

ОСТОРОЖНО,
ПОПАДАНКА!

МАРИЯ КЕЛЛЕР

The illustration depicts a man with large, dark, scaly dragon wings and a woman in a purple dress embracing on a balcony. The man is wearing a dark vest over a white shirt and dark pants. The woman has long blonde hair and is wearing a long purple dress with a green sash. They are standing on a balcony with a red railing. In the background, there is a cityscape with tall buildings and a large tower, all bathed in a warm, golden light. The entire scene is framed by a decorative, ornate border.

ПОПАДААНКА
(не)ЛЕГКОГО
ПОВЕДЕНИЯ

Мария Келлер
Попаданка (не)легкого поведения
Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© М. Келлер, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава

1

– Огнекрылый, отец пламени, дыхание жизни. Взываю к тебе...

Странная какая-то рекламная вставка. Совсем уже... Так, что-то я забыла, что у меня подписка оплачена и никакой рекламы быть не должно. Значит, это песня такая. И как только попала ко мне? Достала телефон и попробовала переключить на что-то следующее, а то мрачный мужской голос, который хрипит прямо в уши, совсем не то, что хочется слушать перед первой парой. Еще минут пятнадцать дороги, и у меня в ушах будет хрипеть другой мужской голос. Причем его я уже не смогу переключить легким движением руки.

Клацнула на кнопку, предвкушая, что сейчас запоеет моя любимая мелодия.

Вот только не запела. Вместо нее вновь голос:

– Взываю к тебе Великий! Именем твоим заклинаю...

– Да что ж это такое? – Остановилась, как только закончила переходить дорогу, разглядеть на тусклом экране, почему мелодия не переключилась.

– Прошу тебя о силе, Аз-Кхар, отец магии...

Что за чертовщина?!

Песни на телефоне переключались, а эффекта ноль. Все тот же голос. Выключила приложение, выдернула наушники из смартфона.

– Ниспошли благословение...

Ощущение опасности окутало с ног до головы. Я озиралась по сторонам, пытаюсь осознать происходящее. Мимо проходили случайные люди, и не было похоже, чтобы они слышали то же, что и я. Громкость хриплого голоса нарастала с каждым словом, заставляя пригнуться и закрыть голову руками. Но остальным не было дела до этого. Будто странные слова адресованы лично мне, и каждый в толпе знает это.

– Я озаряю священным пламенем эту землю...

– Хватит! – закричала, но этот вопль бесследно растворился во все усиливающемся гудении неведомой мантры.

Чужой голос затмевал и мои мысли. Тело начало покалывать, легкое волнение стремительно трансформировалось в бесконтрольную панику. Я не могу пошевелиться и не знаю – зову ли на помощь. Слова срывались с языка, но прохожие не обращали на происходящее никакого внимания. Словно я превратилась в невидимку. Словно они не видели, как я свалилась на колени. И не слышали, как я умоляла голос в моей голове замолчать.

– Великая сила, явись мне!

Тон мужчины сменился на приказной. А я почувствовала, что падаю.

– Великая сила, явись мне!

Но падение не может быть долгим. Прикрывая глаза, я знала, что через мгновение затылок столкнется с влажным асфальтом, а удар отзовется взрывом боли.

– Великая сила, явись мне!

Сознание словно обволокло черным, непроглядным туманом. Будто я бодрствую и все еще вижу, как мимо меня проносятся люди, но при этом парю над ними, затягиваемая в густой бескрайний океан тьмы.

Где там этот асфальт? Может, хоть после удара отпустит?

– Великая сила...

«Достал уже!» – огрызнулась я с раздражением, не понимая, как можно так много успеть подумать, пока падаешь всего лишь долю секунды.

– ...явись мне!

«Да иду я, иду!» – выкрикнула я мысленно, ожидая, что сейчас провалюсь в небытие и надеру уши своим галлюцинациям.

Вот только небытие что-то не торопилось принять меня в свои успокаивающие объятия. Вместо того чтобы провалиться в спокойную бессознательную дрему, я...

Ну, в принципе, я, конечно, провалилась. Куда-то.

Глаза распахнула от того, что даже сквозь сомкнутые веки виднелся яркий дневной солнечный свет. Тело опалило жаром, будто я хрюшка на вертеле, и кто-то жутко добрый и запредельно голодный подливает бензин к углям. А дальше...

Дальше я попросту закончила свой слишком затянувшийся полет. Только не затылком об асфальт, как я имела неосторожность

предположить, а тушкой на чью-то голову.

Больно, между прочим!.. Правда, не так больно, если сравнить с тем, что принимающая на себя удар голова оказалась лишь временным пристанищем моей скромной персоны. С недовольным кряком хозяин головы с прилагающимся к ней телом осел на землю, в то время как мне оставалось только покатиться по земле. Ловить-то меня даже и не пытались, увы...

Приземление оказалось теплее, чем столкновение с неизвестным. Не просто теплее – земля подо мной полыхала. Песчинки искрились, трава почернела, языки ядовито-красного пламени вздымались к небу.

Огонь, устремившийся к моей одежде, заставил забыть про боль в ушибленном локте и о спертном дыхании после удара грудной клетки о землю. Покатилась. Просто потому, что в школе именно так и учили сбивать пламя. Куда, зачем – даже не думала, лишь бы спастись.

Хоть какие-то мысли в голове появились лишь тогда, как я оказалась за пределами огненного круга. Забив на рукавах последние тлеющие островки, возрадовалась, что умудрилась остаться без ожогов. И даже волосы не подпалила. Не зря, получается, шапку носила.

Приподнялась на локтях и, с трудом переведя дыхание, начала озираться.

Я точно не у метро, где помнила себя последний раз.

Заасфальтированная серость города сменилась сочностью лесных красок. Я лежала на густой зеленой траве, на опушке. На деревьях, которые частоколом возвышались вокруг поляны, дрожала сочная листва салатного цвета. И это в конце февраля!..

Как долго я была без сознания, что меня занесло так далеко?

Глаза невольно вернулись в сторону полыхающего круга и мужчины, на которого я умудрилась свалиться. Хорошо бы понять, откуда я вообще падала. Тут ни лестниц, ни вышек, ничего. Только какой-то символ на земле. И незнакомец в черном плаще с капюшоном, держащий в руках изогнутый кинжал, и надвигающийся на меня...

Мама!

– Мамочки! – с криком подорвалась я с места, удивляясь собственной прыти.

Ни тебе слабости в мышцах, ни головокружения. Да и с ними все равно не остановилась бы. Как иначе? Здесь какой-то сектант меня,

очевидно, в жертву принести собирается – не время распускать нюни.

– Не трогай меня! – крикнула, и голос сорвался на хрип.

Дабы придать своим словам больше веса, подняла с земли первое, что попало в руки. Какая-то сумка. Посмотрела на нее, вздохнула. Никакого толка. Правда, все равно замахнулась и ударила мужчину, который подошел как раз достаточно близко, чтобы я до него дотянулась.

Первый раз сумка попала незнакомцу по лицу, капюшон почти слетел с головы, открыв лицо. Которое, правда, не удалось, как следует, разглядеть. Да зачем? Я же тут отмахиваюсь от потенциального убийцы, а не завожу новые знакомства.

Следующий удар пришелся на предплечье мужчины. Тот вскинул руку, защищаясь. Но меня это удивительным образом только простимулировало действовать дальше. Человек в плаще защищался, а я нападала. Размахивала сумкой на широком кожаном ремне и, набравшись смелости, прыгнула на незнакомца, сбив его с ног.

«Юху!» – Секундная радость, и я с рвением волчицы вцепилась в руку сектанта, стремясь выбить из нее кинжал.

Не знаю... Наверное, я самая везучая девушка на свете, раз у меня все получилось. Правда, борьба вымотала. Дико.

Незнакомец упирался, рычал, сопел. Пытался поймать меня за локти или запястья, но я та еще изворотливая язва. Правда, кое-что все-таки упустила.

Ликуя по поводу того, что мне удалось обезоружить противника, я чуть расслабилась. И меня тут же столкнули на землю, да так, что я отлетела на добрый метр. Ладно, хоть травка мягкая. Об асфальт стесала бы себе все до самых костей.

«Какое небо голубое...» – мысленно вздохнула, вновь вступая в борьбу.

Кинжал, который я выбила из руки мужчины, лежал на земле ближе ко мне. И незнакомец с иссиня-черными волосами и разгневанным взглядом тоже это заметил.

Только я оказалась шустрее.

Оттолкнулась на локтях, перехватила кинжал и сразу покатила в сторону. Противник очень смело попробовал ухватить меня за лодыжку. Но я-то теперь с оружием.

Махнула кинжалом, попала кое-кому по плечу. Тот сразу руку отдернул и меня отпустил.

– Не подходи! – Неловко поднявшись на ноги, я начала медленно пятиться в сторону леса, угрожая мужчине его же кинжалом.

Глаза судорожно старались зацепиться за что-то...

Опушка, странный огненный круг. Не пентаграмма, но какой-то неизвестный мне символ. Какие-то банки, склянки и глиняные кувшины подле ритуальной фигуры. Покосившаяся палатка из старого потемневшего брезента.

Спросить, что ли, у потенциального убийцы, где я и как выйти к людям? Или пустое это?

Еще раз посмотрела на мужчину. Вроде не самый молодой, точно не заигравшийся подросток. Но в любом случае – человек неполноценного психического здоровья, раз похищает девушек и пытается принести их в жертву. Тьфу! С таким разговаривать, себе дороже. Учитывая обстоятельства.

Помочь он мне вряд ли согласится, а вот напасть, чтобы завершить начатое, очень даже. Вон уже и руки разминает, пальцами как-то странно водит.

Взглянула в сторону леса.

Потеряться в лесу или еще раз подраться с нехорошим дядькой, который крупнее меня раза в полтора?

Пойду-ка я. А там по ходу разберусь.

Глава

2

«Да чтоб тебя!» – поджала губы, с упорством карабкаясь вверх по дереву.

Нет, я, конечно, на звание сильно умной не претендую. Но кое-что в жизни все-таки понимаю. Например, что убежать от взрослого мужчины в неизвестной местности я не в состоянии. Особенно если слишком многое неизвестно. Один в лесу маньяк или их целая компания? Не знаю. Вот побегу куда-нибудь, попаду в их ловушку, и что дальше? Плохо.

Потом лес... А если здесь капканы да силки расставлены? И даже без этого – корней и коряг хватает, чтобы, убегая нехило так навернуться и моментально стать несчастной жертвой из дурных ужастиков. Это из тех, что подворачивают ноги в неудачные моменты и потом надеются, что локти, сопли и слюни помогут уползти от преследователя.

Нет, бегать я не мастак, зато умею лазить. Вон сосенка хорошая. Или что это там за дерево такое. Веток, чтобы подняться до самой верхушки, хватает, ствол гладкий. Только руки чуть смолой вымазала.

Залезла, обняла деревце и гляжу себе по сторонам, что там происходит.

Опять же, плюс – тут меня никакие животные дикие не сожрут. Наверное... А если и появятся, то первым найдут нехорошего дядю-сектанта, который меня, готова спорить, уже ищет.

И я не ошиблась. Не прошло и десяти минут, как мрачный товарищ с недовольным затылком промчался мимо моего пристанища. Слава богу, следопыт из него не очень!

Вот что бы вы, Екатерина Васильевна, делали, если бы вас сейчас заметили? Помахали бы сектанту ручкой и попросили бы не спиливать дерево? Или попытались бы его очаровать и убедить, что на главную роль в жертвоприношении категорически не подходите?

Вот... Вечно я так. Сначала думай, потом действуй, конечно, про меня. Но лучше бы я думала, потом просчитывала последствия и только потом что-то исполняла.

А с другой стороны – вот что я причитаю? Преследователь прошел мимо, меня не заметили.

Примерно через час услышала гневное бурчание мужчины откуда-то со стороны поляны, с которой я совершила свое победоносное бегство.

Я старалась сидеть и не шевелиться. Мало ли какая шишка или ветка отлетит на землю. Контору спалит! Да и потом хотелось понять, в какую сторону дальше направится товарищ-вредитель. Очень надеялась услышать рев мотора, который подсказал бы – на меня махнули рукой и поехали в сторону города. А там бы я спустилась и по оставленной колее вышла на нормальных людей.

Вот только пусты мои надежды оказались.

Стремительно смеркалось, а вокруг – гробовая тишина. Может, конечно, и хорошо – бросил незнакомец попытки меня найти и с миром покинул опушку.

Или притаился и ждет, когда я сделаю какую-нибудь глупость.

А как же я без них-то, родимых?

Руки мерзнут, ноги затекают так сидеть. Кушать хочется, в конце концов.

– Пс, господин маньяк... Вы еще тут? – шепотом позвала я.

Не то чтобы я очень хотела его сейчас увидеть... Но лучше без доводящих до инфаркта сюрпризов. А то спущусь, а на меня нападут из-за дерева, я перепугаюсь, буду кричать... А мне это надо?

Ответом мне была тишина.

Ну, тогда будем считать, что горизонт чист.

Слезала аккуратно. А то навернуться с дерева – тоже не самый лучший вариант, как по мне. И так вон... Спускаясь, теранулась о кору животом, на коже наверняка ссадина осталась. А я в лесу. Тут антисанитария полнейшая.

И про диких зверей забывать не стоит. Понимаю, что их-то особо и не осталось в наших широтах. Но это в наших. Я ведь уже пришла к выводу, что меня увезли куда-то далековато от родного городка.

– И вот куда мне идти? – отряхивая руки, осмотрелась по сторонам.

Налево – елки, направо – елки да сосны. Перспективы сомнительные, конечно.

Зато у меня есть нож. Хоть защищайся, хоть продавай, когда добреду до населенного пункта. А то кушать-то хочется. И что-то я сомневаюсь, что в местном отделении полиции меня накормят.

Ладно. Монетки бросить все равно нет, так что сжимаю кулаки, верю в лучшее и иду туда, куда глаза глядят. Авось...

Ну, вот что я переживаю? Тепло, хорошо. Ночь на дворе – а мне даже не слишком зябко. Наверняка ягоды какие-нибудь вкусные по дороге найду. Или грибы. Кинжал есть... В самом худшем случае мне надо выбраться к людям до наступления холодов. А учитывая такую сочную листву в конце февраля, у меня на мой поход есть месяцев шесть... Может, девять...

Крутой я оптимист! Best of the best, в смысле, лучший из лучших...

Но если рассуждать логически... В день можно проходить километров двадцать. При нормальном питании. Это шестьсот километров за месяц... Как от Москвы до Питера.

Если нигде себе ничего не повредить, ни на кого ненужного не наткнуться, ничем не отравиться, не замерзнуть, не простудиться...

Мда...

Но ладно. Не надо о грустном. Я выйду к какой-нибудь речке, а там по берегу – к какому-нибудь населенному пункту. Потом в полицию. Восстановить документы, получить на почте денежный перевод от родных. И первым же поездом, автобусом или такси – домой.

Шесть месяцев... Пф! У меня сессия, мне нельзя бродить по лесам столько времени. Мне пень справку не напишет, что я не по своей воле занятия прогуливала. А если меня отчислят, то родители отправят обратно в этот лес и домой не пустят, пока я им маньяка не приведу для дачи показаний, что это он меня похитил.

Мда, ситуация...

– И как мне теперь выпуты...

Замерла.

Убрав с пути очередную ветку, увидела, что впереди, в нескольких километрах от меня, стоит деревня.

Фух! Да я суперудачливая! Сегодня прямо мой день!

И вроде и недалеко идти. Да и не потеряюсь – лес, судя по всему, закончился. Правда, деревня меня немного настораживает. То ли

предчувствие нехорошее, то ли подсознание анализирует увиденное несколько быстрее, чем я делаю выводы.

Вот, скажем, размер поселения. С холма видно, что оно отнюдь не маленькое. Но электричества будто нет. В некоторых окнах свет горит, но уж больно слабый и однотонный. словно все жители лампочки одного накала покупают. У моих дома в каждой комнате свой оттенок – от темно-желтого, из-за которого все время щуришься и мысленно ругаешься, не понимая, почему нельзя купить лампочку поярче, до ярко-белого, с имитацией дневного света. А здесь...

А улицы? Чем ближе я подходила к деревне, тем больше обнаруживалось странных деталей. Фонарных столбов и вовсе нет, зато на некоторых стенах укреплены, кажется... Ну, да, факелы. Кто-то еще пользуется факелами?

И асфальт... Где он? Нет, я понимаю, что у нас в стране с этим делом туго. Но так, чтобы асфальта не было совсем? Или деревня находится в совсем уж глуши, или...

Ладно, фиг с ним, с асфальтом. Может, темно, и дорога в город с другой стороны деревеньки... Но... Что-то тут все равно не так. Дома вроде все крепенькие, аккуратные, покосившихся не видно. А архитектура странная. Не наша. Не в Европу же меня привезли? Да и какая Европа?..

Из-за всех этих мыслей ноги как-то не спешили нести меня навстречу спасению. Заметила, что скорость я все сбавляла и сбавляла. Пока и вовсе не остановилась метрах в десяти от ближайшего дома.

Из-за него как раз вышел мужчина. С хвостом. И крыльями.

– Мать моя женщина! Рептилоид...

Осела на землю, ибо ноги слушаться отказались. И ладно сил на испуганное восклицание не хватило, так что фраза прозвучала совсем тихо, и я осталась неслышанной. Или меня попросту проигнорировали...

Я не сводила глаз с удаляющейся фигуры и пыталась собрать свой мир по кусочкам. Существо с огромными кожистыми крыльями спокойно двигалось по улочке. Пара случайных прохожих людей не придавала значения внешнему виду монстра. Мужчина же (предположительно), добравшись до перекрестка, эти самые крылья расправил и начал разминать... Я не знаю, плечи на крыльях? Или просто крыло? В общем, нормальными вроде человеческими пальцами

прошелся по основанию своих крыльев, размял чешуйчатую кожу, словно кровь разгонял. А после сложил крылья, создав из них некое подобие плаща. И пошел себе дальше.

Рептилоид... Живой. Настоящий.

А я еще посмеивалась над теми, кто в эти байки из второсортных газетенок верит. И что мне с этим теперь делать? Догнать и попросить помощи?

Так они это ж... Вроде скрываются. А если местные люди-змеи окажутся недовольны, что чужачка увидела? Или тот сектант с опушки – адепт какой-нибудь рептилоидной веры, и меня как раз им в жертву принести собирался? Или не в жертву, а на ужин?..

Какого черта я тогда до сих пор на дороге стою?!

Юркнула в тень между домами и заметила, что дыхание у меня сбилось. Да и сердце колотится так, что кардиолог по головке не погладит.

Скрытая от посторонних глаз, я попробовала успокоиться. Пока ничего слишком ужасного и непоправимого не случилось. Или как? И крылато-хвостатый тип еще не повод паниковать. Ну, подумаешь, похитили. Я ж освободилась? Ну, пытались убить... И то не факт. Может, я просто все неправильно поняла? Мало ли... Вон и в лесу не потерялась, и на людей набрела... Осталось только на глаза никому не попадаться. На всякий случай.

Если посчитать... Не так уж у меня много проблем. Надо выбраться прочь из этого места. Обойду деревню стороной, пока не наткнусь на дорогу. Там спрячусь на день где-нибудь, высплусь. И ночью пойду дальше. Пока не найду нормальное место. И забуду все, как страшный сон.

Проблема номер два... Я хочу есть. И без еды, воды и, вероятно, денег я далеко не уйду.

Снова идти в лес и искать ручей и чем перекусить? Или...

Выглянула из своего укрытия и огляделась. Пустенькие темные улочки, почти полная тишина. Местные, вероятно, спят. Как нормальные люди ночью.

Идти в лес или нарушить закон и взять нужное в каком-нибудь из домов?

Пробираясь от здания к зданию и стараясь оставаться в тени, пыталась приструнить муки совести.

Конечно, я не пытаюсь оправдать преступление, которое даже еще не совершила. Но мне ведь нужно так мало! Что-нибудь перекусить, немного воды... Можно даже из-под крана. Бутылку бы найти. Деньги? Без них обойдусь. Все-таки народ автостопом как-то ведь путешествует. Значит, и у меня получится. Не стоит забывать, что у меня есть кинжал для самозащиты.

За кусок хлеба меня же не осудят?

Вот только... Страшно.

Да и кого мне грабить? Найти местный продуктовый и?.. Разумнее, чем лезть в чей-то дом. И потом... Может, получится позвонить? Хоть своих предупредить, что я условно в порядке.

Эх, мне бы карту!..

Выступив на свет, ужаснулась и отбежала обратно в проем между двумя одноэтажными домиками. Стоило раньше обратить внимание, что впереди – освещенное факелами трехэтажное здание с пристроенной конюшней.

Конюшня!

Нет, радуюсь не от мысли, что можно увести лошадь. Затея так себе, если честно. Да и верхом я не умею. Просто... это же лошади! Живые, настоящие. Я только в детстве в цирке на лошадке один раз сидела для фотографии.

Из здания доносился шум веселых гуляний. И как только широкая входная дверь распахнулась, стало ясно, что я набрела на что-то вроде гостиницы или постоялого двора, раз здесь еще и лошадей держат.

Успела заметить стоящие внутри столики и гуляющий народ. Один из рептилоидов вышел на улицу, хвостом захлопнув за собой дверь.

Первый этаж – кафе-ресторан. А остальные, скорее всего, жилые комнаты. Учитывая, сколько вокруг домов для спокойной жизни, вряд ли кто-то согласился просто превратить свой маленький особняк в вечное пристанище праздника. А даже если так – есть целых два этажа комнат.

Но, думаю, это все-таки гостиница. А где гостиница, там и мини-бары в номерах. Орешки, шоколадки и вода мне обеспечены. И телефон! И какие-то местные проспекты и карты... Если повезет. А повезет ли?

Пригляделась. Сразу за конюшней, там, где уже нет столь яркого освещения, стояло дерево с раскидистыми ветками.

Неужели я это сделаю?

Если смогу забраться по дереву в одно из окон... Я – да. Влезу внутрь, возьму, что мне надо, попробую позвонить кому-нибудь. И сразу домой. Нет, побегу прочь из деревни по старому плану. Дорога, лес, ручейки, автостоп. А то количество товарищей с хвостами и крыльями несколько пугает.

Нет, сильно пугает! Как, в принципе, и само их существование.

Обходя постоянный двор и по-прежнему надеясь никому не попасться на глаза, я мысленно молилась, чтобы дерево росло вообще где-нибудь на другой улице.

Это же безумие! Это... глупость! Это!..

Да ладно, что ругаться, если уже забралась и заглядываешь через приоткрытое окно в пустую комнату? Всего делов-то!..

Нервно хихикнула.

«Кажется, психику нужно будет себе немного подлечить. Я точно больная...» – думала я, прикидывая, смогу ли я аккуратно перелезть с ветки в комнату и обратно.

В принципе, всего лишь второй этаж, падать вроде недалеко. Только все равно не хочется.

Закрыла глаза. Набрала в грудь побольше воздуха. У меня все получится. Одна нога здесь – другая там.

Глава

3

В теории оно, конечно, просто. Допускаю, что я на самом деле до сих пор в шоковом состоянии и не совсем адекватно воспринимаю реальность. Но в голове-то все кажется таким логичным! Да и складывается все как нельзя лучше. Вон даже ветка – толстая, крепкая – до самого окна доходит. Пройти по ней, придерживаясь за ветки повыше, не составило труда. Параноик подумал бы, что меня словно ведут в эту самую комнату. Но я-то не параноик. Я оптимист. Будем считать, что это судьба не перестает мне улыбаться.

Оконная створка чуть скрипнула, когда я потянула ее на себя. Следом заскрипел подоконник, как только я перенесла на него вес. Перехватила. Внутри комнаты на стене располагались широкие деревянные балки. Гладкая поверхность отзывалась приятным теплом на ладонях.

Боже, как же я все-таки промерзла на улице! Вроде, кажется, что нормально все, а стоило окунуться в уютную протопленную комнату и сразу поняла, что уходить не хочется. А хочется завернуться в теплое одеяло, принять горячий расслабляющий душ. Еще лучше – полежать в ванне.

Но я не настолько беспечна, чтобы еще и на помывку тут задержаться. Наверняка я просто слишком устала за сегодня, вот меня и тянет в сторону кровати. Нельзя, Катька! Фу! Выберусь за пределы деревни и там найду, где прилечь поспать.

В комнате свет не горел. Оно и понятно – полезла бы я в окно с включенным освещением, как же! Но и включать свет я не хотела. К чему лишний раз привлекать внимание?

Пришлось идти на ощупь. Кровать еще удалось разглядеть, а все остальное в комнате имело весьма смутные очертания. Так что я выставила вперед руки и двигалась медленно. Первым делом ногой задела какое-то кресло, воткнутое в самый темный угол. Чертыхнулась. Пошла дальше. Ладони легли на гладкую ровную поверхность.

Интересно, здесь все сделано из натурального дерева? Кончиками пальцев можно было прочувствовать каждую бороздку, каждую трещинку. Думала присесть и попробовать отыскать мини-бар, только руки раньше нащупали миску с фруктами. Ну, во всяком случае, то, что я пыталась смять вполне напоминало яблоки.

А вот и еда.

Открыла сумку, которую прихватила в качестве еще одного средства защиты от всяких и стала закидывать в нее обнаруженный провиант. Правда, если это действительно яблоки, сильно они мне не помогут. От них обычно только сильнее есть хочется. Надо все-таки добраться до мини-бара...

Шаги в коридоре не дали мне этого сделать. Посторонний звук сначала заставил замереть, а после, как только поняла, что кто-то действительно приближается к двери, рвануть к окну.

Кто-нибудь, интересно, когда-нибудь задумывался, что выбираться из окна куда страшнее, чем влезать в него? Ты стоишь на твердом полу, никуда не собираешься проваливаться, так зачем пытаться перебраться из этого классного места туда – на дерево, на эту ветку.

Будто у меня есть выбор. Или так, или быстро юркнуть под кровать и надеяться, что в комнату никто не войдет и не станет искать.

Соберись, Катенька! Там если рептилоид идет, тебя ловить будут. Возможно, хвостом. Да и трудно представить, как убегать от того, кто, вероятно, умеет летать.

Давай, Катюш! Органы в стальной кулак и пошла. Пошла, пошла, пошла!

Аккуратно залезла на подоконник с ногами и уже начала наклоняться, собираясь дотянуться руками до верхней ветки...

Крепкие руки обвили мою талию и затянули обратно в комнату.

– Стоять, красавица!

От голоса за спиной по позвоночнику пробежал ледящий душу холодок.

– Пусти! – забилась я птахой в чужих объятиях, руками и ногами стараясь высвободиться. – Пусти, кусаться буду!

Угроза так себе, но нужно хоть как-то выкроить себе время, чтобы дотянуться до ножа...

Который у меня забрали.

С невероятной ловкостью мою талию перехватили, чтобы держать на весу одной рукой. Второй – сначала изъяли кинжал и швырнули его куда-то в сторону, следом стянули сумку с моей скромной добычей.

– Отпусти! – потребовала я вновь.

Только в ответ – тишина и падение на кровать. Тот, кто схватил меня, просто откинулся на спину и позволил нам опрокинуться на мягкий матрас. А после перевернулся на бок, без особого труда подмял меня под себя.

Я закричала, но голос оказался приглушен матрасом. Незнакомец, а я уверена, что это был мужчина, поймал мои руки, завел их мне за спину, перехватил оба запястья и принялся их связывать.

– Не надо, пожалуйста, – захныкала я, не представляя, что будет дальше.

Руки крепко стягивали чем-то широким, мягким... Не ремни, какая-то ткань...

– Надо, прелесть моя, – уверенно возразил мужчина бархатистым тембром. – Или, думаешь, что я отпущу воровку?

– Я... Я все отдам!

Мужчина поднялся на ноги и уже не придавливал меня своим весом к матрасу.

– Конечно отдашь. Я же тебя поймал!

Меня перевернули на спину, и рукам стало очень больно.

– Извините, вы не положите меня на бок?

Я ехидно сощурилась.

– О, конечно, прошу прощения.

Мужчина поправил меня, после чего отошел от кровати. На несколько минут он исчез из виду. Зато вернулся уже со свечами. Одну зажженную поставил на пол возле изголовья кровати, подсвечник с еще тремя крохотными огоньками оставил на столе, откуда я взяла фрукты.

– Итак...

Мужчина сел в кресло в углу, в то самое, о которое я споткнулась.

Почему он так странно одет? Бежевая свободная рубашка с глубоким вырезом на груди, вышитая охровыми нитями жилетка, коричневые брюки из кожи, ботфорты...

Мужчина с короткими темно-русыми волосами оказался плечистым и мускулистым. Его светлая кожа казалась теплой в

тусклом свете свечей. Стальной взгляд заставлял внутренне сжиматься, а улыбка на его полных губах казалась обманчивой. Из-за нее мой пленитель не выглядел жестоким, но сомневаюсь, что человек, хладнокровно скрутивший хрупкую девушку, может считаться добряком. Да и человек ли?..

– Рассказывай, воровка...

– Я – Катя, – обиженно произнесла я.

Правда, не знаю, чем больше была вызвана моя обида – тем, что меня поймали, или тем, что так пренебрежительно обращаются ко мне из-за нескольких умыкнутых яблок.

– Кати? – исковеркали мое имя. – Снежинка... – протянул мужчина – И на что ты, Снежинка, надеялась, залезая в мои покои?

– Что здесь никого не будет, – призналась я честно.

– Интересно...

– Не очень. Я прошу прощения, можно задать вопрос?

Кажется, моя вежливость позабавила мужчину.

– Прошу.

– Вы человек?

Вопрос заставил мужчину недовольно нахмуриться.

– Я – принц, – ответил он раздраженно, словно я только что оскорбила его в лучших чувствах.

– Но человек же?

– А кто еще? – более раздраженно бросил мужчина.

– Рептилоид, – предположила я аккуратно.

А то я слышала, что они умеют превращаться в людей. Или маскироваться...

– Рептилоид? – удивился незнакомец.

Но его приподнятая бровь быстро опустилась на место, а вот легкая улыбка-ухмылка все не покидала молодого лица.

– Ну эти... ваши... с крыльями такие...

Я почувствовала себя идиоткой, стоило моему пленителю захохотать.

– Так это драконы. Снежинка, ты что, драконов никогда не видела?

Ага, каждый день...

– Ну, я не совсем местная, – пожала я плечами, насколько это было возможно, конечно.

– Я так и подумал, – принц достал короткий нож из-за пояса и начал отрезать себе куски фрукта, взятого из той же миски, которую я, как мне казалось, опустошила полностью. – Ты из есшарийских? Слышал, дочерям Шанрога позволяют облачаться в брюки.

Дозволяют? В брюки?..

Хотелось бы подумать, что мальчик сильно отстал от жизни. Лет эдак на сто пятьдесят. Но тут дело совсем в другом. Есшари? Шанрог? Я даже приблизительно не могу себе представить, где это может быть. А учитывая спокойное отношение к живущим с людьми драконам...

Все! Хватит с меня!.. Я отказываюсь что-либо понимать. И буду плакать.

Нет, конечно, это не мужественное и волевое решение. Просто слезы от бессилия и ощущения потерянности потекли из глаз, а сделать с этим я ничего не могла. Да и не хотела.

В конце концов, имею я право поплакать?

– Эй, ты чего? – взволнованно поинтересовался хозяин комнаты, откладывая нож в сторону.

– Чего-чего? – передразнила я его обиженно. – У вас тут драконы...

– Нашла из-за чего расстраиваться. Если ты про тех крылатых – это же только вторы. Скучные, обыденные. Думаю, примы тебя бы больше впечатлили, правда, в наших краях их и не встретишь...

– Да при чем тут драконы?! – вспыхнула я, утирая слезы о плечи. – Меня забросило в чужой мир! Только утром у меня все было в порядке! А потом... потом меня похитили, завезли в какой-то лес, пытались принести в жертву какому-то Азхару...

– Правильно произносить Аз-Кхар, – поправил меня мужчина.

– Серьезно? Это то, что тебя зацепило в моей истории? – разозлилась я на принца. Уж не знаю, настоящий он представитель королевских кровей или это так просто брошено, чтобы произвести на меня впечатление. – Я еле сбежала! Я весь день бродила по лесу. У меня все болит, я хочу есть. Меня связали, держат здесь как пленницу и вот так запросто сообщают о драконах...

– И поэтому ты пыталась меня обокрасть?

– Да я вообще не знала, что здесь кто-то будет! – повторила я свою версию. – И тем более не думала, что встречу принца. Я только...

и взяла-то всего несколько фруктов! Слабо тянет на преступление века, не так ли?

Мужчина взглянул на меня с недоверием. А после потянулся за сумкой, которую снял с моего плеча и вытряхнул все содержимое на пол. Круглые сочные плоды покатались по деревянному настилу, заодно доказывая королевской особе, что я не вру. Я к его вещам и не прикасалась вовсе.

– Тебя похитили? – нахмурился принц. – Как это произошло?

Кажется, кто-то перестал глумиться и решил выслушать меня.

Даже плакать расхотелось. А то развела тут сырость. Хлюпнула носом и посмотрела на хозяина комнаты своими оленьими глазами с надеждой на то, что меня все-таки развяжут.

– Я не знаю. Я шла по улице... Потом начала слышать какой-то странный голос, который взывал к этому вашему Азхару...

– Аз-Кхару.

Какая разница?!

– Потеряла сознание, а очнулась уже в огненном круге, когда какой-то жуткий тип пытался разделать меня своим кинжалом...

Темные брови незнакомца только сильнее сошлись на переносице.

– У тебя странный говор, – сделали мне очередное замечание. Странный? Вообще удивительно, что мы говорим на одном языке! – Но то, что ты описала... Огнекрылому не приносят жертв. Аз-Кхаряне – мирные...

– Я говорю правду! Там был огненный круг с какими-то пересекающимися линиями...

– Я тебе верю, – проговорил принц. – Никогда не знаешь, что вытворит тот или иной фанатик.

– И отпустишь меня?

В груди затрепетало сердце. Неужели в этой истории меня все-таки ждет счастливый конец? Надежда опасно расцветала в душе.

– Отчасти. – Мужчина подошел ко мне и сел на край кровати.

– Что... что ты собираешься со мной сделать? – Рано, рано я расслабилась.

– Для начала развяжу...

Многообещающе. Но звучит почему-то все равно слишком зловеще.

– Затем... Принесу свои извинения.

Я сощурилась, потому что все еще звучало так, будто меня сейчас будут убивать.

– Строго говоря, я, конечно, имел право тебя связать. Все-таки ты залезла в мою комнату и пыталась обокрасть принца... Не знаю, как у вас в Есшари поступают с воровками... – Кажется, кто-то неправильно понял мое заявление о попадании в другой мир. – Но в Антраине пойманный на воровстве становится собственностью пострадавшего.

Очень мило!.. Глаза мои округлились, губы задрожали.

– Но я не могу быть так жесток с прекрасной дамой. – Принц улыбнулся широко и, кажется, пытался быть обаятельным. – Думаю, мы можем быть полезны друг другу.

Глава

4

Я в другом мире.

Из-за этой мысли сон отказывался приходить.

Принц, который так и не представился, приказал выделить мне отдельную комнату в этом, как он выразился, захолустном перевале. Про то, что отпускать меня не собираются, мужчина не шутил. К дверям моей комнаты сразу же приставили охрану – двух рослых драконов-втор, таких же крылатых и хвостатых, как тот, которого я видела в деревне. Стражники не обращали на меня ни малейшего внимания. Им сказали стоять – они стоят, не шевелятся. Жутковатенько!

Принц пообещал, что мы поговорим с ним утром, когда оба отдохнем. Мол, для предстоящей беседы мне потребуется светлая голова, а ему трезвая.

И как тут спать?

Если честно, я думала, что как только голова коснется подушки, я сразу отрублюсь. Нормально коснусь, а не будучи связанной, как оказалось, чужой рубашкой. Но нет.

Новость номер раз – я в другом мире. Неизвестные страны, чужие обычаи. Драконы, опять же. Прекрасно объясняет, почему все казалось таким... ненормальным. Даже если деревья – и те немного другие. Принесенную в комнату еду разглядывала с недоверием. Фрукты... Ну, вот похоже что-то на яблоко. Но где гарантии, что я не скопычусь от одного из них аки Белоснежка? Хотя... мясо пахнет мясом, желтоватые горячие клубни напоминают картошку...

Желудок победил разум. Но, в принципе, это нормальное состояние.

Объедаться не стала, все равно было немного страшновато. Во-первых, что траванусь. Во-вторых, что не подружусь с местными отхожими местами, которые пока слабо себе представляла. И как и у кого спросить о таком, тоже не знаю. Нет, деревенские туалеты я, конечно, видела, я ж не совсем дикая. Но как найти тут что-то... когда у двери дежурят два дракона!..

Момент номер два – драконы.

Драконы!

Я разве что фильм про них видела в детстве. И там это был гигантский ящер на четырех лапах, весь в чешуе. А тут такие. И ведь неприлично будет их разглядывать. Или трогать. А там такие крылья-плащи.

И хвост!

Видела, как один из стражей почесал себе затылок своим хвостом, а потом придержал им свое оружие, когда были нужны обе руки. Получается, полноценная пятая конечность. Очевидно, очень полезная.

Кажется, я уже капельку завидую крылатикам.

Но это если продолжать мыслить позитивно.

Проблема номер три. Я все еще в чужом мире. И принц, кажется, этого не понимает, как не понимаю я – почему мы говорим на одном языке? С утра первым делом нужно будет обсудить именно мою маленькую особенность. Или не надо? Вдруг тут всех иномирян принято казнить? Или забирать в рабство? Или в жены. А мне оно надо? Или все хорошо, и я зря себя накручиваю?..

А если я вообще умерла, и это такая жизнь загробная?

Так много вопросов, так мало ответов!..

Остаток ночи проворочалась в кровати, так нормально и не заснув.

И принц, зашедший в комнату с утра, не удосужился предварительно постучать.

Манеры... Хорошо, хоть раздеваться не стала.

– Я с подарком, Снежинка!

Ммм... Эта его «снежинка». Принц умудрялся совсем чуть-чуть исказить имя «Катя» из-за чего получалась «снежинка». На местном языке.

Черт, откуда я это вообще знаю?

Только не говорите, что я какая-то местная принцесса, которую зачем-то отправляли в другой мир, чтобы подрасти и... я не знаю, зачем еще. Потому что, если я могла быть всю жизнь принцессой каких-нибудь драконов, а вместо этого сдавала ЕГЭ, а не зачет по зельеварению...

– Ваше высочество...

– Даррион, – величественно дозволил мужчина. – Я боялся, что в этих краях трудно найти что-то достойное, поэтому воспользовался своим королевским преимуществом. Вторые не самые лучшие в полетах, но приходится пользоваться тем, что есть. В любом случае пешком до Одракса так быстро не добраться. Зато...

Мужчина протянул мне внушительную деревянную коробку.

– Открой.

Королевская особа упала на мою кровать. Мужчина сложил руки на затылке и приготовился смотреть на мою восхищенную, как я думаю, реакцию.

Так, Катюша. Соберись. Принцев, готовых помочь, расстраивать не стоит. Так что я набрала в грудь побольше воздуха и... приоткрыла коробку.

Ну, собственно, я даже не удивлена, что внутри платье. О том, что брюки на дамах у местных не в почете я еще вчера услышала.

– Какая красота!

А это уже вполне искренне. Фиалкового цвета ткань, напоминающая шелк, тонкая и легкая. Стоило притронуться, и пальцы утонули в мягкости складок.

– Надеюсь, ты переоденешься?

– При тебе?

Я с сомнением посмотрела на мужчину. Правда, быстро взяла норов под контроль. Мало ли...

– Конечно нет, Кати. – Меня одарили снисходительной улыбкой. – Поверь, я всей душой желал бы согласиться на твое предложение. Но, видишь ли, у меня есть некие... обязательства... которые я, увы, не вправе игнорировать. При всем желании.

Как благородно!

Остается надеяться, что с платьем я справлюсь самостоятельно. Или мне выделяют помощника хотя бы приблизительно женского пола.

– Собственно... – Даррион почесал бровь и склонил голову. – Я искренне надеюсь, что ты сможешь мне избавиться от этих самых обязательств.

– Каким образом?

Принц определенно умеет интриговать. Облокотившись о подобие туалетного столика, я внимательно наблюдала за мужчиной, за каждым его движением. Грациозный и величественный, Даррион напоминал

одновременно двух животных. С одной стороны, хищного сокола – цепкий взгляд пронзительно ярких глаз, казалось, способен видеть насквозь. С другой – он был гибким хищником, каждый мускул которого находится в состоянии боевой готовности. Смотришь на этого мужчину и понимаешь – он без труда преодолеет расстояние между нами, с легкостью скрутит и заставит сделать то, что ему надо.

С таким лучше дружить, чем враждовать.

– Прости, я не совсем понимаю, как могу быть полезна.

– Дело в том, моя дорогая Кати, – приподнялся Даррион на подушках, – что в данный момент я нахожусь в предпомолвочном туре. Мой дражайший отец, долгих лет ему жизни, твердо вознамерился найти мне супругу. Что обязало меня проехать четыре империи в поисках невест.

– Это... странно.

– Это жестоко, Снежинка, – грустно отозвался Даррион. – Прости, я не знаком с есшарийскими обычаями. Но у нас с момента заключения первого предпомолвочного договора, наследный принц не имеет права вступать в связь ни с одной женщиной...

Бедненький!

– Вплоть до завершения отбора невест и заключения брака.

– При чем тут я? – спросила в лоб, а то направление разговора мне уже не нравилось.

– Кати, я страдаю. Я шестнадцать недель в пути. Кроме заключения договора с потенциальной невестой, я обязан брать в свою свиту двух ее представителей, которые день и ночь следят за тем, чтобы я не нарушал обета воздержания. Видела эту парочку втор, которые сторожили твои покои?

Я кивнула.

– Драконы Ренгара. Приставлены ко мне после того, как его сестричка решила, что станет новой императрицей Антраина. Жуткая особа, я тебе скажу!.. – добавил несчастный принц шепотом.

– Я прошу прощения... – И что я все время извиняюсь-то? – А то, что мы сейчас с вами наедине – не смущает вашу свиту?

– Нет, это дозволено. У этих тварей нюх лучше, чем у гончих. Так что, если бы мы занялись чем-то запрещенным, они бы почувствовали и вмешались.

– Значит, небольшие заговоры их совершенно не волнуют?

– Ни в коей мере, – улыбнулся Даррион. – Хотя знать им все равно не стоит.

Я – молчок. Мне проблемы с драконами совсем не нужны.

– Итак, насколько я успел понять, тебе не хочется попадать в мое вечное услужение, – протянул Даррион потягиваясь. – Поэтому я предлагаю тебе сделку. Стань моей женой...

Ага. Что-то я не поняла. Он мне одно заключение пытается обменять на колечко на пальце. То есть – другой вид привязки... Я, конечно, ничего против браков не имею, но не так же!

– Конечно, придется для начала назваться моей невестой. Я помогу тебе пройти отбор, мы поженимся... И станем полностью свободными людьми...

– Дар, милый, – оттолкнулась я от столешницы, присела на кровать и осторожно коснулась руки принца. – Боюсь, ты не совсем представляешь себе... брак.

– Я тебя умоляю! Я не буду ничего требовать от тебя, ты – от меня.

– А почему нельзя договориться с кем-то из имеющихся невест?

– Потому, – нахмурился принц. – Все они – знатные дамы, оскорбление которых неизбежно приведет к политическому конфликту с потенциальными союзниками. Ты же, не обижайся, очевидно, из простых. А в Антраине нет ни одного знатока Есшари, чтобы я не мог выдать все твои... слабости... за особенности культуры, а тебя – за какую-нибудь младшую принцессу Шанрога...

– Даррион, это, конечно, все хорошо, – перебила я мужчину. – Но я не из Есшари. Боюсь, ты неправильно меня понял. Когда я говорила о чужом мире, я не имела в виду разницу двух культур. Я действительно из другого мира.

«Не казни меня, пожалуйста!..»

Даррион снова нахмурился. Потом встряхнул головой, будто пытаюсь избавиться от моей, как он наверняка решил, лжи.

– Как это из другого мира?

– Из Москвы. Россия. Планета Земля. Солнечная система. У нас нет принцев, по большому счету. Нет драконов. Зато есть... Много чего. В общем-то...

– И почему ты говоришь на моем языке? – тут же прицепился мужчина.

– Не спрашивай. Я не знаю. Все, что я знаю, – это то, что я очнулась здесь в лесу с каким-то фанатиком. Сбежала и наткнулась на тебя. Вчера меня пытались убить, сегодня принц зовет замуж...

Переварить все это еще сложнее, чем понять, откуда я знаю язык.

– Хм...

Даррион задумался.

– В таком случае... Предлагаю не отменять мое предыдущее предложение. Ты примешь участие в отборе невест. Я помогу тебе его пройти. И сразу после заключения брака, придворные маги вернут тебя домой. Уж если у какого-то фанатика получилось преодолеть барьер, то лучшие маги империи точно справятся с этой задачей.

Я посмотрела на принца в упор.

– И что? Так просто меня отпустишь?

– Даже с радостью. Я выполню волю отца, женившись. Получу трон. Не буду никому и ничем обязан. Плюс – скорбящего вдовца никто не посмеет торопить с новым браком.

– А где гарантии, что ты меня не обманешь? – прищурилась я, чтобы выглядеть более грозной.

– Снежинка... – Он взял меня за обе руки. – Ты прекрасна. Но свою свободу я ценю. Мы поможем друг другу.

– Или ты овдоеешь, отправив меня на тот свет, а не в мой мир.

– Вот ты забавная!.. – Меня аккуратно стукнули указательным пальцем по кончику носа. – Ты же моя жена, как я могу тебя обманывать? Или пытаться убить?

Что-то подозрительно. Даррион хитрый, как я не знаю кто. Не могу понять – он искренне дурачится или просек, что я местных законов не знаю, и можно мне что угодно на уши вешать?

Глава

5

Королевская процессия двигалась вперед, в то время как я наслаждалась спокойной пешей прогулкой. Даррион не шутил, когда говорил, что за ним следят. Правда, только драконы исполняли свои обязанности в полной мере. Двое всадников-втор не уходили вперед, догоняя остальных, а оставались чуть позади нас с Даррионом. Принц с готовностью присоединился к прогулке, оставив своим надзирателям вести его лошадь.

Мне верховая езда не понравилась совершенно. Не вытерпев этих мук и полчаса, я попросила дозволения пройти своими ножками.

– Эти двое... – Даррион, подав мне локоть, указал на двух полных, шарообразной формы мужчин, которые плелись в хвосте нашей процессии и громко беседовали, несдержанно смеялись, распугивая птиц с веток. – Торговцы из Мьернира. Мьернир мнит себя империей, но, по сути... Скопище земельных лордов, которые разбогатели и теперь способны оплачивать наемную армию для защиты своих границ.

– Звучит неплохо, – пожалала я плечами.

Забавный мир вырисовывается. Климат вроде мягкий. Я в легком, практически воздушном платье, с открытыми руками, и мне не холодно, несмотря на сильный ветер. Правда, может, это такое лето, и зимой картина будет совсем иная. Не знаю. Но пока мне все нравилось. Высокая зеленая трава приятно щекотала кожу, луга были усыпаны разнообразными цветами, но никаких насекомых вроде пчел или слепней я не наблюдала. Еще один плюс. Дома меня бы уже сожрали комары, а тут... Сказка!

Свежий чистый воздух, наполненный ароматами хвойного леса и полевых цветов. Приятное тепло солнца, под лучами которого я надеюсь, не сгорю.

– Если их невеста так богата, разве это будет плохой союз? – спросила у Дарриона, стараясь лучше понять его мотивы.

Наверняка я не единственная стоворчивая женщина во всем их мире. Неужели за шестнадцать недель поисков невест на отбор, было

сложно заключить с какой-то из них аналогичный договор? Почти уверена, что по ту сторону баррикад, такие же несчастные души, отцы которых заставляют ехать на этот дурацкий отбор, выходить замуж без любви, подмазываться к чужому правителю. Кому это может нравиться?

– А чем он будет хорош? – Даррион поморщился. – Какая-то избалованная девица, чьи предки пахали землю, но теперь считают, что они ровня нам... Убери золото, и что останется?

– Не обижайся, – аккуратно тронула я руку Дарриона. Он казался добрым парнем, но слишком... самовлюбленным. – Но забери у тебя корону, что останется?

Язык мой – враг мой.

– Добрая Снежинка... – Даррион мягко погладил меня в ответ. Он едва прикасался к коже, из-за чего одновременно это и щекотало, и будоражило. Хотелось, чтобы мужчина надавил чуть сильнее, чтобы я отчетливо почувствовала подушечки его пальцев на своей руке. – Во мне течет императорская кровь. Мои предки застали Гибель Наввиры, и сам Огнекрылый благословил их своим пламенем...

– Еще раз прости, но это мне вообще ни о чем не говорит...

Я немного устала извиняться.

– Когда прибудем во дворец, напомни, чтобы я принес тебе книги по истории. Некоторые вещи просто нельзя не знать.

Отлично... И здесь придется учиться...

– Суть в том, – продолжил Даррион, – что всего несколько семей во всем Орриенхейме являются истинными правителями. Сам бог бережет наше благополучие и процветание. Посмотри на втор. Драконы сотни лет разбавляли свою кровь, и теперь лишь единицы из них способны принимать обе формы – человека и дракона. Большинство зависли в промежуточном состоянии. Уродцы с крыльями и хвостами. Про терций я вообще молчу, в них ничего человеческого не осталось. Дикая огнедышащая ящера...

– Но ты же не боишься стать таким, как они? – нервно усмехнулась.

– Конечно нет! У меня, слава Аз-Кхару, драконов в родне не было. Но весь Антраин держится на магии, которая завязана на крови истинных императоров. Отец не хочет этого понимать. Я поступлюсь принципами и женюсь на ложных потомках. Мои дети оступятся...

Несколько поколений, и ничто не удержит наших врагов от уничтожения наших земель.

– Я совсем не понимаю ваш мир!

Я покачала головой, признавая собственное бессилие. Если все так, как говорит Даррион, то почему просто не искать невест среди тех, кто достоин? Или с ними проблема? Или приходится искать фиктивных кандидаток на отбор, чтобы никого не обидеть? Но тогда к чему такая сложная система? Выбрал себе одну правильную супругу – женись!

Ах да... Не стоит забывать, что Даррион вообще жениться не хочет.

– Тебе не нужно его понимать. Если все получится, как мы запланировали, не пройдет и двух декад, как ты отправишься домой.

Ага. Или к праотцам.

– Все равно не представляю, как ты собираешься все это проверить, – вздохнула я. – А если не получится? Ты-то останешься принцем и даже станешь императором. А мне куда деваться?

– Снежинка, я тебя не обижу, – наверное, в сотый раз за день пообещал Даррион. – Если тебе будет так спокойнее, по приезде во дворец мы сразу навестим Браила, нашего верховного мага. Возьмешь с него клятву неразглашения, проговоришь ситуацию. Он сразу начнет искать способ, как тебя вернуть.

– И не обманет?

– Кати, мне начинает казаться, что ты прибыла к нам из ужасного мира. Уверена, что хочешь туда вернуться?

Даррион дотронулся до уголка моих губ, и я сразу засияла улыбкой. Как у него получается быть удивительно милым и немного жутким одновременно? Сердце так и кричит «отбрось сомнения, этому человеку можно доверять», зато мозги требуют тормозить и не быть наивной. А может, Даррион прав: я родом из мира, где все врут, вот я и не могу спокойно принять, что здесь другие устои. В конце концов, я провела здесь в одиночестве целый день и половину ночи, и со мной ничего не случилось.

– Ну, конечно, если я за все время до конца отбора не найду тут любовь всей своей жизни, то, разумеется, я хочу вернуться!

– То есть как – найдешь свою любовь?

Даррион нахмурился.

– Ну-у-у... – протянула я растерянно. – У тебя обязательства и другие невесты. Плюс у нас с тобой дружеское соглашение... И я подумала... Вдруг я во дворце с кем-нибудь познакомлюсь...

– Ага. Влюбишься, станешь моей женой, передумаешь возвращаться в свой мир и будешь изменять своему мужу и императору?

Что-то я не поняла, а чего это Даррион так завелся?

– Милый, – привлекла я к себе внимание, – ты сам говорил, что мечтаешь о свободных отношениях. Так вот, открою тебе страшную тайну – свободные отношения, это когда и муж, и жена делают то, что хотят. И с теми, с кем хотят. А не только муж...

Кажется, принц действительно не задумывался о таком повороте событий. Во всяком случае, теперь Даррион казался весьма озадаченным.

– А давай ты не будешь ни в кого влюбляться? – немного подумав, вынес мужчина встречное предложение.

Я не сдержала смеха. Хохотала громко, хватаясь за живот.

– Ух, – спустя минуту утерла я выступившие слезы и взглянула на растерянного принца. – Договорились. Не буду. Я просто хочу домой. И буду стараться помочь тебе, чтобы мне не пришлось покидать этот мир, оставляя тебя с твоими проблемами.

– Волшебная Снежинка!..

Даррион притянул меня к себе и поцеловал в макушку.

Тут же рядом с нами проскакал дракон-вторя и многозначительно покашлял.

Помни об этом, милый. Вот так и рушатся империи, когда судьбы наследников начинают зависеть от простолюдинок-попаданок.

– Ладно, Кати, – произнес Даррион оглядываясь. Найдя последнего из стражей-драконов в своей свите, который вел коня принца. – Прогулка, конечно, хороша. Но нам надо двигаться несколько быстрее.

– Только не это!..

Я громко простонала, ссутулилась и вообще перестала походить на красивую и гордую принцессу. Скорее всего, теперь я выглядела как капризная маленькая девочка.

Но ничего не могу с собой сделать. Мне на лошади некомфортно. И, кажется, я несколько побаиваюсь этих зверюг, которые в любой

момент могут с себя скинуть и затоптать насмерть.

– Ничего. Найдем тебе помощника. Наввир! – скомандовал Даррион одному из драконов.

– Помоги моей дорогой невесте. Она плохо держится в седле.

– Не стоит, – попробовала возразить я, видя категорически недовольный взгляд мужчины, которому был отдан приказ.

– Стоит! Пешком мы будем добираться до Одракса дня три. Еще добрых десять лиг осталось. Наввир тебе поможет...

Дракон-всадник пришпорил коня, чтобы тот быстрее ко мне подъехал. Стоило лошади поравняться со мной и принцем, как Дарриону вручили его поводья, а мне протянули руку.

Стоило вложить свою миниатюрную ладошку в широкую мужскую лапищу, как меня тут же рванули вверх. Хотела было закричать, что такими стараниями мне сейчас оторвут руку, но получилось лишь слегка возмущенно ахнуть, ведь никакой боли я не почувствовала. Зато ощутила, что за талию меня придерживают.

Даррион?

Опустила взгляд... Хвост. Темно-зеленый, чешуйчатый... Хвост!

Меня совершенно бесцеремонно обвили своим хвостом и водрузили с его помощью на коня.

Наввир распахнул свои крылья, чтобы устроить меня на коне так, как дракону удобнее и, стоило мне оказаться прижатой к широкой мужской груди, как крылья вернулись в прежнее положение – окутали и меня, и Наввира, создавая плотный кожаный плащ вокруг нас.

Первым делом я приняхалась. Аккуратно, стараясь не смутить своего спутника. Просто интересно же – чем пахнут драконы. Я ж не знаю, как они моются? В ванную с такими крыльями не поместишься, тут разве что водопады искать. А если так – то, кто знает, когда последний раз втора за собой ухаживал? Вдруг я задохнусь ядовитыми испарениями?

– Не воняю, не беспокойся, принцесса, – грубо пробурчал мужчина.

– Простите... – Я невольно сжалась. – Просто никогда не видела драконов.

– И как? Нравлюсь? – самодовольно поинтересовался Наввир.

– Я... э...

Как-то я совсем растерялась.

И почему всем здесь так нравится меня подкалывать?

Вот что тут можно ответить? Ну, правда, не воняет. Удивительно, но оказалось, что крылья вовсе ничем не пахнут. Словно к коже совершенно не приставал никакой аромат, а сами чешуйки... В принципе, чем им пахнуть? Может, дракон приличный, в грязи не валяется? А всяких пор и желез на крыльях, например, нет...

– Если так хочется, можешь потрогать, – чуть мягче произнес Наввир, угадывая мои мысли.

Немного жутко. Но так интересно! Надо пользоваться, пока дракон добрый.

Подрагивающими пальцами дотянулась до крыла и коснулась прохладной кожи. И почему я только думала, что они окажутся горячими? Вроде как рептилия, значит, должна быть холоднокровной. Правда, грудь мужчины, с которой я соприкасаюсь спиной, прямо пышет жаром, так что... Как-то так... Я немного в растерянности. Повела пальцами вниз, ощущая приятную шероховатость. Чешуйки отчетливо прорисовывались у основания крыльев, поверх костей и, я не знаю, сухожилий, наверное. Понятия не имею, как у драконов все устроено. Зато кожа между костями, я так понимаю, что-то вроде огромных перепонок, была практически гладкой. Конечно, какой-то морщинистый узор имелся, но все равно – не чешуя же.

– Хватит, – строго гаркнул дракон и немного отодвинул крылья.

– Это неприятно? – спросила я, чтобы немного сгладить наше не самое приятное общение.

– Это неприлично, – отрезал Наввир назидательно. – Я же не пытаюсь вас поглаживать... Даже если этого не видят...

С этими словами рука дракона мягко скользнула по моему бедру, но дракон быстро вернулся к управлению лошадью.

– Но вы же сами разрешили! – возмутилась я, жалея, что не успела стукнуть наглеца по ладони.

– Я наивно полагал, что всех принцесс обучают правилам достойного поведения, – парировал он, явно ощущая свое превосходство.

М-да... И как Даррион планирует выдавать меня за благородную даму, если любой стражник готов делать мне замечание?

Может, мне стоит гордо задрать нос и сказать этому хаму, что не его драконье дело, как воспитывают принцесс в моей стране?

– В Ешари иные понятия допустимого! – произнесла я с гордостью.

Как там Даррион говорил? Тут никто не сталкивался с ешарийскими девами. Вот пусть дракон знает...

– Да? А скажи-ка мне, принцесса Снежинка, каким образом ешарийская принцесса оказалась в забытой Огнекрылым деревеньке подле Одракса, аккурат, когда там остановился наследник Антраина?

– Какое вам до этого дело? – попробовала я сохранить величественный снобизм, который вполне мог быть свойственен особе королевских кровей. – Мы оба вольны встречаться там, где нам удобнее.

– Удобно было добираться через две империи без вещей и лошади? – усмехнулся Наввир.

Черт!

Понятно, кого из драконов Даррион посылал за платьем.

– Я вам чем-то не нравлюсь? – спросила я в лоб.

А то все эти намеки...

– Конечно не нравишься, – спокойно ответил мужчина. – Наследник Антраина в последний день объявляет, что заключил седьмой договор на отбор. Невеста из далекого края, в котором он никогда не был, находит его в ночи, в его покоях. Предпомолвочный договор заключен второпях... Не говоря уже о том, что с тобой нет сопровождения...

Ну просто отлично! Легенда трещит по швам. Тут только наглостью отбиваться, а то, кажется, Наввир слишком много думает о себе. И обо мне.

– Я дочь Шанрога, – произнесла я с гордостью, хотя понятия не имею, что значит эта фраза. Надо бы спросить у Дарриона, кстати. – А не изнеженная восточная фиалка... – Как же я надеюсь, что здесь есть цветок с похожим названием. А если нет, то и пусть. Скажу, что в Ешари такой растет. – Мне не требуется сопровождение. И принц Даррион относится ко мне и моему народу с уважением и не осмелится оскорбить нарушением договора.

Да-да, в отличие от вас, драконов, которыми он помыкает и просто мечтает, когда же сможет избавиться и от вас, и от вашей невесты-драконицы.

Так-то!

Я гордо вскинула подбородок.

– Принцесса Снежинка, вы не боитесь случайно упасть с лошади?

Голос Наввира прозвучал с насмешкой. Опять. Мужчина плотнее затягивал хвост на моей талии. Что-то мне становится тяжелее дышать, так сильно он меня стискивает. – Сегодня такая духота... Голова не кружится?

Ага, еще и ребра, кажется, хрустят.

– Не надо, – пискнула я, пытаюсь высвободиться, пусть со стороны это и выглядело так, словно я начала неуютно ерзать на месте.

Так действительно упасть недолго.

Хватка ослабла, я смогла сделать глубокий вдох.

– Я буду жаловаться!..

Стоило пригрозить дракону, и его хвост вновь угрожающе начал сжимать мои ребра.

Умеет Наввир намекать.

– Принцесса Снежинка, – произнес дракон, склонившись к моему уху. – Вам нужно аккуратнее выбирать слова. И союзников.

– А это еще что значит?

Наввир кивнул в сторону Дарриона, который ехал чуть впереди и справа от нас. Принц был увлечен беседой с кем-то из своей свиты и не обращал внимания ни на меня, ни на драконов.

– Не знаю... – Наввир пожал плечами, его крылья пришли в движение – на долю секунды низ моего платья чуть приподнялся, прохладная драконья кожа коснулась обнаженных щиколоток. – Антраин полнится слухами... О том, как часто без вести пропадают фаворитки молодого принца...

Что?

Пришлось извернуться, чтобы посмотреть на серьезное лицо Наввира. Издевается? Врет? Или искренне предупреждает?

А то Даррион мне прямым текстом говорил, что хотел бы овдоветь, только со знатными женами это не получится сделать... без скандала.

– Ну конечно, – фыркнула я, отворачиваясь. – Или ты пытаешься меня напугать, чтобы у вашей драконицы было меньше соперниц на отборе?

Нагонять на себя браваду я умею.

– Одно не исключает второе, Снежинка-Кати... – Наввир встряхнул крыльями, от чего те задрожали. Похоже было на то, что дракону они мешают и он был бы счастлив избавиться от этой тяжелой ноши. – Почему бы мне не оградить милую девушку от серьезной беды и не помочь своей госпоже?

– А свою госпожу не жалко? – поинтересовалась я с сомнением.

А то дико как-то – за чужих всем сердцем, своих под нож... Странный мир, честное слово.

– Ей Даррион ничего не сделает, – голос мужчины стал угрожающе низким.

А после Наввир и вовсе замолчал. Ехал себе, смотрел куда-то вдаль, держал меня, больше не предпринимая попыток задушить или напугать. Хвост оставался обвитым вокруг моей талии, но теперь был полностью расслабленным. Только кончик, оказавшийся на моих бедрах, изредка подрагивал, напоминая рассерженное дребезжание гремучей змеи.

Я с разговорами больше не лезла, так как сделала для себя, возможно, единственно правильный вывод. Верить тут никому нельзя. Ни принцу, который обещает дать все, в чем я нуждаюсь. Ни драконам, которые, кажется, пытаются прорваться к власти любой ценой.

Даррион говорил, что придворные маги решат мою проблему. Что ж... Надо заставить принца, чтобы он устроил нам встречу как можно скорее.

Глава

6

– Просыпайся, принцесса Снежинка, – шепнул Наввир, склонив голову ко мне.

– Я не сплю, – протянула я сонно, не помня, когда умудрилась задремать. Видимо, если не спать почти всю ночь, на лошади может укачать. А что? Свежий воздух, теплые крепкие объятия, глухой перестук копыт, размеренные покачивания... Наверное, можно и не удивляться, что я заснула. – Мы приехали?

– Подъезжаем к дворцу.

Наввир явно пребывал в добром расположении духа.

Но к черту змея, про него я успею подумать как-нибудь в другой раз. А вот посмотреть на императорский дворец с такого расстояния – скорее всего, первая и единственная возможность. Если, конечно, ради проведения отборочных состязаний нас не будут вывозить куда-то далеко.

Императорская процессия неспешно двигалась по широкой дороге через город. Такое чувство, что это была центральная улица, или улица, отведенная под торжественные мероприятия. Здесь без труда проедут восемь, может, десять лошадей в ряд и даже не соприкоснутся боками.

Город уже спал, ведь ночь успела опуститься на столицу Антраина. По мере того как я просыпалась, все больше деталей открывалось моим глазам. Охрана принца, которая ехала впереди, всю дорогу держа в руках длинные стальные копыя, прибавила хода и теперь стремительно удалялась от остальной группы всадников.

– Где Даррион?

Я пыталась разглядеть принца, но это оказалось не так просто. На улице уже темно, и луна – совсем крошечная – ничуть не помогала. Тени от невысоких домиков падали на дорогу и лошадей, из-за чего наездники все казались одинаковыми.

– Скорее всего, впереди, – спокойно ответил Наввир. – Сегодня начнется официальная часть отбора. Принц больше не имеет права проводить с какой-либо из невест времени больше, чем с остальными.

Сегодня? Они что, наступление нового дня не по солнцу, а по луне считают? Днем-то у меня в общении с Даррионом никаких проблем не возникало.

– Будто я не знаю, – надменно фыркнула я на тот случай, если дракон просто в очередной раз пытается меня подловить на незнании местных традиций. – Просто надеялась, что для меня он сделает исключение.

– Я здесь как раз для того, чтобы следить, чтобы никаких исключений не было, – вернул дракон уже знакомые мне нотки снобизма в голос.

– Никаких? – лукаво улыбнулась я. – Или если наследник станет уделять вашей принцессе особое внимание, драконы возражать не станут?

– У драконов нет принцесс, – сухо процедил Наввир.

Зануда. А я, кажется, опять прокололась.

Я смотрела на величественный дворец, к которому мы так неспешно приближались. Здание возвышалось над черной гладью озера. Стоило конной процессии вступить на берег, как по обе стороны широкой дороги вспыхнули магические зеленые фонари. Шары ровного тусклого света появились из воздуха и остались висеть в метре от воды, обозначая края, за которые, вероятно, не стоит переступать, если не хочешь искупаться в прохладной водичке.

Светлые стены, в ночи казавшиеся лиловыми, тянулись к небу, и я не бралась сосчитать, сколько во дворце этажей. Или башен. Казалось, что их десятки – тонкие и толстые, высокие и низкие, с острыми крышами-пиками и почти плоскими, так что я и не видела верхушек.

Ворота оказались круглыми, это удалось разглядеть, когда мы подъехали намного ближе. Кованые створки широко развели, чтобы мы могли проехать. Предположительно семеро человек стояли полукругом, их лица скрывались глухими капюшонами.

Встречающих столько же, сколько и невест у Дарриона. У этих ребят явно серьезные заморочки по поводу полнейшего равенства.

– Боишься, принцесса Снежинка? – шутливо поинтересовался Наввир. – Я чувствую, как твое сердечко забилося!..

– Просто представила, что совсем скоро все это станет моим, – соврала я и, к своему удивлению, даже не испытала укола совести.

Что-то драконы на меня плохо влияют.

– Если нравятся огромные груды камня – выбирай драконов, – посоветовал мой спутник, все еще радуясь непонятно чему.

– Мне нравятся дворцы, а не камни, – фыркнула я в ответ. – И не нравится, когда мальчики начинают мериться размерами.

– Снежинка... – Наввир потянул за поводья и, как только конь остановился, спешился, подхватил меня за талию и аккуратно спустил с седла. – Когда ты проиграешь отбор, я заберу тебя с собой. Посмотрим, такие ли есшарийки смелые...

Последние слова Наввир прошептал прямо мне в ухо. Горячее дыхание обожгло кожу, будто дракон изверг на меня несколько языков пламени. Хотела бы я отстраниться и звонко ударить хвостатого гада. Только куда там? После целого дня в седле мышцы затекли и отказывались слушаться. Если бы я каким-то чудом и отстранилась сейчас от Наввира, то точно упала бы.

Ну и он меня держал. Опять. Хвостом. Опять хвостом!..

Начинаю догадываться, почему я еще не видела ни одного меча за все свое недолгое путешествие. Зато стражников с металлическими копьями заметила. Сдается мне, что воют местные в основном с драконьей братией. И от таких противников лучше держаться на расстоянии, так как хвост – отличное оружие само по себе. Про крылья вообще молчу.

– Посмотрим, насколько драконы смелые, когда я выиграю отбор, – упрямо насупилась я.

И, как обычно, тут же пожалела, что ляпнула что-то. А то сейчас разведу споры с Наввиром, а Дарриону потом придется разгребать последствия...

– Принцесса Кати, – обратился ко мне кто-то из семерых.

Кто именно, я не поняла, потому что продолжала сверлить Наввира недовольным взглядом.

– Екатерина, – поправила я.

Кажется, роль избалованной и горделивой королевской особы у меня получается все лучше и лучше.

– Простите, – мужчина склонился. Я, наконец, поняла, кто из семерых говорит со мной. Остальные встречающие поспешили повторить жест говорящего. – Мы проводим вас в ваши покои.

М-да... Покои – это, конечно, хорошо. Но сейчас мне очень нужен Даррион. Он обещал мне мага, урок по истории этого мира, помощь в

предстоящем отборе. И хоть какую-нибудь одежду, ведь не может принцесса далекой и загадочной страны завтра появиться в том же платье, в котором сегодня провела весь день на коне.

Не говоря о том, что у меня к Дарриону назрела серьезная просьба. Он должен избавить меня от Наввира и его напарника-второй. Драконы уже что-то подозревают, а я не хочу лишиться возможности вернуться домой. И совершенно не горю желанием, чтобы кто-то из крылатых занялся укрощением меня строптивой.

– Следуйте за мной, – то ли приказал, то ли предложил один из семерых.

Мужчина поднял руку и указал в сторону одной из башен. Ммм, башня, драконы.

Да я в сказке. Блин!..

Я последовала за своим проводником. Его шестеро спутников решили составить нам компанию. Трое слева, трое справа от меня. Подозреваю, что эти товарищи могли быть носильщиками и рассчитывали помочь мне с багажом после дороги.

Вот только невеста оказалась без приданого. Куда Даррион дел мои кроссовки я вообще боюсь представить. Кинжал тоже забрал – мол, не пристало дамам с оружием ездить. Обещал вернуть, как приедем. А что на деле? Обещаний море, а сам принц сбежал, как только выдался шанс. Вот и где мне теперь его искать?

Помощничек, блин. Такими темпами останется только к драконам в плен сдаваться. Ну или выяснять, кто еще готов приютить у себя бедовую иномирянку.

Нет, ну серьезно! Не лопатой же мне путь домой копать?

– Почему мы идем здесь? – обратилась я к своему сопровождению.

Мужчина во главе группы отворил дверь в башню и мне стало не по себе. Почему не через главный вход?

Хотя, что я волнуюсь? Если бы Даррион хотел от меня избавиться, то сделал бы это сразу, а не тащил с собой в столицу.

Разве что принц не шутил про пожизненное рабство, и сейчас меня как раз ведут в башню к остальным пропавшим фавориткам, о которых говорил Наввир.

Я с такими мыслями скоро всякий покой потеряю. И как лечить расшатанные нервы в условиях другого мира, не представляю.

– Все претендентки должны оказаться в равных условиях, – нудно повторил уже успевшую надоесть мне фразу проводник. – До рассвета вы проведете время в выделенных вам покоех. После завтрака с вами и вашими представителями... – Мужчина запнулся. – Будет определен распорядок дня, включающий часы экскурсий, использования библиотеки, прогулок, бесед с принцем Даррионом. В свободное время вы вольны покидать территории дворца, если сочтете это необходимым.

Но на сегодня я пленница в золотой клетке.

Если бы не злилась на Дарриона, посочувствовала бы ему. Расписание бесед? Семь невест, хотя бы по часу на нормальный разговор. Семь часов обхаживаний под чутким наблюдением соперников... Безрадостная картина. И, опять же, все невесты должны быть в равных правах. Быть первой или последней по списку – огромная разница. Следовательно, каждый день мы, скорее всего, будем чередоваться.

А каково девушкам? Ладно, я точно знаю, о чем нам с Даррионом говорить. Остальным придется из кожи вон лезть, лишь бы произвести впечатление. И все будет напрасно, так как принц жениться не собирается в принципе.

Если верить его словам, Катя. Не забывай о главной оговорке.

– Прошу, – с глубоким поклоном передо мной открыли тяжелую дверь.

Позади осталось не меньше сотни крутых ступенек и, честное слово, я готова уже упасть прямо здесь – мышцы дрожат от усталости.

– Благодарю, – улыбнулась я из последних сил и постаралась звучать не слишком взволнованной. – Меня оставят одну?

– В течение часа представители всех сторон проведут жеребьевку, и к вашим покоем будет приставлено сопровождение.

По двое от каждой из невест, кроме меня. Двенадцать наблюдателей на семь девушек. Товарищам хоть когда-то надо спать, значит, дежурить, скорее всего, будут по одному и меняться. Чтобы все было типа честно.

Но главное – у меня будет примерно час, чтобы... Чтобы что? Ну, хотя бы освоится.

– Еще раз – благодарю, – вступила я в комнату, которую определили под мои покои.

Темное помещение со светлыми стенами, но без света. И как мне включать волшебные фонарики? Или свечи зажигать? Или камин, если я замерзну? Ну, допустим, не замерзну, это я перегнула. В моем распоряжении огромная кровать с таким же огромным одеялом, пледом и парочкой шкур на нем. Согреюсь.

– М-да... – протянула я тихо, чтобы убедиться, появится ли в комнате эхо или нет.

Площадь-то немалая, а мебели почти нет. Зато есть еще одна дверь. Толкнула ее аккуратно плечом, та с легкостью поддалась, и я обнаружила небольшую ванную комнату. Помещение оказалось гораздо менее ухоженное, чем спальня, – стены из грубого камня, темные полы без каких-либо ковров. Но это и логично – какие ковры в ванной? Правда, босыми ногами будет прохладно наступать. В нескольких бадьях меня ждала еще теплая вода и все, что нужно, чтобы почувствовать себя комфортно и привести себя в порядок после долгой дороги.

Первым делом стянула с ног сапоги, которые мне подарил Даррион.

Издевательство какое-то! Такая погода теплая, а я в кожаных мини-банях весь день. Так что третьим делом опустила свои несчастные ступни в деревянный тазик с водой.

– Блаженство...

– Снежинка, спишь?

Чуть не взвизгнула от неожиданности.

Голос Дарриона узнала, правда, не сразу поняла, откуда он доносится. О, неужели в замке есть потайные ходы в стенах? Хочу-хочу-хочу!

Оставив водные процедуры, скорее направилась обратно в спальню. На столь ранний визит принца я и надеяться перестала.

– Даррион? Ты где? – Осмотрелась и никого не нашла.

Только разочароваться не успела.

– Тут, Кати, – донесся голос из окна.

Обернулась и побелела от страха.

Даррион тут. Висит вниз головой. За окном.

– Дар! Ты как... ты же разобьешься, – побежала я, собираясь ловить единственного, кто пока готов вернуть меня домой. – Ты... ты нормальный человек? Тут...

Даже подумать страшно, какая высота. А он дурачится за окном. Нет, я, конечно, хотела его увидеть, но не ценой жизни наследника империи.

Молодой человек, однако, явно не нуждался в помощи. С игривой улыбкой Даррион с легкостью и изяществом сначала исчез из поля зрения, а затем запрыгнул в мои покои.

– Как ты?.. – выглянула я в окно, чтобы разгадать секрет альпиниста-высотника. Ночь выдалась не самая яркая, но вроде какие-то выступы в кладке имелись. Неужели он по ним сюда добрался? – Не пугай меня так больше!

Стукнула мужчину по плечу, и он тут же перехватил мою руку.

– Принцев бить нельзя, Снежинка. – По хитрому оскалу догадалась, что Дар совершенно не злится.

– Принцев нельзя, а тебя можно, – вновь толкнула наглеца. – Ты бросил меня на весь день! И... и...

– Почему бросил? Просто не мог взять на свою лошадь. – Принц отступил и сел на кровать. – Мне показалось, что тебе будет интересно познакомиться с драконами поближе, раз ты их никогда не видела.

– Ага, – сложила я руки на груди. – Познакомилась. Больше не хочу.

– Все так плохо? – Почему-то мой тон совершенно не смутил Дарриона.

Он оставался веселым и довольным.

– Хуже. Я ничего не знаю об этом мире. И, кажется, теперь эти драконы что-то подозревают.

– И что? – безразлично поинтересовался Даррион, делая вид, что разглядывает свои ногти.

– А если они вмешаются? Отправятся к твоему отцу, скажут, что я никакая не принцесса?..

– Кати, тебе не о чем переживать, – заверил принц, приподнимаясь. – У нас с тобой подписан договор. Теперь от отбора тебя не отстранить. А если кто-то из них попытается оклеветать невесту...

Да меня как бы не оклеветать попытаются. А просто похитят. И дело с концом.

– Тебя никто не тронет, – повторил Даррион очередное обещание, пока ничем не подтвержденное. – Я прослежу, чтобы драконов

держали от тебя подальше.

– Как? У вас же все на равных?

– Переключу внимание на другую кандидатку, – пожал плечами Даррион. – Знаешь, драконы очень деятельны. Вечно лезут туда, куда их никто не просит. Но при этом удивительно податливы...

Что-то я в этом сомневаюсь.

– Не забывай – они наполовину животные. Так что и интеллекта у них соответственно.

Даррион нацепил ухмылку лидера и хозяина положения. А я все больше видела, как шатко его положение.

– Дар, давай серьезно. Ты обещал мне мага. Но теперь у меня каждый шаг будет расписан, еще и под наблюдением. Это раз... во-вторых...

– Встреча с магом завтра. После знакомства с моим отцом.

Коленки подогнулись, и я упала на кушетку, которая стояла возле стены.

– Это катастрофа! – закрыла я лицо руками.

– Почему? Снежинка, нельзя быть такой паникершей!

– Дар...

– Все будет очень просто!

Кажется, у моего принца вообще в жизни все очень просто. Не завидую я империи с таким наследником. Хотя, может, это то, что нужно. Правитель, который уверен, что любые проблемы решаемы, стоит только чуть приложить усилий...

Ау, оптимизм, где ты?

– Завтра за завтраком состоится представление моих невест короне. В шкафу платье. Такое же, как у всех остальных. Вот... – Даррион стянул с плеча сумку и протянул мне: – Все, что нашел. Бери.

Нехотя протянула руки. Как только ремень оказался у меня в ладони и Даррион отпустил его, я ощутила невероятную тяжесть сумки.

– Платья, конечно, все одинаковые. Но каждая из претенденток вносят свои изменения в наряд, чтобы отобразить свое происхождение...

Я заглянула в сумку и ахнула.

Даррион принес целую грудку украшений. Кольца, цепочки, браслеты, диадемы. Да здесь целое состояние!

– Используй их, чтобы... ты знаешь... Выглядеть как принцесса.

– Мне интересно, кто бы мне это рассказал, если бы ты не полез карабкаться по стенам?

– Никто, – подтвердил мою догадку Даррион. – Кати, у тебя тут не будет друзей и помощников. Все хотят заключить этот брак и утопить соперниц. Я даже служанок не могу к тебе отправить, чтобы не начался скандал из-за притеснений других кандидаток.

– Пошли всем по служанке, – фыркнула я.

– Чтобы меня обвинили, что я не доверяю выбору своих невест? Или что нанял не тех и не таких, чтобы они испортили приготовления?

– Как же у вас все сложно!.. – протянула я, растирая виски.

Думай, Катя, думай...

Голова гудит от всего. От сбившегося сна и явного недосыпа, от всех этих перипетий, от безумного и непродуманного плана Дарриона, на который я, с какого-то хрена, согласилась.

– Эй... – Даррион поднялся с кровати и подошел ко мне. Взял за руку и потянул к себе. – Я обещал помогать. И делаю все, что могу.

– Спасибо. Наверное...

– Если тебе будет тяжело одеваться без служанки, я могу помочь, – заулыбался принц, за что получил от меня тяжелый осуждающий взгляд.

– Лучше расскажи что-нибудь про есшарийских, – предложила то, что действительно может помочь. Развернувшись, устроила голову на коленях принца, вытянула ноги, перекинув колени через изголовье, и приготовилась слушать.

– Говорят, в Шанроге живут самые красивые женщины, – произнес Даррион, поглаживая мои волосы. – Они сильные и умеют сражаться не хуже мужчин.

Ага. Местные амазонки, значит.

– А еще ходят слухи, что есшарийские женщины самостоятельно правят, а мужчин используют только как прислугу и для продолжения рода.

– Ммм, звучит здорово!.. – ответила я с улыбкой. – И как же есшарийская принцесса, которая может держать целый гарем мужей, решила бросить все и отправиться на отбор невест в Антраин?

– Влюбилась в наследника? – предположил Даррион, серьезно, без тени улыбки. – В его бездонные карие глаза... В сильные руки...

Я провела пальцами по крепкому бицепсу, ощущая подушечками пальцев выпирающие вены. Тут Даррион не просто трепал языком. Руки у него действительно сильные. Настолько, что хотелось бы почувствовать, как они отрывают тебя от земли и сжимают в объятиях. В нашем мире такие мышцы встретить вживую, а не на отфотошопленных плакатах, еще сложнее, чем настоящих драконов. Не перекачанные, не изуродованные лекарствами...

– В мое чувство юмора... – продолжил перечислять Даррион свои положительные качества.

– Да, шутник ты еще тот, как тут не согласиться.

– Давай перенесу тебя в кровать? – предложил мужчина. – Тебе стоит поспать. Сегодня тяжелый день.

– Возможно, – попробовала я устроиться поудобнее там, где лежала. – Только мне еще готовить свое платье к завтраку. Кстати! – подорвалась я с места. – Верни-ка мне мой кинжал. Что я за ешарийская принцесса амазонок, если буду без оружия.

– Это плохая идея, – предупредил меня Даррион.

– Я не собираюсь им пользоваться, – пообещала я, состроив самый честный взгляд, на который была способна.

Во всяком случае, я искренне надеюсь, что мне не придется пользоваться своим оружием.

– Хорошо. Тебе принесут его с утра.

– А как же остальные невесты? – удивилась я.

– Все получают утром по подарку, – устало произнес Даррион. – Честное слово, этот отбор меня с ума сведет...

– Не тебя одного.

– Что тебе еще потребуется? – уточнил принц.

И меня это умилило. Все-таки, правда, пытается помочь.

– Косметика...

Мужчина нахмурился.

– Ну, ваши женщины что-то делают с собой? Чем-то моются, натираются маслами, подкрашивают ресницы?..

– Хорошо. Думаю, остальных тоже порадует такое.

– И книги. Что-нибудь про вашу историю, обычаи... Все, что сможет мне помочь. О! И испытания! Я же даже не знаю, как у вас проходит этот отбор.

– Я, кстати, тоже.

Голос Дарриона опять звучал слишком спокойно, учитывая его заявление.

– Это еще что значит?

– Испытания назначит отец, после того, как познакомится со всеми невестами. А что придумает его светлейшая голова на старости лет...

Прикольно.

Прямо интересно узнать, как Даррион собирается помогать мне дальше, если сам не в курсе предстоящих событий...

Глава

7

Рассвет встречала с опаской.

После ухода Дарриона глаз сомкнуть не получилось. Извлекла платье из шкафа, разложила на кровати все украшения, которые принес мне горе-жених. Как я уже сказала раньше, Даррион оказался щедр. И находчив, если умудрился так быстро насобирать откуда-то столько драгоценных изделий.

Черт, надеюсь, он их не из императорской сокровищницы мне принес, а то вместо знакомства с императором я буду оправдываться, откуда у меня все эти богатства.

И вот как должна выглядеть принцесса?

Я смотрела на свое отражение и не представляла, чем украшаться. Дарриона я видела только в простой рубахе да брюках. Представлений о местной моде – ноль. Ради приличия нацепила на голову диадему с крупными камнями.

А я неплохо смотрюсь с короной на голове. Только волосы надо распустить, а то с косичкой не так величественно смотрится.

Ладно еще с платьем повезло. Тонкая, но прочная ткань цвета мокрого асфальта искрилась, словно ее пронизывали миллионы незаметных светодиодных нитей. Казалось, что кто-то просто взял звездное небо, оторвал от него кусок и сшил из него облегающее платье с длинной юбкой и небольшим шлейфом. Без корсета, без каких-либо непонятных средневековых конструкций. Ткань нежно обтягивала и, не удивлюсь, если была волшебной. Размер-то оказался мой. И посадка идеальная.

Нацепила на запястья браслеты со сверкающими камушками – что-то вроде бриллиантов. Потом еще несколько и еще, пока браслеты на обеих руках не достигли моих локтей.

А что? Чем не амазонка с бриллиантовыми щитками на руках?

Может, как африканской принцессе, еще и на шею соорудить такую защиту?

В своих изысканиях остановилась только тогда, когда стала похожа на новогоднюю елку короля эпатажа. Нацепила на себя все.

– М-да...

Скидывая украшения обратно на кровать, пришла к выводу, что не мое все это. Такие дорогие вещи нужно уметь носить. Иначе выглядеть будут не лучше деревенской буренки, которую богатства ради решили покрасить в золотой цвет.

На мне красивое платье, к чему усложнять наряд тем, что я все равно не смогу правильно подобрать? Сколько статей в интернете видела о соответствии декольте аксессуарам, и ни одну не помню. Не думала, что пригодится.

Всех этих знатных дам наверняка с рождения учили носить побрякушки и сочетать их со всем на свете – от цвета глаз до пролетающей мимо синицы. А я?

Будем считать, что выделюсь на фоне остальных сияющих сорок своей простотой и естественностью.

В конце концов, мне Даррион победу обещал. Не думаю, что одна встреча с действующим императором поставит крест на участии. Да даже если и поставит – Дар мне обещал, что в любом случае отправит меня домой. Так что, наверное, меня устроит любой исход.

Как только первые лучи солнца показались над горизонтом, в дверь постучали. Открыв ее, обнаружила на пороге двух мужчин. Одного седовласого в теле – скорее всего, один из торговцев Мьер... как-то там. Заспанный и явно недовольный своим ночным бдением. Второй, я бы сказала, типичный стражник. Поверх тонких кожаных одежд металлические доспехи. Правда, вместо оружия в руках деревянная лакированная шкатулка.

– Подарок от наследника Антраина для его невесты.

– Благодарю.

Я кинула взгляд на торговца. Проверил ли он то, что принесли? Мужчина милостиво кивнул, и я приняла подарок.

Закрыв дверь в свои покои максимально плотно, поспешила раскрыть шкатулку и посмотреть, что Даррион сумел найти.

Банки, склянки, маленькие хрустальные пузырьки. И книга!

Ее достала в первую очередь и раскрыла, чтобы посмотреть, что она сможет мне дать.

Кстати, ничего.

Видимо, при перемещении меня одарило только знанием языка, но не письменности. Все что я видела на страницах – непонятные

закорючки, совершенно неинформативные.

– Грустно...

Отложив бесполезный подарок в сторону, принялась изучать содержимое баночек методом проб и ошибок. Жирное масло с запахом кокоса, наверное, для тела. Во всяком случае, пениться оно даже не пыталось. Зато маленькие нарезанные корешки отлично мылились, стоило их слегка смочить водой. Хрустальные крохи-пузырьки содержали в себе духи, которые мне не понравились – слишком резкие, еще и на коже оставляли темные разводы. Сдается мне, что ими тоже надо уметь пользоваться.

Из всего, что Даррион мне передал, оказались полезными только две вещи. Мой честно отвоеванный в бою кинжал. Интересно, как он объяснит другим невестам подарок-кинжал? Хотя, может, положил им какие-нибудь декоративные, для писем, например?

Второе, что меня заинтересовало – мерцающая пудра.

Ну, вернее, я думаю, что это пудра. Блестящий порошок напоминал рассыпчатые тени. Собственно, использовала я его почти как тени. Нанесла немного в уголки глаз, чуть под брови, совсем капельку на скулы. Такой простенький средневековый хайлайтер. Почему бы и нет? Хорошо же получилось!..

Для пущего эффекта мерцания немного припудрила волосы. Стоило свету попасть на них – и мои платиновые локоны обретали почти магическое сияние.

Прелесть.

Я готова.

Стоило мысленно произнести последнюю фразу, как в дверь постучали.

– Император Далларион ожидает, – сообщил все тот же стражник, что принес мне презент от наследника.

Что ж. Я уже сказала – к встрече готова. Завтраку буду рада.

Спускаясь по ступеням, в полной мере ощутила, насколько мои мышцы не подготовлены к чужому миру. После дня на лошади гудела каждая клеточка, каждое мышечное волокно. А еще эти лестницы, испытания.

Вот как можно отбирать будущую императрицу?

Не драться же нас друг с дружкой заставят. А в остальном что? Письменный экзамен на знание законов Антраина? Стресс-тест на

оперативное решение политических конфликтов? Зачатие и рождение наследника на скорость?..

Во всяком случае, других логичных испытаний я придумать не в состоянии. А фантазия у меня ого-го какая богатая!..

Утро встретило палящими лучами. Стоило оказаться на улице, как я ощутила, насколько успел прогреться камень, которым выложены дорожки. И это я еще в сапогах. Интересно, тут вообще умеют делать туфли?

Вот почему я сразу не подумала попросить Дарриона о более женственной обуви. Ладно хоть под платьем не видно, в чем мои ноги.

Короткая прогулка по внешним аллеям, и мы с моим сопровождением зашли в здание, где меня уже поджидали другие претендентки на принца Дарриона.

Я опять оказалась последней. Хотя, может, оно так и задумано. Кто знает?

Шесть красавиц стояли и даже не пытались заговорить друг с другом. Чисто по-женски могу их понять. Соперницы пришли в одинаковых платьях на самый важный показ в их жизни. Высокородные куколочки отличались друг от друга... разве что прическами. Каждая усыпана украшениями с ног до головы. Бриллианты сверкают на шеях, на руках, в волосах.

Представитель торговцев оставил меня и вернулся к своей принцессе – русоволосой девушке с пышными формами, с притягательными ямочками на щеках. Она смотрелась очень миленькой. Видимо, весь внешний вид ее должен был кричать о богатстве невесты – платье было подвязано золотым платком, к высокому пучку на голове крепился золотой шлейф, стелющийся на несколько метров по полу. Золотые спирали на руках, тяжелое золотое кольцо на груди. Хоть в ломбард сдавай.

Именно этого я и боялась, когда приняла решение отказаться от украшений. Милая пышка напоминала золотую булочку. А учитывая позолоту на стенах большого зала, в котором мы все стояли, то невесту можно было вовсе потерять.

Боковым зрением заметила движение и повернула голову.

Уж не Наввир ли только что помахал мне крылом?

Нахмурилась, глядя на двух драконов-втор, что стояли за своей хозяйкой. Рыжеволосая девушка с осанкой истинной королевы взирала

на всех, словно остальные были дождевыми червями.

Даррион говорил, что драконы без крыльев – примы. Сильные, обладающие второй ипостасью, волшебные создания. На фоне своей крылатой стражи невеста от драконов казалась несколько обычной... Но что-то в ней выдавало дикий нрав и огромную силу. Возможно, это я себя накручиваю, конечно. Узнавать не хочу. Совсем.

Рыжая бестия тоже поработала над своим образом. Разрезала юбку платья, так что одна нога оказалась обнажена почти до пупка. Минимум украшений – колье с красными камнями, под цвет алых глаз. Вроде колечко.

Девушка заметила, что я смотрю в ее сторону и взглянула на меня... Не знаю. Я сегодня слишком мнительна, ибо отчетливо ощутила, как меня обдало волной жара. Инстинктивно захотелось не только спрятаться, но и упасть на колени. Вот только своим коленям я такого предательства не прощу. Так что стоять, держаться, родные! Еще мы тут перед всякими примы-балеринами не падали.

Язык так и чесался спросить – чего стоим, кого ждем. Мне как-то неуютно, что за спинами соперниц имелись сопровождающие, а я одна. Страж, который привел нас сюда, присоединился к своим коллегам возле стены.

Начать осматривать огромный холл, в котором мы стояли? И выглядеть растерянной дурочкой, которая первый раз в жизни увидела такие просторы?

Боже, а можно уже сделать меня женой принца, чтобы я отправилась домой?

– Его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина готов принять вас, – церемониймейстер в белых одеждах распахнул двери в соседний зал и пригласил всех нас войти.

Каждая из невест сделала поспешный шаг вперед, и только драконья принцесса вскинула правую руку вверх, а ее драконы-вторые раскрыли крылья, преграждая остальным невестам путь.

Кажется, кто-то всерьез собирается победить.

Ох, девочка, какое же разочарование тебя ждет!.. Бедненькая...

Ну, лично мне торопиться некуда. Меня вполне устроило двигаться в хвосте.

Мы все вошли в зал, вторы сложили свои крылья и отправились стоять возле стены. Их примеру последовали остальные контролеры. Судя по тому, что длинный стол был накрыт на десять персон, товарищи-наблюдатели потерпят. Или уже успели позавтракать.

Семь стульев, как и семь тарелок, бокалов и приборов, стояли на одном конце стола. Три – на противоположном. Во главе стола сидел император – седовласый мужчина, удивительно похожий на своего сына. Даррион расположился рядом, по правую руку. А вот по левую находился еще один стул – пустой.

Нас семеро, все на равных. Значит, будем меняться. С одной стороны, зал очень большой и пустой – должно быть эхо. С другой стороны – стол тоже немаленький. Такой длинный, что, кажется, разговоры королевской парочки с каждой из претенденток останутся неслышанными для остальных.

– Леди Птена, – объявил церемониймейстер. – Его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина, приглашает вас составить ему компанию за первой подачей блюд.

Вот как. Первая подача. Я так понимаю из семи.

Придется есть аккуратно, а то к концу я просто не поднимусь со своего места.

Черноволосая смуглянка выступила вперед и направилась к свободному стулу возле императоров. Драконица следила за девушкой, стараясь прожечь в ее спине дырку.

Шесть невест, вместе со мной, устроились за столом, и уже через минуту принесли первое блюдо – какой-то зеленый салат с чем-то теплым и похожим на рыбу.

Что-то мне кажется, что я в любом случае не наемся. Несколько смущает фиолетовый оттенок типа рыбки в моей тарелке.

– Леди Навв-Рьянка, его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина, приглашает вас составить ему компанию за второй подачей блюд.

Драконица горделиво расправила плечи, когда ее позвали к императору на вторую подачу блюд. Подали теплое мясо с овощами на углях. Интересный выбор для утреннего приема пищи. Смелое.

Навв-Рьянка? Ну и имечко... Чувствую, что я с простым Кати вообще не вписываюсь в местный антураж. Наввир, Навв-Рьянка, какая-то там Наввира... Я смотрю, у драконов это прям популярный

выбор. Пометка на будущее – расспросить Дарриона по поводу этой самой Наввиры, которую драконы так любят.

– Наввьяр! – скомандовала драконья принцесса, когда император ее отпустил.

Втора, имени которого я до сих пор не знала, направился к своей госпоже. Хищница что-то пошептала ему на ухо и вернулась к остальным невестам.

– Леди Далара, его императорское величество Далларион Третий...

Принцессы сменялись, а я никуда опять не спешила. Была уверена, что вновь окажусь последней. Приносили все новые и новые блюда, каждая следующая порция оказывалась немного слаще предыдущей.

А как бы хотелось простых бутербродов с ветчиной. Или сосисок... Интересно, здесь вообще есть какие-нибудь аналоги курицы, яиц? Я бы не отказалась от омлета.

– Леди Екатерина...

Когда прозвучало мое имя – не сразу поверила. Настолько увлеченно ковыряла принесенные фруктовые палочки, что и забыла, какое испытание меня ждет.

Волнуюсь? Естественно!

Ладони вспотели, душа устремилась в пятки. Поднимаясь, немного опасалась, что неуклюже свалюсь, запутавшись в юбке. Но все прошло гладко – не упала, не споткнулась. Вроде даже грациозно вышла из-за стола.

– Ваше величество, – присела в глубоком реверансе, обращаясь к императору.

– Надо же... Как изысканно! – Мужчина в годах улыбнулся и указал мне на стул. – В Есшари так принято?

А почему бы и нет? Отличная версия.

– Надеюсь, что не оскорблю вас из-за разницы в наших традициях.

Села на стул. Прислуга подала новое блюдо, чистые приборы и свежие бокалы.

– Боюсь, я практически ничего не знаю о ваших традициях... – Император Далларион принялся резать то, что лежало на его тарелке. Он так и не добрался дальше второго блюда. Не спешил? Или

это как бы намек, что он симпатизирует второй претендентке, драконице? – Так что думаю, что и вам простительно не разбираться в наших.

– Благодарю, ваше величество.

– Не стоит. – Старичок, хоть и казался весьма милым и добродушным, звучал неоднозначно. – Я думал, что есшарийские девы ни перед кем не гнут спины. О вашей гордости ходят легенды.

– Гордость гордостью, – пригубила я воды, – но хорошее воспитание никто не отменял.

Даррион, сидевший напротив меня, заметно напрягся. Черт, наверное, опять мой иномирский говорок сказался. Ладно, буду давить из себя натянутые пафосные фразы.

– Леди Кати, почему вы решили принять участие в отборе?

Посмотрела на Дарриона.

– Разве это не очевидно?

Принц попытался расслабленно улыбнуться и увести внимание отца.

Только родитель поднял руку и приказал:

– Помолчи!

Император повернулся ко мне.

– За всю историю Есшари никогда не шли на контакт. Вы не принимали ни одной делегации, мы даже не знаем, кто сейчас на троне...

– У нас нет трона, – придумала я на ходу. Десерт не вызвал во мне никакого интереса, так что позволила фантазии разгуляться, раз рот не набит. – В Шанроге правит совет избранных.

Вроде парламента.

– Тогда как вы можете зваться принцессой? – тут же вцепился в слова император.

– Я старшая дочь Варвары, – упомянула я имя матери. – Мы – избранные по крови, и как только я обрету мужа, займу место в совете...

Сначала думай, потом говори, Катя! Вот сколько раз надо на эти грабли наступать?

– И сколько избранных в вашем совете?

Думаю, вопрос на самом деле подразумевает – какую силу будет иметь мой голос в совете.

– Это... сложный вопрос, ваше величество... – Язык мой, враг мой. – Сейчас в совете семь женщин. Моя мать, ее сестра – леди Конкордия, – здравствуй, тетя Корда, – Верховная жрица – Тамара, моя бабушка...

Сколько еще родственников можно вплести в эту историю?

Но, слава богу, император потерял интерес к моему рассказу.

– Думаю, раз вы здесь, то будет лучше, если все эти подробности вы расскажете нашему верховному магу. Он ведет летопись и наверняка обрадуется, что станет первым, кто запишет хоть какую-то достоверную информацию про вашу империю.

Могу себе представить, что он там понапишет. И что будет, когда мой обман раскроется?

Молодец, Катька!.. Первый день отбора невест, и уже обеспечила политический скандал. Талант!

– Но вернемся к нашим делам, – произнес император.

Пожалуйста, только не очередное зачем я приперлась.

– Вы надеетесь заключить брак с моим сыном. Но что вы можете ему предложить?

Я передумала, верните прошлый вопрос, пожалуйста!

– Думаю... – протянула неуверенно. – В наших обстоятельствах правильнее будет понять – чего желает получить Антраин.

Очень надеюсь, что мой голос не звучал вопросительно.

Император усмехнулся.

– А она умная девочка, Даррион, – обратился мужчина к сыну. – И где ты только ее встретил?

– Принцесса Кати путешествовала по Антраину, когда мы с ней впервые встретились. Это произошло в Лоте...

– Путешествовали? – удивился император и посмотрел на меня. – Одна? Без сопровождения?

– Есшарийские женщины умеют постоять за себя, – улыбнулась я.

– Не нуждаетесь в няньках? – хмыкнул добрый старичок, кивая в сторону представителей других невест. – И все-таки. Бросьте все эти политические уловки, – махнул император рукой. – У нас здесь знакомство с родителями жениха, а не переговоры.

Не думаю.

– Хотите откровенности – прошу. – Далларион отложил приборы и откинулся в своем кресле. – Мьернирцы предлагают нам золото. За

Навв-Рьянкой стоят драконы ее брата Ренгара, и в случае заключения брака они готовы подарить столице три сотни втор и еще четыре тысячи терций. Что может предложить Есшари против четырех тысяч терций?

Даррион, спасибо тебе большое, что подготовил меня. Принц смотрел на меня, император смотрел на меня...

– Независимость! – выдохнула я, изо всех сил заставляя себя не нервничать. Даррион говорил мне о драконах, надо только вспомнить. – Терции – только звери, которые подчиняются приме, а не короне. А ваши соседи-торговцы? Не думаю, что правителю Антраина понравится всю жизнь слушать, кому он должен быть благодарен за сытое существование...

– Не понравится, – согласился император. – Но с пустыми животами и врагом за стеной глупо рассуждать о гордости.

– Я говорю не о гордости, – возразила я чуть смелее, увидев, что Даррион дал сигнал продолжать. – А о сильной империи, которой не придется оглядываться на чужаков. Есшари маленькая страна...

Даррион спрятал лицо за ладонями, а император нахмурился.

– Есшари владеют огромными территориями, – возразил мужчина настороженно.

– Я хотела сказать, – судорожно начала я придумывать, как исправить свою оговорку. – Что Есшари – маленькая страна по сравнению с тем, какой станет империя, если объединит земли с Антраином.

– Объединит? – уточнил император Далларион заинтересованно.

– Объединит, – кивнула я, увидев, что Даррион одобрительно склонил голову. – Зачем занимать у кого-то деньги или воинов? У нас много земель, хватает воинов и прочих ресурсов...

– Что ж... Это уже больше похоже на серьезный разговор, – одобрительно произнес император. – Спасибо вам, леди Екатерина. Думаю, мы продолжим наше общение позже. Не уверен, что остальные невесты рады, что наш разговор затягивается...

– Благодарю вас, ваше величество, за уделенное время.

– Нет, ну ты посмотри. – Старик толкнул своего сына. – Вы невероятно учтивы.

В отличие от вас, конечно. Поджала губы и постаралась улыбнуться.

– Кати, совсем забыл спросить, – Я уже успела встать, но не отойти. Увы. – Скажите, в чем вы особенно хороши?

– Прошу прощения?..

– Какие у вас есть таланты? Чем вы могли бы похвастаться?

Эм-м-м...

– Я вижу, что скромность, – указали мне на мой наряд. – И мне это нравится. Но, все-таки, интересно, чем вы собираетесь поражать моего сына, если посчастливится стать его женой.

– Я хорошо готовлю, ваше величество.

Ну, вот опять. Ляпнула, и только потом сообразила... Хорошо я готовлю дома, когда под рукой блендер, газовая духовка и плита на четыре конфорки. И в холодильнике известные продукты, кстати говоря. А если меня прямо сейчас попросят что-то исполнить, а я местную картошку от яблок отличить не смогу.

– Вы можете идти, моя дорогая.

Уф, и на том спасибо. Узнать бы теперь от Дарриона, насколько я провалилась на этом жутком собеседовании.

– Завтрак окончен, – провозгласил церемониймейстер, когда слуги забрали тарелки после последней подачи блюд. – Его императорское величество желает остаться один.

Все невесты поднялись со своих мест и направились к выходу.

Глава

8

Покинуть обеденный зал оказалось настоящим удовольствием. Словно беды и переживания остались позади.

– Император вынесет свое решение по испытаниям во время обеда. Ваши представители получают все инструкции, – объявил церемониймейстер нам, закрыв двери и отрезав королевскую семью от невест и их сопровождения. – До обеда вы можете свободно перемещаться по территориям Одракса и императорского дворца.

Свобода!

Значит, я могу найти мага, о котором мне говорил Даррион. Вот только как? Может, мой принц найдет способ опять вырваться? Лишь бы ко мне никто не прицепился. А то свобода в этом месте весьма условное понятие.

– Принцесса, – один из стражников подошел ко мне и чуть поклонился, – мне велено проводить вас для встречи с верховным магом Браилом.

Серьезно?

Я огляделась, чтобы убедиться – остальные невесты начали разбредаться по дворцу, а их сопровождение оказалось в растерянности. Видимо, они с утра не проводили новую жеребьевку – кто и с кем куда пойдет, за кем будут следить.

Или Даррион вмешался, чтобы они не успели этого сделать. И чтобы мне было легче улизнуть.

– Принц Даррион велел передать вам это, – стражник протянул мне маленький изумрудный пузырек. – Вам нужно это выпить.

Прекрасно.

Навир уже обратил на нас внимание, передо мной незнакомый человек, мне предлагают выпить какую-то неизвестную жидкость. А времени на размышления совсем нет, потому что дракон уже направился в мою сторону.

– Скорее, – поторопил стражник.

Ну, Дар... Если это не твои проделки, и я пострадаю...

Откупорила пузырек и выпила залпом вязкую сладкую жидкость.

Хм. Ощущений никаких. Это, наверное, уже хорошо.

– Пойдемте.

Стражник указал в сторону выхода.

– Куда?

Навир. Тут как тут.

– Принцесса изъявила желание обратиться к Огнекрылому, – произнес стражник.

Навир задумался. Наверняка пытаюсь вспомнить, что договор говорит по этому поводу.

– Простите, нам стоит спешить. Принцесса уже приняла таинство, – в подтверждение мужчина показал дракону пустой пузырек.

– Я провожу вас до жреца.

– Вы не можете присутствовать, – возразил стражник.

– Я и не собираюсь. Только провожу...

Ага. И разнюхаешь всю обстановку.

– Ты такой ответственный, – протянула я, стараясь поспеть за своими проводниками.

– Это комплимент, Снежинка?

– Конечно! – улыбнулась я.

– А ты, видимо, очень набожна, раз первым делом отправляешься на исповедь. – Дракон сморщился, словно от отвращения.

– Как любая порядочная девушка. И потом... Это же так просто. – Маленький чертенок на моем левом плече потирал руки. – Ты – самый бдительный и дотошный из наблюдателей, Даррион сразу это понял. Принц попросил тебя подразнить, отвлечь... И ты уже бежишь за мной, пока он ждет леди Птену в садах...

Навир остановился.

– Врешь.

– Возможно. – пожала я плечами.

Дракону это не понравилось. Он сделал шаг и навис надо мной грозной горой.

– Зачем тебе помогать другой участнице?

– Затем, что мою доброту принц не забудет. Да и назло вам, чешуйчатым. Могу представить, как твоя госпожа взбесится, если узнает, что верный пес бегал за набожной мышкой, пока принц устраивает свидание с другой.

Навир не ответил. Только поджал губы, развернулся и направился прочь. Может, потом спустит с меня три шкуры, когда все поймет. Но мне, правда, нужно встретиться с этим самым Браилом и поговорить без посторонних ушей.

– Простите, а что такое таинство, которое вы дали мне принять?

– Распоряжение принца Дарриона. Зелье связывает двух собеседников клятвой о неразглашении. Поэтому вы можете поделиться с верховным магом любой деликатной проблемой. Не опасаясь разглашения...

Да, что-то такое Даррион упоминал. А что, удобно. Я бы с собой домой ящичек этой бурды прихватила. Чтобы знать наверняка – мои секреты больше никто не разболтает.

Злобный злодейский смех.

Правда, если получится. А то мои вещи же не переместились в этот мир. Ни телефон, ни сумка. Рассказывай потом библиотекарю, что не виноват в пропаже.

Хотя, какие там библиотекари.

С ужасом подумала, через что сейчас проходят мои родители. Меня нет уже две ночи. Нигде. Наверняка к поискам уже подключили полицию. Ведь ни у друзей, ни в институте я не появлялась... Да и предки знают, что я не из бунтарок, которые куда-то пропадут и ни слова не скажут.

А тут...

Мне нужно домой. Причем максимально быстро.

Прости, Дар, но еще недели две ждать, пока ты разберешься со своим отцом... Таинство позволит сохранить нашу с магом беседу в секрете, значит... Я просто обязана попытаться уговорить этого Браила, чтобы он отправил меня домой как можно скорее.

Значит, что? Пустить слезинку, хлопнуть ресницами, предоставить железные аргументы.

– Вас ждут внутри, – отворил стражник дверь передо мной. – И не посмеют беспокоить, пока не закончите.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я.

Значит, гнев Навира мне не страшен, пока мы с верховным магом не придем к какому-нибудь соглашению. А я надеюсь, что мы договоримся о чем-нибудь, да так, чтобы меня сразу отправили домой.

Иначе ко всем имеющимся проблемам добавится еще и разъяренный дракон. Не сомневаюсь, что этот гаденыш найдет способ отыграться на мне за мою невинную шутку.

Как только двери за моей спиной захлопнулись, я ощутила ледяную пустоту зала для исповеди. Что странно, учитывая, что местные поклоняются огнекрылому.

В центре комнаты возвышалась статуя молодого парня, высеченная из черного мрамора. Подойдя ближе, я принялась разглядывать удивительно тонкую работу. Скульптор постарался высечь в камне каждую складку, каждую жилку. Молодой мужчина с обнаженным торсом едва заметно улыбался, несмотря на то, что его кожа была испещрена трещинами, из которых сочились языки пламени. Видимо, статуя полая, и внутри тлеют угли, чтобы создать такое ощущение, будто вот-вот скульптура разлетится на куски.

– Леди Кати...

Мужской голос заставил вздрогнуть.

Потому что звучал слишком знакомо.

Слишком.

Оборачивалась я медленно, так как страх сковал меня.

Этот голос звучал, когда я слышала в своем плееере странную молитву огненному богу. Этот голос был со мной, когда я проваливалась в новый мир. А посмотрев в лицо подошедшего мужчины, я узнала того, кто пытался убить меня на той опушке.

И в этот раз в руках мужчины тоже был кинжал.

Глава

9

– Добрый день, Кати, – бархатистый голос звучал мягко, а по позвоночнику все равно прошелся холодок ужаса.

– Нет... Только не это...

Я бросилась к двери, собираясь звать стражу на помощь.

– Кати, ты не можешь рассказать, что я призвал тебя в этот мир и как мы встретились с тобой в первый раз. Или что думаешь, что я тебя убью.

Могу! Еще как могу! Разомкнула губы, но горло сковало спазмом.

– Таинство, дорогая Кати, – произнес Брайл тихо. Взмах руки, и алая вспышка ударила по дверям раньше, чем я успела их раскрыть. Что-то заскрипело, и двери стали совершенно неподвижны. Я потянула за ручки, но ничего не получалось. – Люблю этих малышей. – Мужчина показал мне пустой пузырек из-под магического зелья. Очевидно, свою порцию он тоже выпил. – Я упомянул нашу встречу, и таинство уже считает, что эта информация не подлежит разглашению.

«На помощь!» – новый крик застрял в горле.

Вот же зараза!

Вот и пей после этого всякую дрянь...

Отчаяние душило, смыкая свои мерзкие руки на моей шее.

– Кати, думаю, тебе стоит успокоиться, – предложил Брайл. – И мы поговорим...

– О чем?

Тихий вопрос – и связки вновь меня слушаются. Уже что-то. Но стоит попытаться прибавить громкости, как возникает ощущение песка в глотке.

– Боюсь, ты неверно истолковала нашу первую встречу. – Мужчина развел руки в стороны.

– У вас нож в руке, – не могла не заметить я вслух.

Черт, у меня же тоже есть! Кинжал спрятан в сапоге. Судорожно задрала юбку, чтобы дотянуться до того, что может послужить защитой. После я вскинула голову, сдула упавшую на лицо прядь волос

и приготовилась защищаться. В конце концов, я ведь уже один раз побеждала.

– Я вижу, ты принесла мой кинжал...

Мужчина с едва заметной проступающей сединой в волосах, улыбнулся.

– Не подходи ко мне!

– Кати, я не собираюсь причинять тебе вреда.

– Ну, конечно...

– Просто хотел вернуть то, что принадлежит мне. Для начала... – Браил опустил свой клинок, перехватил его за лезвие и протянул мне. – Если тебе хочется иметь при себе оружие, я готов предложить замену.

Это... странно.

Я так понимаю, что у меня есть что-то, что нужно Браилу? Если оригинальный кинжал необходим магу не для того, чтобы принести меня в жертву. Почему бы не обменять его на возвращение домой?

– Вы пытались убить меня на той поляне, – напомнила я Браилу небольшую, но весьма существенную деталь.

– У нас просто возникло недопонимание...

Маг вновь расплылся в улыбке. У меня и так к нему доверия нет, а после подобных слащавых жестов...

– Сложно трактовать ту ситуацию двояко.

Я старалась не моргать. Мало ли – Браил еще раз махнет рукой, что-нибудь наколдует.

– Кати, и ты пойми меня правильно. Я проводил сложный ритуал, отнявший у меня практически всю энергию. И не знал, с кем или с чем столкнусь... – Маг отошел к статуе и опустил кинжал на постамент. – Я надеялся призвать великую силу...

Помню-помню...

– А получилась я.

– Да, именно.

Браил, кажется, чему-то обрадовался. Похоже, думает, что я начала ему верить.

– И вы не собирались нападать?

– Я готовился... к различным исходам нашей... встречи. Тебе напомнить, что именно ты меня атаковала?

Я?!

Ну, в принципе, если подумать... Как бы да. Правда, совесть по этому поводу упорно молчит. Инстинкт самосохранения в любом случае сейчас у руля.

– Я... я вам не верю.

– Твое право. Но я хочу попросить у тебя помощи, Кати.

– У меня?

Что здесь происходит?

Браил не выглядел так, словно пытается заговорить мне зубы. Ладно, на поляне он, может, правда, оказался истощен, но сейчас? Мужчина колдовал, я это видела. Хотел бы напасть, я бы уже валялась здесь без сознания.

– Огнекрылый... – Браил кивнул в сторону статуи, – известный шутник, к сожалению. Тем не менее... Его волей ничего в нашем мире не происходит просто так, и раз ты здесь... Значит, я получил то, что просил. И то, что Аз-Кхар снова привел тебя ко мне, только лишнее тому подтверждение.

Вот как, значит.

– Простите, но вы говорите, как какой-то фанатик.

– Допускаю, что там, откуда ты родом, это действительно может быть так... – Браил поправил полы своего многослойного плаща, чтобы сесть в ногах своего бога. – Скажи, там, откуда ты прибыла... Есть магия?

– Нет, насколько я знаю.

Почему я до сих пор говорю с ним? Почему постепенно опускаю кинжал и начинаю испытывать неловкость за свое поведение?

Мужчина, сидящий на полу у статуи и складывающий пальцы в непонятном жесте, растерял ту мрачность, что я в нем видела раньше. Или хотела видеть. Нет, конечно, я не готова взять и расслабиться. Но хотя бы выслушать?

– У нас тоже не было. До того, как нам явился Огнекрылый. Он прожил с нашими предками больше ста лет и не состарился ни на один день. Он стал отцом первых драконов, определил наших правителей и избранных научил пользоваться магией.

Что-то избранных в этом мире становится все больше и больше.

– Я-то, блин, здесь при чем?

Грубо, но мне, кажется, сейчас можно.

– Я уже сказал – мне нужна твоя помощь.

Я сейчас закричу. Хотя нет. Бесполезно. Тогда кину чем-нибудь в этого трепача.

– Я... Давайте сразу к делу. Я просто хочу вернуться домой.

И на звание великой силы не претендую. Не хочу.

– Могу это сделать. Но за одну маленькую услугу...

Я закатила глаза к потолку и тихо застонала. Да поняла я уже, что здесь никто ничего не делает просто так. Это раз. А во-вторых, всем постоянно от меня что-то нужно.

Может, это моя суперсила? Хреновенько.

– Ты должна будешь убить принца Дарриона.

Что?!

– Что?! Вы... Вы в своем уме?!

Как такое вообще предлагать можно?! Ах, да... Таинство. Я даже не смогу рассказать Дарриону о планах его верховного мага. Никому не смогу рассказать. Да если бы и могла, кто бы поверил?

– Кати, я пытаюсь объяснить тебе... Огнекрылый связал магов с императорской семьей. – Браил склонил голову. – Мы – верные слуги, вынужденные покоряться одной семье.

– Захотелось свободы, да?

Я нервничала. Пальцы подрагивали, сердце готово было разорваться.

«Никому нельзя верить», – напомнила себе золотое правило выживания в этом мире.

– Не свободы. Я хочу защитить Антраин. Принц Даррион... – Мужчина растер лицо ладонями. – Монстр, которому нельзя позволить дорваться до власти.

– Я... не верю...

Что можно испытать, услышав подобное? Что нужно испытать? Отрицание, сомнение?..

Я ощутила страх. Своими колкими ледяными лапками он неспешно продвигался по ногам, по спине, по шее, пока не добрался до головы, пока не зашевелились волосы, пока не осел в сердце.

«Браил врет», – требовало прокричать сознание.

Но я молчала. Потому что представить себе не могу, что будет, если сейчас маг скажет про девушек.

– Могу тебя понять, – кивнул Браил отрешенно. – Принц Даррион всегда умел найти подход... к кому угодно. Несколько улыбок, немного

шуток. Отличное качество для будущего политика.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой, не так ли?

– И... – Браил вновь растер лицо ладонями. – Кати... Даррион сможет стать лишь кровавым тираном, который уничтожит все то, что создавалось сотни лет.

Это... очень похоже на обычный заговор.

– Давайте без меня, а?

Я же не обязана соглашаться! Я всего лишь хочу домой, а не менять политический строй в империи.

– Но ты явилась сюда ради этого! – вскрикнул Браил, теряя спокойствие. – Высшие силы послали тебя сюда...

– Нет! Вы... – указала я на мужчину кинжалом. – Вы хотели кого-то призвать, но получили меня по ошибке! И не надо свою оплошность превращать в мою головную боль!

Допустим, кричать было необязательно, наверное... Но что-то нервишки сегодня шалят. Как-то мир этот на меня плохо влияет. То воровать лезу, то в заговоры попадаю.

– Тринадцать девушек!

После возгласа Браила в зале повисла гробовая тишина. Кажется, у меня даже сердце перестало биться.

– Тринадцать девушек, Кати, – повторил маг уже спокойнее. С тяжелым вздохом он поднялся и погладил статую своего бога, словно этот жест принесет удачу. Прикосновение длилось всего секунду, ведь раскаленный камень мог оставить ожоги. – Он убил уже тринадцать девушек. Насколько я знаю. Причем трех последних – прямо здесь, во дворце.

– Не может быть...

– Слова, которые произнес его отец, когда совет впервые озвучил проблему. Но со временем, даже до него дошло осознание...

– Нет, нет, нет!... – схватилась я за голову.

Наввир говорил о пропадавших фаворитках... Думай, Катя, думай! Дракон говорил... Они в сговоре с Браилом? Зачем тогда выдавать свою драконью принцессу за того, кто не станет императором?

– Нет...

– Принц Даррион – единственный наследник.

Браил подошел ко мне опасно близко, но я не придавала этому значения. Даррион... Да как так? Почему?!

Я не хочу верить.

– Император решил, что все это лишь ошибки. Случайности. И что брак расставит все по своим местам... – Браил хмыкнул. – Никаких новых девушек с момента заключения первого предпомолвочного контракта. Потом отбор. Затем свадьба на девушке столь высокого положения, что Даррион не осмелится переступить черту...

Только у Дара другой план.

Взять простушку, которая очень быстро пропадет. И корона на месте, и больше никакого контроля.

Боже, Катя, во что ты ввязалась?

– Только появилась ты, – повторил мою мысль Браил. – Девушка, которую можно выдать за принцессу.

Кажется, я побледнела. Во всяком случае, кровь моя точно куда-то исчезла. Я чувствовала себя пустой внутри.

– Но даже до тебя... Даррион потратил шестнадцать недель, чтобы найти подходящих ему кандидаток. Тех, кого... не жалко, насколько я понимаю. Ни громких имен, ни настоящего влияния. Кроме одной. От сестры Ренгара принцу отказать не удалось...

– Это все какой-то бред!

Прозвучало как последний довод беспомощности.

– Бред – это надежда нашего императора, что женитьба сдержит у человека жажду крови. Даррион... На многое можно закрыть глаза, но, когда в одном человеке скапливается столько... Принц перестанет убивать лично, но не остановится в своих стремлениях. – Браил подошел к стене, на которой была прорисована огромная карта. – Наследник престола уверен, что драконы, – указал он на огромную область со скалами. – Лишь тупой скот, пригодный в качестве прислуги. А наши ближайшие союзники... – Браил перевел руку на Мьернир. – Простые торгаши, недостойные независимости. Кати, разве ты не понимаешь?..

– Я... больше ничего не хочу слышать.

Так много вопросов. Так... Нет, я не могу.

– Я не могу, – произнесла я для Браила. – Я... Мне нужно подумать...

Я хочу услышать, что это все ложь. Но не могу подобрать, к чему придраться. Мозг ищет зацепки, подсказки, хоть что-нибудь, чтобы...

Чтобы не бояться вернуться в свою комнату? Чтобы не думать о том, как теперь говорить с Даррионом. Не расспрашивать про планы и предполагаемые смерти девушек, не быть в состоянии предупредить о заговоре.

Какую сторону выбрать?

Я не хочу выбирать! Это не моя проблема. Не моя... не...

– Ты не можешь просто отказаться! – Браил вновь повысил голос. – Аз-Кхар...

– Это ваш идол. Не мой.

Я развернулась и направилась к двери, мысленно молясь тому самому Аз-Кхару, чтобы дверь оказалась не заперта. И мне повезло. Браил не стал удерживать.

Толкнула одну из створок, и та послушно распахнулась.

В коридор я практически вылетела. И тут же наткнулась на Наввира.

Дракон смотрел на меня гневно и громко сопел.

– Вообще не вовремя, – предупредила я с максимальной строгостью.

Если еще и он сейчас ко мне прицепится, то я за себя не ручаюсь.

– Ты не можешь... – попробовал произнести Наввир в своей грозной манере, но я перебила его.

– Я сказала – не сейчас! – рыкнула я, сжимая зубы до скрежета.

Суперсилы, ау! Самое время чем-нибудь эффектно грохнуть. Нет? Ну, и ладно, спасибо, блин, большое.

– Завтра, – заметив, что Наввир вновь пытается открыть рот, нагрубил я снова. – Сегодня чтобы я тебя не видела и не слышала!

Мне и так есть о чем беспокоиться.

Глава 10

– Его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина приглашает вас...

– Да ясно, иду уже...

С кровати подниматься не хотелось. Но нудный голос моего надзирателя, на этот раз высокого статного мужчины с черными волосами, такими длинными, что он переплел их с бородой в тонкие косы, заставил встать.

Платье для обеда принесли еще во время завтрака, наверное. Во всяком случае, когда я вернулась в комнату, то оно уже лежало на моей кровати. Снова шелк, только на этот раз жемчужного цвета с легким розовым отливом. Молча взяла со стола небольшую диадему со сверкающими белыми камнями. На самом деле мне было все равно, что брать.

Какая разница, если в перспективе меня ожидает исключительно падение?

Вариант номер один. Даррион-маньяк, а Браил прав. Я стану женой убийцы и вряд ли переживу даже первую ночь. Домой меня никто не отправит.

Вариант номер два. Я соглашаюсь на предложение Браила, не представляю как, но убиваю наследника империи. И меня за это казнят его папочка. Так как никаких гарантий, что Браил сдержит свое слово, у меня нет. Да и шансов, что я вообще окажусь рядом с магом в самый ответственный момент тоже маловато.

Вариант номер три. Браил заговорщик, и Даррион находится в опасности. При этом принц – мой единственный потенциальный защитник, но я не могу сказать ему ни слова о готовящемся покушении. Еще и Браил по головке не погладит, если я отвечу ему категорическим отказом. И все опять сводится к тому, что я не доживу до счастливого преклонного возраста у себя на дачных грядках.

Вариант номер четыре. Я вообще во все это не лезу и иду сдаваться Наввиру в услужение. Перспективы сомнительные.

Возможность вернуться домой? Весьма сомнительна. Шанс, что дракон вдруг решит мне помочь?..

Это же каким оптимистом надо быть, чтобы найти в себе силы на улыбку?

Тем не менее нашла.

Очередной красочный зал, на этот раз с гостями и музыкой. Император сидит на троне, Даррион по правую руку от отца, Браил – по левую. Пять соперниц недовольно смотрят на мое появление, словно надеялись меня больше не увидеть.

Но я же оптимист.

Я улыбаюсь и искренне верю, что найду способ выкрутиться. Просто мне нужно время, чтобы все обдумать. В тишине, покое. А не в бесконечных переодеваниях перед очередным странным мероприятием.

– Ты следующая, принцесса Снежинка, – обратилась ко мне Навв-Рьянка, прошептав угрозу прямо на ухо.

Драконница выпрямилась и кивнула в сторону остальных невест.

Нас только шестеро. Так быстро?!

– Леди Птена спешно покинула нас, – хохотнула Навв-Рьянка, явно довольная тем, что конкуренции становится все меньше. – Но неудивительно, эти моршайские крысы вообще неспособны надолго покидать свои развалины!

Это... Стоп. Я не лезу. Сейчас заговорю, потом еще и крайней останусь. Леди Птена сбежала? Интересно, почему? Тоже поговорила с верховным магом? Или драконы помогли?.. Так сразу не поймешь.

Нет, дворцовые интриги – явно не мое. Я в университете в масштабах группы этого понять не могла, когда девчонки с кем-то водили дружбу против кого-то. Не мое. Мое – это «давайте жить дружно» и «не трогайте меня, пожалуйста». Вот это мое!..

Мы шестеро вошли в зал и приблизились к возвышению, на котором располагался императорский трон.

– Приветствую вас, благородные девы великих домов. И пиков... – император удостоил короткого кивка Навв-Рьянку.

Ага! И где тут все равны? Но это я так... Побузить.

– Я получил огромное наслаждение за нашими утренними беседами. И спешу обрадовать, что сейчас пройдет первый тур нашего отбора.

Первый... что?

Я посмотрела на Дарриона растерянно и увидела, как он одними губами шепчет:

«Прости».

Интересно, в этом мире всегда все так стремительно происходит? Или это реакция на иноземного вторженца? Как химическая реакция – кидаешь кусок мела в кислоту, и прежде спокойная гладь взрывается бешеным бурлением. Похоже, что я – этот кусочек мела, и ничего не устаканится до тех пор, пока... Ну, понятно.

Нет, если прикинуть с точки зрения наихудшего развития событий, я еще очень хорошо устроилась. Вообще в шоколаде. Один день – и я принцесса, вероятная будущая императрица, хожу в шелках, ношу украшения дороже, чем за всю мою прошлую жизнь, посещаю балы... Ну, подумаете, зреет заговор, подумаете, обступают со всех сторон!.. Такие мелочи, если смотреть на жизнь сквозь розовые меркантильные стекла золотых очков.

– Каждой из вас я задал вопрос – в чем вы сильны, в чем ваши таланты...

Как знала. Вот как знала, что мне это аукнется!

– И каждый из туров будет посвящен одному из ответов, – император широко улыбнулся.

Если прямо сейчас мне не придется готовить, то я, считай, спасена. Если пройду этот тур, то сразу после выхода можно будет бежать на кухню и осваивать местные продукты. Опять же, если мыслить позитивно, то хорошо, что не сказала про пение, например. Не представляю что и, главное, как я могла бы прямо сейчас спеть.

– Первый тур будет проведен в честь леди Орнеллы, которая поведала, как сильно любит устраивать праздники. Поговорив с советом... – Император махнул рукой в сторону Браила, который, кстати, как-то недобро сверлил меня своими темными глазищами. – Короче, будущая императрица обязана уметь принимать в своем дворце дорогих гостей, грамотно распоряжаться ресурсами, временем...

– Отец, – шепнул Даррион, видимо, напоминая императору, что он все дальше уходит от главного.

– Да... Милые дамы, – Далларион обратился к невестам. – Гости здесь. Музыканты в вашем распоряжении. У вас есть... Два танца,

чтобы придумать – как вы собираетесь пройти в следующий тур.

Стесняюсь спросить, а сколько в среднем длится один танец?

Высшие силы меня сюда послали, да, Браил? Что ж они тебе не послали Нину из нашей команды КВН?

Судя по озадаченным взглядам остальных невест – никто из них не в восторге от идеи великого государя. А еще в глазах девушек отчетливо читался вопрос: ну, и что наотвечали императору остальные курицы?

И правда, что? Вдруг драконица хороша в полетах, и завтра нас всех будут скидывать с башни? Чем не эффективный отбор? Естественный, в некотором смысле. Вдруг императрица Антраина непременно обязана уметь парить на своих перепонках?

– Время пошло! – объявил император, и я заметила, как к невестам устремились их сопровождающие. Чтобы отгородить от соперниц и козней, наверное...

Отлично, почему Наввир-то ко мне опять направился?!

– Ты очень не вовремя, – буркнула я уныло.

– И откуда у меня стойкое ощущение, что я сегодня это уже слышал? – в тон мне ответил Наввир.

– Разве тебе не нужно виться вокруг своей хозяйки?

Дракон хищно ухмыльнулся.

– Нормальные невесты привозят с собой двух представителей. Пока один защищает, второй вполне может мешать другим претенденткам.

– Здесь, – указала я на свою голову, – супермозг. Наивно думать, что сможешь мне помешать.

Наввир, Наввир... Нормальные невесты в этом дурдоме не то что отбор не пройдут, они, скорее всего, даже не выживут.

– В таком случае пусть тебя не беспокоит мое скромное присутствие.

Он снова самодовольно улыбнулся.

Отвернулась, собираясь просканировать зал в поисках идей. А вот мой скромный спутник действительно решил не дать мне победить в этом конкурсе. Не прошло и десяти секунд тишины между нами, как я ощутила легкие, осторожные прикосновения к своим коленям. Под юбкой.

– Мне казалось, что у тебя хвост больше...

Не позволю же я себя смущать в такой ответственный момент?
Пусть Наввир краснеет.

– Здесь холодно.

Дракон, кажется, помрачнел. Взглянула – как есть. Взгляд исподлобья, тени под глазами, ни следа от прежней нахальной ухмылки.

– Милый, там, откуда я родом, за подобную наглость конечность отрезают. И подают на ужин туристам.

Молодец супермозг! Нашел, что придумывать. Нам надо экстренно сценарий вечера сочинять, а он... Никакой пользы.

– Ты странно говоришь, принцесса Снежинка... – Наввир убрал хвост оттуда, куда тот вообще не должен был забираться, склонился ко мне. Его пальцы едва уловимо скользнули по моей обнаженной спине. – Не представляешь, насколько мне будет занятно раскрывать все твои секреты!.. Как только заберу тебя к себе...

– Держи пасть шире, чешуйчатый!..

Я почесала Наввиру шею своими коготками. Баланс легкого хамства и милости надо соблюдать. Быть может, дракон действительно мне пригодится.

А вот то, что начала витворять его госпожа перед публикой...

Тут народ совсем без башни.

Навв-Рьянка... раздевалась.

У меня слов приличных нет. Драконица взмахнула руками, чтобы ей освободили место и принялась стягивать с себя платье. Само собой, публика заинтересовалась зрелищем и, кажется, больше никто не смотрел, чем заняты остальные претендентки.

– Я раздеваться не буду, – пробубнила я себе под нос, наблюдая за спиной девушки и радуясь, что мне с моей позиции видна только спина.

– Надеюсь...

Я посмотрела на Наввира. Дракон выглядел так, будто сам не предполагал, что его госпожа выкинет такой номер.

– У вас так принято? – уточнила я на всякий случай.

А то мужчина настолько напрягся, что и не знаю... Словно готов убивать.

– Нет, – рыкнул Наввир, оставляя меня одну и направляясь к своей госпоже.

Правда, поход оказался коротким. Огненная невеста, заметив своего прислужника, махнула ему рукой, давая понять, чтобы проваливал и не мешал завоевывать сердца.

Жестко.

Тело Навв-Рьянки стремительно покрывалось чешуей, за спиной выросли гигантские крылья, возникшие из вспышки пламени. Собственно, ничего такого я увидеть и не успела. Может, горячая принцесса и спереди исполнила такой же фокус по одеванию в чешую.

Драконца взмахнула длинным хвостом, разгоняя людей и получая для себя еще больше свободного пространства. И уже в нем с легкостью расправила свои огромные темно-коричневые крылья, взмахнула и задула ими ближайšie свечи. Толпа взорвалась аплодисментами.

Видимо, настоящий дракон все-таки был диковинкой в этих краях. Когда Навв-Рьянка опустилась на лапы, от человеческих черт в ней не осталось и следа. Крупный зверь с широкой клыкастой пастью кружился перед публикой, словно цирковая лошадка. Она вышагивала, гарцевала, выпускала в воздух короткие языки пламени.

– Невероятно! Какой позор!.. – совершенно убитым тоном произнес Наввир, вновь заняв место рядом со мной.

– Зато толпе весело.

А у меня по-прежнему ноль мыслей по поводу своей программы.

Одна из невест уже тоже приступила к действиям – направилась к музыкантам, о чем-то пошептала с ними и, оставшись возле мини-оркестра, начала петь. Чистейший нежный голос, вызвавший интерес, выделил среди гостей новую группу, которая обратила свои взоры на певицу.

Круто!

А я стою и препираюсь с Наввиром.

– Я просто понять не могу... – Дракон все еще был раздосадован тем, как его хозяйка решила побеждать. – Есть столько способов...

– Например?

Может, подскажет что-то дельное...

Меня смерили недовольным взглядом. Поджав губы, Наввир все-таки сделал шаг ко мне, сложил ладони вместе и начал растирать их, словно замерз. Секунда – и кожа начала дымиться, три – с кончиков его пальцев сорвались первые искорки, через пять мужчина разомкнул

ладони, и в воздух взмыли четыре огненные бабочки, чьи контуры состояли из тонких ниток искр и прозрачных огоньков. Рыжие создания после нескольких взмахов крыльев растворились в воздухе, и я, кажется, единственная, кто увидел это великолепие.

Невероятно!

– Как ты это? Эй! Ты все-таки отвлек меня! – ударила я Наввира по плечу.

Вот и что мне теперь делать?!

Я смотрела на дракона, на его изысканный наряд, на то, как он отлично вписывается в окружение, и чувствовала себя белой вороной. Проигрывающей белой вороной.

– Ты не дракон, ты козел!.. – обиженно буркнула я, слабо представляя, как развлекать гостей. Разве что взбесить Наввира и посмотреть, какое шоу он устроит гостям, стараясь свернуть мне шею.

– Снежинка, тебе бы быть добрее, – промурлыкал Наввир.

Дракон явно любовался ситуацией. Конечно! Я-то сейчас вылечу с конкурса, а он приберет меня к рукам. Или к хвосту, не знаю, как там у них это все происходит.

– Знаешь... – Мой взгляд упал на расписной платок на шее Наввира. – Ты меня подставил, теперь будешь помогать.

Я протянула руки к узелку и принялась его растягивать.

– Ты что делаешь?

– Раздеваю тебя. Видимо, вечер сегодня такой, что драконам нужно оголяться.

Ткань, напоминающая на ощупь сатин, поддавалась легко. Несколько ловких движений, и я уже стягивала шейный платок.

– Рубашку куда?! – посмотрела на Наввира с укором, ведь он уже расстегивал пуговицы. – Вы с драконицей не родственники случайно? Что за знойное желание обнажаться в общественных местах?..

– Ты сама сказала!

– Я пошутила, отзывчивый ты мой! И взяла все, что мне нужно.

Я помахала дракону его платком, улыбнулась и юркнула в толпу гостей. Наввиру с его крыльями быстро меня не догнать. Если он решит меня преследовать, конечно. В конце концов, Катя! Мир не крутится вокруг тебя. Ну я надеюсь, во всяком случае.

Так как идей в моей светлой голове не возникло, решила делать хоть что-то. А то одна фокусы показывает с превращением, другая

поет настолько проникновенно, что аж мурашки по коже. Сейчас все гости рассосутся по интересам, и останусь я совсем одна.

Хоть что-то, в моем понимании, оказалась игра из русского народного.

– Молодые люди, – улыбнулась я мужчинам, которые обособленно стояли в стороне от общего веселья небольшой группой и поглядывали на девушек. Девицы тоже одаривали кавалеров кокетливыми улыбками, но не подходили. Сдается мне, что я вмешалась в какой-то ритуал заигрывания. – Я могу попросить у вас помощи?

– Конечно, принцесса, – оживились мужчины.

Не школьники, конечно, на дискотеке, но парни явно не самые раскрепощенные. Может, они просто боялись подойти к девушкам, чтобы пригласить на танец? Или не умели танцевать вовсе, поэтому не хотели позориться?..

– Вы знаете игру в платочек? – улыбнулась я, демонстрируя аксессуар. – В Есшари мы постоянно этим занимаемся.

Мужчины вежливо улыбались, кто-то покачал головой, кто-то не стал подавать вида, что впервые слышит о такой забаве.

– Что ж... Вам необходимо встать в круг, – очертила площадь, которая потребуется для нашей игры. – Девушка, допустим, я... Держит в руках платок. А мужчина... например, вы, – указала я на одного из парней, – должен у меня его забрать.

Подразнила парня платком и, как только он попытался его перехватить, отдернула руку.

– Но нельзя прикасаться друг к другу!

Я с удовольствием подметила, что кто-то за пределами круга начал присматриваться к происходящему.

Выбранный гость предпринял еще одну попытку отобрать у меня платок, и я не стала сильно сопротивляться. Покружилась и как бы случайно упустила платок. Парень порадовался легкой победе, а я продолжила оглашать правила.

– Теперь вы выбираете гостью, которая станет хранительницей платка. И в следующий раз уже ваша дама выберет мужчину.

Так и будут меняться.

Парень быстро скользнул взглядом по ближайшим девушкам, которые осторожно прислушивались к правилам и, выбрав жертву, втянул в круг.

– Отказываться нельзя! – подзадорила я гостей.

Ведь все невинно! Никаких прикосновений, так – легкая игра, немного близости.

Девушки, попадающие в наш разрастающийся круг, смущенно хихикали, притворно краснели. И все новые желающие подходили к нашей компании. Платья шуршали, пары кружились, несчастный платок переходил из рук в руки.

– Ты молодец!..

Голос Дарриона стал приятным сюрпризом.

– Ты как тут?.. – шепнула я, уже опасаясь, что к нам с принцем подбегут всевозможные наблюдатели.

И оказалась недалеко от истины. Несколько представителей невест находились поблизости, но все-таки держали дистанцию. В отличие от Дарриона, который приобнял меня за талию.

– Я уже одарил своим вниманием некоторых из невест, так что никто нас не осудит...

– Все туры будут проходить настолько спонтанно? – перебила я принца.

Не могу определиться, как я к нему отношусь сейчас. Информация о Даррионе поступает очень противоречивая. Но стоит быть честной с собой – рядом с ним я не испытываю страха. И не ощущаю какого-либо отвращения. Не знаю, насколько это разумно, но интуиции своей пока доверяю.

Ну, не может Даррион быть...

Веселый добродушный дуралей. Какой из него тиран и деспот?

– Прости, – протянул принц. – Боюсь, возраст на отце сказывается не лучшим образом. И его иногда посещают... удивительные затеи.

– Как с твоим браком?

Даррион мягко улыбнулся и поправил прядь волос, упавшую на мое лицо.

– Как с моим браком, – согласился принц. – Знаю, что следующий тур пройдет через два дня. Но чему будет посвящен... В любом случае... – Даррион склонился, чтобы следующие слова прошептать мне на ухо: – Браил сказал, что поможет тебе.

Вот как?

– Дар, нам надо серьезно поговорить, – чуть приобняла принца, чтобы казалось, что мы танцуем. А не готовим очередной заговор. Тут

и так заговорщик на заговорщике заговорщиком погоняет...

– Я весь твой. Еще минуты три...

– Нет, я... про другой разговор, – многозначительно вытаращила я глаза. – Не здесь.

– Намек понял... – Даррион кивнул. Что-то мне подсказывало, что парню очень понравилась идея вновь проникнуть ко мне в покои. – Прослежу, чтобы сегодня у тебя дежурили кто-нибудь из мьернирцев.

Ага. Уже плюс. Слышала, как эти милые старички-толстячки похрапывали за дверью, вместо того чтобы меня сторожить.

Поговорю с Даррионом, подумаю, как можно обмануть дурацкое зелье. Потом сделаю какие-нибудь выводы. Если все хорошо, останусь, надеюсь, что хоть кто-то из благодетелей исполнит обещание и вернет меня домой, если плохо – сбегу. Некоторые богатства мне Даррион щедро подарил. Все не заберу, конечно, но браслет-другой, которые можно обменять на местные деньги... Куплю лошадь, карту и поеду куда-нибудь... В тот же Есшари, например. Не найду магов, которые смогут помочь, останусь в прогрессивном женском обществе, обзаведусь какой-нибудь профессией. Если хватит денег, открою пекарню. Или, не знаю... Выкручусь. Главное выжить, а там на месте разберусь.

– Я смотрю, народ оценил твою игру!..

Даррион кивнул в сторону придворных гостей, которые словно дети кружили в охоте за платком.

Забавно! Даже взрослые люди, сталкиваясь с чем-то новым, готовы терять всю свою серьезность и несколько десятков лет. Интересно, как тут относятся к карточным играм? А то если что, я готова поделиться скромным опытом.

– Лишь бы пройти дальше, – напомнила Дарриону, что любые наши планы рухнут, если его королевское величество решит, что я недостойна нового этапа.

– Пройдешь, – пообещал наследник престола. – Поверь, папа в таком же восторге от тебя, как и я.

Ммм, какой приятный комплимент!..

– Вы точно очень странная семейка, – засмеялась я, хлопая ладонью принца по груди.

– Осторожнее, Снежинка!.. – предупредил Дар, перехватывая мою кисть. – Еще не хватало, чтобы кто-то посчитал, что ты оскорбляешь

императорскую семью!..

Ах да... Осторожность, Кати, осторожность наше все.

– Позвольте вашу даму, – раздался голос Наввира.

Боже, как же он меня достал!!!

Глава

11

– Ну, что еще?! – рыкнула я пострашнее любого дракона.

– Мы играем...

Наввир перехватил мою руку и просто выдернул из объятий Дарриона, втягивая в круг.

Какие игры?! Дракон-втора вручил мне свой же платок, который служил основным инструментом игры. Как? В какой момент Наввира-то успели привлечь? Или он это сам, нарочно?

– Вот что ты ко мне прицепился? – шикнула я на дракона. – Держи. Я не играю.

– Это не по правилам! – Дракон демонстративно не забрал свою вещицу. – Я хочу играть.

Как маленький, честное слово!.. С недовольным вздохом я дернула платком, словно дразню котенка. В ответ дракон совершил весьма вялую попытку отнять у меня кусок ткани.

– Тебе заняться больше нечем? – поинтересовалась я у Наввира.

Я не сразу сообразила, что это дракон попросту в очередной раз защищал свою хозяйку. Это же ни в какие ворота – принц общается с кем-то, кто неспособен извергать пламя из своей клыкастой пасти!..

– Ты не прогоняешь меня, – заметил Наввир, совсем близко проскальзывая возле меня и делая вид, что ловит чертов платок.

Не прогоняю?

– А что, так можно было? – вновь, как быка, дразню Наввира совсем не красной тряпкой, чтобы хотя бы окружающие поняли – совсем дракошка не старается выиграть.

– Стоило попробовать, – пожал он плечами.

– Ты мне надоел!

Я развернулась и решительно направилась прочь из этого круга. В конце концов, может, еще что для гостей придумаю. Вечер, вероятно, предстоит долгий, а Дарриона уже куда-то утянули.

А кто у нас еще захочет со мной говорить? Браил? К нему я вообще морально не готова, мне магу сказать пока что нечего.

Не успела сделать и шага, как Наввир помешал. Опять! Да что не так с этим драконом?!

Его крыло преградило мне путь к отступлению. Шаг влево – и второе крыло окончательно отрезало меня от внешнего мира. Я оказалась окружена. Точнее заперта в кожаном куполе.

– Ты... – шикнула я на Наввира, но тот не отреагировал.

Дракон выглядел весьма довольным собой.

– Я тебя не трогаю. Все по твоим правилам, – якобы невинно пожал плечами крылатый змей.

– Слушай, тут еще куча претенденток на принца. Чего ты ко мне прицепился? – насупилась я. – Вон, сейчас какая-нибудь рыжуля его зацепит...

– Его зацепила ты, – спокойно ответил Наввир с хищным прищуром. – Мне не нравится, как вы с ним дружите...

– Ни с кем я не дружу, – сложила я руки на груди.

– Дружишь. И вы общаетесь больше, чем должны.

– Мы не...

– Ты пахнешь им, – перебил Наввир, до того как я успела в очередной раз ему возразить.

– Вчера. Сейчас... – Дракон провел рукой по моим волосам. По той же пряди, до которой дотрагивался Даррион несколько минут назад. – Я не дам тебе победить.

Еще один... Вот как тебе, дураку, объяснить, что мне эта победа до фиолетовой лампочки? И нервы не надо тратить. Ни себе ни людям.

– Давай мы поговорим об этом завтра? – шепнула я Наввиру.

Разберусь ночью с Даррионом. Определюсь с дальнейшими планами. А там и с дракошкой найду общий язык. Если у него ко мне претензий нет, и все дело исключительно в продвижении Навв-Рьянки на трон – я ж даже помочь готова.

Чем не идеальный план? Жена-дракон не позволит Дарриону баловать, если опасения Браила реальны. Наввир останется довольным, еще и своего вожака порадует хорошими новостями. Империя в безопасности, принц найдет свою жену... А Даррион? Стерпится – слюбится! Навв-Рьянка дама видная, симпатичная. Я Дара на правильные мысли попробую натолкнуть. Все, в итоге, будут счастливы, и хоть кто-нибудь да отправит меня домой. Здорово же!

Вот люблю себя, всегда что-нибудь придумаю! Вон в начале бала вообще все мысли в оттенках серого пребывали, а тут прямо позитивная перспектива намечается.

Наввир смотрел на меня со своим фирменным прищуром. Не доверяет. Гаденыш.

– Давай не будем ссориться? – мило захлопала я ресницами. – Ты удивишься, насколько наши желания могут совпадать.

Так, а я не прозвучала сейчас немного двусмысленно?

* * *

Стоит ли говорить, что ночного прихода Дарриона я ждала с волнением? Думаю, нет.

В голове миллиард мыслей, ногти на нервной почве сгрызла чуть ли не до локтей, под кроватью собранная сумка для побега, в сапоге спрятан нож на случай вынужденной самообороны. Последнее удручает... Если бы я безоговорочно верила Дарриону, то не стала бы прятать оружие. Возможно, была бы душой... зато не предавала ту хрупкую связь, которая, кажется, возникла между нами с принцем. Вроде как допускаю, что Браил мог говорить правду.

А как выяснить все у Дара? «Привет, тут ходят слухи, что ты своих любовниц убиваешь. Как дела?» Так, что ли? Отличное начало беседы. Многообещающее, я бы сказала.

– Снежинка? – голос Дарриона застал меня врасплох.

В этом мире я точно останусь зайкой. Принцы через окна по ночам в спальню пробираются, за дверями постоянная стража, драконы, опять же... Мне бы успокоительного!..

– Привет, – скромно помахала принцу, приглашая его залезать дальше.

Ну, вот, опять же, нельзя сказать мужчине – извини, я не готова, повиси снаружи еще немного. Минут пять. Подумаешь, башня. Какие мелочи. Бывает и хуже, в конце концов.

– Здравствуй.

Даррион запрыгнул в комнату и выпрямился в полный рост.

– Ты, кажется, забыл одеться...

Сложно не заметить, что Дар явился ко мне без рубашки. Стоит, разминает мышцы, красуется. Кажется, еще хвастается узкими брюками.

– Ночь жаркая. И в прошлый раз я порвал рубашку, когда лез обратно.

Да-а-а... Такая жаркая ночка, что кожаные брюки – просто отличный выбор.

– О чем ты хотела поговорить, Кати?

Главный вопрос вечера.

– Да так... – замялась я.

Даррион упал на мою кровать и кивнул, чтобы я присоединилась.

– Что? У меня был тяжелый день. Уверен, у тебя тоже...

Допустим. Осторожно, медленно я присела на край матраса.

– Дар... Все это... сложнее, чем я думала. Все эти конкурсы, интриги... Я... Я так не могу, – подняла я глаза к потолку, глупо надеясь, что там найду хоть какую-то подсказку. – Прости. Но я, правда, не могу... Я не справлюсь...

– Эй. – Парень перелег на бок и дотянулся до моей руки. Тепло чужих ладоней действовало получше всякого успокоительного. Я слабо улыbnулась, ощущая, как Дар аккуратно массирует мою кисть. – Ты зря переживаешь. Все получится.

Ну да...

– Не знаю... – протянула я, все-таки укладываясь на кровать рядом с принцем. – Принцессы... Ты же видел их? Они действительно красивы.

– С этим... сложно спорить...

Кого-то из своих невест Дар точно в этот момент себе представил. Его губы сложились в довольную и смущенную ухмылку, но глаза загорелись.

– Навв-Рьянка, например, – предположила я невинно, как бы невзначай. – Девушка с огоньком!..

Даррион глухо хохотнул.

– И потом, я слышала... ты ей действительно очень нравишься.

Принц скривился и покачал рукой.

– Она же – дракон!

Я напряглась. Браил говорил, что принц немного... расист, если этот термин применим к дискриминации не по цвету кожи, а по иному

биологическому виду. У нас же никто не запрещает не любить котиков? Да, это, конечно, дикость, но не преступление.

– Разве это проблема? Они ребята общительные, насколько я могу судить...

Уж не знаю, что еще приятного можно придумать про Наввира. «Общительный» – это очень позитивно характеризует его.

– Трудно сказать. – Даррион закинул руки за голову и уставился в потолок. – Видела, там, за нашим озером, начинаются скалы?

– Да, – ответила я неуверенно.

Голос чуть дрогнул, потому что я не понимала, к чему ведет Даррион. Я не тот человек, который способен предсказывать исход разговора. Из-за чего мне кажется, что меня вот-вот опять загонят в новую ловушку.

А что касается гор... Их трудно было не заметить. Мраморные гиганты взмывали высоко в небо, превращаясь в розово-персиковую стену со снежными шапками на пиках.

– Если забраться на смотровую башню и посмотреть в линзы... Ты увидишь, что на каждой из вершин стоит по дракону.

На каждой? Я нахмурилась. Не вглядывалась я, сколько там этих вершин, но почему-то представилось, что драконов в горах стоит целая армия. И не холодно им там, бедненьким?

– Вот... А теперь представь. Каждый из них – маг, подчиняющий себе огонь. Как минимум. Вторые из тех, что посильнее, способны на много большее. Крылья! И каждый из этих воинов способен оказаться в нашей столице меньше, чем за час. На что способны примы – вообще невозможно представить. Натравить тысячи огнедышащих терций на город? Заставить любого из втор убить, просто потому, что у примы плохое настроение? Запросто!

– Разве в таком случае не логично ли дружить с этими ребятами? – спросила я, не поворачиваясь к Дарриону. – Если они готовы на союз...

– Ты себе представляешь этот союз? По сути, это ничем не отличается от угрозы. Отцу называют цифры, сколько зверей готовы подарить в случае брака. Но это лишь демонстрация, сколько драконов будут готовы выступить против Антраина в случае, если Ренгар сочтет это необходимым. Никто из людей никогда не пересекал Хребты

Драконов. За этими горами начинаются их земли... И никто не скажет, сколько их там...

– Не верю, что ты боишься, – заметила я тихо.

– Боюсь? – кажется, подобное предположение задело Дарриона. – Нет... Разумная осторожность еще никогда не бывала излишней. Просто я думаю, что при всех их возможностях... отвратительно, что драконы выбирают просто стоять на вершинах гор и следить, как бы кто не подсмотрел за тот край.

– Ну, возможно...

– Ну, возможно. Терции – тупые дикие животные, но вторы... Они могли бы быть защитниками. Могли бы быть магами. Поставь по одному такому в каждую деревню, и люди перестанут погибать зимой от холода. Или голода. Нам жизненно нужны те, кто способен управлять землей и водой. И они здесь, рядом, – Даррион махнул рукой в сторону гор. Предположительно. – Будь моя воля, я бы заставил их помогать...

Звучит... неоднозначно. Помощь, конечно, хорошо. Но «заставить»?..

– Повторюсь. Навв-Рьянка – твой шанс получить от драконов хоть что-то.

Без жертв.

– Или это шанс навечно оказаться под влиянием чужаков... – вздохнул Даррион. – Я не этого хочу, Кати.

– А чего ты хочешь?

Принц повернулся ко мне и заглянул в глаза.

– Я... вот этого.

– Что? – не поняла я.

– Вот этого, – Даррион помахал руками взад-вперед. – Мне нравится, как мы с тобой общаемся. Огнекрылый знает, когда я в последний раз говорил с кем-то, чтобы не нужно было подбирать правильных эпитетов, думать о каждом произнесенном слове. Мне нравится, что с тобой у меня получается быть собой. Общаться открыто...

Достаточно открыто, чтобы признаться в желании загнать в бытовое рабство соседей по стране. Ну, это если совсем критично относиться к услышанному. Ведь Даррион хочет помочь своим людям. Это же хорошо!..

Плохо, что он не готов идти на компромиссы. Или пока не готов, потому что еще жаждет свободы, а не власти. Злой или добрый?

– Мне нравишься ты, Снежинка.

До того, как я успела придумать ответ, Даррион дотянулся до моих губ и поцеловал.

Поцеловал!

Я распахнула глаза. От испуга, от неожиданности. И от ощущения мягкого тепла. Короткое прикосновение к губам...

И в сознании не осталось ни одной мысли. Полная пустота, комната растворилась, даже тот тусклый лунный свет, который падал в спальню через оконный проем, испарился. Остались только я и Даррион. Его губы. Мои губы...

Бесконечная нежность и осторожность мужских прикосновений. Словно Дар боится напугать меня своим порывом. Словно... настоящий исследователь, он осторожно дотрагивался до меня своими губами, и не спешил обнять.

Ощущение его легкой улыбки заставило и меня улыбнуться. Совсем чуть-чуть. Но этого оказалось достаточно, чтобы Даррион не останавливался. Он мягко провел кончиком языка по моей нижней губе, совсем едва смочив кожу. Такое просто движение, а все внутри начинает трепетать. Сердце в груди забилося чуть чаще, появилось желание прикрыть глаза. Захотелось забыть обо всем том безумии, что со мной приключилось за последние несколько дней. И просто побыть девушкой. Возможно, прекрасной, определенно – желанной. В красивом платье, в сказочном замке, на роскошных шелках. И с принцем, который находит тебя интересной и проводит свое время именно с тобой. Не бегают по другим невестам, не высыпается в своей кровати. А приходит к тебе, буквально пробиваясь через драконов, магов, лезет в высокую башню. Просто потому, что я попросила о разговоре. Хотела бы я, чтобы все остальное так и оставалось растворившимся, исчезнувшим. И несущественным. Чтобы были только губы Дарриона и мои. Наш поцелуй. Ощущение окрыленности и невесомости. Как жаль, что это лишь на несколько секунд. О которых я, видимо, буду жалеть еще очень и очень долго. Вот так... Думаешь, что поцелуи это только с любимым после хотя бы одного свидания и целой вечности гляделок, хождения вокруг да около, намеков и флирта между парами, пока этот стеснительный олух не

догадается сделать первый шаг. А нет. Немного наглости, уйма самомнения, невероятное врожденное притяжение и ма-а-а-аленькая корона на голове. Захотел – поцеловал. Захотел – сделал невестой. Дар, миленький, как же ты все невероятно усложняешь!

Я отпрянула с легкой грустью.

– Прости, это как-то немного...

– Поспешно? – Даррион улыбнулся. – Думаю, учитывая, что ты совсем скоро станешь моей женой...

– Фиктивной. И очень на короткое время, – напомнила я принцу.

– А если нет? Вот скажи, – посмотрел на меня принц своими большими и печальными глазами. – Неужели ты не думала о том, что можно было бы остаться в этом мире?..

Ну, в принципе, конечно, думала. Но немного не в том ключе, как считает Даррион.

– Ты мне нравишься. С тобой легко. А еще ты веселая. Я нравлюсь тебе...

– С чего ты взял?! – фыркнула я, краснея.

– Ты же дала себя поцеловать? – лукаво подмигнул хитрюга.

– Не могу же я бить принца, – заметила я со своей стороны.

– Перестань!.. – Даррион махнул рукой в мою сторону. – Ты постоянно меня бьешь. И заметь, я почти не против. Это даже мило.

– Даже если так. Дар, тебе не кажется, что выбирать жену будущего императора по критерию «зато весело», не самая лучшая идея?

– А еще ты умная, – заметил принц. Он, кажется, настолько воодушевился идеей, что мы сможем стать настоящими супругами, что больше не смог лежать и подскочил с кровати. – Ты сможешь мне помочь.

Всю жизнь мечтала.

– Такие решения не принимаются вечером после одного поцелуя.

– Намекаешь, что нужно два? Я готов.

Даррион обогнул кровать и потянулся ко мне.

– Нет! Я говорю... Даррион... У меня там все: родители, друзья... Я не могу просто взять и остаться здесь. Ты не знаешь меня, я совсем не знаю тебя! Вдруг ты какой-нибудь маньяк?

Ну, вот. Я сказала это.

И готова наблюдать за реакцией Дарриона.

Наверное.

Глава 12

Мужчина напротив меня напрягся. А вместе с ним и я. Да, изменения были мимолетны, но не обратить на них внимание я не смогла. Улыбка Дарриона померкла, брови сошлись на переносице. Кажется, я даже разглядела несколько морщинок, которые неожиданно появились в уголках глаз.

Но все это проступило только на секунду, может, меньше. Принц встряхнул волосами, непринужденно улыбнулся, и вновь был готов очаровывать.

И как это понимать? Его напрягло то, что я могу что-то знать? Или не понравилась моя шутка?

Вот только Даррион больше не смеется. Улыбается, но... Что-то не так.

И, кажется, продолжать лежать на кровати совсем неуместно. И, возможно, небезопасно.

– Я просто хочу сказать, – начала подниматься я, стараясь не сводить глаз с мужчины, – что я не могу бросить все, и остаться...

– Не хочу тебя обидеть, но ты уже все бросила. Да, не по своей воле, но ты здесь. – Даррион отошел к окну. – Разве это не знак богов, что стоит что-то пересмотреть в своей жизни?

– Дар...

– Я лишь прошу тебя подумать.

Принц уселся на подоконник.

– Я от своих слов не отказываюсь. Захочешь уйти – Браил поможет.

Кстати об этом... Я почесала висок, убрала волосы с лица.

– Браил хочет тебя убить, – попыталась произнести я вслух, но магия подействовала безотказно.

Вместо слов – воздух, а я хлопаю губами, словно рыба, выброшенная из воды на берег.

Я больше не пью здесь ничего хоть мало-мальски магического!

– Снежинка, не стоит терять дара речи. Я лишь прошу тебя подумать над моим предложением. Завтра с утра у нас совместная

прогулка. Приложу все силы, чтобы убедить тебя – мой мир не хуже твоего.

С этими словами принц покинул мою комнату.

Ни прощания, ни предупреждения. Просто подтянул ноги на подоконник, выпрямился и полез прочь.

Удивительный народец. Вон как приходится исхитряться, чтобы поговорить с невестой. И это принцу! Интересно, простые люди живут свободнее? Или все совсем плохо? Ладно, мне-то что делать?

Я легла на кровать и уставилась в потолок.

Поверить в то, что я себя просто накручиваю, остаться на отборе, и – будь что будет. Мало ли почему Даррион напрягся от моего вопроса? Может, принц просто пытался осознать значение слова «маньяк»?

Или мне все-таки не стоит быть душой, смириться с тем, что женишок – убийца, который уже сейчас подбивает клинья на тему «я не хочу тебя отпускать и выполнять данное тебе обещание». И раз так – мне остается или согласиться на преступление, в надежде на поддержку мутного мага Браила, или приступить к плану Б.

Делать ноги. Очень срочно делать ноги!..

Одежда? Есть более-менее удобное платье для отдыха – собственно то, что на мне сейчас. Мягкий хлопок, или что-то похожее на него, длинные рукава, никаких вырезов, как на одеяниях для отбора. Скромно, неприметно. Какие-то драгоценности, которые можно будет обменять на местные деньги, на которые я уже обзаведусь новыми шмотками, едой, лошадью. Картой, обязательно! А дальше – куда глаза глядят. В конце концов, Браил же не один-единственный маг в этом мире! Вон, дракошки тоже колдовать умеют, насколько я слышала. Надеюсь, денег хватит на то, чтобы убедить кого-нибудь мне помочь.

Спрыгнув с кровати, я достала из-под нее приготовленную сумку. Для побега выбрала только три самых скромных браслета из того, что подарил мне принц. Обидно, что все опять сводится к воровству... Но стараюсь успокоить себя мыслью, что раз мне подарили эти украшения, то ничего чужого я не беру. Самообман, конечно, но так проще, чем заниматься самобичеванием. Истощать императорскую казну я не намерена в любом случае. Несколько побрякушек, которые, по идее, я надеюсь, покроют расходы на дорогу, – мне больше не надо.

Конечно, в голове появилась гнилая мыслишка, что можно было бы прихватить с собой побольше, чтобы порадовать моих, когда вернусь домой. Вроде как мама, папа, вы волновались, но я не виновата, вот вам бриллианты из другого мира...

Нет... про это я никогда и никому не расскажу. Когда все закончится... После всего я не собираюсь еще и в психушку загреметь.

Накинула сумку на плечо и взяла себе минуту, чтобы... Не знаю... Подумать? Взять нервы под контроль? Собраться с мыслями?..

– Все получится, – опустила я руку на дверную ручку.

Там, за порогом, уже давно спит мой надзиратель. Сдается мне, что только драконы озабочены тем, чтобы их претендентка победила. У остальных участников отбора незаметно рвения день и ночь не спать, следить за конкурентами. Да и вообще! Что за глупость – следить за невестами? Вон, смотрите на наследника, он же может обидеть своим невниманием. Или излишним вниманием...

Так! Хватит медлить.

За дверь, переступить через спящего охранника, сбежать по лестнице, там дальше через двор к озерной дороге. И я уже в городе. Опыт ночных скитаний по неизвестному населенному пункту у меня есть. Безграничный оптимизм. Немного припасов. Нож, опять же. Да что может пойти не так?

Открыла дверь.

– Привет, Снежинка!

Навир разве что рукой не помахал.

Хотя, может, и помахал, не знаю. Я дверь сразу захлопнула.

Почему? Почему? Почему?..

Каждый внутренний вопрос сопровождался моим стучением лбом о темное дерево, которое отделило меня от дракона.

– Тут открыто, – заметил Навир с той стороны.

Остряк, блин!..

Набрала в грудь побольше воздуха и снова приоткрыла дверь.

– Что ты здесь делаешь? Дежурил другой...

Навир продемонстрировал увесистый кожаный мешок, в котором побрякивал металл. Наверняка деньги.

– Ты так хотел встретиться со мной, что подкупил надзирателя?

– Нет, принцесса... – Дракон покачал головой. – Вообще-то это мне заплатили, так как кое-кто пожелал выспаться.

– Драконы, я смотрю, нынче стоят недорого...

– Что за грусть в голосе, принцесса Снежинка? – Наввир толкнул дверь и зашел в мою спальню. – Ты сама пригласила меня...

– Завтра, – заметила я. – Я сказала, завтра.

– Светило давно село, если ты не заметила.

Точно... Я еще раз ударила себя по лбу. Здесь же сутки считают не по восходу солнца, а по закату. А злой дракон не дал мне шанса дождаться рассвета в одиночестве.

Наввир вышагивал по комнате и шумно втягивал воздух носом, вынюхивая... Да что уж там, ясно, что именно. Кого...

– Плохая Снежинка!.. – Дракон поморщился. Его хвост недовольно бил по сторонам, крылья так и норовили расправиться, но стоило Наввиру хотя бы чуть-чуть начать их расправлять, они тут же что-то да задевали бы. – Знаешь...

Наввир развернулся и схватил меня за горло.

– Я очень не люблю, когда меня обманывают.

– Обманывают? – пискнула я невинно. Дракон не причинял мне боли, скорее я испытала дискомфорт от того, что такой здоровяк положил на меня свою ручищу. – Я не...

Попробовала попятиться и заодно убрать горячую хватку со своей лебединой шейки. А то драконы, смею подозревать, ребята вспыльчивые. Мало ли...

– Ты пригласила меня... – Он приподнял одну бровь. – С весьма недвусмысленным намеком. О наших совместных желаниях.

Ах, вот оно что.

– Я прихожу. А вся твоя спальня провоняла принцем. На тебе его запах... – Будто желая убедиться в своей правоте, Наввир еще раз втянул воздух, на этот раз возле моего лица. – На твоём платье. На твоей кровати.

– Это не то, что ты думаешь, – жалкая отмазка, но что-то в голову ничего больше не приходит.

Наввир хмыкнул. Его хвост плотно обвил мою талию. И принялся поднимать меня с пола.

– Слушай, мне это совсем не нравится, – предупредила я змея, жалея, что теперь не дотянусь до ножа, спрятанного в сапоге.

– Дарриона вообще не должно было здесь быть, – рыкнул дракон.

Его искаженное гневом лицо все приближалось.

– Да это же просто поцелуй... – ляпнула я фальцетом.

И только через секунду поняла, какую глупость сморозила.

Довольная улыбка хищника подсказала, что именно что-то такое он и хотел от меня услышать. Словно это он заставил меня произнести именно эту фразу.

– Тогда я тоже только поцелую.

Наввир склонил голову и впился в мои губы обжигающим поцелуем.

Это не Даррион, который аккуратно дотронулся в ожидании ответной реакции. Дракон... это дракон. Горячий как угли в мангале. И такой же всепоглощающий. Не терпящий пререканий. Берущий то, что хочет.

А хочет он, видимо, меня. И это пугает. Обескураживает. Сбивает с мыслей. Как там Даррион говорил? Не ударила в ответ, значит, он мне нравится? Так, что ж... Стоит брать быка за рога, себя в руки и...

Я отвесила Наввиру пощечину. И тут же зажмурилась.

Дракон несколько опешил. Вот только сдаваться не собирался, видимо. Короткая передышка, и он вновь притянул меня к себе. Хвостом. И вновь завладел моими губами. Наввир неистово терзал кожу, настойчиво проталкивая свой язык ко мне в рот.

Наглый, наглый, наглый!..

А я сдаюсь. Голова кружится, дар речи потерян. Дракон надавливает на мой подбородок, заставляя разомкнуть губы, и через секунду я ощущаю карамельный огонь своим языком. Это пламя заразительно, оно проникает под кожу, растекается по венам и пробуждает...

Я все-таки отстранилась и вlepила дракону еще одну пощечину. Звонкую! Она оставила красный след на его коже. Но в ответ я слышу только смех.

– Тебе же нравится, – замечает Наввир то, что я бы хотела скрыть.

Да как он смеет? Я... не такая! И... Rrrrrr!

Снова ударяю мужчину, на этот раз по ключице, надеюсь сделать ему побольше. Но вновь слышу только смех в свой адрес.

– Отпусти! – рявкнула я на гаденыша.

– Легко!

С этими словами дракон, и правда, отпустил меня. На кровать.

– Наввир, не смешно, – попробовала я подтянуться повыше, чтобы переползти на другую сторону матраса, подальше от хищника, который, кажется, терял над собой контроль.

Что-то явно изменилось во взгляде дракона. Появилось нечто животное, дикое, пугающее.

– Я же сейчас действительно начну отбиваться, – предупредила я, осознав, что теперь-то смогу дотянуться до спрятанного ножа.

– Это же просто поцелуй, – подначил дракон, разминая шею.

Кажется, кто-то всего лишь развлекался. У меня сейчас душа через пятки ускользнет из тела. А этот гад развлекается!

– Навв, тормози, – предупредила я.

И не заметила, как быстро мужчина оказался со мной, на этот раз прикасаясь к моим губам своими – мягко и нежно. Словно собирался украсть для себя самый последний поцелуй.

И вот я уже и не боевая амазонка. А смущенная девочка, у которой зарделись щеки и перехватило дыхание от неожиданности. Как он это делает?

Я чувствую скользящие по моему платью горячие ладони, но страх испарился. Его больше нет. Снова только огонь в венах и пульсирующая жилка на шее, отбивающая ритм моего беспокойного сердца. Вихрь жара, головокружение, падение и взлет...

Наввир втянул меня в игру, которая мне не нравилась, но из которой я не хотела вырываться. Уже не хотела.

Вернее, нет. Хотела, конечно. Надо бы еще раз стукнуть нахала. Да и хвост ему отдавить. Сделать хоть что-то. А не приобнять за шею и не погладить по мощной спине.

Человеческой спине.

Раскрыла глаза.

– Наввир... Твои крылья...

– Мешают, – рыкнул дракон, с большим жаром принимаясь целовать мою шею.

«Да это я уже поняла», – мысленно прокомментировала ответ я мужчины, а вслух произнесла:

– Твои крылья... их нет.

Наввир замер и посмотрел в мои перепуганные глаза.

– Ты... ты не втора... – зачем-то поделилась я своими новыми наблюдениями. – Ты прима...

Вторы не умеют принимать человеческое обличье до конца, они навечно застряли между человеком и драконом. А Наввир смог. Вернее, не Наввир.

– Ты... Ренгар?

Я выдохнула, наконец, улавливая, отчего мужчина постоянно бросал на драконицу столь грустные взгляды, почему с таким рвением продвигал ее в победительницы... Ее брат, которого здесь быть не должно.

Глава

13

– Это не то, что ты должна была узнать, – рыкнул мужчина отстраняясь.

Он отошел от кровати и схватился за голову. Сделав два круга, он посмотрел на меня. Глаза дракона горели дьявольскими огоньками, губы были искусаны до маленьких кровавых ранок.

– Жаль! – опуская веки, Наввир-Ренгар сделал глубокий выдох, после чего сделал шаг, схватил меня за талию и рывком поднял с постели.

– Что ты?.. Что ты творишь?! – завопила я, когда дракон начал тащить меня к окну.

Вот только кто меня послушает? Я кричу, цепляюсь за все, что только можно... Но Наввир-Ренгар сильнее. Кажется, он даже не вспотел, когда заталкивал меня в окно, когда перехватил за шею, вытягивая руку за пределы комнаты.

– Ты совсем дурак?

Попробовав взглянуть вниз, я только крепче вцепилась в руку дракона. Мой голос хрипел, но сдаваться я не собиралась. Ногами я как-то старалась достать до подоконника, пусть это не сильно помогло бы. Холодный ночной воздух пробрался под платье, но рядом с драконом я все равно ощущала только душащую жару.

– Не совсем та реакция, на которую я рассчитывал, – отчеканил дракон ледяным тоном.

– Отпусти меня! – взвизгнула, но быстро поняла, что просьба не совсем точна. – Нет, не отпускай. Верни меня в спальню! Не смей...

– Прости, Снежинка, – в глазах Наввира читалось сожаление. – Я не могу рисковать.

– Я никому не скажу! – почти плача, произнесла я.

Руки устали. Я оставляла на коже дракона глубокие царапины, но не могла представить, что удержусь, если он разожмет пальцы. Мышцы подрагивали от усталости. А еще в глазах темнело.

– Не скажешь, Снежинка, – печально согласился дракон.

Я почувствовала, как он начал разжимать пальцы на моем горле.

– Не надо! Я... я расскажу...

Что я расскажу, договорить не смогла. Дракон сделал то, что собирался, – расцепил хватку, мои пальцы скользнули по его предплечью, оставив на коже последние красные следы.

А я начала падать, от страха зажмурившись и больше не ощущая, что мое сердце бьется.

Резкая боль в ноге, рывок вверх.

– Расскажешь что?

Я открыла один глаз.

Опять Наввир. Или Ренгар?.. Черт их разберет! Поймал меня своим хвостом. Нет, хвосту я очень рада! Обвил мою щиколотку, не дал разбиться насмерть. Хороший хвостик. А вот хозяин этой чудной конечности тот еще кретин.

– Все расскажу. Тебе не надо меня убивать.

– Уверена?

Наввир сделал вид, что снова меня отпускает. На самом деле просто расслабил на секунду хвост, а затем вновь подтянул меня вверх.

Интересно, этот козел хотя бы понимает, что я в любой момент могла удариться о каменную стену и сломать себе что-нибудь? Нет, хорошо, хвост сильный и длинный, и вроде как дракон умеет им пользоваться, раз я до сих пор даже не коснулась башни. Но все равно. Мне как минимум неприятно. Как минимум!..

– Я никакая не принцесса! – взвизгнула я в очередной раз, надеясь, что все-таки смогу убедить Наввира одуматься.

Кажется, у меня получилось. Меня потянули к окну.

Дракон подхватил меня за талию, развернул головой вверх. Что, кстати, уже неплохо, а то стучащая в висках кровь просто оглушала.

– Голову осторожно!.. – предупредил Наввир, затаскивая меня в комнату.

Ах, ты еще и заботливый? Стоило моим ногам коснуться пола, я сжала кулак покрепче и изо всех сил ударила дракона по лицу.

– Женщина, чтоб тебя!

Наввир отступил, хватаясь за нос, который так приятно хрустнул.

– Ты нормальный вообще?! – закричала я в ответ. – Ты меня в окно чуть не выбросил!

– Оно, кстати, все еще здесь, поблизости, – напомнил дракон, чтобы меня осадить. – И я еще не решил, что ты останешься здесь.

Не решил он...

– Между прочим, если бы не ты, меня бы здесь уже и не было! – огрызнулась я в ответ. – Но нет, надо было лезть со своими поцелуями!

– Не надо было лезть со своими намеками! – кажется, дракон решил продемонстрировать, что тоже умеет повышать голос.

Но я-то все равно могу громче. Особенно когда адреналин в крови зашкаливает, а возмущение кипит и готово паром со свистом валить из ушей.

– Это я к тебе лезу?! Да ты с первого дня волочишь свой хвост...

– Катя! – предупредительно рявкнул Наввир, впервые выговорив мое имя правильно. Хоть что-то. – Ты, кажется, несколько не понимаешь расстановку сил.

Хвост дракона грозно шелкнул в воздухе, словно это был хлыст. Крылья мужчины так себе и не вернул, вероятно, посчитав, что так ему будет удобнее передвигаться по моей спальне.

– Ты только маленькая девочка... – Дракон сделал шаг на меня, и я начала отступать. – Которая встала на моем пути. – Еще шаг. – Которая считает, что прима... – Еще один шаг. – Станет волочить хвост... – Я коснулась спиной стены. – За простой человеческой... – Наввир опустил ладони по обе стороны от моего лица. – Которая даже не принцесса.

Мужчина смотрел на меня, мы оба не моргали, испытывая терпение друг друга.

– О чем, я, кстати, и так знал, – видимо, решил меня добить Наввир.

– Знал?

Дракон довольно улыбнулся.

– Конечно знал! – Он отступил и даже убрал от меня свой хвост. – Есть некоторые плюсы в том, чтобы быть примой. Например, можно попасть в закрытую империю Есшари, и знать, что их женщины все смуглые и черноволосые. Что их имена всегда трехсоставные. И что мужчин есшарийские женщины терпят только в качестве рабов.

Наввир сел на край кровати, его хвост обвил одну из деревянных стоек, которые удерживали полог.

– Причем когда я говорю о рабах, я не имею в виду рабочую силу. Так с чего есшарийской принцессе менять целый гарем на одного-единственного мужа?

Мда... Я б не поменяла. Наверное.

– Почему сразу не рассказал императору?

– Зачем? – Наввир-Ренгар пожал плечами. – Во-первых, я не знаю, что задумал принц. А мне не нравится, когда я чего-то не знаю. Или не понимаю. Во-вторых, один сопровождающий не может подать жалобу. Если простой втора возьмет и обвинит особу из правящей семьи в обмане...

– Но ты не простой втора, – напомнила я дракону причину нашего с ним конфликта.

– Именно! И мне вдвойне интересно, кто ты такая и откуда, если не знаешь, что примам запрещено покидать земли Наввиры и появляться на территории Антраина.

– Что это за Наввира такая, что о ней постоянно говорят?

Что ж, если появился еще один человек, который знает мой маленький секрет, стоит радоваться о наличии нового источника информации.

– Когда-нибудь я расскажу тебе о ней.

М-да, рано обрадовалась.

– И зачем эти прятки с именами? – вспыхнула я в ответ. – Как мне тебя теперь называть? Наввир? Ренгар? Почему...

– Потому что Наввиров много. Буквально каждый третий дракон в наших землях. А Ренгар – один.

– Ну, конечно, – фыркнула я.

– Один, Кати, – оскорбленно рыкнул мужчина. – Имена прим уникальны и никогда не повторяются. Ренгар, Баил, Дракар, Баллраг, Валаньяр, Даял, Ба...

– Ты всех решил перечислить?

– Нас не так много. За всю историю рода...

– Так. Стоп!.. – оборвала я Ренгара еще раз. – Я... я не хочу слушать историю твоей семейки.

– Рода, – поправил мужчина. – Всех драконов, что жили или живут.

– Да как скажешь. Ты пытался меня убить. И я очень не хочу, чтобы ты попытался сделать это еще раз. Давай мы как-то обозначим... условия перемирия, – пожалала я плечами, надеясь, что Ренгар услышит что-то, кроме напоминания о том, что он собирался со

мною расправиться. – Мы же договорились? Я знаю твою тайну, ты мою, значит...

– Не значит! – рыкнул дракон. – Иди сюда, Снежинка...

Ренгар похлопал по матрасу рядом с собой.

– Я лучше здесь постою.

Дракон устало вздохнул, и в мою сторону потянулся хвост. Блин, удобно устроился, змей!

– Ладно. Я сама, – отпихнула я кончик хвоста, который уже готовился прильнуть к моей талии, нехотя села на матрас, максимально далеко от дракона.

Вот только разве это помогло? Ренгар тут же придвинулся поближе.

– Я и так знал про то, что ты – никакая не принцесса. И ты уже слышала меня. Я не смогу использовать эту информацию, чтобы защититься.

– Как будто тебе это надо. Чтобы защититься, ты просто выбрасываешь женщин из окна.

– Желаете повторить?

– Спасибо, не стоит, – натянуто улыбнулась я. – Навв, чего ты хочешь?

– Во-первых, не зови меня Навв. Это звучит отвратительно.

– Ты выбросил меня в окно, – устало напомнила я обиженному гордецу. – Я не хочу быть вежливой.

– Во-вторых... – Ренгар пропустил мимо ушей мое замечание. А как же состричь в стиле «я выбросил тебя в окно, и могу сделать это еще раз, так что ты будешь вежливой». – Что у вас с Даррионом?

Ну, вот опять!

– Да не было ничего!

– Я не про это, – одернул меня Ренгар. – Зачем ты ему?

Ах это... Интересно, стоит ли докладывать все Ренгару? Хотя, какой у меня выбор? Снова в короткий полет? Нет уж. Прости, Дар. Но я тебя сдаю с потрохами. Радуйся, что любвеобильным драконам, а не Браилу, жаждущему крови. Будем считать, что это меньшее из двух зол для нас обоих.

– Принц не хочет жениться. И надеялся, что...

– Что? – надавил змей, незаметно прикладывая ладонь к моей спине.

– Мне от Дарриона нужна лишь одна услуга, – ответила я уклончиво, зажмурилась и продолжила: – Мы договорились, что я выигрываю отбор и становлюсь его фиктивной женой, – сделала ударение на слове «фиктивная». – И за это он помогает мне.

– То есть... Тебя, безродную девицу, наследник престола делает императрицей. И за это еще и помогает?

И почему это мне кажется, что Ренгар мне не слишком поверил?

– Вроде того... – кивнула я.

Я же не вру. Все так и есть.

– Ты меня за рога водишь, – нахмурился мужчина, а я прыснула от смеха.

– Рога? У тебя еще и рога есть?

– Кати. Соберись.

– Слушай, я говорю правду. У меня нет ни малейшего желания становиться императрицей. Да и отбор с вашей компанией меня вовсе не радует. Мне просто нужна помощь, которую мне обещал Даррион.

– А помощь тебе нужна исключительно от Дарриона?

– Строго говоря, нет, – скривила я губы. – Мне нужен маг. Сильный маг. Который поможет убраться отсюда и вернуться домой. У Дарриона есть маг. Но договориться напрямую у меня, к сожалению, не получилось.

Дракон провел рукой вниз по моей спине. И я вновь постаралась отстраниться.

– То есть тебе не принципиально, кто будет твоим помощником...

Ренгар подцепил прядь моих волос и начал наматывать ее на свой указательный палец.

– Не принципиально, – согласилась я и отобрала у него свои волосы. – Но это не значит, что у меня нет принципов.

– Допустим. Я маг. Причем сильный маг. С которым, как ты могла догадаться, лучше дружить.

Как минимум лучше не ссориться, это точно.

– Я надеюсь, ты не намекаешь на что-то...

– Намекаю, – промурлыкал дракон, вновь протягивая ко мне руку.

– Хватит уже! – ударила нахала по пальцам.

– Прости. Инстинкт... – Ренгар попробовал собратиться и взять себя в руки. – Я намекаю. Но не на то, о чем ты, Снежинка, подумала. Если тебе все равно, какой маг тебе станет помогать, то мы можем... решить

нашу проблему вместе. Ты не мешаешь Навв-Рьянке победить. А после отбора, я помогу тебе убраться отсюда.

Какие здесь все добрые, понимающие и отзывчивые! Просто фантастика!

– А ей это зачем? У вас драконов нормальных не осталось?

Прежде чем продать Дарриона окончательно, надо хоть выяснить кому.

– Поверишь, если скажу, что слово в слово спрашивал сестру об этом же? – Ренгар печально вздохнул. – Навв-Рьянка верит, что принц – тот самый. И это все, чего она хочет. А я ее люблю. И хочу, чтобы она получила желаемое.

Так сладко, что меня сейчас стошнит.

Как удачно, что тот самый еще и принц. И единственный наследник короны. И красавец. И богач...

– Так как? Согласна на мою помощь? – обратился Ренгар ко мне с игривой улыбкой. – Или мы... не договорились?

Мда... А дракон умеет уговаривать. Вон, кончик хвоста уже указывает на быстрый спуск к земле.

– Согласна. Готова еще и твою сестрицу нахваливать принцу...

От меня не убудет. Лишь бы без горячих парней, которые готовы сносить головы за свои секреты и родственников.

– Прекрасно! – вновь промурлыкал дракон, вновь обращая свой хвост в мою сторону.

– Прекрасно. Раз мы уже все обсудили, – кивнула я в сторону двери. – Думаю, тебе пора.

– Уверена?

Дракон опустил руку на мое колено, что только подстегнуло меня вскочить с места и увеличить дистанцию между нами.

– Абсолютно.

– Как пожелаешь...

Ренгар не стал спорить. Он поднялся с кровати, тяжелой поступью направился к двери. К моменту, когда дракон почти покинул мою комнату, его крылья вернулись на место. Красивое зрелище, стоит сказать. Густые всполохи мелких искр и едкого черного дыма возникли из воздуха и быстро рассеялись, оставляя на своем месте огромные кожистые крылья. Если подумать, не удивительно, что Ренгар постоянно испытывал дискомфорт из-за них. Это вторы привыкли всю

жизнь ходить с таким грузом за плечами, прима же вынужден мучиться, пока притворяется тем, кем не является. Вот Ренгар постоянно недовольный, хмурый. И в отличие от своего напарника – вечно дергает крыльями, старается размять мышцы.

Мне что, жалко этого гаденыша?

– Ты, правда, собирался меня убить? – прильнула я к дверному косяку щекой и посмотрела на дракона с надеждой на то, что он скажет, что лишь пытался меня запугать.

– Да.

Ответ Ренгара поразил, лишил дара речи и дыхания. Сердце пропустило удар. И еще. И еще...

– Уходи, – попробовала я толкнуть дверь, но дракон не дал ей закрыться.

– Прости, Снежинка, – произнес дракон, и почему-то я точно знала, что он извиняется не за то, что выбросил меня из окна. – Если тебе станет от этого легче – я не хотел. Но я сделал бы это. И сделаю, если ты окажешься угрозой для моей семьи.

– Что ж... – прикрыла я глаза. А чего я ждала? Что я все-таки в сказке, и настоящее зло меня не коснется? Наивная. В этом мире нет ничего и никого доброго. Вероятно, и мне не стоит быть исключением. – Спасибо за честность. А теперь – уходи.

– Кати...

– Не надо, – оборвала я дракона. – Не подходи ко мне больше. Мою позицию и намерения ты знаешь. Я не собираюсь мешать ни тебе, ни твоей сестре. Но и вы меня больше не трогаете. Не говорите со мной, не смотрите в мою сторону. Ты здесь больше не дежуришь. Твоя сестра побеждает. Ты помогаешь мне. И все.

– Кати...

Голос Ренгара стал ниже.

– Или так. Или я стану угрозой для твоей семьи. Причем так, что помешать ты мне уже не сможешь.

Я закрыла дверь и подперла ее собой.

У меня был очень тяжелый день. И он никак не закончится.

Глава

14

Я пленница. Этого мира, этих людей и нелюдей, этой комнаты...

Мне приносят платья, каждый день новое. Словно я какая-то куколка, которая ни в коем случае не должна выделяться на фоне остальных невест. Меня водят на приемы пищи, на стол выставляют блюда, которые выбирает кто-то другой. Я провожу беседы и хожу на прогулки с принцем...

Жизнь в золотой клетке мне представлялась какой-то более интересной, что ли.

Нет, приключения с полетом из окна меня тоже не слишком устраивают. Но появилось ощущение, что мою жизнь поставили на бесконечный повтор. Не хочется жаловаться, но не жаловаться не получается.

Да, Даррион – само очарование. В то время, которое нам выделяли на личные беседы, принц привычно дурачился, старался меня развеселить. Возможно, даже покорить. Правда, дело в том, что покоряться я не планировала. Да и как это делать, если в процессе общения я всячески стараюсь убедить Дарриона в том, что Навв-Рьянка для него идеальный вариант?

Собственно, все остальное время приходится проводить в комнате, если, конечно, не считать короткие выходы на прием пищи.

Закрывается дверь, сбрасываются драгоценные камни и платья. Остается одиночество. И мой бессменный надзиратель.

Каждую ночь... Я знаю, что Ренгар стоит за дверью. Чувствую всеми фибрами, что это именно он. Несмотря на то что я требовала от дракона, чтобы его больше не было поблизости. Справедливости ради, стоит сказать, что Ренгар все-таки держал дистанцию – он никогда не появлялся днем, никто из других драконов действительно не беспокоил меня.

И все равно прима всегда оставался рядом. Я чувствовала его присутствие. Ощущала, как его взгляд скользит по моей коже. Как это возможно? Не знаю. Но это так. Я выходила на прогулку или на

завтрак, и горячий взгляд неустанно следовал по пятам, заставлял озираться и искать Ренгара. Но я не находила.

Только после захода солнца слышала дыхание дракона за дверью, представляла, как он сверлит взглядом дерево и раздраженно виляет хвостом из стороны в сторону.

Почему не открывала дверь, чтобы прогнать? Потому что трусиха.

Нет, конечно, Ренгар дал повод нервничать. Все-таки не каждый знакомый пытается тебя убить и даже не особо сожалеет по этому поводу. Но боялась я не очередного покушения. Скорее пугала себя я сама. То, как...

Тяжело вздохнула, с грустью разглядывая собственное отражение в зеркале.

Я не хочу реагировать на Ренгара. Ни в каких смыслах. Нет и все. И проверять свою выдержку тоже не собираюсь. Нравится ему там стоять – пусть. Лишь бы остальные договоренности не нарушал.

– Вы готовы, леди Кати?

«Готова», – про себя простонала я.

Хотелось закричать в подушку, сбрасывая никому не нужное напряжение. Но разве это мое?

Подумаешь, очередной тур в отборе. Подумаешь, Даррион опять ни о чем меня не предупредил. Моя задача – натянуть улыбку, расправить плечи. И снова в бой. Кто-нибудь да поможет.

Кажется, секрет выживания я для себя раскрыла. Достаточно не отказывать никому из помощников. Даррион ждет моей победы? Окей, мой принц. Буду побеждать и играть в кроткую овечку. Ренгар обещает свое покровительство? Не вопрос. Я обещала, что не стану женой Дарриона, так что главное – дотянуть до финала. Выиграю – извинюсь перед драконом и сделаю вид, что это не я, а наследник престола подстроил, пусть прима с ним разбирается. Проиграю – буду теребить хвостатого, чтобы исполнял обещанное. Я ж ради него старалась.

И Браил. Хочет, чтобы я убила принца? Да, пожалуйста! Что мне мешает делать вид, что я всеми руками и ногами «за», вот только все не получается?

В конце концов, если меня все кормят обещаниями, почему бы не последовать их примеру?

Набрала в грудь побольше воздуха.

Новый конкурс. Кто-то из наблюдателей отведет меня туда. Если повезет, по дороге Даррион передаст весточку по поводу того, что меня ждет. Или придется опять выкручиваться самостоятельно.

По башенной лестнице спускалась не спеша, поглаживая ладонью шероховатый темный камень, которым были выложены стены. Путь освещал теплый солнечный свет, падавший из редких узких окошек. А я была еще одним солнечным лучиком – на сегодняшний день невестам подарены желтые платья. Желтые, как сердцевина ромашки. Мне казалось, что я больше похожа на цыпленка или на дольку лимона, чем на принцессу.

Тем не менее сочная расцветка вызывала какие-никакие положительные эмоции.

Как ни крути, замку не хватало красок. Светлые камни снаружи, голубые, сливающиеся с небом, крыши. Внутри море оттенков золота, немного кроваво-красных отделок, иногда вариации охры и бежа. И только мы, невесты, становились эдакими знойными пташками, которые служили яркими бликами в общей монотонности. Тропические попугайчики на выгуле.

А ну и пофиг. Пусть все будут птичками. А я – птеродактиль. У меня есть зубы, а еще я вымирающий вид. Вернее, строго говоря, птеродактили уже вымерли, это я задержалась, и мне еще надо покрутиться как-то.

– Уже объявляли, что будет на этом туре? – обратилась я к своему сопровождающему, догадываясь, что зря надеюсь получить адекватный ответ или хотя бы правдивый.

– Условия тура сообщат, когда соберутся все невесты, – низкий голос Ренгара пронесся эхом по малому залу и вызвал во мне легкую волнительную дрожь.

Мы только-только вошли в основное здание дворца, а дракон тут как тут. Возможно, он надеется, что раз следую на официальную часть состязаний, то он может вновь мне досаждать. Чего хочет Ренгар? Показать, что плевать хотел на мои условия? Или собирается мне многозначительно напомнить о том, что я не должна обходить его сестру по баллам?

У нас вообще есть баллы?

Сомневаюсь. После прошлого тура еще одна девушка отправилась домой. Я даже имени ее не запомнила.

– Ре... Наввир, – нарочно чуть не оговорила, собираясь напомнить дракону, чтобы держался подальше.

Вид надвигающегося на меня мужчины-шторма совершенно не вдохновлял. Поджилки трясутся, губы пересыхают.

– Принцесса!

Ренгар склонил голову, остановившись всего в двух шагах от меня.

Удивительно, как я раньше не обращала внимания на то, как сильно дракон похож на свою сестру. Он, вероятно, красил волосы, и все равно из-под темных оттенков пробивался огненный блеск. Словно алое пламя выросло прямо из кожи, недовольное тем, что его пытаются спрятать. Навв-Рьянка гордилась своими густыми рыжими локонами, ее брат – старательно прятал.

– Уйди, – велела я простому надзирателю, который не любит играть по правилам.

Вокруг нас пустота, но в комнате есть другие люди. Все идут посмотреть на очередное выступление невест. И только Ренгар нарушает дистанцию, вступает в беседу. Пусть лучше уйдет. Хочу, чтобы он исчез.

– Наввир, – предупреждаясь понизила я голос, понимая, что дракон уперся и решил стоять на моем пути, пока сам не решит, что хочет меня пропустить.

А мне оно надо? Пытаться обойти здоровяка и нахала, чтобы он опять что-нибудь сделал своим хвостом? Или крыльями?

– Кати... – протянул дракон почти умоляюще.

Только я уже заметила того, кто мне поможет.

– Браил! – позвала верховного мага, который уверенно вошел в малый зал через широко распахнутые двери, и не сводила пристального взгляда с Наввира.

– Что-то случилось, леди Кати?

– Случилось... – Нутром чую, как дракон мне посылает мысленный приказ: «Не делай этого!» Но нет. Это я предупреждала, чтобы он держался от меня подальше. – Этот человек...

– Дракон, – поспешно поправил меня маг.

А заметно, как сильно я оскорбила Ренгара.

– Мне плевать. Его поведение не вписывается ни в какие рамки. Я требую, чтобы его отстранили от отбора и исключили из надзирателей.

– Но, леди Кати... Это...

– Что? – перевела я взгляд на верховного мага. – Невозможно? Невозможно выкинуть из дворца человека, который берет взятки, чтобы нарушить порядок распределения надзирателей? Невозможно отстранить того, кто запугивает и домогается претенденток? Скажите, принц и император разделяют вашу точку зрения?

– Леди Кати... – протянул Браил, тихо отводя меня в сторону от дракона. – Что вы такое говорите? Вы серьезно? Эти обвинения...

– Я похожа на ту, кто сейчас шутит? – спросила я в лоб. Так, стоит, наверное, немного взять себя в руки и быть помягче. – На отборе останется или он. Или я.

Не очень мягко.

– Выбирайте.

Браил кинул взгляд на Ренгара. К большому и очень злому змею уже подошли местные стражники.

– Я так понимаю, что вы обдумали наш разговор?

Маг склонился ко мне, чтобы шепнуть свой вопрос.

– Обдумала. И уже сказала, что от вас требуется, – ответила еще тише, не представляя, как Ренгар отреагирует на наше с Браилом перешептывание.

Но ничего. Сам виноват. Думает, что ему все можно, а я просто запуганная девочка, которая сторает от желания увидеть дракона в своей спальне? Ну, уж нет! Я поджала губы, дыхание распирало грудь. Да, я готова помогать его сестричке, но не готова терпеть близость этого... существа.

– Увести.

Браил кивнул стражникам, которые моментально наклонили свои длинные стальные копья в сторону Ренгара. Вот только у дракона не дрогнул ни единый мускул. Казалось, что ему скучно, и единственное, почему он все-таки уйдет, так это его собственное желание.

В принципе, не сильно удивительно. Он прима. Что-то мне подсказывает, что Ренгару не составит труда раскидать всех присутствующих по углам, даже хвоста не напрягая.

Правда, дракону нельзя показывать свои способности. Так что...

– Я уйду, – произнес Ренгар тихо. Расправив крылья, он вновь отсек меня от окружающих, как уже делал это на балу. – Но вернусь за

тобой, Кати, – прошипел дракон угрожающе. – И если ты обманешь мои ожидания, тебе не понравится то, что я с тобой сделаю.

– Пф, – нервно фыркнула я в ответ. – Я свое слово держу. А ты?

Ренгар не удостоил меня ответом. Его ноздри гневно раздулись, дракон выпрямил спину и сложил свои крылья в привычный плащ.

– Дракон Наввир, вы обязаны покинуть пределы императорских имений, – отчеканил Браил холодно. – Вы исключаетесь из списка наблюдателей. Вам запрещено появляться на территории дворца до завершения отбора. После, в случае победы вашей претендентки, вам будет дозволено вернуться, если ваша госпожа посчитает это необходимым.

– Посчитает, – пообещал Ренгар, нехотя склоняя голову в знак покорности.

Серьезно – он сделал это с таким отвращением, что я точно слышала протяжный скрип драконьих шейных позвонков.

Ну или Наввир-Ренгар несколько старше, чем кажется, и это обычное проявление драконьего артрита. Кто его знает? Может, местному приме уже лет триста, а он просто душой и мордочкой молод?

Развернувшись к нам спиной, дракон направился прочь из зала. А мне, вероятно, надо будет попросить поставить решетки на окна. Мало ли, еще прилетит этот обиженный воздыхатель!..

– Теперь все в порядке? – обратился ко мне верховный маг. – Оставьте нас!

Браил повернулся к моему наблюдателю. Было заметно, что тот пытался возразить, но строгий взгляд мага заставил отступить мужчину на несколько шагов.

– Да, благодарю. С этими драконами!.. Никакой управы.

– Вам стоило раньше обратиться ко мне, если он вас беспокоил.

– Возможно... – И вот я снова милая и кроткая. – Но сами видите. Невестам совсем не оставляют свободы, чтобы можно было спокойно поговорить.

– Досадное недоразумение! – Маг склонил голову. – И все-таки. То о чем мы с вами говорили ранее...

– Я согласна, – прошептала я едва слышно. Прихватила мага под руку, чтобы притянуть его к себе ближе и прошептать на ухо: – Но ничего не получится, если я сегодня проиграю.

– Первый ряд. Третья справа.

– Что?

Браил аккуратно разорвал наши прикосновения и прибавил шаг, чтобы скорее оказаться в зале состязаний раньше меня.

Первый ряд, третья справа? Подозреваю, что придется что-то выбирать. Но раз есть подсказка, то мне ведь нечего бояться и переживать. Первый ряд, третья справа... Главное, не забыть!

Глава 15

Перед входом в зал я остановилась и еще раз набрала в грудь побольше воздуха. Император уже восседал на своем троне, Даррион расположился рядом с отцом. Я... О, на этот раз я не последняя из невест, которых пригласили. В пустом зале между императорским постаментом и ковровой дорожкой, на которой меня ожидали остальные претендентки, расположились длинные стеклянные столы с десятками маленьких флаконов. Десятки? Не знаю, может быть, их даже сотня-другая. Все крохотные. Заходя в зал и занимая свое место подле своих конкуренток, я разглядывала эти маленькие флакончики – разные цвета, разные формы. Некоторые из них напоминали простые аптечные ампулы, некоторые выполнены в виде бутонов роз. Стекла окрашены в зеленый, желтый, розовый, темно-синий. Но не все – часть пузырьков выполнены из прозрачного стекла. Зато было заметно, что жидкости в них имеют свой окрас.

Моя – третья справа в первом ряду. В первом для меня или для Браила, который встал возле императорского трона? И справа от меня или от него?

Нашла взглядом обе склянки – с моей стороны и со стороны мага. С моей – желтый бутон с пробковой крышкой. С его – прозрачная округлая колбочка с сиреневой жидкостью и черным осадком.

Может, у меня не просто так сегодня желтое платье? Хотя... Другие невесты тоже в желтом, так что вряд ли это намек.

– Дорогие невесты! – Император поднялся на ноги как только появилась последняя из нас – Навв-Рьянка.

Драконница вбежала в зал рассерженная и взъерошенная. Смею предположить, что пообщалась с братом. Даже надеюсь на это. В конце концов, Ренгар должен был вдолбить этой фурии, что я неприкосновенна.

– Сегодня вас ждет занимательное испытание. Одна из вас... Леди Калтеа... поделилась со мной своим необычным увлечением. Яды.

Яды?!

Еще раз посмотрела на флакончики с жидкостями и нервно сглотнула. Как-то тонкий хрусталь и игра света на гранях тут же потеряли свою привлекательность.

– Яды... Тем, кто стоит у власти, нередко приходится сталкиваться со столь неприятным явлением. И по моему разумению, уметь определить – отравлена еда или нет – положительное качество для супруги будущего императора.

Два флакончика. Конечно, разумнее думать, что нужная мне склянка именно та, что рядом со мной.

– Перед вами более сотни различных пузырьков. В них – двадцать шесть наиболее распространенных ядов на территории Антраина. И пять абсолютно безвредных напитков. По одному для каждой из вас... – Император довольно улыбнулся, а вот на лицах Браила и Дарриона не было и следа радости. – Каждая из вас должна найти безвредный напиток. Один круг – одна попытка.

Что-то мне это не нравится.

– Вы выбираете флакон и выпиваете содержимое...

То есть, выпиваем?!

Я посмотрела на Дарриона, но принц лишь отвел взгляд.

– Конечно, волноваться не стоит, – продолжил император задорным тоном. Не знаю, как Дар, но папаша у него точно псих. – Наш верховный маг держит при себе противоядия ко всему, что находится на этих столах. Если вы совершите ошибку, Браил с радостью поможет вам ее исправить.

– Леди Калтеа, – объявил император, и невеста в таком же желтом платье, как и у меня, выступила вперед. – Так как вы назвали себя мастером по ядам, ваша очередь будет последней.

Не повезло девушке. Орнелла была распорядительницей праздников и ушла после тура в честь ее талантов. Теперь Калтеа. В лучшем случае ей выбирать один из пяти безвредных напитков. В худшем – на сотню флаконов останется лишь один правильный. Или даже ни одного, если, скажем, Навв-Рьянка тоже неплохо разбирается и решит разбить пустышки. Интересно, что тогда решит император? Отстранит подлую гадину? Или оставшимся кандидаткам придется пить яды до глубокого вечера?

– Отец, – вмешался Даррион, опустив руку на плечо правителя. – Могу я пожелать удачи своим дражайшим невестам?

– Конечно! Как я мог забыть о хороших манерах?

Седовласый мужчина махнул рукой. Кажется, на манеры ему на самом деле наплевать, и задорный старичок только и ждет того, чтобы мы начали травиться ядами. Семейка.

– Дамы... – Даррион обратился к нам, спускаясь со ступенек. – В этот солнечный день я хочу пожелать вам победы. Каждая из вас достойна. И я уверен, что сегодня вы засияете...

Ну, только если какой-то из ядов обладает подобным эффектом.

– Леди Далара. – Принц приобнял претендентку и что-то тихо прошептал ей на ухо. – Леди Калтеа...

Я следующая. И от чего-то вновь нервничаю. За те дни, что мы знакомы с Даррионом, он обнимал меня не меньше миллиона раз. И все равно я не могла привыкнуть к этим прикосновениям. Словно каждый раз это происходило впервые. Забавно, да? Какая-то легкая близость, а во мне все замирает.

То ли все мужчины тут волшебные. То ли у меня нервы сдают со всеми этими приключениями.

Сначала Даррион целовал и все кончилось... Трудно описать чем. Начиная с того, что на меня набросился дракон, и заканчивая тем, что я чуть не распрощалась со жизнью после выходки разъяренного Ренгара.

Затем... Я не знаю, как относиться к этому человеку. Слишком противоречивая ситуация. Сердце кричит «давай, вперед!», а мозг требует остановиться и даже не пытаться выезжать на эту скользкую дорожку. Обаятельные ребята, как правило, мерзавцы. А Даррион может быть мерзавцем вообще иного порядка.

– Леди Кати. – Принц подошел ко мне, обнял за талию, как только что обнимал других своих невест. Удивительно, но я ничего не почувствовала. Столько переживаний и ноль эмоций. – Второй ряд, алый молебник.

Алый... кто?

Хотела бы задать вопрос вслух, но не вариант. Даррион уже направился к Навв-Рьянке, да и как мне переспрашивать, чтобы не показать – мне дали подсказку. Вернее, попытались дать, ведь я понятия не имею, что значит молебник. А во втором ряду стоят как минимум четыре пузырька различных красных оттенков.

Мда...

Даррион из тебя помощник, как из меня упокоитель нежити. И не придерешься ведь! Подсказал? Подсказал... Чтоб его!..

Молебник...

Очевидно, никаких книг на столе с ядами не лежит. Только пузырьки. И со своего места я не особо могу их разглядеть. Придется в свою попытку подходить и изучать. Ну, да, я же не могу просто подойти и сразу взять нужные мне стекляшки. Надо же, наверное, сделать вид, что я изучаю и ищу...

– Леди Далара. Прошу, вы первая, – объявил император Далларион, приглашая невесту испить яда.

Хоть посмотрю, как определять яды. Как себя вести, чтобы никто не заподозрил, что я вроде как знаю правильный ответ.

Далара выступила вперед, явно ощущая себя не в своей тарелке. И я ее прекрасно понимаю. Если бы мне приходилось выбирать из такого числа ядов что-то безопасное, я бы тоже была бледной, как мышь после валяния в муке, и с подгибающимися ногами.

Девушка подошла к первому ряду столов, ближайшему к невестам и застыла в нерешительности. Мы не видели ее лица, зато наблюдали, как подрагивают пальцы, которые осторожно дотрагиваются до маленьких стеклянных флаконов.

– Смелее, леди Далара, – подбодрил император. – Будущая правительница обязана быть храброй и решительной.

Слова, которые совсем не успокаивают.

Далара сжала кулаки, видимо, стараясь справиться с напряжением. Верховный маг неспешно спускался к столам, вероятно решив, что девушка ошибется, а значит, ей потребуется помощь.

Наверное, то, что противоядие будет давать именно маг, должно успокаивать. Это же не соду при изжоге выпить. Антидот должен подействовать быстро, я бы сказала – моментально. В конце концов, кому-то из этих женщин потом рожать императорских наследников, нельзя допустить, чтобы яды повредили молодой и хрупкий организм.

Далара все-таки набралась смелости и подняла со стола один из пузырьков. Правда, не видно было какой. Девушка сжала его в своей ладони.

– Будьте осторожны, леди Далара, – предупредил Браил, и девушка моментально опустила выбранную жидкость на стол.

– Не подсказывать! – недовольно гаркнул Далларион, стукнув рукой по подлокотнику.

Нельзя реагировать. Браил мог увидеть, что Далара взяла правильный флакон, и попробовал сбить ее с толку. А может, искренне попробовал предостеречь девушку от ненужной ошибки.

Проведя ладонью, Далара вновь подняла со стола один из пузырьков. На этот раз она аккуратно подцепила прозрачный флакон с лиловой жидкостью за горлышко, так что я и другие невесты смогли рассмотреть содержимое. Я бросила короткий взгляд на Калтею, надеясь поймать подсказку в ее поведении, но та оставалась сдержанной, не проявляла никаких эмоций.

Что ж... Что гадать, если вот-вот Далара сделает глоток, и мы и так все узнаем?

Откупорив бутылек, девушка поднесла его к своему носу и сделала глубокий вдох приносясь.

И это стало ее ошибкой. Одного вдоха хватило, чтобы Далара закатила глаза и рухнула на пол, проливая яд на каменные плиты.

Ни я, ни мои соседки не сдержали испуганного возгласа. Даррион сделал шаг вперед, но был остановлен отцом. Браил кинулся к девушке, лежащей без сознания. Маг опустился на колени перед жертвой, надавил на подбородок, чтобы открыть ее рот, и влил содержимое темного флакона, который достал из своего кармана.

Первые десять секунд заставили испытать леденящий душу страх. Следующая минута попросту сковала сердце колкими цепями, не давая дышать и чувствовать себя живой.

Далара не шевелилась. Вообще никак не реагировала.

И от этого зрелища тошнота подступала к горлу. Неужели император продолжит конкурс? Заставит нас и дальше... Он говорил про одну попытку. Каждая попробует выбрать пустышку один раз.

Но если нет? Если мы все ошибемся, разве конкурс на этом завершится? Им нужно кого-то отсеять. А значит, пить нам эти яды до последнего...

От переживаний я принялась грызть ногти, все еще не сводя взгляда с девушки, чья голова лежала на коленях верховного мага.

Две минуты.

Первый спазм случился у рук Далары – они взмыли вверх и упали обратно. Следом в движение пришла грудная клетка. Почти сразу

девушка закашлялась, поворачиваясь на бок.

– Темный душитель, – провозгласил Браил, поднимаясь на ноги. – Летучий яд, опасный для прямого вдыхания.

Произнеся эту фразу, верховный маг сам выпил из своего пузырька с противоядием. Император и принц приложили к лицам платки. И только чуть погодя до меня дошла мысль – яд разлит по полу. Совсем недалеко от меня и других невест. Не удивлюсь, что эта мысль дошла до остальных девушек в тот же момент, что и до меня. Я посмотрела на Калтею. Она уже прижимала к лицу рукав платья.

– Не стоит, – сказал верховный маг, подходя к нам. Далара уже пыталась подняться на ноги, хотя ее еще заметно штормило. – Прошу, выпейте это, – Браил протянул каждой из нас по темному пузырьку с пробковыми крышками. Каждый из пузырьков – совсем крохотный, жидкости в нем на один глоток.

Профилактическая доза?

Спорить с магом никто не захотел. Лучше так, чем через минуту почувствовать недомогание и свалиться с ног, как Далара.

– Вы повторите свою попытку на втором круге, – объявил император, подтверждая мою догадку.

Здорово.

Просто... здорово.

Откупорила пузырек с противоядием и осушила его одним махом. Липкая вязкая жидкость с горьким послевкусием обволокла все горло, вызывая неприятный отклик в моем желудке. Скривилась и зажмурилась, стараясь побороть гадостные ощущения.

Но, опять же, лучше так, чем на себе проверять, насколько мы надышались Темным душителем.

Самое время вспомнить школьные уроки химии. Нельзя нюхать неизвестные вещества глубокими затылками. Достаточно взмахнуть ладошкой над открытой колбой, чтобы уловить лишь легкий аромат. Это, как правило, помогает не отравиться или не получить ожогов. Вернусь домой живой, пожму нашему химику руку. А говорят, лишние знания, лишние знания...

– Леди Навв-Рьянка, – призвал император драконицу.

После первой картины провала, Навв-Рьянка выглядела злой. Может, конечно, еще не отошла от того, что заставило беситься ее

перед приходом на конкурс. Может, у нее сегодня просто настроения нет. Не знаю.

Но девушка действовала совершенно не так, как Далара.

Во-первых, она взяла одно из белых блюдец, на которые я даже внимания не обратила. А ведь несколько таких стояло на каждом из столов. Драконица не желала гадать. Во-вторых, она последовательно открывала каждый из флаконов, принюхивалась, не поднося к лицу – хорошо ей, у драконов нюх намного лучше человеческого. Понюхав, часть флаконов она отставляла сразу, часть встряхивала, проверяла на свет. Затем капала на блюдце немного жидкости и снова проверяла на свет. Что-то даже растирала между пальцами. Пройдя весь первый ряд и почти половину второго стола, Навв-Рьянка остановилась. И вернулась к первому столу, чтобы забрать...

Третий флакон. Справа.

Глава

16

С улыбкой победителя Навв-Рьянка неспешно откупорила пузырек и так же без спешки и излишней суеты, выпила его содержимое.

И вновь в зале, где и так все молчали, повисла гробовая тишина. Не удивлюсь, если нам удастся расслышать сердцебиение какой-нибудь приبلудной мыши, настолько сосредоточились все присутствующие в ожидании реакции. Соперницы надеялись, что драконица ошибется. Чего ждали Даррион и его отец, наверное, одному Аз-Кхару известно. Я оставалась спокойной, ведь теперь точно знаю, что Навв-Рьянка выбрала тот самый безвредный напиток, на который мне указывал Браил.

И мне придется ломать голову с этим чертовым алым молебником, про который сказал принц.

Какие еще есть подсказки? Первый ряд и половина второго – все яды? Ведь Навв-Рьянка прошла мимо. Или... Драконица та еще зараза, она могла нарочно нас путать, чтобы остальные пошли искать оставшиеся пустышки в третьем ряду.

И все-таки... Половину второго стола Навв-Рьянка оставила без внимания. Какие из алых пузырьков она не проверила?

– Это правильный выбор, – наконец, провозгласил Браил, и его слова были встречены скупыми аплодисментами Дарриона и восторженными императора.

Понятно, кого папка пророчит в жены принцу.

– Великолепно! Леди Навв, мои поздравления! Вы проходите в следующий тур, – с теплой улыбкой объявил император. – А теперь, будьте добры. Переставьте флаконы на столах на ваше усмотрение.

За что? Ну вот за что?!

– Мы же хотим, чтобы все были в равных условиях?

Далларион стукнул своего сына по плечу, привлекая внимание.

– Конечно, отец, – согласился принц уныло.

На равных... все должны быть на равных. Так что то, что Навв-Рьянка проверила часть флаконов, не должно помогать остальным. Да

и от подсказок, опять же, спасение.

На столе десятки флаконов, которые имеют своих двойников. И Навв-Рьянка с готовностью и даже удовольствием начала переставлять все склянки на один стол, образуя плотное скопление стекляшек, которые просто сливались в большую кучу. Никакой системы, никакого порядка. Хаос из ядов.

– Леди Кати. Ваша очередь.

Мне конец.

Выступила вперед. На первом столе осталось только два чистых блюда, впрочем, как и на втором. Драконица заботливо перенесла все пузырьки на третий, к которому до сих пор еще никто из невест не подходил.

Рассматривая более сотни цветных склянок, я старалась представить себе, как сделать выбор? Вытаскивать все алые флаконы и стараться догадаться, который из них молебник? Подозрительно.

Да и что это – молебник? Какой-то цветок, и мне надо искать пузырек в форме бутона? Или это что-то из религии, и в таком случае нужен хоть какой-то намек на... На что? На мужскую голову, как у статуи в зале Браила? На огненные всполохи?

Глупость. Скорее всего, это какое-то растение. Но даже с первого взгляда на множество ядов перед собой, я заметила, что в некоторых колбах присутствуют какие-то веточки или лепестки. Вот и гадай, что имел в виду Даррион. Человек и помощник.

Прикрыла глаза, веки подрагивали, в горле пересохло.

Нужен план.

Император Далларион сказал, что здесь – двадцать шесть ядов. На сотню с небольшим флаконов. Значит, часть точно повторяется. А безвредные напитки... Я не знаю. Четыре разных или тоже повторяющиеся?

Что, если расставить флакончики по формам? Для удобства?

Продолжая думать, начала перестановку, совершенно автоматически. В конце концов, это уже какая-то система. И если начать проверять, например, только флаконы с бутонами – это хотя бы не будет выглядеть слишком подозрительно.

Отделить бутоны, вскрыть каждый флакон, но заострить внимание на алых. Проверить цвет жидкости, запах, вязкость...

попробовать найти все стеклянные пузырьки с такими же жидкостями. Будет больше четырех? Значит, точно яд...

Так... Не подходит. Двадцать шесть ядов, чуть больше сотни флаконов. Каждого яда может быть как раз четыре.

– Здесь соревнование по определению ядов, а не по уборке, леди Кати, – сделал замечание император, глядя как после расстановки всех пузырьков по формам я принялась сортировать их по цвету.

Замечание правителя заставило перепугаться. Как будто мне мало стресса.

Даже окинув стол быстрым взглядом, я вижу больше десяти пузырьков красных оттенков. Тех, что я могу с уверенностью назвать алыми – четыре. И даже в этом вопросе стоит быть осторожной. Мало ли Даррион оттенок неправильно указал? У мужчин же бывают проблемы с цветоопределением.

И даже если так. Четыре флакона... Которые из них стояли во втором ряду? Я не помню. Совершенно не помню.

Ради приличия откупорила первый из пузырьков и капнула немного жидкости на блюдо.

Бесполезно... Император сказал, что безвредными окажутся напитки. Не вода, напитки. А я знаю, что ли, все местные напитки? Для меня какой-нибудь фиолетовый сироп с запахом меда может показаться ядом, а на деле окажется, что это местное фруктовое варенье. Или наоборот. Я решу, что передо мной сок, а это будет какой-нибудь сладчайший из ядов.

Второй, третий флакончик. Еще два – совершенно случайных.

– Она не знает, что искать, – услышала я задорный надменный шепот Навв-Рьянки за своей спиной.

А ведь соперница права. Не знаю.

А с другой стороны. Что я нервничаю? Противоядие мне дадут. Да, будет неприятно, но со мной же все будет хорошо. Потом будет второй, может, третий круг. Даже если я проиграю... Даррион и Браил замолвят за меня словечко.

А если нет? Вот что пугало на самом деле.

Я разозлила Ренгара. Опять.

И если ничего не получится, то...

То я опять что-нибудь придумаю. Первый раз, что ли?

Закрыв глаза, я наугад выбрала один из алых пузырьков. И плевать, что это за молебник такой. В любом случае для себя я решила, что это какой-то цветок. А Даррион потом расскажет, какая я дура, раз не поняла его суперочевидный намек.

Зачем-то сначала понюхала то, что стало моим выбором. Осторожно, не как Далара.

Ну... Во всяком случае, пахнет не мерзко. Хоть какое-то облегчение.

Зажмурилась и опрокинула в себя содержимое флакона, изо всех сил стараясь проглотить все за раз, а не растягивать сомнительное удовольствие.

Ну, и гадость!

Зажмурилась еще сильнее, так что из глаз брызнули слезы.

Пыталась понять, что я чувствую. Отмирают какие-нибудь части тела или нет? Вроде нет... Кончики пальцев покалывает, но, мне кажется, это от нервов.

Я ведь жива? Жива. И вроде помирать не собираюсь. Неужели сделала правильный выбор?

– Вы сделали правильный выбор, – известил Браил, а у меня словно камень с души упал.

– Потрясающие таланты, леди Кати! – одобрительно, но довольно холодно произнес император.

Что ж... По поводу его фаворитки у меня все равно не было ни малейшего сомнения.

Как-то в горле першит. Зря я столько нервничаю. Вернее, зря меня заставляют столько нервничать. Вон, покалывание в пальцах не унимается никак.

– Леди Кати, переставьте флаконы и возвращайтесь к остальным невестам.

Я невольно хмыкнула, потому что со своими попытками все упорядочить тут такой хаос развела, что переставлять смысла особого и не было. Да и какая разница? Я победила, значит, дальше точно прохожу. Так что, поменяв местами две склянки с ядами, вернулась к своим коллегам по отбору.

Черт возьми, да что такое с пальцами? С силой растерла кончики на правой руке, но так ничего и не почувствовала. Опустила

растерянный взгляд на свои руки, не понимая, что происходит. Вроде, все выглядит нормально, а вот ощущения...

Что-то не так. Что-то очень сильно не так! Я в своей жизни волновалась, и много раз. Никакие императорские испытания не сравнятся со сдачей матанализа по количеству переживаний и страха за собственное будущее.

И сейчас мне страшно. По-настоящему страшно. Сердце колотится слишком гулко, слишком надрывно. И, кажется, у меня одышка.

Подняла взгляд на Браила. Кажется, он только и ждал этого. Мужчина как бы невзначай поднес указательный палец к губам. Остальные и не обратили бы внимания. А мне четко увиделось – «молчи».

Молчать?

То есть... Я не сделала правильный выбор?

Выпила яд и теперь медленно... что? Умираю? Или отделаюсь чем полегче?

Но Браил же объявил, что я сделала правильный выбор! Как он рассчитывает действовать дальше, если я сейчас откинусь?

В глазах несколько потемнело. Еще и головокружение...

Что если знак Браила – прямое указание не подавить вида, что мне плохо. Но как? Когда все тело так и зудит от необходимости присесть. А лучше – лечь. И поспать. Закрыть глаза и...

Стоп. Нельзя.

Закрою глаза – и точно свалюсь на пол. Роскошь, которую я не могу себе позволить.

Поймут, что Браил обманул. Значит, мы в сговоре... Отстранят его, меня. Даррион задаст вопросы...

И я у разбитого корыта в чужом мире. Отравленная, сонливая...

Еще и тошнит.

Кашлянула, подняла кулак к губам, чтобы приглушить звук. Совершенно на автомате. Непонятно, как вообще рука возле рта может помочь. Рук я даже не чувствую.

Снова сухой глухой кашель.

– Леди Кати! – сделал замечание император. – Вы хотите что-то сказать?

– Нет, – пискнула я жалобно и снова закашляла. Та зараза, которую я выпила, еще и на горло как-то действует. Или на легкие? Не знаю, мне кажется, что я песка наелась. И снова кашляю. – Что-то... Попало... Не в то горло... Простите...

– Огнекрылый вам вместо совести, принесите леди Кати воды! – велел император раздраженно.

Посмотрела на Браила, и тот едва заметно кивнул.

– Благодарю, – обратилась к хозяину вечеринки, еле выдавив из себя слово.

Бокал из рук слуги принимала с опаской – вдруг уроню. А ведь в нем должно быть мое спасение.

Браил, хитрый лис. Подстраховался на случай, если я совершу ошибку.

Жадные глотки, и я ощущаю, как неприятная дымка спадает с измученных глаз. Становится легче дышать, легче... Просто легче. Сердцебиение возвращается в норму. Чудо-вода! Еще прохладная, с привкусом лайма. Шикарно!

Как Браил все это просчитал? Что, если бы я свалилась с ног, как Далара? Верховный маг надеялся бы, что прокатит на второй попытке? Или на третьей? Или...

Или мужчина оказался умнее, и подлил что-то еще в противоядие, которое раздавал всем? Концентрацию для меня сделал сильнее, или... долил чего-то, что замедляет действие ядов? Как раз, чтобы я выстояла, дождалась напитка.

Мне одно непонятно, почему нельзя было поставить меня в известность заранее? Чтобы, я не знаю, подготовить морально, например, чтобы я не переживала там...

Нет, надо все что-то крутить, как-то изворачиваться, надеяться неизвестно на что.

Ну или вариант два. Император не в себе. Поэтому его люди, даже самые приближенные, не в курсе того, что он собирается вытворить. Поэтому Даррион не знает, о чем и когда меня предупредить, поэтому Браилу приходится выкручиваться как может.

И если все действительно так, то стране с правителем не повезло. Категорически.

Еще немного, буквально несколько моих отравлений неизвестными ядами, и я начну верить в то, что Браил прав.

Император-дурачок, который покрывает сына-маньяка. Понятно, что правящую верхушку надо менять, особенно если есть некий совет магов-хранителей знаний, которые готовы не только управлять империей, но и делать это разумно. Без гениальных заскоков вроде «а давай посмотрим, как будущие жены на скорость пьют яды».

Подняла взгляд на Дарриона.

Но ведь он тоже хочет, чтобы его страна процветала. Правда, методы он видит... радикальные. Хотя, это не мои заботы. Я о способах процветания средневекового строя не скажу ничего. Вот если бы сюда нагнать инженеров, аграриев... Тогда может быть. С голодом справятся, прогресс устроят.

А с другой стороны – оно им надо?

Есть же магия... Есть живые божества, которые вносят свою лепту в существование целого мира. Да так, что видимо, никто и не сомневается в существовании высших сил. Да и как сомневаться, если вон – магия повсюду!

– Благодарю всех собравшихся сегодня! – Император оторвал меня от своих мыслей. – Думаю, мы закончили...

Закончили? Я так увлеклась собственным состоянием, что не обратила внимание, как ловко Калтеа расправилась с заданием.

Это вообще честно? Если девушка точно знает все яды, разве она сможет провалиться на испытании?

А я ляпнула про кулинарию...

Надо было, не знаю... сказать про геометрию. Наверняка драконица совершенно не в курсе, как посчитать площадь усеченной пирамиды. Вообще сомневаюсь, что кого-то из принцесс обучали математике достаточно серьезно.

Но и готовить они вряд ли умеют, что уж там. Когда живешь во дворце, тебя с детства обслуживают.

Все будет хорошо. Не знаю как и каким образом, но будет. Если до сих пор получалось, получится и дальше.

Вопрос цены.

Браил. Даррион. Ренгар.

В конечном счете мне придется выбирать, на чьей я стороне. Усидеть на трех стульях не получится.

Глава

17

– Леди Кати должна остаться. – Браил подошел к моему сопровождающему, когда все невесты покидали зал состязаний. – Ей необходимо помолиться.

С верховным магом спорить не осмелились. Разве что все-таки проводили нас до молитвенного зала со статуей.

– Поздравляю с успешным прохождением испытания! – произнес Браил, как только за нами закрылась дверь.

«Привет, молчаливый друг, источник всех моих бед!» – мысленно поздоровалась я со статуей божества, по воле которого оказалась заброшена в этот мир.

– Вы продемонстрировали изрядную смекалку для моей победы, – заметила я, обращаясь к Браилу. – Противоядие в воде, и... что-то замедляющее в противоядии, которое вы давали всем.

– Вы не устаете меня удивлять, Кати. – Мужчина едва заметно кивнул. – Поразительная проницательность!..

Хочешь жить – умей вертеться.

– Стоит сказать, вам повезло. Я добавил в вашу настойку корень биранской синевы и экстракт борника. Вместе они замедляют всасывание любых веществ. Правда, вызывают слепоту, если в течение часа не выпить эликсир Дарона.

Маг достал из широкого рукава ампулку с насыщенно-красной жидкостью.

– Я думала, что уже выпила противоядие...

Сердце вновь сковал страх.

– Противоядие – да, – кивнул маг. – Универсальное, против большинства ядов Антраина. Его не сложно растворить с водой. Но это, – Браил вновь потряс ампулкой, – неизбежно окрашивает напиток. А мы же не хотим, чтобы кто-то посчитал, что у вас есть помощник?

– Конечно не хотим, – протянула я руку, чтобы забрать пузырек с антидотом от очередной дряни, которая может мне навредить.

Но Браил отдернул руку с лекарством.

– Я должен знать, что мы договорились, – произнес верховный маг.

– Я же уже сказала...

– Слова, слова... – Мужчина развел руками, его коричневый балахон едва слышно зашуршал по каменному полу. Ловкое движение, и Браил извлек из кармана уже знакомый мне напиток – таинство. – Мне нужно что-то большее, чем пустые обещания.

Да что угодно, чтобы не ослепнуть-то.

Приняла клятву о молчании и злобно посмотрела на мага.

– Я сделаю то, что нужно. Если надо участвовать в заговоре – пожалуйста. Но ничего не выйдет, если я потеряю зрение.

Сколько там осталось времени от выделенного мне часа?

Браил же не хочет, чтобы я прямо сейчас сбегала и убила Дарриона? Надеюсь, что нет.

– Вы видели, как действует темный душитель? Быстро, безболезненно...

– Я не могу прямо сейчас!

– И не требую... – В одну мою руку вложили аккуратный резной флакон зеленого цвета, в другую – ампулу со столь необходимым мне антидотом. – Но сегодня все должно свершиться, – надавил Браил, кивая в сторону яда.

– Несколько капель в бокал принца. После ужина. Я знаю, что вы... умеете встречаться с ним вне обговоренного времени. Мне нужен результат, Кати. Иначе я очень сильно расстроюсь. Очень!..

Отравить Дарриона сегодня?

Вернее, не так. Отравить Дарриона?! Сегодня?!

Я... Я не могу... Это...

На ужин шла, будто на собственную казнь.

В кармане платья спрятан злосчастный пузырек, в голове каша из мыслей о том, как я собираюсь из всего этого выкручиваться. Дарриона жалко. Он... Да он ни одного грубого слова мне не сказал, пальцем почти ни разу не тронул. Вон, даже когда на воровстве поймал и не знал меня, ничем не обидел.

А я...

Не могу так. И сказать же ничего толком не смогу.

Может, просто молча достать перед ним переданный Браилом яд и промолчать? Пусть сам разбирается, а я пас. Так будет хотя бы по

совести. Вот только что со мной сделает верховный маг за подобное решение? Он отлично дал понять, что способен устроить мне нехилые проблемы со здоровьем, просто предложив бокал воды. И я никогда не узнаю, которое из съеденных блюд или попробованных напитков станут для меня последними. Просто потому, что я сильно не оправдала ожиданий.

Но убивать, чтобы спасти себя? Нет. Так определенно нельзя.

Так что надо поступить правильно. Виновен Даррион в том, что ему приписывают, или нет – не мне решать. В этом мире, сколько бы он ни был странным и отсталым, должны быть суды, должны существовать какие-нибудь стражи порядка. Если Даррион настолько плох, народ не будет терпеть. Его жена не будет терпеть.

Как ни крути, этот мир существовал до меня и будет существовать после. И назначать меня палачом... Я не согласна.

Знаю, что сказала Браилу другое. Но я не согласна. Нельзя спасти собственную шкуру ценой жизни каких-никаких, а друзей. Или невиновных. А пока для Дарриона не доказано обратное, он невиновен.

Так что... я... Я не стану этого делать!

Закончится ужин, попрошу встретиться, поставлю пузырек. И будь что будет. Пусть Даррион сам разбирается.

Если очень повезет, заставит Браила вернуть меня домой. Я бы, правда, уже не согласилась на помощь от верховного мага. Но точно могла бы попросить у Дарриона защиты. Не могу же я после своего отступления больше никогда не есть и не пить? Вернее, могу, конечно. Только продлится это не так долго, и закончится несколько не так, как мне бы хотелось.

«Браил хочет тебя убить», – вновь попробовала произнести вслух, но чертово зелье не позволило это сделать.

«Кто-то хочет тебя убить», – попытка поменять формулировку, и вместо звонкого девичьего голоса – глухое шевеление губами, словно я рыба, выброшенная на берег.

Как эта штука работает?! Не может же у тупого напитка иметься собственный разум, который определяет пределы допустимого в речи. Или может?

Вдруг таинство готовят из каких-нибудь грибов, которые зомбируют и подчиняют себе сознание выпившего?

И-и-и-и... здравствуй новая фобия, прощай аппетит.

Здорово. Просто класс. Мой мозг – мой враг.

– Ты! – голос Навв-Рьянки трудно забыть. Он вьелся в память с первых минут знакомства. Да и потом – это единственная женщина во всем мире (без преувеличений), которая так искренне и в открытую меня ненавидит, чтобы налетать с грозным тьявком и вытянутым указательным пальцем. – Ты!!!

– Я...

Тут как бы сложно спорить.

– Ты!

Да вроде уже договорились.

– Из-за тебя...

Навв-Рьянка почти прижала меня к стене, а ее дракон-спутник оттеснил мое сопровождение, не позволяя вмешаться.

– Из-за тебя моего брата выдворили из столицы! – прошипела гарпия низко.

– А мне казалось, что подобное даже вслух произносить нельзя, – флегматично напомнила я злыдне, что и у стен бывают уши. – Да и потом. Ренгар лучше меня знает, из-за чего его попросили покинуть дворец. Если бы он держал дистанцию...

– Ты кто такая, чтобы указывать истинному дракону, где его место?

– Строго говоря – никто, конечно, – пожала я плечами. – Но в сложившихся обстоятельствах... Тот, кто продвигает его сестренку на трон. Так что, может, поумерить гонор?

Никогда не любила хамов. Сама не ангел, конечно. Но есть люди, или нелюди, которые переступают всякие границы.

– Что ты несешь? – шикнула змеюка огнегривая.

– А ты думаешь, Даррион просто так стал уделять тебе столько внимания? И что это я по своей наивности сбегая от него пораньше или опаздываю, лишь бы вы, голубки, больше времени вместе провели?

Навв-Рьянка выглядела несколько озадаченной.

А я так понимаю, что Ренгар, который бывший Наввир, не счел нужным предупредить сестренку об изменениях в плане покорения принца. Интересно, почему? Может, и мне не стоило?

Хотя... почему не стоило? Поберечь несчастные нервы великовозрастной девицы? Я как бы не ее родственница, чтобы этим заниматься.

– Я слежу за тобой, Снежинка, – прошипела угрожающе Навв-Рьянка, после чего отступила.

Иди-иди.

Драконы. Не переношу драконов! Они у меня уже в печенках. Избавишься от одного, тут же второй цепляется. Что дальше? Второй надзиратель из свиты начнет обхаживать? Но это я, конечно, фантазирую. Стоит не забывать, в каком щекотливом положении я нахожусь.

Ешь. Молчи. Молись...

Ужин, ничего не ляпни, сохраняй светлую надежду на понимание Дарриона.

Надоело!

Надоело настолько, что хочется кричать, бить посуду, рвать связки! И все от собственного бессилия.

Дурацкий ужин. Почему я не могу отказаться от всего этого, запереться в комнате и дожидаться, чтобы Даррион пришел меня проведать?

Нет, я иду туда, куда зовут. Делаю, что прикажут... И только сильнее и сильнее влипаю в неприятности.

– Его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина приглашает вас отужинать с ним...

Уже знакомый церемониймейстер все в тех же белых одеждах распахнул двери обеденного зала перед невестами, приглашая войти.

Снова странные и не всегда вкусные блюда. Странные соки и очень разбавленные вина, которые я все равно не пью.

Невест пока не стало меньше. Далара, которая проиграла утреннее состязание, не уедет раньше завтрашнего дня. Сначала она примет пищу вместе со всеми, император удостоверится, что у девушки не осталось претензий к короне.

Забавный народец!..

«Привет, мы пригласили тебя стать невестой принца. Но ты нам не подошла, так что проваливай. И давай без обид».

Вообще без обид.

Это же то, о чем любая девушка мечтает – услышать, что она недостойна лучшего. Что она лишь посредственность, которая даже в ядах не разбирается. Куда ей такой глупенькой принцу в жены?

Как обычно, Даррион сидел рядом с отцом, император – во главе стола. Невестам – места чуть поодаль.

Готова спорить, что Навв-Рьянку в очередной раз пригласят к императору первой. Мне, конечно, все равно. Я вообще всеми конечностями за команду драконов. Просто это как-то нечестно.

Очевидно же, что пока все испытания были сделаны специально под драконицу. Яды она определяет играючи, устроить шоу для публики, когда умеешь становиться настоящим драконом, – легкотня. Готова спорить, что в следующий раз нас точно отправят на испытания с полетами. Или придумают, что императрицам просто обязательно нужно уметь извергать пламя из пасти.

За стол садилась в полном унынии. Просто пережить ужин. Есть все равно не хочется.

– Леди Кати, – обратился ко мне император, – не составите мне компанию?

Я? То есть, серьезно?

– С удовольствием, – ответила я без единой эмоции, поднимаясь со своего места.

Стул скрипнул. Не исключено, что я оставила царапины на мраморном полу. По идее невозможно, конечно. Но ощущения именно такие.

Тяжело. Мне на плечи словно свинцовую гору взвалили, и вместо того, чтобы раздавить меня, она словно вжимает мои пятки в пол на несколько сантиметров.

– Благодарю за оказанную честь, – улыбнулась я, занимая место подле императора. – Вы необычайно добры ко мне.

Вызвал первой... Впервые за все время. Уж простите за тавтологию.

– Вы отлично выступили на последнем туре, – похвалил меня император, привычно по-старчески подергав меня за руку трясущимися пальцами.

Он напоминал мне дедушку – со своими причудами, но в целом безобидный. Если не считать, что его причуды регулярно ставят меня в неловкое положение. Но это так мелочи.

– Всех есшарийских дев обучают обращению с ядами?

Он скрипел приборами по тарелке, и от этого звука сводило зубы.

– Как вы ранее верно отметили, для выживания очень важное качество. Не хотела бы я свалиться без чувств или, не знаю, лишиться зрения...

Я бросила взгляд на Браила, который стоял в стороне и наблюдал за ужином.

Маг едва заметно кивнул мне, я же приняла решение, что не буду придавать этому значения. Надо перестать во всем искать знаки.

Вон Даррион. Сидит, улыбается. Все как обычно. Клянусь, Даррион самый позитивный человек в этом мире. Возможно, даже в двух мирах, в которых я бывала. Для него всегда все хорошо. Впрочем, возможно, будь я золотым ребенком на троне, может, я тоже была бы такой позитивной.

Главное не представлять себе, что с этой же самой улыбкой, Даррион убивает своих любовниц.

Бррр!..

А что, если Даррион и меня убьет, как только я покажу ему яд и не смогу объяснить, что это и откуда у меня?

Черт! Надо было сразу бежать из замка.

Хочется положить голову на стол и как следует себя пожалеть.

Сбежала бы, и не было бы никаких драконов, ядов, принцев...

– Вы молчаливы сегодня, леди Кати, – произнес Даррион.

Да я никогда болтушкой не считалась.

– Простите. Я... Витаю в собственных мыслях. Это... непростительно!

Вот где я прежняя? Почему я постоянно пресмыкаюсь перед этими людьми?

– Бросьте... – Принц протянул мне бокал с розовым соком. – Быть может, у вас есть какие-то пожелания? Чтобы не приходилось витать в собственных мыслях?

Господи, можно отмотать время назад. До нашего с Дарриона поцелуя. Где я прямым текстом спрошу, убийца он или нет. А после, как ни крути, конец всем моим метаниям.

– Я... была бы счастлива, – постаралась я посмотреть на принца максимально выразительно. Говорящим, так сказать, взглядом. – Если бы у нас с вами было больше времени. Для бесед.

Интересно, если пнуть наследника престола под столом – подействует? Наверное, не стоит. Еще попаду по императору, будет совсем все плохо. Так что продолжила сверлить Дарриона многозначительным взглядом в надежде, что он поймет.

Нам надо поговорить!

Не знаю, как я объясню все Дарриону, но я сделаю это. Даже если придется играть с принцем в шарады, крокодила и в супермима. Надеюсь, он хоть что-нибудь поймет. Во всяком случае, догадается, что не просто так меня крючит и корячит.

– Мы подумаем, что можно будет сделать, – пообещал император, поднимая бокал. – Надеюсь, у вас нет претензий к организации конкурса?

Бюрократы тут не хуже наших. Странно, что после каждого дня нас не заставляют подписывать специальные формы.

– Нет, ваше величество, все на высшем уровне.

Учитывая натянутые отношения... буквально со всеми вокруг... не стоит мне жаловаться.

– Будьте свободны. Леди Навв-Рьянка...

Мне остается только вернуться на свое место и попробовать поесть.

Отчего-то внутреннее напряжение вышло на новый уровень и не позволяло спокойно есть. Кусок в горло не лез, и все тут.

Да ладно, может, и не стоит мне ужинать. Даррион хоть и со своими заворотами, но, как ни крути, парень заботливый. В те моменты, когда мы с ним оставались наедине, он захватывал что-нибудь для меня. То ли замечает, что местная кухня мне не по душе, так что приносит вкусняшку. То ли подмазывается.

За Навв-Рьянкой последовала Калтеа. Она повязала к своему платью зеленый шелковый пояс, который тянулся по полу. Еще один способ выделиться на общем фоне.

Девушка провела рядом с императором почти две подачи блюд, что странно. Даже Навв-Рьянку отпустили быстрее. Неужели новая фаворитка? Последней к императору под села Далара. На ее лице не было улыбки, даже из вежливости девушка не старалась ее из себя выдавить. Ее можно понять. После стольких стараний и надежд отправляться домой? Грустно.

И при этом я завидую Даларе.

Она едет домой. Я торчу здесь, невольно участвую в дворцовых интригах. В замке мне угрожает драконица. За его пределами – брательник этой самой драконицы.

Еще Браил со своими светлыми затеями о государственном перевороте.

А я думала, мне на парах плохо. Да там здорово!..

Это как в отношениях. Сначала хочется взрыва эмоций, чтобы постоянно был нерв, чтобы кровь кипела, а голова кружилась. Только это ненормально. Организм не может существовать в постоянном стрессе. И ежедневное головокружение совсем нездоровый признак. Кому-то кажется, что устоявшиеся отношения, спокойствие в них – это скука и увядание... Я больше так не думаю.

Мне хватило приключений.

Вернусь и обязательно найду самого спокойного, самого занудного и самого постоянного парня, которого только смогу достать. Чтобы у меня не было никаких сюрпризов, чтобы не ломать голову, откуда прилетит дальше.

Да, я ною, что в замке все слишком монотонно и однообразно.

Так вот – не слишком.

Дайте еще чуть меньше приключений. А то честное слово... Для полного набора не хватает, чтобы Ренгар прямо сейчас ворвался бы через окно в зал ужина, обязательно в образе дракона. Чтобы раскидал охранников, перепугал невест и заставил императора завершить отбор досрочно. Кинула взгляд в сторону окна.

Ренгар, ты так упорно ходил за мной по пятам. И теперь отступил?

Не верю, дракончик. От вас с твоей сестрицей я жду самого худшего.

– Что ж, – император поднялся со своего места, обращаясь к нам. – Думаю, нам всем стоит с достоинством проводить леди Далару. Она...

Император закашлялся.

– Она показала себя...

Снова глухой кашель, который император постарался запить водой.

– О чем я? – Он все еще покашливал, прикрывая рот рукой. – Леди Далара...

– Отец, все в порядке?

Даррион посмотрел на родителя взволнованно.

В зале напряглись все. Даже стражники перехватили оружие, предчувствуя что-то нехорошее.

– Я... кхр... я...

Император завалился обратно на свой стул, но приземлился на самый край сидухи, так что быстро сполз к полу.

– Отец!

Даррион подорвался с места, колени принца коснулись мрамора и, без особых усилий, он притянул отца к себе.

– Отец!..

Даррион похлопал старика по щекам.

Но тот не реагировал. Слабеющими пальцами он пытался разорвать ворот своей рубахи. Безрезультатно.

– Браил! – скомандовал Даррион, глядя на верховного мага. – Он задыхается. Помогите!

Верховный маг выступил вперед, охрана перекрыла выходы из зала.

Девушки за столом переглядывались, никто не понимал, что происходит.

У императора сердечный приступ? Он подавился?..

У Навв-Рьянки удлинились ногти от волнения, и теперь она впивалась ими в старое дерево подлокотников. Калтеа попивала розовый сок из своего бокала. Далара, которая и раньше не была в восторге от вечера, совершенно осунулась.

И я. Не знаю, куда себя деть. Лезть спасать? Только потому, что умею делать массаж сердца? Вон, здесь столько магов, они должны помочь.

– Императора отравили, – слова Браила прозвучали громом в бесконечно огромной пещере. Оглушительно, выбивающе. – У меня... нет с собой...

Верховный маг подозвал к себе коллег, что-то быстро говорил, видимо, перечисляя, какие настойки надо принести.

Я же испытала полнейшее оцепенение.

Отравили.

Значит...

– Обыскать всех! – крикнул Даррион, сжимая тело отца в руках. Кожа императора стремительно серела, его губы приобрели синюшный оттенок. – Обыскать. Всех!

Даррион проревел свой приказ еще громче. Казалось, что от его голоса исполинские витражи задрожали.

Все засуетились.

Навв-Рьянка оскалилась, ей явно не понравилась мысль, что ее кто-то посмеет обыскивать. Далара вжалась в стул, стоило стражникам опустить ладони на ее плечи. Калтеа сохраняла спокойствие, пусть на лице была заметна некая брезгливость.

А вот кто действительно испугался, так это я.

И совсем не от того, что я впервые видела смерть так близко. Даррион безрезультатно пытался реанимировать отца, придворные маги что-то невнятно лепетали, кто-то побежал за помощью. Император больше не дышал. Не дышал, не моргал. На его лице застыла маска ужаса и бессилия.

Меня же до дрожи испугал взгляд Браила, обращенный ко мне. Холодный, расчетливый. Мстительный.

Яд у меня с собой.

Еще до того, как стражник подошел, ощупал юбки и извлек пузырек, я знала, что это произойдет.

Верховный маг меня подставил.

Вручил... Да хоть простую воду. Обеспечил себе алиби – я ничего не смогу рассказать о его участии в заговоре. И не смогу объяснить, откуда у меня яд. А, значит, для всех – это я только что убила императора.

– Дар, – протянула я умоляюще, глядя на принца, когда стражник извлек из кармана пузырек.

«Это не я», – протянула мысленно.

Бесполезно. Даррион смотрит на меня как на последнюю тварь. С капелькой разочарования и непонимания.

«За что?» – читалось в болезненном взгляде.

А вслух принц произнес:

– Увести.

Кажется, это конец.

Глава

18

Моя ночь прошла в темнице.

Я надеялась, что Даррион найдет время и силы навестить меня, поговорить, дать возможность хоть как-то оправдаться.

Но нет.

Ко мне никто не пришел.

Боже, я была бы рада кому угодно! Хоть Навв-Рьянке, хоть ее братцу-отморозку. Я бы прыгала от счастья, если бы меня навестил Браил! Уж ему бы я нашла что сказать. Да так, чтобы каждый в этой дыре слышал наш разговор.

Но, опять же... Я осталась одна.

Ко мне даже охранники не подходили.

Если бы я так не переживала о своей дальнейшей судьбе, посетовала бы, что мне даже еды не принесли. И что зря я от нее отказывалась за ужином. Хотя, какая там еда? Если Браил решил от меня избавиться, то лучше немного поголодать. А то, не ровен час, и мне что-нибудь подольют или подсыпят. И поминай, как звали. Зачем лишние свидетели?

Всю ночь просидела на жесткой деревянной кушетке. Из удобств – маленькая стопка соломы вместо подушки. А я ненавижу запах соломы. Но выбирать не приходилось.

Почти всю ночь я сидела не смыкая глаз и подбирала слова, которые убедят Дарриона одуматься.

Зачем мне убивать императора? У нас с Даром договор, я ни на что не претендую. Золото? Даррион уже подарил мне драгоценностей, которых любому хватит на безбедную жизнь. Страх? Тоже мимо. Я под защитой принца, чего мне было бы бояться?

Прошедший вечер казался просто страшным кошмаром. Большой ошибкой. И утро обещало развеять мои проблемы. Недоразумение. Наверняка Даррион решает вопросы с похоронами отца, заставляет искать заговорщиков. Поэтому не явился. Должны же у принца появиться вопросы! Откуда я взяла яд? Не сама же сделала. За мной здесь постоянно следят, я никуда не хожу без сопровождения. Пусть

Даррион хоть немного подумает над этим и поймет... Я не могла. Не могла совсем, или не могла без помощников. Но на стадии поиска помощников уже рассыпается всё обвинение.

Или Дар сам убил своего отца?

Мысль неожиданная, и как только она пришла в голову, меня словно обухом топора по голове огрели.

Если с самого начала все это – заговор Дарриона и Браила против императора? Нашли козла отпущения, вручили улики. Подстроили все эти отборы, ужины, разговоры. А я просто наивная идиотка, которая поверила. В балы, в добрые улыбки и намерения, в роскошные платья и в то, что меня вернут домой.

Если так, то на фоне этих коварных уродов, Ренгар вообще просто лапушка.

И снова... Вот где ты, хвостатый? Я бы не отказалась сейчас от какого-нибудь твоего язвительного совета.

Хотя, на что я рассчитываю? Я ему никто, звать меня никак. Небось, получил весточку от сестренки и потешается над моей ситуацией.

– Леди Кати... – Тяжелая дверь камеры отворилась с глухим скрипом. Охранник с длинным стальным копьём вошел в мое, я надеюсь, временное пристанище. – Нам велено сопровождать вас в тронный зал.

Поднялась с койки, поправила платье. Всегда удивляло, как быстро красочные наряды пачкаются, стоит героям оказаться в плену. Буквально часок в темнице, и платья героинь начинают напоминать лохмотья трубочиста. С моим все не так плохо. Но чистым его точно не назовешь. Полы касались влажного камня и посерели, один рукав мне надорвали стражники, когда закидывали в камеру. Спереди юбку я испачкала, поскользнувшись в тот момент и упав на колени.

– Мне необходимо поговорить с принцем Даррионом, – постаралась я гордо выпрямить спину.

– Император Даррион, – поправили меня, – ожидает вас в тронном зале...

Спасибо, Дар. Я все равно верила в тебя.

Это внушало надежду. Если нам дадут остаться наедине... Хотя даже это – избыточное желание. За себя я буду бороться до последнего. В конце концов, у меня еще есть шансы. Разговор с Даррионом. Если

не сработает – значит, будет суд. И на суде я до хрипоты, до припадков от действия таинства буду доказывать, что я не виновата.

Все будет хорошо. Все будет хорошо...

Если не рассматривать версию, что маньяк-принц самостоятельно убил отца, а меня подставлял вместе с верховным магом. Тогда все плохо. Очень плохо.

Но я оптимист. Разве нет? Так что верим в лучшее.

Если бы Даррион хотел убить отца, зачем устраивать весь этот фарс?

Император уже был в преклонном возрасте. Любое падение с лошади, неаккуратно поскользнуться на ступеньках, подавиться крохой хлеба. Миллион вариантов, как обставить убийство нелепой, но вполне логичной случайностью. Это не заговоры плести.

Зачем все так усложнять?

Незачем.

Следовательно, возвращаемся к основной мысли – это все большая ошибка. И Браил совершенно напрасно списывает меня со счетов. Может, и хорошо, я весь отбор была такой тихой, неприметной, скромной. Маг просто не знает, что у меня есть мегамозг, и я обязательно выпутаюсь. Обязательно!..

Боже, кажется, у меня истерика! Или нет, не кажется. У меня точно истерика.

Внутри все сильнее разрасталось ощущение, что меня ведут на эшафот.

Конечно, стражник весьма четко проговорил, что мы идем в тронный зал. Но кто знает этих чудиков? Они плаху могут и в тронном зале расположить. Так. Стоп. Я опять загоняюсь.

Все будет хорошо! Помнишь, Катька? Прорвемся. Я уже сбегала от фанатика-Браила. Меня выкидывал в окно дракон. Я пила яд.

Все происходящее – временное неудобство.

Я гордо выпрямляю спину, я не собираюсь плакать. И спокойно, с достоинством буду отстаивать свою позицию.

Двери передо мной распахнули еще двое охранников.

Самое время найти плюсы во всем, что я вижу.

Во-первых, я одна. В смысле, в зале меня не встречает целая толпа гостей-зевак, нет других невест, которые бы надменно радовались

моему плачевному положению. Нет надзирателей, которые так неустанно следовали за мной по пятам каждый день.

Во-вторых, на мне нет цепей и оков. Так что не особо я похожа на пленницу.

Думаю, если бы Даррион был готов перечеркнуть все и вынести приговор, я бы оказалась унижена. Из невесты – в падшую цареубийцу. Или императороубийцу? Не знаю, как правильно.

Даррион сидел на троне отца, на его голову была надета корона. Тяжелая, золотая, с высокими пиками спереди. Огромные камни красных и синих оттенков украшали головной убор. Странно, но корона прибавила Дарриону лет пятнадцать. Хотя, возможно, все это последствия переживаний от утраты близкого человека. Если новоиспеченный император Антраина не спал ночь, оплакивая отца... От этого его кожа посерела, а под глазами налились мешки.

Я остановилась в нескольких метрах от трона.

Мне говорить? Или теперь, когда Даррион – император, мне стоит открывать рот, лишь когда он ко мне обратится?

Стоящий по правую руку от правителя Браил только усиливал мою тревогу. Уж слишком довольным выглядел верховный маг. Широкая улыбка не сходила с его лица, но Даррион не видел этого, так как волшебник расположился за тронном.

– Я невиновна, – взяла я себя в руки и выпалила то, что должно быть сказано.

– Вам не давали слова, – возмутился Браил с ехидной улыбочкой.

Даррион поднял правую руку, приказывая верховному магу замолчать.

– Зачем ты это сделала. Кати? – голос Дарриона звучал опустошенным, словно у него не было сил говорить.

– Это не я, Дар... – выдохнула я беспомощно.

– Император Даррион, – вновь встрял в разговор Браил, после чего поймал на себе недовольный взгляд правителя.

– Я не делала этого, – процедила я сквозь зубы. – Пожалуйста. Поверь... Мне незачем, я...

– Замолчи, – приказал Даррион резче, чем стоило.

Я же не пытаюсь спорить, кричать. Я просто хочу быть услышанной.

– Где Энлиль? – раздраженно спросил Даррион, обращаясь то ли к Браилу, то ли к стражникам.

Вместе с ними в зале всего находилось пять человек. Станет шесть, когда явится этот самый Энлиль. Интересно, кто он? Судья? Или какой-нибудь прорицатель, который посмотрит, что произошло за ужином? Хотя... последнее маловероятно. Разве Браил рисковал бы так, если у кого-то в столице имелись бы такие способности? Разве что опять сговор.

Нет, я точно стала параноиком в этом мире. Мне постоянно мерещатся заговоры. Вообще постоянно. Кажется, я ни о чем больше не думаю, кроме как об очередном сговоре против себя.

Энлиль... Красивое имя. Может, он писарь, которому нужно записать новый указ от императора? Или...

От мыслей отвлекли шаги. Не столь тяжелые, как у стражников в их грузных доспехах, но и легкой поступью это не назовешь. Нормальный, обычный шаг. Не справившись с любопытством, я обернулась, чтобы посмотреть на загадочного гостя, которого ждал император.

Молодой мужчина вошел в зал без какого-либо сопровождения. Один, полностью облаченный в черное с ног до головы. Черные брюки, покррой, напоминающий кожу. Черная рубаха, с привычным глубоким вырезом. Как я понимаю, здесь при дворе все такие носят. Короткая кожаная куртка, тугие перчатки, тоже черные.

Зато волосы у мужчины белые. Не седые, как можно было бы подумать.

Белые, словно кто-то взял чистую бумагу для принтера и нашинковал из нее тончайшие локоны. Волосы настолько белые, что падающий на них свет давал легкий отлив платины. На фоне такой необычной шевелюры, совершенно терялись прозрачные голубые глаза мужчины, который выглядел даже слишком молодым, чтобы вообще... находиться здесь.

Он поравнялся со мной и коротко кивнул императору.

– Рад, что ты нашел время.

Даррион говорил вежливо, но сухо. Словно плевать он хотел, явился ли по его зову человек или нет.

Мужчина, только что вошедший в тронный зал, мягко улыбнулся.

– К вашим услугам, – обратился Энлиль к императору. После чего повернулся ко мне: – Леди. – Мужчина чуть склонился передо мной, и это, учитывая мое положение, выглядело насмешкой.

Я попыталась улыбнуться в ответ, но и тут верховный маг решил сделать гадость.

– Не обманывайся, Снежинка! – Браил переключил внимание на себя. – Энлиль лишь кажется добряком. Но милыми улыбочками его не покорить. Наш палач не знает пощады.

– П-палач?

Я очень надеялась, что ослышалась.

Зачем сразу палач-то? А как же суд? Неужели меня так просто... И палачу?

– Можем не тянуть со всем этим? – Даррион раздраженно ударил кулаком по подлокотнику. Бокал, стоящий на столике рядом с тронem, подпрыгнул на месте и чуть не перевернулся. Низкий бархатистый рык заставил меня вздрогнуть. – Я. Хочу. Знать. Правду.

– Информация любой ценой? – поинтересовался Энлиль у нового императора Антраина, не сводя с меня пристального взгляда.

Я нервно сглотнула. Готова поклясться, что в голубых глазах мужчины плясало адово пламя. Прозрачное, словно призрачное. Обещающее страх и боль.

– Делай свою работу, – отдал приказ Даррион, и палач расплылся в пугающе довольной улыбке.

– Нам с вашей невестой нужно будет остаться наедине...

Глава 19

– Надеть на пленницу наручники? – обратился один из стражников к Энлилю, когда тот подал знак, что мы уходим.

– Конечно, – ехидно оскалился палач. – Трем взрослым мужчинам никак иначе не справиться с девочкой, которая минимум на полголовы ниже любого из нас.

Стоило дверям в тронный зал закрыться за нашими спинами, как Энлиль остановился и обратился к стражникам:

– Дальше я сам.

– Не положено, – попытался возразить один из мужчин, но осекся, встретившись с холодным взглядом палача.

Энлиль нарочито медленно подтянул перчатки на руках, словно это могло что-то значить.

– Я разберусь. Не заставляйте жаловаться императору, что вы мешаете судебному процессу.

Судебному... Смешно.

Может, я много чего не знаю, но совершенно уверена: если палач ведет тебя в неизвестном направлении после приказа императора «я хочу знать правду», то идешь ты явно не на судебное заседание с адвокатами и адекватной защитой.

– Куда мы?... – попробовала уточнить я, но Энлиль не дал договорить.

– Ко мне. Предпочитаю работать в более подходящей обстановке. Золотые залы редко способствуют успешному допросу.

Мужчина ускорил шаг, зато я вообще остановилась.

Энлиль, не услышав моих шагов, тоже затормозил и повернулся в мою сторону.

– Что-то не так?

На его лице образовалась растерянная улыбка. Черт, как можно быть таким милым и пугающим одновременно?!

– Я не пойду. Я... я невиновна. Я... вы... Вы не можете...

Энлиль закатил глаза, сделал глубокий вдох и только после обратился ко мне:

– Значит, не пойдешь?

– Нет, – нервно покачала я головой.

Мне надо поговорить с Даррионом, а не идти на допрос с человеком, которого я вижу впервые в жизни.

– Уверена?

Нет.

– Да.

Палач вновь вздохнул, после чего в несколько шагов преодолел расстояние между нами, подхватил меня за талию, оторвал от пола, перекинул через плечо и пошел дальше.

– Отпусти! – пискнула я, беспомощно колотя его по спине.

– Леди Снежинка... – обратился ко мне Энлиль спокойно. – Снежинка? Тебя действительно так зовут.

– Нет! Отпусти!

– Отпущу. Когда придем. Снежинка, не хочу показаться грубым. Но если ты вдруг не поняла – император Даррион приказал мне получить информацию, полностью развязав руки. Учитывая, что я специализируюсь на пытках, ты уверена, что стоит вести себя подобным образом?

Пытках? Я притихла. Моментально.

– Надеюсь, ты там не потеряла сознание? – Кажется, Энлиль развлекался. Сопrotивляюсь – плохо. Не сопротивляюсь – тоже плохо. – Малыш, у нас с тобой целый день впереди, лишаться чувств рано.

Он еще и издевается.

– Можно я пойду сама? – попросила я, стараясь сохранить остатки достоинства.

Энлиль не ответил, но остановился и поставил меня на ноги. До его рабочего кабинета мы шли уже в молчании. Палач закончил шутить, а мне было не до бесед.

Даррион разрешил меня пытаться? Он... Он в своем уме?! Как он вообще представляет после этого наши отношения. Понятно, что о романтике и речи быть не может. Но... Я же невиновна. И как бы ни проходил мой допрос, в конечном счете, выяснится правда. Я не убивала императора. И что потом? Даррион просто выбросит меня, зная, что я никакая не принцесса, никто не возьмется защищать меня и мою честь, мое здоровье.

– Прошу...

Энлиль открыл передо мной дверь и по-джентльменски пригласил войти первой.

– Я боюсь, – произнесла я дрожащим голосом.

– Снежинка, бояться тебе надо не комнаты, а меня. Если не перестанешь сопротивляться.

Энлиль склонился, чтобы прошептать свое последнее предупреждение мне на ухо.

Последнее! Потому что больше препираться с этим человеком я точно не собираюсь. Чувствую, что я и так неплохо поиграла на его нервах и терпении.

В камеру практически залетела, но стоило оказаться внутри, прыти поубавилось. Серое помещение, маленькое зарешеченное окошко, из которого в комнату попадал свет. Под окошком – большой тяжелый стол, темное дерево которого было местами глубоко пропитано чем-то красно-бурым. Еще одна решетка на полу – видимо, сточная яма, чтобы пыточную было удобнее мыть.

Я точно в пыточной, Энлиль не шутил. На одной из стен висела огромная деревянная панель, к которой крепились различные рабочие инструменты. Плеть, кнут, крюки различных размеров, серп, несколько топоришков, молотки, иглы...

«Никакой фантазии», – нервно хмыкнула я, все еще не веря в то, что что-то из этого страшного арсенала применят на мне. Потому что, если поверю... Черт, мне будет проще соврать, что это я убила императора, чем вынести все то, что палач может со мной сотворить.

Энлиль вошел в помещение и запер за собой дверь.

– Если переживаешь по поводу шума, то не стоит. – Молодой мужчина снял с себя куртку, скинул ее на стул, который прятался до этого за дверью. – Камень толстый, дверь заговорена. Мы не доставим никакого дискомфорта окружающим.

Вслед за курткой на стул полетела рубашка.

– Зачем ты раздеваешься?

Я отступала, пока не уперлась в стол. Сердце щемило от страха.

Энлиль повернулся ко мне с улыбкой. Он был невероятно бледен.

Худой, жилистый, с едва заметными мышцами, остро подрезанными, словно кто-то прошелся по мрамору каким-то волшебным рубанком.

– Люблю свои вещи, – спокойно ответил Энлиль, делая шаг в мою сторону. – И не хочу их испортить.

– И что... остальное тоже снимешь?

Мое воспаленное воображение тут же нарисовало жуткую картинку: кровавый палач проводит свои жестокие пытки полностью обнаженным.

– Нет. Их я люблю не так сильно. Но если настаиваешь...

Энлиль потянул за ремень, но я поспешила его остановить.

– Пожалуйста, нет!.. – неловко улыбнулась я. – И пожалуйста, не надо меня пытаться. Я скажу все что угодно. Только не надо...

– Ты не представляешь, как часто я это слышу. Отчего-то люди, когда видят все это, становятся такими многообещающими...

Энлиль пробежался пальцами по своим рабочим инструментам, остановившись на серпе. Его он снял с крепления, взвесил в руке, провел лезвием по ногтю, проверяя остроту.

– Я скажу все что хочешь.

– Я хочу правды, – меланхолично ответил Энлиль, обращая взор в мою сторону.

– А если правде не хотят верить? – сглотнула я нервно.

– Верить, не верить... – Мужчина сделал еще шаг ко мне и опустил руки на стол по обе стороны от меня. – Открыть тайну, Снежинка? – Не дождавшись ответа, Энлиль продолжил: – Мне глубоко плевать, кто убил старика. Но считаю, что совершенно недопустимо обвинять в этом людей невиновных.

Ага. А пытаться этих невиновных – нормально.

– О чем ты сейчас подумала, Снежинка? – Мужчина с интересом разглядывал мое лицо.

– Ни о чем.

– Не ври мне! – Энлиль поднес серп к моей шее и с его помощи заставил меня поднять голову и заглянуть ему в лицо. – У тебя слишком живая мимика...

– Я подумала, что недопустимо пытаться невиновных, чтобы узнать правду.

– Сложно с тобой не согласиться, – пожал плечами палач. – Тем не менее не стоит осуждать тех, кто просто выполняет свою работу.

– Прости, – отстранилась я и на несколько секунд закрыла лицо руками. – Прости. Я... Я не могу. Я никого не убивала. И каким бы ты

ни был вежливым, мне не станет легче от того, что ты собираешься сделать. И если тебя мучает совесть...

– О, вот совесть меня точно мучить не будет! – заверил меня Энлиль с энтузиазмом.

Рада за тебя, чувак.

– Не надо, – попросила еще раз.

Жалкая, беспомощная мышь.

– Надо, – улыбнулся Энлиль, сделал шаг назад и принялся медленно стягивать с себя перчатки. – Скажи, почему тебя зовут Снежинкой?

Потому что Даррион дурак с дурацким чувством юмора.

– Я Катя, – опустила я голову, не собираясь смотреть на приготовления Энлиля к предстоящим пыткам. – Ка-тя. Но здесь все произносят мое имя как Ка-ТИ. А у вас это – долбаная снежинка.

– У нас... И откуда ты такая взялась, Катя?

Энлиль кинул перчатки на стол и дотронулся до моего лица, вновь заставляя посмотреть на себя.

Я почувствовала, как под кожей заструилось тепло. Необычно, ведь руки Энлиля совершенно не казались горячими. Зато по сосудам словно потекло расплавленное олово. Только боли я не испытывала. Тепло, какое-то нереальное расслабление, желание смеяться и наслаждаться жизнью.

Что со мной?

Отчего-то даже желание избавиться от этих странных прикосновений стремительно угасало. Ну, держит и держит, подумаешь. Может, мне даже нравится?

Нежно прильнула к ладони Энлиля и потерлась о нее, словно ласковая кошка.

– Катя, – позвал меня мужчина, заставляя собраться с мыслями. – Ты сказала «у нас». Ты не из Антраина?

Я засмеялась, громко, откидывая голову назад.

– Я ешарийская принцесса, как все думают... Ох... такие все глупые!..

Не веря в собственную дерзость, я обняла Энлиля руками, прижалась щекой к бледной груди.

Нет, я определенно не понимаю, что со мной. Он просто гладит меня по волосам, а ощущения такие, словно меня наполняют теплым

зефиром. Чувствую себя счастливым любвеобильным облачком. Хочется радости, праздника. И близости...

– Что значит, как все думают?

Энлиль взял меня за плечи и отстранился. Конечно, ему неприятно, что на него тут падают. Только мне-то неприятно, что палач нарастил дистанцию. А между своим дискомфортом и его, я точно выбираю не свои мучения. Без близости мужчины я вновь ощутила холод, вновь стала улавливать противный запах этого жуткого помещения, словно здесь годами разделывали мясо.

Потянулась к палачу, но он перехватил мои запястья.

– Катя. Отвечай на вопросы.

– Зачем? – улыбнулась я и снова засмеялась.

Боже, как мне хорошо! И готова спорить, что будет еще лучше, если Энлиль окажется ближе. Хочу, чтобы он был ближе. Чтобы продолжал гладить мою кожу, мои руки. Готова пытаться флиртовать, накручивать волосы на палец, хлопать глазами. И дальше хихикать...

– Я запрю тебя здесь. Одну. Или мы говорим, или...

– Нет! – не позволила я палачу меня отпустить, впиалась ногтями в его предплечья. – Не уходи.

– Тогда дай мне то, что я хочу знать!

Энлиль ответил на мою просьбу новой лаской. Провел кончиками пальцев по шее, скользнул по подбородку. И меня словно разрядом тока ударило. Я была наэлектризована, кровь кипела, мне хотелось...

Это ненормально. Ладно, рассказывают, что от любимых голову может сносить напрочь. Но я не люблю Энлиля. Или люблю? Он так смотрит, так касается меня!.. А я так реагирую!.. Словно... словно он моя половинка. Словно я влюбилась. Оюшки-божечки! Я не должна потерять такого человека.

– Снежинка... – промурлыкал палач, и, кажется, от этого звука у меня подогнулись коленки.

– Я не отсюда...

Язык отказывался слушаться. Я не говорю, я сопровождаю каждое слово вымученными стонами. Низ живота тянет... Хочется... хочется... Безумия.

– Катя, сосредоточься, – велел Энлиль, усаживая мое непокорное тело на стол. Его сильные руки, обжигающие прикосновения

прохладных ладоней к бедрам. Пусть через юбку, но мне этого хватило, чтобы снова застонать.

– Меня затащило в этот мир случайно. Ты когда-нибудь был с иномирянкой?

Хотелось выть от желания. Хотелось, чтобы Энлиль обнял меня, прижал к себе. И целовал.

Но мужчина оставался так далеко...

– И как ты оказалась на отборе? Кто тебе помог?

– Дар! – засмеялась я вновь, вспоминая, как нагло и нежно меня целовал Даррион.

Сердце забилось чаще, хотелось лечь, закрыть глаза и вновь пережить эти ласки.

– Император Даррион? – уточнил Энлиль. Он положил ладонь на вырез моего платья, словно пытался контролировать мое сердце. И ему удавалось. Наверное, он единственный в этом мире, кто не позволял глупому органу выпрыгнуть из груди.

И все-таки я лягу. Так я будто приглашаю Энлиля присоединиться. Черт, я... никогда такой не была.

– Да... – протянула я, жалея, что платье мешает Энлилю дотронуться до более сокровенных участков моего тела. – Пожалуйста, – простонала я беспомощно, стараясь притянуть Энлиля к себе.

Но тщетно. Мужчина напоминал мраморную статую, которую невозможно сдвинуть с места.

– Зачем?

– Я не понимаю, Энлиль... Прошу тебя...

Я попыталась приподняться, но палач не позволил. Почему он так жесток со мной? Зачем все эти дурацкие разговоры?.. Честное слово, это единственный мужчина, который предпочитает трепаться, вместо того, чтобы заняться делом.

– Лежи. Слушай мой голос. Ты сделаешь все, что я тебе скажу?

– Да! – выкрикнула я с готовностью.

– Ты будешь хорошей девочкой?

Палач указательным пальцем очертил на моей коже круг, а меня вновь пронзило нестерпимым томлением.

– Прошу, – уже заскулила, понимая, что и связки, и челюсть сводит от нереализованного желания.

– Еще раз. Отвечай быстро!..

Предупредил Энлиль, его взгляд на секунду стал взволнованным. Но плевать...

Я металась по столу, не в силах сбросить это нечеловеческое наваждение. Кожа горит. Ее хотелось сбросить вместе с платьем и бельем. Как тут жарко!

– Зачем Дарриону приглашать тебя на отбор?

– Он...

– Катя!..

Энлиль убрал от меня руку, и я потянулась за ним. Он только выругался и поднял со стола перчатки.

– Не хочет... свадьбы... обмануть...

Язык заплетался. И было слишком жарко. Я ощущала, как капельки пота стекают по коже. Такое чувство, что я пьяна. Или меня отравили, и все совсем плохо. Но мне почему-то плевать.

– Подставная невеста?

– Да! – захныкала, понимая, что мне нехорошо.

Голова кружится, вся комната плывет перед глазами. Жесткая столешница, на которой я лежу, кажется мягкой периной. словно я плыву на розовом облаке.

– Ты убила императора?

– Нет, – выдохнула я, с силой зажмуриваясь.

Мне нехорошо. Совсем!.. Нет. Мне плохо! Я свела ноги сильнее, извивалась на столешнице, не в состоянии побороть нестерпимый зуд.

– А кто убил?

«Браил!» – попыталась выкрикнуть я, но горло сковало спазмом.

– Кто убил императора Даллариона?

«Браил!» – вновь попыталась выдавить.

Бесполезно.

– Я не знаю, – простонала, выворачиваясь набок.

Энлиль больше не держал, просто оставался рядом, не давая свалиться на пол.

– Не знаешь. Или не можешь сказать?

Боже, спасибо, что он не дурак!..

– Ска... – на этот раз голос сорвался совершенно не из-за магии зелья.

Тело пронзил сильнейший спазм. Кажется, я перестала чувствовать левую руку. Зато ощущаю боль в сердце.

Возбуждение сменилось животным ужасом.

– Это кто-то из невест?

Я откинулась на спину, стараясь перевести дыхание.

– Катя, это кто-то из невест?

Да не знаю я!.. Хотелось закричать, но сил хватило лишь на то, чтобы заплакать.

Боже, как больно. Все тело покалывает, тяжело дышать.

– Это кто-то из свиты?

«Браил!» – в очередной раз беспомощно разомкнула губы.

Кажется, я сейчас потеряю сознание.

– Тебе дали таинство?

В ответ смогла лишь распахнуть глаза и посмотреть на мужчину, мысленно умоляя, чтобы он все понял.

«Помоги мне...» – чувствуя, что уплываю, подумала я и начала падать.

* * *

– Мою мать! – Энлиль едва успел подхватить девушку, до того как она ударилась о столешницу затылком. – Катя?

Мужчина аккуратно похлопал девушку по щекам, затем немного прибавил силы.

– Снежинка... что же ты такая хрупкая-то?! – ругаясь на самом деле на самого себя, Энлиль приложил одну ладонь ко лбу девушки, вторую – к ее груди. Сердцебиение Кати оказалось очень слабым, едва ощутимым.

«Стареешь...»

Энлиль сосредоточился, снимая с леди Снежинки свое воздействие и не понимая, как не почувствовал подвох сразу? Катя с самого начала реагировала на воздействие инкуба слишком сильно, слишком ярко. Энлиль давно не тренировался со своими способностями, но четко знал, что и трети положенного вливания не произвел.

Схема допроса всегда оставалась неизменной. Мрачная обстановка, чтобы пробить первый моральный щит, заставить подозреваемого занервничать. Запах гниющей плоти, свиная кровь, зловещий антураж. С девушками особенно действенно. Вторая атака – прикосновение. Слабое воздействие на эмоции, чтобы проверить, насколько податлив испытуемый. Совсем немного энергии хаоса, лишь бы сильнее раскачать собеседника.

Третий этап – допрос, с поддержкой контакта. Инкуб питался эмоциями, вбирал в себя все, что отдавал человек на допросе, – возбуждение, страх, вину, даже ложь. Пускай остальные в замке думают, что он с любовью и особым пристрастием истязает своих жертв, но Энлиль всегда действовал тоньше.

Вкусное лакомство и выполненные обязанности? Идеальное сочетание.

Но со Снежинкой он каким-то образом умудрился перегнуть палку.

– Давай, девочка, – убирая лишнее возбуждение и окутывая девушку коконом спокойствия, Энлиль говорил с Катей, чтобы она не уходила в беспамятство.

Давно, совсем давно, он слышал, что инкубы способны насылать истинное безумие, но сам Энлиль ни разу ни с кем не переходил эту черту. И не горел желанием это сделать сейчас. Особенно с невиновной.

В том, что Снежинка может быть убийцей, Энлиль не верил. Конечно, притворяться всякий умеет, но инкуб отчетливо улавливал вкус эмоций девушки. Она не убийца.

Она настолько открыта и несдержанна в своих чувствах, которые окружали ее плотным и вкусным туманом, что не смогла бы что-то утаить.

И Энлиль совершенно не собирался причинить ей вреда. Просто...

«Перестарался?»

Он не знал, что пошло не так. Сотни раз ведь проделывал одно и то же и никогда не ошибался.

– Катя, – произнес он спокойно. С тем, как он расшатал душевную часть девушки, ей сейчас нельзя испытывать лишних эмоций.

Пугаться, например, подхватывая волнение своего палача. – Катя, открой глаза.

Снежинка послушалась.

Но стоило ей распахнуть веки, девушка зачем-то попыталась резко встать.

– Стой ты! – не сдержался Энлиль, понимая, что Катя только что чуть не упала.

Но резкий окрик сделал только хуже.

Словно загнанная лань, Снежинка понеслась, сваливаясь со стола на пол, попыталась встать, но опьяненное сознание не позволяло это сделать. Девушку шатало, она поскользнулась на ровном месте, падала...

– Стой!

Вновь прижав ладонь к лицу Кати, Энлиль влил в девушку столько нейтральной энергии, что Снежинка должна не только в ту же секунду уснуть, но и проспит минимум до завтрашнего вечера.

– Прекрасно.

Энлиль аккуратно вернул девушку на стол и помассировал виски.

«Что ж... задание императора я, во всяком случае, выполнил...»

Он посмотрел на умиротворенную Снежинку, стараясь понять, насколько сильно расшатана ее нервная система и сколько времени потребуется, чтобы вернуть все в норму.

– Ох уж эти попаданки!.. – закатил Энлиль глаза.

Он определенно забыл сделать поправку на происхождение девушки. Но в этом своей вины не видел. До этого он всего раз встречался с настоящей попаданкой. И то не проводил на той девушке никаких экспериментов.

А здесь Катя...

– Снежинка, – вздохнул Энлиль, поднимая ее на руки.

Он без труда отпер дверь и направился в свою комнату.

Палачей никто не любит. Жить в столице, где окружение беспрерывно напитывает воздух своими гнилыми эмоциями, Энлиль никогда не мог. Большие города вредили инкубу, плохое самочувствие сопровождало круглыми сутками. Найти уединенное место на довольно долгий срок почти никогда не удавалось, слишком быстро менялся мир. Плюс, возникала проблема со здоровым питанием.

Далеко от людей, слишком близко к людям... Как ни крути, Энлиль сталкивался с проблемами.

Пока не нашел выход. Императорский палач! Личные покои в заброшенной части дворца, где никто не беспокоит. Только редкие гости из императорской свиты, которые призывают на службу. Ну и преступники, куда без них? Ими можно было питаться, даже выпивать досуха, если вынесен смертный приговор. Императору дела не было, как именно умирают сосланные на казнь. Плюс, всегда хватало материала для практики по некромантии.

Заглядывая в свое отражение, Энлиль со спокойной душой понимал, что не подводит наследие своих родителей. Разве что обучение никогда не закончится. Как и ошибки.

Энлиль опустил девушку на свою кровать. Бледная и хрупкая. Ее тело начинал пробивать озноб.

Он накрыл девушку одеялом и направился на выход. Прежде чем покинуть комнату, Энлиль задержался у дверей.

Немного усилий и из угла вышло умертвие бурого волка. Густая, но местами отсутствующая шерсть, пустые глазницы, клыкастая пасть.

– Никого не пускать. Девушку не трогать, – приказал некромант-любитель, после чего вышел из собственных покоев.

К императору Энлиль шел быстро, прекрасно понимая, что не знает, какие сюрпризы может еще устроить Снежинка. Если она проснется... И увидит восставшего волка...

Энлиль прибавил шага, в тронный зал вошел, не дожидаясь приглашения. Даррион, как только увидел гостя, поднялся с трона.

– Ну, что? Вы закончили?

– Закончили, – мрачно кивнул Энлиль.

– И? – надавил Даррион.

– Леди Кати невиновна. К отравлению вашего отца она не имеет никакого отношения.

– А кто тогда? И почему у нее с собой был яд? Браил проверил пузырек, это тот же яд, которым отравили отца.

«Значит, Браил?»

Энлиль обвел зал взглядом, ища старого прощельгу, который сыграл важную роль в обвинении леди Снежинки.

– Не могу знать, ваше величество. – Энлиль сложил руки за спиной. – Вы знаете, девушки создания нежные. Боюсь, леди Кати не

выдержала... нашего общения...

Он не любил врать, но и никогда не говорил, как именно пытается людей, не вдавался в подробности. Раскрывать способности перед теми, кто так и норовит перегрызть глотку ближнему? Энлиль предпочитал оставаться в стороне.

– Хорошо. Я прикажу отнести леди Кати в ее покои, Браил займется здоровьем девушки.

– Боюсь, это исключено, – палач покачал головой. – Леди Кати не в том состоянии, чтобы ее можно было переносить... – Да, это было ложью, но ложью во спасение девушки. – Я самостоятельно займусь ее лечением.

Даррион нахмурился, явно недовольный подобным ответом.

– Уверен, что мои маги справятся лучше, – произнес император.

– Я не сомневаюсь в их работе. Но и вы мою недооцениваете. Стороннее вмешательство ей только навредит. А вы можете быть спокойны. Через семь дней ваша невеста сможет вернуться к отбору.

Даррион вновь нахмурился. Немного пройдясь по тронному залу, мужчина посмотрел на своего палача.

– У нее останутся шрамы?

«Не те, которые вас будут беспокоить», – мысленно ответил Энлиль, но вслух, однако, произнес совсем другие слова. – Не переживайте. Я знаю свою работу. Ваша невеста вернется в том же виде, что была передана мне. Ее повреждений вы не заметите.

Глава

20

Просыпалась лениво, с чувством дичайшего голода. Желудок пронзило спазмом. Возможно, если бы не этот момент, я бы продолжила сладко нежиться на шелковых простынях и дальше. Но есть хотелось просто фантастически. Словно целую неделю маковой росинки во рту не было.

Кстати, пить тоже хотелось. А встать – нет.

Шелка нежно ласкали кожу, скользили по мне при каждом движении.

Сказка! Такая сладостная, что я позволила себе тихо застонать.

– И тебе добрый вечер, Снежинка...

Мужской голос заставил встрепенуться. Подскочила с места, прикрываясь одеялом.

Энлиль, палач императора, сидел за столом, стоящим вплотную к кровати. Только кровать не моя. Комната тоже. Маленькая, темная. Кровать, стол, зеркало в одном углу, медная ванная в другом. Все в одном месте.

– Что ты здесь делаешь? – испуганно зашипела я, отползая к другому краю кровати.

Мне нужна дистанция. Не знаю, что я буду делать. Выход из комнаты только один, и возле него как раз расположился Энлиль. Но оставаться на расстоянии от мужчины в темных одеждах было спокойнее.

– Живу. Ты в моей комнате, Снежинка, – не отвлекаясь от письма, спокойно ответил Энлиль.

Палач обмакнул перо в чернильницу и продолжил вычерчивать на бежевых листах черные буквы.

– Что я здесь делаю?!

Зажмурилась, стараясь вспомнить, что вообще произошло. Палач говорил, что собирается меня пытать. Потом начал раздеваться... Теперь я здесь...

Заглянула под одеяло. Платья нет, только сорочка.

– Ты... ты меня...

Слова застряли в горле, я попыталась прислушаться к ощущениям. Боли между ног не чувствовала, но все тело сильно ломило.

– Нет, я тебя нет... – так же отстраненно ответил Энлиль.

Он увлеченно занимался своим текстом. Промокал свежие чернила бархатным платком, на меня даже не смотрел.

– Что я здесь делаю?

Пока палач выглядел довольно занятым, я осторожно обогнула кровать, планируя выскользнуть из комнаты. Незаметно не получится, но мне только дай выйти – дальше побегу, и есть шанс, что меня не догонят. Маленький, но все-таки шанс.

Чувствую, ситуация повторяется.

Боже, я не женщина, а Колобок. Вечно от всех убегаю, остается только лисы опасаться. Знать бы еще, какое обличье она принимает в этом мире?

– Лечишься, – сухо ответил Энлиль. – Сядь. Я скоро закончу, мы все обсудим.

Ага. Конечно-конечно...

Так я и доверилась палачу. Хватит, уже надоверялась. До конца жизни хватит.

Как только беловолосый мужчина вновь начал писать, я сделала решительный рывок к двери. Но не успела схватиться за ручку, как на меня из-за зеркала выпрыгнул какой-то монстр.

– Боже мой!..

С визгом ударила рычащую тварь ногой. Голова зверя оторвалась от туловища и отправилась в короткий полет. Сначала в зеркало, затем – прямо на стол Энлиля, перевернув чернильницу и оросив всю комнату темными брызгами.

Кажется, меня сейчас стошнит.

Я что, только что убила эту странную собачку?

Колени подогнулись, почувствовала, что начинаю оседать. Тело без головы продолжало прыгать на полусгнивших лапах. Голова, которую Энлиль взял в руки, все еще рычала и, кажется, пыталась гавкать.

– Я просил сесть, – устало произнес Энлиль, возвращая черепушку на законное место. – Герф в любом случае тебя не выпустит, пока я его не отзову.

Герф?

Посмотрела на собачку, которая определенно не была живой.

Я сваливаю.

Зомби – это уже слишком! А такой хрупкий стражник мне не страшен.

– Катя, – протянул Энлиль лениво. – Остановись. Я не хочу опять отправлять тебя в сон.

А это еще что должно значить?

– Вырубишь меня?

Глаза округлились, зато адреналин в крови прямо взбодрил меня. Я выпрямилась, приготовилась занять боевую стойку. Еще никто и никогда не обещал меня побить так, чтобы я отключилась.

Палач тяжело вздохнул и встал из-за стола. Я же отправила в его лицо свой кулак. Пусть воин из меня никудышный, но драться я умею. Правильно сложенный кулак, правильно поставленная рука, чтобы ничего себе не выбить. А у мужчин есть слабые места, которые делают их весьма ранимыми.

Вот только руку мою Энлиль перехватил, ловко завел мне за спину, и прижал мое тело к своей груди.

Прикосновение к коже отозвалось новой волной томления. Перед глазами все поплыло, голова закружилась.

– Упрямая Снежинка!.. – прошептал палач раздраженно. – Вот в чем проблема – послушаться и сделать так, как тебе сказали?

Что он там несет? Мне кажется, я сейчас сгорю, если сию минуту не развернусь и не поцелую мужчину...

Энлиль был груб. Он небрежно толкнул меня в спину. Я упала на кровать. Ого, а это выглядит вполне многообещающе. Р-р-р-р-р!..

В лицо прилетело одеяло.

Несколько резких движений и меня накрыли полностью. Одеялом!

– Какого черта?! – возмутилась я громко.

Энлиль вернулся за свой стол, вновь взял в руки перо.

– Последствия, – вновь спокойным тоном произнес мужчина. – Лежи. И лучше пока не вставай. Я принесу тебе поесть немного позже.

– Какого черта здесь происходит?! – Ощущая жар собственных бедер, я попробовала приподняться, но строгий взгляд Энлиля предупредил, что этого не стоит делать.

– Мне сложно это объяснить такой, как ты.

– Такой, как я? Это тупой, что ли? – огрызнулась я возмущенно.

Мне хотелось рвать и метать. А потом наброситься на мужчину и затащить его в постель. Чтобы не смел меня закутывать в одеяла, болван самовлюбленный!..

– Не тупой. Хотя не берусь судить, мы слишком мало знакомы... – Кажется, он издевается надо мной. – Ты из другого мира. Я в своем-то вряд ли смогу нормально объяснить произошедшее. А для иномирянки...

– Все-таки постарайся, будь добр, – хищно улыбнулась я.

– Ты знаешь, кто такие инкубы? – поинтересовался Энлиль.

– Ну, так, слышала...

Вроде как демоны. Если в такое верить.

– Слышала... Если кратко – я умею воздействовать на человеческие эмоции. На возбуждение получается лучше всего. Вчера я... стоит признаться, несколько перестарался во время допроса.

Я так и знала!

– Так все-таки ты воспользовался мной?..

Стало как-то горько.

– Да нет! Женщина! Не трогал я тебя. Вернее, трогал. Но только руками, но ничего предосудительного в этом не было. Я не рассчитал силу воздействия, сейчас твоя нервная система сильно расшатана.

Да это и до тебя было, если уж честно.

– В ближайшие дни ты будешь крайне восприимчива к любому внешнему воздействию.

– В смысле?

Энлиль закатил глаза, фыркнул, поправил перчатки на руках. После чего встал и провел по моей шее указательным пальцем.

М-м-м... Божественно! Просто божественно... Прекрасно настолько, что я подставилась под касания, пока не поймала дерзкий палец своим ртом и не начала его страстно посасывать.

– В этом смысле, Снежинка, – устало произнес Энлиль, отдергивая руку. Этот жест я встретила разочарованным стоном. – Снежинка... Только тронь – растаешь.

– Не смешно, – стараясь взять себя в руки, я перебралась в кровать поглубже, подальше от мужчины с его шаловливыми ручонками.

– Я не смеюсь. А пытаюсь помочь. Следующие несколько дней ты будешь крайне бурно реагировать на любые чужие прикосновения. На свои, кстати, тоже. Но тут я тебе не судья. Поэтому ты здесь. Сама понимаешь, нехорошо, если кто-то решит воспользоваться твоим положением. Если, конечно, хочешь, можно сообщить императору Дарриону, что ты в порядке...

– Нет!

Только Дарриона мне не хватало!.. Если я на незнакомца так бросаюсь, могу представить, как развлечется со мной принц.

– Вот и я так подумал... – Энлиль отложил перо, закончив писать, и принялся оттирать стол от чернильных пятен. – Тебе надо отлежаться, причем так, чтобы лишний раз не беспокоили.

– И что... ты не воспользуешься... моим состоянием?

Энлиль хмыкнул.

– Катя. Я инкуб. Могу в любой момент получить любую женщину. Поставить ее на колени и слышать самые горячие признания и пошлые предложения. Так что прости, но неинтересно. О своей чести можешь не переживать, пока находишься здесь. К сожалению, за порядочность других обитателей дворца я ручаться не могу.

– Дворца? Разве мы еще во дворце?

– Да. – Энлиль отправил грязную тряпку в металлический кувшин в углу. – Все обвинения с тебя сняты. Император Даррион к тебе претензий не имеет. После того как восстановишься, ты вернешься на отбор невест.

– Обязательно? – скривилась я.

Час от часу не легче! Я надеялась, что хоть здесь, в темнице, с этим теперь покончено.

– Обязательно. Не знаю, как и о чем вы с Даррионом договаривались, но император явно настроен продолжать эту комедию.

Потому что совершенно не настроен жениться на полном серьезе. А если я выбываю, ему остается выбирать между драконицей и девицей, которая идеально разбирается в ядах.

– И сколько уйдет дней на восстановление? – спросила я, надеясь услышать какую-нибудь серьезную цифру.

– Семь... – Энлиль присел на кровать и стянул одну перчатку. – Не бойся!

Он протянул руку и дотронулся до моего лба.

Я приготовилась вновь вести себя неадекватно, мартовской кошкой бросаясь на единственного мужчину в моем поле зрения. Но этого не произошло. Вместо безудержного возбуждения я испытала облегчение и внутреннее умиротворение.

– Четыре дня я буду продолжать вмешиваться в твой фон, исключительно для того, чтобы успокаивать. Потом три дня будет откат. Ты можешь испытывать сонливость, головокружение. Возможно, тошноту. Но через семь дней все сойдет на нет, и ты вернешься к нормальному состоянию.

– Только успокаивать? – с сомнением переспросила я, глядя на Энлиля совершенно без доверия.

– Только успокаивать. Если не попросишь чего-то такого, особенного... – Он подмигнул. – Мне нравится вкус твоей энергии. Не вижу ничего зазорного, если мы оба поможем друг другу.

– Это как? – возмутилась я искренне. – Такого – это какого?..

Мне кто-то обещал, что вообще ничего не будет.

– Покажу через пару дней, когда немного оклемаешься. Сейчас тебя лучше лишний раз не трогать. Можешь лечь еще поспать. Я запру комнату и схожу тебе за ужином.

– Не хочу спать, – по-детски надула я губы.

– Допустим, для меня это вопрос пары секунд...

Энлиль остановился, перестал натягивать перчатку.

– Не надо. Пожалуйста. Я... хочу есть. И готова лежать. Поверь, приключений мне хватает, так что от отдыха точно не откажусь.

– Отлично!

Энлиль поднялся на ноги.

– В таком случае отдыхай. Я скоро вернусь.

– Стой! – чуть не забыла задать вопрос палачу-инкубу. – А спать... Ты сказал, это твоя комната. И кровать одна. Где ты планируешь ночевать?

– Здесь.

Энлиль кивнул на подушку рядом со мной.

– Но...

– Это моя комната. И моя кровать. Я ночую здесь.

– Но!..

– Снежинка! – рыкнул палач. – Просто смирись. Я уже сказал – следующие три дня ты будешь спать. В основном. Менять свой образ

жизни из-за этого я не собираюсь.

Глава

21

Энлиль – лучший! Веселый парень с харизмой и успокоительное в одном флаконе.

Наверное, это не есть хорошо, что я получаю столько удовольствия в сложившихся обстоятельствах. Но, черт возьми!.. Мне кажется, я заслужила немного расслабления.

Первые два дня из своего вынужденного заточения-лечения, я в основном спала. Энлиль приносил еду и, неужели хоть кто-то догадался, даже спрашивал, чего я хочу. Наконец-то! Я получала с кухни то, что мне действительно нравится, а не давилась обязательными блюдами императорских трапез.

Я ела, после чего Энлиль проделывал это свою штуку с руками – стягивал перчатки, обнимал мое лицо. И я проваливалась в сон – крепкий, здоровый, сладкий сон, без снов и кошмаров, полный расслабления и покоя.

Два дня, и Энлиль начал снижать дозу. Тоже занимательная штука, стоит отметить.

– Сиди ровно, – приказывал он мне, опускаясь на кровать напротив. – Приспусти платье.

В первый раз такая просьба, мягко говоря, возмутила.

– Мне нужно, чтобы твои плечи были открыты.

Сам Энлиль был укутан с ног до головы. Брюки, рубашка, высокий ворот. Перчатки... Куда без них? Эту часть своей одежды он снимал только для дела. А так даже спал в них, чтобы я случайно не соприкоснулась с его кожей. Избегали последствий как могли.

– Хорошо.

Я приспустила плечики, чтобы дать палачу то, что ему нужно. Фу, как пошло звучит!..

– Дыши ровно. И старайся себя контролировать, – велел Энлиль. – Ты меня знаешь. Я себе вольностей не позволю... Разве что совсем чуть-чуть.

Он подмигнул и дотронулся до моей щеки. Я вздрогнула, ожидая, что вновь потеряю голову. Но нет, безумия не последовало.

Прикосновение Энлиля было приятно. Чертовски приятно!..

– Держи себя в руках, – велел он, погладив щеку, опускаясь ниже.

Подушечки пальцев скользнули по шее, и у меня в глазах потемнело...

Первую проверку я провалила с треском. Минута нежных поглаживаний – и я растаяла, умоляла Энлиля оставить эти глупости и...

В общем, вела себя непотребно. Он вновь успокоил меня, как умеет. И вечером мы повторили попытку.

Третий день, четвертый...

– Ты быстро приходишь в норму, – похвалил меня Энлиль, поднимаясь с кровати.

После каждой такой проверки на мою вменяемость, у него затекали ноги. Да и, очевидно, ему было необходимо сбрасывать напряжение. Могу его понять и точно не собираюсь осуждать. Но, во-первых, Энлиль мужчина, во-вторых, вроде как наполовину инкуб. Так что проверять, насколько женщина возбуждается от твоих ласк, но при этом никогда не заходить дальше прикосновений, – тяжело. Понятия не имею, что при этом происходит в голове у Энлиля, но в такие моменты он выглядел слегка пьяным и немного злым. На меня злился или на себя самого, не знаю. Но, опять же, я по этому поводу не переживаю. Минута-две, и он будет снова спокоен, расслаблен.

Даже странно, что Энлиль не умеет сам себя отправлять в такой волшебный медикаментозный сон. Иногда подолгу ворочается, прежде чем уснуть. Пусть я и заметила это, только когда мне снизили дозу.

– Знаешь, – забираясь под одеяло, произнесла я игриво, – если бы в моем мире были такие, как ты, все были бы счастливы.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь.

Энлиль дождался, пока я улягусь, поле чего тоже опустился на матрас.

– Я бы точно радовалась. Жду не дождусь, когда вернусь домой.

Я повернулась на бок и опустила голову на его плечо. Знаю, он не против. А мне нравится. Вроде как не чувствуешь себя одинокой. Можно пофантазировать, что мы – сладкая парочка, которая свила свое любовное гнездышко.

– Скажи, Снежинка, тебе рассказывали историю Навиры и Азхара?

– Аз-Кхара, – поправила я инкуба-некроманта.

– Нет... – Энлиль с улыбкой покачал головой. – Правильно произносить именно Азхар. Но со временем это стерлось из людской памяти. Да и язык менялся уже столько раз, что и не сосчитать. И все-таки, Кати-Снежинка. Ты не ответила на мой вопрос.

– Нет, – прикрыла я глаза. К чему вообще весь этот разговор, если пора спать? Очередные последствия. Сначала меня клинило на возбуждении, теперь, когда меня настолько успокоили, сохранялась сонливость. Но ничего, скоро пройдет, я верю Энлилю. – Все постоянно говорят про этих ребят, но что там произошло – до этого никто не доходит.

– Я расскажу. Удобно устроилась? – Энлиль, как всегда, вежливый. Даже не представляю, как такой милаха умудряется пугать людей. У меня же от него в первую встречу мурашки по коже стадом бегали, а теперь? Вон, подушку взобьет, по головушке погладит. – Готова?

Энлиль приобнял меня и я ощутила, что он снова на меня воздействует. В душе как-то слишком резко становится тепло, сердце забилось чуть чаще. Негодник. А говорит, что не злоупотребляет своими способностями.

Хотя... Я и не против, на самом деле. Мне хорошо, все происходящее – вполне порядочно. Так что фиг с ним, что сердечко изменило свой привычный ритм.

– Сотни лет назад этот мир не знал магии. Люди жили в таких же городах и деревнях, как живут сейчас. Горы были такие же высокие, моря такие же синие...

– А воздух чист и сладок, – перебила я мужчину насмешливо.

– Вроде того. За хребтами простирались зеленые земли, которые сейчас называют землями драконов – Наввирой. Но в те времена эти территории заселяли наги. Люди-змеи, которые любили селиться в скалах и возле водоемов. И среди этих племен была одна особенная девушка – Наввира. Она была прекрасной, сильной и мудрой, несмотря на юный возраст. Племя гордилось ей.

– Ты говоришь так, словно знал ее...

– Не лично... – Энлиль усмехнулся. Он же сейчас просто шутит? Не может же Энлиль быть настолько старым? Он выглядит чуть

моложе меня. – Наввира имела безгранично светлую душу, и когда Азхар встретил ее – не смог не полюбить.

– Бог?

– Азхар никогда не был богом! – Энлиль брезгливо махнул рукой, а после обнял меня еще крепче. – Но ему нравилось, что его богом называли. Как я уже сказал, этот мир не знал магии. Поэтому чужеземец, пришедший ниоткуда и творящий чудеса, казался чем-то большим, чем он есть. Подобные ему иногда посещали наш мир, об этом даже оставались записи в книгах, но другие никогда не задерживались надолго, чтобы отпечаток в истории можно было посчитать значимым. Так что до Азхара люди относились к магам, как к сказочным созданиям.

– Забавно, – поерзала я на месте, устраиваясь удобнее. – У вас тут наги и драконы, а в магию не верили...

– Но Азхар влюбился без памяти в нагу Наввиру. И остался здесь... – Энлиль не обратил внимания на мое замечание. – И очень скоро мир начал меняться. Сначала люди тянулись к чудесам новоявленного божества. Затем у Азхара и Наввиры родился первый ребенок. Дракон. Существо, сотканное из чистейшей магии. С появлением драконов среди людей стали пробуждаться те, кто мог подчинять себе новую энергию. Они желали учиться. А Азхару, как я уже говорил, нравилось то внимание, которое он получал...

Могу себе представить. Приехал отдохнуть, а тебя целый мир на руках носит.

– Азхар был счастлив в этом мире. У него была любимая женщина. Его дети вызывали восхищение у всего живого. Но подрастая, они сеяли страх. Неотличимые от людей, мощные и неукротимые. Первые примы обращались в ящеров столь огромных, что даже одного хватило бы, чтобы сжечь самые крупные города за считанные минуты. Но драконы не делали этого. Великая мать Наввира учила своих детей любви и состраданию. Учила быть защитниками. Она была хорошим родителем, в отличие от своего супруга. Азхар купался в любви миллионов – его последователи осваивали азы магии, избавляли земли от голода и невзгод, возводили храмы с огненными статуями. За всем этим он совершенно не заметил, как пролетели годы. Для бессмертных время всегда течет иначе. И любив смертную нагу, Азхар должен был понимать, что его счастье не будет длиться вечно.

– Должен был?

– Но не понимал, – вздохнул Энлиль. – Забылся, заигрался в бога. И в один день обнаружил, что его любимая состарилась и готова покинуть этот мир. В тот день небо окрасилось в цвета огня. Наввира обратилась к любимому с последней просьбой – она хотела увидеть море. Прожив всю жизнь в скалах, Наввира мечтала увидеть большую воду хотя бы перед смертью. Азхар мог перенести ее к любимым морям любых миров, но гордая нага хотела преодолеть свой последний путь сама, как это делали ее предки. Она хотела пройти по этой земле, чтобы увидеть ту жизнь, которую ее любимый подарил людям. Вместе, рука об руку, Наввира и Азхар выдвинулись на восток, где великая мать своими глазами увидела зеленые земли Мьернира и богатые деревни Антраина. Везде она видела любовь, с которой люди относились к ее мужу, и сердце Наввиры успокаивалось за будущее их детей. Чистая душа наслаждалась каждым оставшимся ей днем, видя, что в мире не осталось места страданиям.

И куда подевался тот идеальный мир? Жаль, но грусти я почти не испытывала. Уже скучаю по всему спектру эмоций, на который способна в здоровом состоянии.

– В этом путешествии было прекрасно все, кроме неба над головами влюбленных. Азхар страдал от понимания, что скоро потеряет ту единственную, которую так любил. И его боль вырывалась в этот мир иссушающими ветрами. Наввира шла вперед и видела зелень, но за их спинами впервые за долгие годы засуха уничтожала урожай. Ни маги, ни драконы, не могли справиться с буйствующей стихией.

– Они дошли до моря?

– Дошли. Последнее желание Наввиры было исполнено. Великая мать встретила свой последний рассвет, глядя на бескрайнюю синюю гладь. Говорят, она зашла в воду со своим возлюбленным. После чего перестала дышать.

На моих глазах выступили слезы.

– Для Азхара это стало последним ударом. Даже зная, что ждет его любимую, он не мог подготовиться к подобному. Когда сердце Наввиры сделало последний удар, Огнекрылый потерял контроль над своими эмоциями и способностями. На весь мир прогремел небывалый взрыв. Скалы пошатнулись и раскололись, оставив на

землях Наввиры лишь высокие мертвые пики. Ледовые шапки гор растаяли и у подножий образовались озера. Земля раскалывалась, холмы востока плавилась, леса рассыпались пеплом. Дети Наввиры взмыли в небо, и их плач разносился всю ночь, вызывая ужас у людей.

– Как такое возможно?

– Азхар был фениксом. А фениксы, возможно, одни из сильнейших созданий вселенной. Скорее всего, Азхар и сам не осознавал своей силы до этого момента. Его пламя осушило море, о котором так мечтала Наввира, оставив на этом месте Мертвую пустошь. Огонь был настолько горяч, что не только изуродовал этот мир, но и разрушил душу Наввиры. Расколочил на миллионы кусочков. Часть из них спеклась с песком, образовав в Мертвой пустоши исполинские призмы, которые теперь украшают Мертвую пустошь, часть – провалилась в другие миры, к которым Азхар прожег пространство. С тех пор Азхара больше никто не видел. Он бросил этот мир, оставил своих детей. И никогда не объявлялся...

– И после этого ему еще все поклоняются?

– Кто как. Драконы – нет. – Энлиль погладил мои волосы. – Азхар был никудышным отцом. Когда он исчез, самому младшему из его потомства не было и года. Но и будучи здесь... Азхар видел в драконах угрозу. Его пугала та мощь, которой обладали его дети и внуки. И он отказывался обучать их, опасаясь, что однажды порождения феникса научатся прожигать пространство и заселят остальные миры. Он отвернулся от них, пока был в этом мире, и бросил, когда ушел. На долгие годы это повергло земли в хаос. Драконы потеряли свои дома, когда скалы рухнули. Многие наги остались в этих скалах. Змеи потеряли родителей и ориентиры. Принимая человеческий облик, они приходили к людям, выбирали самых красивых женщин, и забирали себе, желая создать семьи, которых оказались лишены.

Совсем как у нас в легендах про злобных монстров, которые похищали принцесс и держали в высоких башнях. Только здесь не башни, а горные пики.

– А что люди?

– Что «что люди»? – повторил Энлиль, изменив тон. – Простой народ по-прежнему верил в своего бога и почитал его. Они сложили песнь о любви Наввиры и Азхара, приняли все последствия. И решили

соблюдать оставленные заветы, в надежде, что их божество однажды вернется, и земли вновь станут райскими.

– Это место меньше всего походит на рай.

– И вряд ли когда-нибудь им снова станет, – согласился Энлиль. – Без должных знаний и возможности перемещаться по мирам, драконы стали вырождаться. Из прим во вторы. Из втор – в терции. Люди и прежде относились к драконам с опаской, но отношение Азхара к своим детям и нравы самих драконов породили ненависть и нападки. Драконы оказались изолированы и полны ненависти к своему предку. Люди... в борьбе за власть мельчают. Большинство предпочитают посвящать себя молитвам, а не обучению, искренне веря, что их огнекрылый бог подарит им силу. Но он не дарит. Потому что сила – она вокруг нас. Пока существуют драконы, магия будет жить. Но все меньше людей, готовых ее себе починить. И если когда-нибудь Азхар и решит сюда вернуться... Он встретит тысячи своих наследников, жаждущих его смерти. И миллионы тех, кто забыл все его учения...

– Грустная история... – Я заворочалась, надеясь устроиться поудобнее. Дико хотелось спать и, предчувствую, что после рассказа Энлиля мне будут сниться не самые радостные сны сегодня, раз меня больше не стимулируют. – Но... к чему это?

– Ты хочешь вернуться домой. Но это невозможно. И никогда не было возможно.

– Что? Почему?

Я подняла голову, чтобы посмотреть в глаза Энлилю.

– Кати, я давно живу на этой земле. Я много знаю, много читаю. И еще больше – веду летописи. Ты не первая девушка, которая попала в наш мир. Уверен, что не последняя. И у всех у них одинаковые истории – девушки оказываются в нашем мире. Всегда в непосредственной близости от дракона-примы.

– И что? Из этого не следует, что я...

– Помнишь, я сказал, что душа Наввиры была разрушена? – Энлиль аккуратно дотронулся до моей шеи, чтобы в очередной раз меня успокоить. Я не хотела этого, но воспротивиться уже не могла. – Полагаю, что частички ее души, попав в другие миры, стремятся вернуться домой. Всегда по одному и тому же сценарию. Обычно через смерть в другом мире. Для перехода через пространство

требуется выброс энергии. Душа-носитель погибает, а частица Навиры переносит себя и тело в родной мир.

– К своим детям?

Я поморщилась.

– К тому, что близко по духу, – поправил Энлиль. – К драконам. К тем, кто примет. И...

Он замолчал.

– И что?!

Даже сквозь пелену миролюбия и полного спокойствия, я умудрялась злиться.

– Драконы – наполовину животные. Не на лучшую половину, стоит заметить. Они чувствуют родные души, для них это что-то вроде любви. С изрядной долей одержимости.

Просто великолепно! Трудно не подумать в такой момент о Ренгаре. И его желании постоянно быть рядом. И упрямых попытках навязать свое общество...

Одержимость? Однозначно. Но любовь?

– И что... что случилось с остальными попаданками? – спросила тихо, ощущая, как сильно дрожит голос.

– Прости, я не могу знать про всех, – извинился Энлиль, но он явно юлил. Конечно, про всех он действительно знать не может, но судя по тону, скорее, готовит меня не к самым лучшим новостям. – Но... Девушки всегда становятся женами драконов. Хотели они того или нет. Кто-то действительно влюблялся, испытывая постоянное притяжение к приме, уверен – они прожили долгие и счастливые годы со своими семьями. Кто-то...

– Что? – заставила я Энлиля говорить дальше.

– Кто-то не мог. Сердцу не прикажешь, а драконы никогда не оставляют выбора для попаданок.

– Просто прекрасно! – приподнялась я. Голова кружилась, но упрямства и гнева во мне побольше. – Хочешь сказать... что теперь мне всю жизнь торчать в этом мире, терпеть придурка-приму, который будет делать со мной все, что ему вздумается?..

Споткнувшись, соскочила с кровати.

– Давай помогу, – предложил Энлиль, протягивая руку.

Знаю, как он поможет. Заглушит все чувства... Но сейчас мне этого не нужно.

– Я... я... И что, у меня нет шанса вернуться домой? Ты же сказал, что обычно попаданки умирают в своем мире. Но я не умирала? Меня... Чертово зелье опять начало сковывать связки, пришлось быстро менять формулировку: – Меня выдернуло сюда живой.

– Без вливания энергии это невозможно.

– Значит, влили! Я не умирала там. Моя душа здесь, со мной. Давай... Подумай, поищи в своих книгах. Может, можно как-то пожертвовать этой Наввирой, а меня вернуть в мой мир?

– Это невозможно.

Он явно сожалел и сочувствовал мне.

– Да откуда ты знаешь?!

– Кати, не злись. Не хочу показаться нескромным. Но я, скорее всего, единственный в этом мире, кто задавался всеми этими вопросами. И не нашел ответов. Нет никого, кто умеет прорывать пространство или выстраивать порталы в другие миры. Выделить душу этого мира и вернуть сюда – возможно. Для попадания не обязательно устраивать какой-то обряд призыва. Душа Наввиры стремится сюда, и переход инициируется при любом удобном случае. Но обратно... Ты здесь чужая, даже если попробовать провести ритуал, с разделением души, с жертвоприношением, для получения энергии... Ничего не получится. Я пробовал. Если готова рискнуть жизнью, можно поэкспериментировать еще...

Я схватилась за голову.

– Но я не хотел бы. Ты хорошая девушка. Будет жаль, если твоя жизнь оборвется так бездарно.

– Думаешь, будет лучше, если я закончу свою жизнь где-нибудь в плену у съехавшего крышей дракона-психопата?

– Я так понимаю, что своего приму ты уже встретила? Любви не возникло?..

Мне кажется или Энлиль еще и издевается?

– Есть шанс, что можно будет посмотреть другие варианты?

Я опустилась на кровать и устало прижалась к Энлилю, полностью обессиленная.

– Это вряд ли, принцесса Снежинка. Драконы бескомпромиссные собственники. Ты или достанешься ему. Или умрешь.

– Чудесно как!.. – ответила я с сарказмом.

– Эй!.. – Энлиль решил меня подбодрить. – Если ухажер не устраивает, готов предложить свою кандидатуру.

– Ага, – фыркнула я грустно. – И тебя не смутит, что я буду несколько мертва, если пошлю дракона куда подальше?

– У всех свои недостатки. Ты будешь не совсем жива, я с удовольствием практикую некромантию... У меня даже неплохо получается.

Мужчина кивнул на свою дохлую собаку. Или волка, или медведя... Черт его разберет.

– Если буду выглядеть лучше этого, то я не против, – завалилась я на кровать с твердым намерением все-таки поспать. – Но, если на то пошло, предпочла бы сохранить свою жизнь. Может, убьем дракона?

А что? В таком случае я останусь девушкой свободной. Может, если остальным крылатым не попадаться на глаза, так спокойно доживу до счастливой старости?

Глава 22

Шестой день моего лечения-заточения-изоляции.

Пытаюсь смириться с мыслью, что я никогда не вернусь домой. И что жить мне до конца жизни с красавцем-Ренгаром, который вряд ли когда-нибудь услышит мое «нет».

– Как вообще можно справиться с драконом? – донимала я Энлиля расспросами.

– Я никогда не пытался построить счастливую семейную жизнь с ними, – заметил палач, вновь зарываясь в свою писанину.

– Очень смешно!.. – фыркнула я с плохо скрываемым презрением.

Признаюсь, терапия мне, конечно, нравилась. Но раздрай в эмоциональном плане просто фантастический. Когда откатывают остатки инкубского успокоительного, я словно на иголках. Так бы и покусала кого-нибудь.

– А вообще пытался?

– Прости, что?

Энлиль посмотрел на меня пронизательно, как он умел.

– Семейю. Пытался завести?

– Конечно нет, что за глупости, – отмахнулся палач.

И отчего-то стало обидно.

Я вот всегда хотела иметь крепкую семью. Чтобы все, как полагается, чтобы любовь с первого взгляда, чтобы свадьба одна и на всю жизнь. С гигантским платьем.

И без драконов! Однозначно без драконов.

– Какой-то ты категоричный.

– Не категоричный, а опытный, – поправил меня Энлиль спокойно. – Я говорил тебе про Азхара и то, что вышло из его попытки связать свою жизнь с тем, кто не проживет хотя бы приблизительно так же долго, как и он. Я не претендую на вечность, конечно. Но, зная, сколько уже прожил...

– И сколько же?

Смотрела я на императорского палача и немного завидовала. Ну, вот ему по-любому не восемнадцать. И даже не двадцать пять. Мне бы

такую идеальную мраморную кожу в его...

– Я после третьего века перестал считать годами, – скромно признался Энлиль. В его взгляде читалось, насколько он ждет моего восхищения. Нет, я поражена, что уж там. – Если нигде не сбился, то около восемнадцати столетий. Я бы, конечно, сверился с записями...

– Да нет, не стоит, – заверила я его. – Основную идею я уловила.

– В общем, не уверен, что семья в традиционном смысле мне подойдет.

– Боюсь спросить... Что в твоём понимании нетрадиционный смысл?

– Я некромант, Кати. Не самый сильный. Хотя нет. Я единственный некромант в этом мире, насколько мне известно. Так что да. Сильный.

– И скромный, – кивнула я с интересом.

– В общем, я думаю, что когда буду готов, выберу себе не самую живую девушку...

О, так ты из этих!..

– С мягким характером. И с хорошим чувством юмора... Проведу обряд, привяжу ее к себе, чтобы вернуть к жизни. И будет у нас долго и счастливо. Пока моя смерть не разлучит нас.

– Ага. Или пока ты не найдешь себе труп помоложе и посимпатичнее.

Энлиль недовольно смерил меня глазами.

– Знаешь, Снежинка. Иногда мне кажется, что я тебя избаловал.

– Конечно избаловал. Если ты не заметил, я уже давно чувствую себя здесь как дома.

Я откинулась на матрас.

– Если честно – не хотела бы отсюда выходить.

– Боюсь, этого не получится сделать.

Энлиль закрыл свои книги и поднялся со своего места.

– Да знаю я. Просто еще не готова.

– Жаль. Сегодня утром, когда я ходил за завтраком... Я пересекся с Даррионом. Как ты можешь догадаться, не случайно. Он искал меня. Вернее, тебя. Конечно. Сегодня пройдет последний тур. И император требует, чтобы ты была готова.

– Какой тур? – нахмурилась я. – Разве меня не исключили?

– Не имели права. Тебя ложно обвинили, подвергли допросу. Все обвинения сняты. Если бы ты пострадала, ты бы проходила в туре три дня назад...

– Но я не проходила! – воскликнула я возмущенно. – Разве это не основание для снятия с соревнований?

– Обычно – да... – Энлиль подошел ко мне и взял за руки. Сразу проверила, что он по-прежнему в перчатках. Не хотелось бы сейчас терять здравый рассудок. – Но в финал вышла Навв-Рьянка. И, насколько я понимаю, Даррион не горит желанием устраивать этот брак.

– Или горит желанием меня убить, – отметила я с грустью. Потому что в голову не приходило ни одного соревнования, в котором я была бы в состоянии обыграть драконицу. – Это все глупость. Я ни за что не смогу выиграть. А если ты прав про попаданок и драконов – мне никто не позволит стать женой императора. А еще... Если Даррион решит сдержать свое слово и попробует отправить меня в мой мир, я погибну. И...

– Тебя надо успокоить? – осторожно поинтересовался Энлиль, наблюдая, как часто я начала дышать.

– Нет... Я... В порядке. Моя жизнь оборвется примерно в ближайшие сутки, но я в порядке.

Кажется, я вот-вот упаду в обморок.

– Скажи, у тебя случайно нет сумасбродного желания бросить всю привычную жизнь в замке и пуститься в бега с малознакомой девушкой? – поинтересовалась я у палача, просто решив посмотреть, может, хоть удача на моей стороне сегодня.

– Не раздумывал над этим.

– А ты подумай, – попросила я немного с вызовом. – Я не конфликтная.

Правда, по твоим меркам слишком живая. Но это очень быстро исправит Навв-Рьянка.

– Все будет хорошо, – пообещал Энлиль.

Понятия не имею, откуда в нем столько оптимизма. Даже во мне его не осталось.

Барабаны оглушительно громко отбивали медленный, практически похоронный ритм.

Я стояла перед высокими железными воротами. За моей спиной – Энлиль.

Где-то у другого входа в зал, где собрались гости для просмотра последнего тура отбора невест, точно так же стояла Навв-Рьянка со своим сопровождающим. Быть может, если бы несколько дней назад я не закатила мини-скандал, сейчас рядом со мной стоял не Энлиль, а Ренгар. И так бы было только хуже. После всего, что я узнала...

Стоит догадаться, что я бы попросту пропала. Еще до того, как откроются двери, и я вступлю в зал.

Сегодня для меня не было платья. Вместо очередного нежного и женственного наряда, в моей комнате меня ждали плотные брюки, высокие сапоги, шелковая рубаша и плотный нагрудник.

Что-то мне подсказывало, что не кулинарный конкурс меня ждет.

Волосы стянула в тугий хвост, чтобы, если что, не мешали.

«Даже не собираюсь побеждать», – успокаивала я себя. Всего-то надо подойти к сопернице и сказать, что она победила. Что бы там ни было, отдать очередь, поддаться. Что угодно, я – пас. Это не моя борьба.

– Волнуешься?

Как обычно, голос Энлиля оставался ледяным и спокойным, но мне даже этого хватило, чтобы почувствовать себя чуть-чуть увереннее. Пока что я не одна. И рядом нет врагов. Чтобы я ощущала, если бы сейчас со мной стоял, например, Браил?

– Мне страшно.

Энлилю врать незачем. Он точно не заинтересованная сторона. Просто согласился поддержать ту, с которой палач несколько перестарался на допросе.

– Я могу убрать все это, – напомнил мужчина. – Убрать все эмоции. Если хочешь предельно чистый разум.

– Есть шанс, что это объявят допингом и меня дисквалифицируют? – спросила я с нотками надежды.

– Я не знаю таких слов, Снежинка, – снисходительно улыбнулся Энлиль, стаскивая перчатки. – Я не дам тебе ничего лишнего. Лишь заберу. Ты не представляешь, как разум работает, если не приходится отвлекаться на чувства.

– Звучит немного пугающе, – призналась я.

Знала, что Энлиль не причинит боли, и все равно вздрогнула, когда прохладные ладони мужчины легли на мою шею.

– Ты и сам нервничаешь, – сообщила я отстраненно.

– А ты наблюдательная!.. – одобительно подметил он и предупредил: – Сначала может показаться, что картинка перед глазами плывет. Но это быстро пройдет. Сосредотачивайся на главном.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – успела спросить я, но двери передо мной скрипнули и начали открываться.

Энлиль был прав. Я больше ничего не ощущала. Не испугалась, когда двери открывались, хотя должна ведь была услышать, как сердце забилось чаще от понимания неизбежности. Не почувствовала и удивления, увидев светлый песок, наполняющий комнату.

Не комнату – арену.

Двери вели не в очередной зал. Они открывали путь на арену, расположенную прямо в замке. Чистое небо над головой, ряды роскошных кресел для гостей с широкими площадками, с мягкими диванами и проходами для прислуги. Песчаная аренда с двенадцатью каменными плитами, вкопанными вертикально.

Напоминает странные часы.

Но эмоций не вызывают. Нет волнения, грудь не распирает.

Спасибо Энлилю – мне просто пофиг.

Вокруг арены возведены высокие стены, и уже сверху сидят зрители. И только одна ложа отличается от всех остальных – императорская. Покрытая золотом, она была отделена от остальных зрителей колоннами и красным шелком, который развевался на ветру. Широкий трон, на котором при желании можно было бы и лежать.

Даррион смотрел прямо на меня. И в его взгляде что-то изменилось.

Он сам изменился.

Корона на голове превращала его в совершенно другого человека. Злого, властного.

Придворный верховный маг находился поблизости от императора, лишь укрепляя во мне мысль, что они с самого начала договорились обо всем. Понятия не имею, к чему такая сложная схема. Но других вариантов не вижу.

– Последний тур, – объявил Даррион, обращаясь к толпе.

Я не смотрела на Навв-Рьянку, только на свежепровозглашенного императора.

– И я хочу, чтобы он прошел так, как хотел его провести мой покойный отец.

Гости встретили подобное предложение бурными аплодисментами.

– Когда мой отец познакомился с благородными дамами императорского отбора, он задал каждой из них вопрос – в чем они особенно хороши.

Я перевела взгляд на драконицу, которая хищно скалилась в мою сторону.

Что-то я сомневаюсь, что Навв-Рьянка поведала Даллариону о своем пристрастии к готовке.

– И, видит Огнекрылый, звезды не случайно сошлись таким образом, что сегодняшние претендентки имеют нечто общее... – Даррион говорил медленно, холодно. – Прекрасная Навв-Рьянка поведала моему отцу, что с малых лет тренировалась наравне со своим братом – хозяином пика Ренгара, и способна защитить свой дом в случае необходимости. А леди Кати... Ее небывалая скромность не позволила хвастаться, чтобы не смущать мужчин. Но есшарийские девы всегда славились своими способностями в военном деле.

Ложь! Даррион прекрасно знает, что я не воин. И не есшарийская дева. И все равно толкает на битву с Навв-Рьянкой. Зачем?

Если он хочет, чтобы я проиграла, можно было не возвращать меня на отбор. Надеется, что у меня получится одолеть драконицу в битве? Глупо и наивно, потому что я даже не стану драться.

Уверенным шагом я подошла к Навв-Рьянке, зная, что нас с ней никто не услышит.

– Я не буду сражаться. Победа твоя, – объявила я о своих намерениях, не собираясь ввязываться в безрезультатную борьбу.

– К чему мне твоя ложь? – шикнула на меня драконица.

– Я не вру, – отчеканила я спокойно. – Если хочешь порадовать толпу, можем немного потолкаться. Но мне не нужна победа.

– Конечно не нужна! – Появление крыльев за спиной Навв-Рьянки не сулило ничего хорошего. – Тебе нужен мой брат. И все драконы пика, когда ты станешь его женой.

Я закатила глаза.

– Это мне нужно еще меньше, чем победа в отборе невест. Просто оставьте меня все в покое.

Тяжелый черный хвост ударил по песку, поднимая в воздух клубы серой пыли.

– Ты не получишь ничего, кроме смерти. – Лицо Навв-Рьянки стало меняться. Вытягиваться, покрываться чешуей.

Дракон. Как здорово!.. Прямо то, чего я хотела избежать сегодня утром.

Не собираясь стоять на месте и дожидаться, когда эта гигантская ящерица сожжет меня, я кинулась к ближайшему из камней, чтобы спрятаться.

Стоит признать, в отсутствии эмоций есть свои плюсы. Я не плакала, не тряслась от страха, не впадала в ступор.

Все было... словно я смотрю фильм в кинотеатре.

Да, дыхание сбилось, но это потому, что я только что бежала. Сердце забилось быстрее, но, опять же, – от бега и жара. Первая волна драконьего пламени ударила по моему укрытию, награв воздух вокруг.

Дышать стало труднее, но все это только химия.

Я посмотрела по сторонам и совершила еще одну короткую пробежку до следующего камня. Там попрохладнее. Да и если двигаться, меня будет сложнее поймать.

Кстати, вовремя я убежала – Навв-Рьянка разнесла мой камень одним ударом хвоста. А раз поворачивалась спиной, то не видела, как я успела сбежать. И до сих пор не видит – ищет тело, разгребая булыжники когтистыми лапами.

Надо отбежать дальше.

Проходы между камнями есть, но они слишком узкие, чтобы дракон мог пролезть во внешний круг. Так или иначе, пока между мной и драконицей есть преграды, я в безопасности. Правда, каменных плит осталось всего одиннадцать. Так что у Навв-Рьянки вряд ли уйдет много времени, чтобы лишить меня какой-либо защиты.

Недовольный рев дракона, новая волна пламени по всей арене, вынудившая меня вновь прижаться к одной из каменных плит, чтобы не обжечься.

Даррион – козел, ведь он смотрит на все это. И знает, что у меня шансов против дракона, как у червяка против атомного взрыва. И это я не злюсь, а констатирую.

Злиться буду потом, когда выживу, когда прививка Энлиля от эмоций перестанет действовать.

Перескочив к следующему камню, обнаружила на нем оружие. На металлических крюках висели несколько мечей, одно длинное стальное копьё, которые местные использовали для борьбы с драконами и которое вряд ли подойдет мне – слишком длинное и тяжелое.

Цепь? Разве у меня хватит сил, чтобы бить ей, как кнутом? Вряд ли, учитывая, насколько она увесистая. Я стянула цепь с крюка, моментально ощутив всю ее тяжесть. Но если накинуть на плечо вполне получится даже бегать.

Кстати, бегать!.. Застоялась я на одном месте, а Навв-Рьянка разошлась вовсю – громила плиты, хвостом снося сразу по три штуки, а на целые вставала лапами, чтобы залить пламенем узкие проходы.

Плохо.

Долго бегать не получится. Я и не хотела бегать, тратить силы.

Это же дракон!

У них должны быть огромные слепые зоны. Глаза посажены глубоко, наросты на морде не позволяют им походить на голубей, которые видят чуть ли не на все триста шестьдесят градусов вокруг.

Драконы хищники, и в их поля зрения попадают только жертвы, находящиеся прямо перед ними. Так что самое безопасное место...

С хвоста?

Я посмотрела на гигантскую тварь. Нет, возле хвоста или под ним прятаться не получится – затопчет или собьет.

А если залезть сверху? Может получится.

Навв-Рьянка пусть не такая здоровенная, как я себе представляла драконов, но все равно большая. Больше, чем демонстрировала на балу. Получается, что драконы способны регулировать свои размеры? Или кто-то отъелся на императорских харчах?

Но меня интересовал другой момент. Если драконица настолько сильна и ее чешуя достаточно крепка, может, она не заметит, что я залезла посидеть сверху? И как устанет меня искать, обратится в человека. А там я и наступчу этой гадине по башке?

Здорово, что мне совсем не страшно! Иначе я бы никогда не заставила себя даже попытаться забраться на дракона.

А тут?

Еще одна пробежка, пока разъяренная Навв-Рьянка сносит очередную плиту, на этот раз используя лапы. Мне-то что? Прибавила ходу, ухватилась за хвост и давай карабкаться выше, к спине, крепко хватаясь за выступающие из спины острые наросты. Или как их там еще называют?

Удобно, кстати.

Если бы через позвоночник проходил один ряд этих костяных гребней, я бы не могла удержаться. Пришлось бы карабкаться по бокам, и я бы просто скатывалась. Но Навв-Рьянка оказалась удобной – два параллельных ряда наростов, между которыми я отлично помещалась и могла продвигаться вверх по позвоночнику, используя наросты как ступени.

К моменту, когда Навв-Рьянка поняла, что меня на арене нет, я добралась уже к лопаткам. Ну или не лопаткам. В общем – к области между двумя лапами, чуть выше основания крыльев.

Прижалась всем телом к туловищу дракона, готовясь к тому, что может произойти дальше. Она почувствует, что я на ней? Или будет метаться, в поисках жертвы по арене?..

Кажется, я не все продумала. Что будет, если драконица поймет, что я на ней сижу? Ну, кроме того, что дико взбесится? Если решит достать меня лапами? Интересно, у нее получится? Все-таки место не самое достигаемое, по идее. Хуже, если решит завалиться на спину и почесаться мной о песок. Фигово!..

Осторожно сняла с плеча цепь и замахнувшись, ударила ей по хвосту дракона, чтобы отвлечь внимание.

Навв-Рьянка развернулась настолько резко, что я чуть не сорвалась. Благо ударилась о ровный ряд наростов, не позволивший мне слететь с дракона.

Нет, план идиотский, однозначно. И если не начать что-то делать прямо сейчас, я точно погибну.

Хорошо, что чувства отключены, и на меня не нападает панический ступор. Плохо, что я, не ощущая опасности, перестаю мыслить здраво. Подняться на ноги и на полусогнутых начать подниматься выше, к голове дракона? Легко!

Штает, можно упасть или споткнуться в любой момент. Зато действую быстро, легко.словно вся вселенная на моей стороне. С такой легкостью я обхватила шею драконицы ногами, словно оседлала.

Как просто оказалось перекинуть цепь, чтобы стянуть петлю на горле!.. И как красиво – спрыгнуть на этой цепи на землю, своим весом затягивая удавку на драконе!.. Даже если погибну – плевать. Это будет выглядеть эпично.

Навв-Рьянка сипло крикнула, ощутив, как металл стянулся на ее шею и мешал выдохнуть новую порцию пламени. Вместо громогласного рева с волнами всепоглощающего огня, раздался глухой кашель, а жидкое пламя скупно вырывалось из пасти, словно Навв-Рьянка им давилась.

Приглядевшись, я обнаружила хороший увесистый камень. Вот и опора! Встав на него, я откинулась назад, натягивая цепь еще сильнее, вынуждая драконицу припасть к земле.

А не такая уж она и тяжелая. Большая? Да. Но веса не намного больше моего. Попробуйся я сдвинуть гору, проиграла бы однозначно. А дракон по весу та же Навв-Рьянка. Полые они, что ли, внутри?

Еще рывок, и драконица больше не пытается извергнуть пламя, лишь упирается лапами в землю. Сначала старалась подняться, а теперь... Дотянуться и оборвать цепь.

О нет, это мне не подходит!..

Ослабила натяжение цепи и рванула к драконице, которую уже устала пытаться задушить. Жестоко, но я жить хочу больше. И уже предлагала мирное решение.

Навв-Рьянка сама отказалась.

Подтянув цепь за собой, хотела попробовать связать драконице пасть, на этот раз расположившись у нее на голове. Удобно, опять же. Если что, попаду пяткой в глаз. Да и пока карабкалась, опустила ей веки, так что она почти ослепла.

Не вовремя Навв-Рьянка раскрыла пасть. Натянутая цепь провалилась внутрь. Я хотела стянуть челюсти вместе, а вместо этого получила дурацкую упряжку – рывок на себя, и драконица вскрикнула от боли. Цепь врезалась в уголки распахнутой пасти, повреждая кожу и, наверняка зубы. Навв-Рьянке было больно. Иначе она бы могла себя контролировать и просто смахнуть меня с головы, но вместо этого билась в истерике, стучала лапами по арене, сметала камни хвостом и задевала крыльями то стены, то оставшиеся плиты.

Только делала себе больнее.

Но сопротивление не продлилось долго.

Не то устав, не то осознав, что я натягиваю цепь и в любом случае контролирую положение, Навв-Рьянка сдалась.

Она обмякла подо мной и стала терять свою звериную форму, постепенно уменьшаясь в размерах и возвращая себе человеческое тело.

Стоило отойти в сторону, я увидела слезы на лице девушки.

– Я не хотела, – зачем-то произнесла я вслух.

В ответ донеслось лишь пронзительное шипение, предупреждающее, чтобы я не подходила.

На секунду мне показалось, что вокруг воцарилась тишина. Пьянящая и дискомфортная. Но лишь на секунду.

Ведь через секунду Даррион поднялся со своего места и подошел к краю стены.

– Приветствуем победительницу императорского отбора и мою будущую невесту. Леди Кати!

Аплодисменты. Как говорится, долгие и продолжительные.

Я добилась того, чего хотела меньше всего.

Унизила драконицу, стану женой предателя Дарриона и, вероятно, очень скоро умру.

Отсрочила смерть на очень-очень короткий срок.

Глава

23

– Кати, слава Аз-Кхару!

Даррион ворвался в зал и кинулся ко мне, чтобы заключить в удушающие объятия, сразу после того, как состязание официально закончилось. Я, уставшая и разбитая, покинула арену и вернулась в тот зал, из которого меня провожал Энлиль.

Навв-Рьянка – понятия не имею, что с ней. Я ушла раньше и не стала интересоваться ее состоянием.

Я просто хотела увидеть Энлиля, услышать слова поддержки. Но оказалась одна в окружении чужих мне людей. Стражники, маги, кто-то из гостей, кто уже успел спуститься из своих лож и желал поздравить будущую императрицу.

Голова кружилась. Прививка от эмоций переставала действовать. Меня трясло.

Похмелье – неправильное слово, но точнее описать отходняк я могла. На место пустоты и холодной головы обрушилось цунами из самых разных переживаний. Причем обрушилось с такой силой, что я едва могла устоять на ногах. Коленки подгибались, я готова была упасть.

Даррион стал последней каплей в этом море.

– Отпусти меня, – процедила я сквозь стиснутые зубы, заставив его отстраниться.

– Оставьте нас, – приказал император, обращаясь ко всем присутствующим.

И люди начали поспешно покидать зал, пока мы с Даррионом не остались наедине.

– Что не так, Снежинка моя?

– Что не так? – повысила голос на новоявленного правителя. – Что не так?! Ты... Ты кинул меня в яму, чтобы бороться с драконом!

Удержаться от крика было невозможно.

– Я не хотел, – попробовал оправдаться Даррион. – И я молился, чтобы ты выдержала.

– А о чем ты еще молился, Дар? О том, чтобы я пережила пытки, когда ты меня на них отправил, даже не пожелав выслушать?!

– Не смей кричать на меня, Кати. Я твой император. И твой будущий муж! Чуть не ударила...

– Ты мне – никто, – отрезала я холодно. – Я думала, что ты мой друг. Я думала, что могу тебе доверять. Но как только ты получил то, чего хотел, я стала не нужна. Меня можно бросать в темницу, меня можно пытаться, мной можно покормить дракона... Ты действительно получаешь удовольствие от всего этого...

– О чем ты говоришь?

Даррион выглядел растерянным. И удивленным.

– Обо всех тех девушках, которых ты убивал, – бросила я прямо.

– Кто тебе сказал?

Браил. И да, проклятое зелье все еще работает, и я не могу сдать верховного мага с потрохами.

– Неважно, – заключил Даррион. – Я не собираюсь продолжать разговор в подобном тоне.

Кому-то явно жмет корона.

– Ты моя невеста. И сегодня вечером станешь моей женой. Что бы там обо мне ни думала, ты ошибаешься... – Он сделал шаг ко мне и взял за руки. – Я никогда в жизни не обижал ни одной женщины. Испытание – это не моя идея. Я был обязан выполнить волю отца.

– И пытки...

– Я положу остаток своей жизни, чтобы вымолить у тебя прощения за эту ошибку!.. – Даррион снова обнял меня, на этот раз легко и всего на несколько мгновений. – Но и ты знай – ты моя жена. Ты не должна кричать на меня, оскорблять. Или повышать голос, особенно если кто-то из придворных может тебя услышать.

– Я не хочу быть твоей женой, – возразила я. – Ты обещал, что вернешь меня домой.

– И мы оба знаем, что это невозможно, – оборвал меня Даррион. – Я говорил с Энлилем.

Вот как? Значит, даже Энлиль меня предал и разговаривал с Даррионом обо мне за моей спиной.

– Ты не сможешь покинуть этот мир.

– Если ты говорил с Энлилем, то знаешь, что драконы...

– Знаю... – Даррион улыбнулся. – И очень надеюсь, что Ренгар и его крылатые твари совершат ошибку, чтобы у меня был повод начать войну и получить поддержку всех соседей. Я уже говорил – драконы не могут быть союзниками. И должны показать свое истинное лицо.

– Ты отвратителен!..

Я сощурилась, вглядываясь в его красивое лицо, не понимая, как вообще умудрялась увидеть в этом человеке хоть что-то доброе. Да, он хочет чего-то хорошего и великого для своей страны. Но хочет получить это кровью и войнами.

Хоть сама сбегай с Ренгаром, чтобы через брак и бесконечную покорность уговорить не ввязываться в кровопролитную борьбу против целого мира.

Ненавижу этот день! И возненавижу еще сильнее, учитывая, что у меня, судя по всему, сегодня свадьба.

* * *

После того как я вспылила и наговорила Дарриону все, о чем думаю, наивно было полагать, что он пойдет мне навстречу и согласится отложить бракосочетание хотя бы на недельку.

– Традиции, леди Кати. Мы не смеем их нарушать, – заверил меня Браил, собираясь провести к месту проведения церемонии.

В свою башню я так и не вернулась. Будущей императрице – императорские покои. После того как Даррион оставил меня в том зале, ко мне пришли мои новые служанки и с низким поклоном спросили позволения отвести меня в мои покои.

В самом сердце императорского замка мне выделили комнаты, которые больше походили на замок внутри замка. Я успела насчитать не меньше шестнадцати комнат, поступивших в мое распоряжение и связанных между собой широкими дверьми и арками. Теперь у меня был мой собственный каминный зал, где можно было бы сидеть вечерами в окружении десятка фрейлин. Ванная, танцевальная зала, спальня, обеденная, гардеробная, швейная, малый каминный зал, рабочий кабинет, полуденная зона для принятия солнечных ванн. И еще целая куча совершенно лишних помещений, которыми я никогда не воспользуюсь, даже если захочу.

А дальше, после осмотра выделенных мне комнат, началась подготовка к предстоящей церемонии.

В первую очередь три служанки натаскали горячей воды, чтобы я могла принять ванну. Меня натирали мыльными растворами, маслами, отпаивали травяными чаями, чтобы снизить уровень стресса, мазали кожу кремами в тех местах, где начали проступать синяки после битвы с драконицей.

Наверное, стоит радоваться, что я первая императрица за всю историю страны, которая победила дракона. Но что-то в предстоящих событиях не видела я поводов для радости, так что и сейчас выглядеть или представлять себя счастливой не получалось.

После ванной кожу растерли каким-то сияющим раствором, так что теперь казалось, что я превратилась в мраморную статую с поблескивающей на заходящем солнце кожей. Словно меня окунули в жидкое золото. Волосы заплели в высокую прическу, тело заковали в корсет, который сдавливал так, что было трудно дышать. На меня нацепили каркас, чтобы юбки казались максимально пышными, а после вокруг моего тела обмотали десятки метров струящейся бежевой ткани.

Я стояла ровно и без лишних движений, позволяя служанкам создавать платье прямо на мне. Слой, второй, третий, четвертый...

Ткань закалывали, подшивали, украшали речным жемчугом и золотыми нитями. Одна швея ловко пришивала заготовки из металла и камней к корсету, две художницы обмакивали кисти в красную и желтые краски, чтобы нанести рисунки на юбки.

Уверена, что еще никто не готовился к свадьбе так быстро. Но девушки работали профессионально, без ошибок. Или я их попросту не замечала.

– Вы самая красивая невеста, которых видела наша столица, – пролепетала одна из служанок, когда они закончили.

– Благодарю, – ответила я без эмоций.

На этот раз не потому, что Энлиль мне их отключил, а потому, что я просто больше ничего не чувствовала. Короче, к алтарю, как на эшафот.

Брак с Даррионом начнет конфликт с драконами. Если верить Энлилю. Наввир-Ренгар взбесится от того, что я досталась другому и

что не сдержала своего слова – проиграть, и все-таки победила его сестру.

Он явится прямо на церемонию? Или позже, когда Даррион уже заключит наш брак во всех возможных смыслах? Как ни крути – плохо.

Злой дракон... он может даже не понимать, что прилетит в ловушку. Или что от него ждут конфликта, а не моментального убийства всех, кто находится на церемонии. Или просто в столице и окрестностях.

– Прошу...

Маг подставил мне локоть, но я отказалась от этого предложения.

– Ты совершенно зря злишься на меня, Снежинка, – произнес Браил, когда мы вышли из моих покоев и меня повели на церемонию. – Я же предупреждал тебя, кто такой Даррион. Если бы ты не промедлила с нашим планом...

– Я не травила императора, – напомнила я Браилу. – Вы дали яд еще кому-то из невест.

– Дал, – согласился маг, пользуясь тем, что нас больше никто не слышит.

– И это из-за вас Даррион стал императором. И получил власть...

– Далара оказалась смелее тебя. Но бокалы были перепутаны.

Браил вышагивал медленно. Я тоже – быстрее просто не могла, платье неудобное и тяжелое.

– Теперь нам всем придется расхлебывать последствия. И я хочу знать, способна ли ты быть союзником, Кати?

Он обратился ко мне так, словно имеет на это право.

– Ты – предатель короны, – напомнила я верховному магу. – А через несколько минут я стану императрицей. И первое, что потребую от Дарриона, чтобы он выгнал тебя.

– С такими угрозами вам недолго получится оставаться императрицей.

Я остановилась, чтобы посмотреть в глаза магу.

– Вы все связаны магией и своей клятвой – оберегать императорскую семью. После церемонии ты уже ничего не сможешь мне сделать. Ни ты, ни твои маги. Ты сам говорил. Ты не смог остановить Дарриона. Меня не сможешь тем более.

Мне и без Браила хватает доброжелателей.

– Так что в следующий раз, когда подумаешь обратиться ко мне, хорошенько подумай, стоит ли это делать. А вообще, мой тебе совет. Уезжай из столицы. Я найду способ, как справиться с действием зелья и сказать Дарриону, кто виноват в смерти его отца.

Или Браил не в сговоре с Даррионом, как я успела начать думать, или весь этот разговор – проверка моего будущего мужа, чтобы убедиться, не решу ли я кого-нибудь ночью отравить. Хотя от яда я бы точно не отказалась.

На самом деле, мне все-таки было страшно. Мысль о брачной ночи заставляла содрогаться. Как это будет происходить? Грубо и крайне болезненно? Или Даррион все-таки догадывается, или знает, о способностях Энлиля, и попросит своего палача подкрутить мои настройки, чтобы я хотела близости?

Это ужасно!

Правда, если на свадьбу явится армия драконов, тоже будет не очень весело.

Зато тамада не нужен. Сплошные плюсы, не так ли?

Ощущение надвигающегося шторма не покидало меня. Словно гроза нависла над столицей, а дождь никак не начинался, оставляя погоде возможность душить жителей давящей духотой.

Я выхожу замуж...

План Дарриона сбывается. Он избавился от всех невест, которые помешали бы ему делать все что вздумается. И женится на той, которая поможет начать войну с драконами.

И Энлиля нет рядом, чтобы помог мне перестать обо всем этом переживать. Прививка от чувств отлично же сработала? Я собралась и разделалась с драконом! Теперь надо победить еще одного.

Если явится, конечно. И если у меня вдруг не случится любовь с нового взгляда.

Глава

24

Даррион ждал меня. Стоял под высоченной аркой бежевого цвета на невысоком постаменте, сразу за которым начиналось голубая гладь глубокого озера. В закатном солнце вода сияла, белые и рыжие блики ослепительно танцевали.

Не знаю, сколько людей собралось, чтобы посмотреть церемонию, но их точно было много. К арке с императором вела белая тропинка, разделяющая дворцовый парк на две половины. Вдоль дороги стояли императорские стражники в праздничных позолоченных доспехах. У каждого в руках по длинному стальному копью, словно уже сегодня ожидалось нападение драконов.

За спинами стражников – безмолвная толпа. Люди с трепетом ожидали, когда император Даррион обзаведется женой, когда страна обретет свою императрицу.

И это буду я.

Сочувствую местному населению.

Боже, как бы я хотела, чтобы все мои подозрения и опасения Энлиля оказались ложными!.. Ведь в этом случае единственное, что мне грозит, – банальный принудительный брак. С человеком. Еще и императором. Да, с непростым характером, но на фоне всего остального – это все мелочи. По крайней мере, мы относимся к одному биологическому виду.

Каждый шаг давался мне с трудом. Возможно, конечно, дело в тяжелом платье. Но что-то я в этом сомневаюсь.

А ведь в их мире даже богов настоящих нет, чтобы можно было им помолиться.

– Готова?

Даррион задал самый бессмысленный вопрос.

– А это что-то изменит?

– Снежинка... – Он коснулся моей щеки и нежно погладил. Только на этот раз у меня это не вызывало никаких положительных эмоций. – Я могу быть хорошим мужем. Как и ты – хорошей женой. Я не врал тебе, что не хочу жениться. Но исполню последнюю волю отца. И с

радостью подарю тебе все то уважение, которого достойна императрица. И, если ты не спала с Энлилем...

– Не спала! – ответила я уязвленно и с возмущением.

Мало того что меня в жены берут насильно, так еще и намекают на распущенность!

– Тогда между нами все еще возможны крепкие отношения, полные любви. Стань моим другом и самым близким союзником. Стань женой и матерью моих детей. Будь опорой и мудрой поддержкой всех моих начинаний. И вместе мы построим новый мир, подарим стране былое процветание. А ты увидишь, что история, которая начиналась не в самых ярких тонах, может закончиться счастливо.

Красиво говорит. Если бы не одно но...

– А ты хоть раз был моей опорой, Дар? – спросила я с обидой. – Ты привел меня в это место, обещая помощь. И обманул. Ты говорил, что поможешь с отбором. Но не делал этого не то что ради меня, но и для исполнения своих планов. Ты... Тебе было все равно, кто окажется на моем месте.

– Это не так.

– Так! Ты играл со мной, появляясь лишь тогда, когда начинал скучать. И теперь – играешь. Ставишь под удар. Зная все – ставишь под удар.

– Ты ошибаешься, Кати.

Даррион явно начинал раздражаться.

– Нет. Но мне уже все равно. Хочешь церемонию – давай. Хочешь играть в мужа и жену? Я сделаю это. Но не надо мне врать о том, что между нами возможна любовь или дружба.

Даррион нахмурился и поджал губы.

– Я нравился тебе, – заключил император. – Значит, понравлюсь снова. Сколько бы времени на это ни ушло.

– Или убьешь раньше, – произнесла я без лишних эмоций.

Это стало так просто – ничего не чувствовать.

– Еще раз. Я никогда не убивал тех девушек, – процедил Даррион.

– Твое окружение иного мнения.

– Кто?!

Я усмехнулась.

– Твой палач даже под пытками не смог добиться ответа. Как думаешь, сколько людей, приближенных к короне, способны...

Зелье вновь давало о себе знать. Дышать стало тяжелее. Но мне хватило того, что я сказала. Надеюсь, Дарриону тоже хватит.

– Знаешь, Снежинка, а ведь ты мне действительно нравишься. Конечно... – проговорил он после секундной заминки, – тебе не хватает воспитания, и эта язвительная дерзость невероятно раздражает. Но я ценю то, что ты искренняя до мозга костей. И что этого у тебя не отнять. Подобное делает тебя... особенной.

Особенной меня делает осколок чужой души, запертый в моем теле.

– Как все пройдет? – обратилась я к Дарриону.

В горле пересохло. Хотелось бы видеть Энлиля. На него злиться не получалось. Или я просто еще не успела все осознать? В конце концов, мог же он пойти на разговор с Даррионом из соображений моей безопасности. Объяснить ситуацию с драконами, предупредить императора, чтобы одумался и не брал меня дальше в отбор. Или хотя бы не проводил ритуал в попытке вернуть меня домой. Жалко, что Энлиль мне не сказал о том разговоре. А сказал бы... Что бы изменилось? Даррион свой выбор сделал. Драконы, если верить Энлилию, тоже не отступят.

Я... А я слишком молода для того, чтобы на мои плечи взваливать ответственность за тысячи, если не за миллионы жизней.

– Как только заходящее солнце коснется края гор, его лучи пройдут через призму Огнекрылого... – Даррион указал на белую статую их божества, которая возвышалась над водой на сером постаменте. В руках над своей головой Аз-Кхар держал корону. Бывший принц, нынешний император сказал про призму? Со своего места я не могла различить, что там в этой короне. Но что-то точно поблескивало. – Каскад огней озарит нас, благословляя на брак.

– А если не озарит? – уточнила я на всякий случай.

Проблески надежды заставили сердце трепетно пропустить парочку ударов. Сдается мне, у меня тахикардия.

– Значит, Огнекрылый не одобряет наш брак, и его не случится. Хорошо, что сегодня такой солнечный день, не правда ли?

– Понятия не имею, – огрызнулась я в ответ. – Я несколько дней провела взаперти, а в обед сражалась с драконом. Так что не в курсе, какой сегодня был погожий день.

– Сварливая жена – горе в семье, – заметил Даррион.

Его, похоже, ничего не смущало. Как обычно – легкий, не придающий ничему особого значение.

– И что. Нам придется просто постоять в свете?

– Да. До тех пор, пока каждый из гвардейцев и магов не дадут клятву на крови – служить и оберегать императорскую чету.

Короче, я тут надолго. Жалко, часов нет. Можно было бы многозначительно закатывать глаза в ожидании, когда все закончится.

А без часов пришлось ориентироваться на свои внутренние ощущения. Минут двадцать неловкого молчания, с долгими взглядами в сторону заката. Вообще, красиво. Очень красиво. Небо стремительно становится из голубого насыщенно-рыжим, с редкими алыми всполохами ближе к вершинам гор. Словно кто-то пролил на небосвод немного крови.

– Начинается, – кивнул Даррион в сторону статуи своего божества.

Но очень быстро я перевела взгляд на огненно-рыжие блики, которые накрыли и арку, и землю вокруг, и нас с Даррионом. С этими пятнами света украшения на моем платье засияли, кожа стала лучиться.

Даррион сжал мои ладони, будто ни в коем случае нельзя было меня отпускать.

– Посмотри, как это прекрасно!..

Я не сразу поняла, что имеет в виду мой жених. Но проследив за его взглядом – ужаснулась.

Стоило обратить внимание на белоснежную дорогу, которая вела от замка к свадебной арке. Каждый из стоящих стражников выкинули правую руку вперед, опустили свои стальные копыя и порезали свои запястья.

Им вторили маги, которые стояли ближе к нам с Даррионом. Но вместо копий они использовали кинжалы. Браил был среди них. И ножичек знакомый. Синхронные движения, и на белую дорожку полилась яркая кровь.

– Клянусь в верности.

Общая клятва громом пронеслась по площади. Кровь тонкими струйками расплзлась по дорожке, вызывая ощущение тошноты.

– Уже все?

– Еще нет, Снежинка.

Даррион говорил спокойно. Он кивнул своим людям, и каждый, кто стоял вдоль бордюров, сделал шаг назад, уступив место новым гостям.

– Клянусь в верности!

Свежая кровь упала на белый камень. И люди снова сменились.

– Они все...

– Все, Снежинка, – кивнул Даррион, приветственно помахивая своим подданным. – Императорская семья должна быть защищена от внешних угроз. Никто и никогда не посмеет навредить нам. Магия не позволит... Второй, третий ряд гостей приносили клятвы. И я лишь больше ужасалась, наблюдая за происходящим. Кровавые копы смещались все дальше от тропинки, и служили отличной отметкой – как долго еще мне созерцать все это.

Я предполагала, что вечер закончится кровью... Но не думала, что будет именно так.

Путь до дворца к концу церемонии будет полностью залит красным, и мне придется идти по нему в замок. Эта кровь останется на моей обуви, на моем платье...

Как Даррион смеет продолжать врать, что он не убивал своих любовниц? Весь этот мир пропитан кровью. Борьба за власть, смертельные испытания для невинных девушек.

Хорошо Энлиль легенду рассказал. Был или не был Аз-Кхар богом, с его любимой в этом мире что-то умерло.

А мне, как остальным попаданкам, только страдать.

– Ты не переносишь вида крови?

Кажется, Даррион просто издевается надо мной. Возможно, я побледнела. Но точно не из-за этого кровавого представления.

Как часто в империи происходят принудительные браки? Нет, понятно, что на отбор невест, скорее всего, приходили добровольно. Но как остальные девушки? Явно не у каждой есть брат – дракон-прима, чтобы отстаивать интересы сестры.

Быть может, если мне дан шанс стать женой правителя, я должна что-то изменить в этом мире? И, может, Браил отчасти был прав – есть какое-то предназначение, раз я попала сюда. В конце концов, во мне часть души их Великой Наввиры. Которая, судя по истории, была мудрой, доброй и хорошей женщиной. И даже после смерти пытается

вернуться домой, к своим детям и тому наследию, которое она оставила.

Я опустила веки. Смогу со всем этим справиться? Найду ли способ, как выкрутиться?..

Всегда находила. Всегда есть выход. Просто иногда, нам не нравятся варианты, которые остаются.

Я медленно втягивала воздух носом. И ощутила, что стало темнее.

Вместо новых выкриков клятв со стороны толпы донеслись испуганные возгласы.

Я открыла глаза, чтобы увидеть ровно то, чего и боялась.

Дракон!

Несомненно – Наввир-Ренгар. Нутром чую.

Исполинский крылатый змей вынырнул из-за горы, своими крыльями закрывая солнце. Интересно, что испугало собравшихся больше, то, что перед ними явилась настоящая угроза, или что церемонию прервали? Ведь волшебные благословенные блики больше не озаряют ни арку, ни нас с Даррионом. Это ведь плохой знак для брачующихся?

Ренгар был разъярен. Его грозный рев разрезал воздух, уши закладывало от истошного вопля дракона.

– Стража! – скомандовал Даррион, словно только и ждал, когда на церемонию явится соперник.

Императорские гвардейцы подняли копья и устремились к церемониальной арке.

– Ничего не бойся, Снежинка!.. – велел Даррион, выхватывая копьё у ближайшего из своих людей.

Не бойся?! Не бойся?!

Наввир-Ренгар пронесся над статуей Огнекрылого и снес его передними лапами. Камень разлетелся на десятки кусочков, которые тут же скрылись под водой. С какой легкостью статуя была уничтожена! словно ребенок ударил лопаткой по песчаному куличу.

Пригнулась, практически упав на колени.

– Надо уходить, – зачем-то крикнула я Дарриону, а сама высматривала – возможно, где-то поблизости Энлиль уже спешил на помощь.

Если не закрылся в своих подвалах, в ожидании, когда ему подадут новую жертву для пыток.

Соберись, Катя!

Толпа гостей разбежалась, началась давка. Крики и визги вокруг, суматоха. Он не тронет меня, он не тронет меня...

Энлиль говорил, что драконы хотят получить свои души, а не убивают их... сразу.

Дракон завернул, уворачиваясь от первых копий, которые в него полетели. Стальные орудия падали в воду, даже не достигая зверя. Ренгар издал новый протяжный рев, после чего на береговую линию упала стена огня. Запах раскаленной гальки и уничтоженных деревьев наполнил воздух, глаза защипало от едкого дыма.

– Вам надо уйти, – сообщил один из стражников, но император и не собирался его слушать.

– Он не станет нападать! – выкрикнул Даррион, больно хватая меня за локоть и выставляя, словно живой щит.

Пролетев вдоль берега, Ренгар развернулся, чтобы зайти на новый круг.

– Дар, не надо, прошу!..

Когда тебя выталкивают вперед, чтобы заслониться от дракона, это страшно. Это просто жутко.

– Ваше величество!..

Голос Энлиля. Я слышу Энлиля!

Подняла голову, чтобы увидеть, как беловолосый палач дергает императора за плечо, сбивая бросок копья.

– Вам надо уходить, немедленно! – сообщил Энлиль.

На нем не было перчаток. Даррион хотел было броситься на своего прислужника. Разгневанный тем, что ему не дали попасть по противнику. Но Энлиль не так прост, как умеет казаться.

Одного прикосновения хватило, чтобы величественная фигура поубавила пыл. Гнев сменился спокойствием. А за ним – дикий, животный страх, сковывающий все мышцы.

– Уходим.

Энлиль протянул мне руку, чтобы помочь встать.

Ноги не держали совсем, коленки ослабли.

– Давай, сейчас ничего хорошего не произойдет.

– Спасибо, – буркнула я, с трудом поднимаясь.

Поздно.

Ренгар, пожертвовав крылом, – одно из копий пробило кожистую перепонку, – спикировал на арку. Мордой он снес конструкцию, одной лапой откинул Энлиля в сторону, а второй схватил меня, поднимая ввысь.

Я не могла перестать кричать.

Свист ветра в ушах, крылья сбивали воздух, относя нас выше и выше. Дышать было очень тяжело. Когтистая лапа крепко держала меня, но я чувствовала, что в любой момент могу выскользнуть.

Зажмурилась.

Кожа и платье промокли насквозь, впитывая небесную влагу. Дикий холод кусался, пальцы моментально окоченели.

«Меня просто несут в свое гнездо, – пыталась успокоить я себя, уже сорвав все связки от крика. – Это будет всего лишь другая свадебная церемония...»

Ни от одной из мыслей не становилось легче.

* * *

Энлиль смотрел в небо на стремительно удаляющегося дракона.

– Сделайте что-нибудь! – закричал палач, обращаясь к Дарриону.

Император сидел на земле. Grimаса ужаса искадила лицо правителя, от былой красоты не осталось ничего. Только складки кожи, которые до этого дня никогда не проступали, ибо Даррион никогда не испытывал ничего подобного.

Энлиль смачно выругался, совершенно не стесняясь в выражениях.

Толпа разбегалась, правитель под воздействием чар инкуба впал в ступор. Стражники пытались поднять императора на ноги, но у них ничего не получалось. Слово ребенок, он в истерике отталкивал руки помощи.

«Портишь ты меня, Снежинка...»

Энлиль с волнением обратил свой взгляд обратно к небу, оценивая, что можно сделать.

«Кати...»

Энлиль прикрыл глаза, стараясь справиться с волнением. С ней он терял контроль над своими способностями. Она словно взрывала его

внутренние ориентиры, переполняла энергетический резерв. И все это вырывалось в необузданные волны эмоций.

Возможно, часть паники, возникшей на поле, вина самого инкуба.

Он действительно себя не контролировал.

– Браил! – гаркнул палач на верховного мага, замечая, что тот командует остальным отступить в замок. – Вы должны помочь!

– Мы должны защитить императора, – возразил маг, откровенная улыбка которого говорила о том, что он доволен всем происходящим.

– Ее вы тоже должны защищать. Она ваша императрица.

– Церемония не была завершена.

Браил был настроен серьезно. Как и другим людям вокруг, ему не терпелось укрыться в стенах замка. Кто знает, пришел ли прима один или привел с собой армию втор и терций.

– Но вы уже дали клятву!

Энлиль схватил мага за грудки, чего хватило, чтобы ближайшие стражники направили копья на палача.

– Я не собираюсь помогать какой-то девке, которую выбрали в качестве самого подходящего варианта, – отчеканил маг, пытаясь освободиться от хватки.

– Значит, сделаешь это против своей воли, – рыкнул Энлиль, перехватывая волшебника за запястье.

Рывок, и глухой хруст сломанной кости слился с криком боли Браила.

Энлиль втянул полной грудью выступившие эмоции мага.

Некроманту требовалась подпитка. И пусть он ненавидел вкус боли, которая отдавала горечью и гнилью. Но ему нужна была эта боль. Светлые эмоции не поднимают мертвых. А Энлиль собирался поднять всех мертвых в округе, до которых сможет дотянуться, всех, чтобы спасти Снежинку.

Палач закрыл глаза и опустил на одно колено. Ладони коснулись земли, мягкая трава промялась и, отзываясь на магию некроманта, обвила тонкие бледные пальцы. Подушки пальцев врезались в землю, влажная почва с каплями крови попала под ногти.

Энлиль сосредоточился, стараясь прочувствовать пульсацию природы и среди дыхания жизни нащупать безмолвные пустоты смерти. Тонкие нити энергии устремились к каждой из этих мертвых точек, чтобы напитать их силой, заставить прийти в движение.

Первыми из грунта выбрались мелкие грызуны и пичуги, которые совсем недавно скончались. Больше времени потребовалось более крупным скелетам, которые покоились на дне озера или за пределами дворца. Мертвые оживали, и Энлиль понимал, что потребуется время, чтобы поднять всех. Силы утекали из некроманта, но он не отступал.

– Кровь! – приказал он стражникам, которые не знали, как им поступать.

Они тоже давали клятву защитить свою императрицу, которую унес дракон. Вперед выступил один из стражников. Он с готовностью рассек ладонь и приблизился к некроманту. Это он был тем, кто стоял рядом с императором Даррионом, который использовал свою невесту в качестве живого щита.

– Ближе, – зашипел Энлиль.

Теплая кровь заструилась на руки некроманта. Вспышка магии всколыхнула округу, ударная волна повалила с ног всех, кто стоял в радиусе трех лиг.

Ренгар не понял, что произошло, когда в грудь ударила эта волна, сбивая дыхание дракона. Раненое крыло подвело, и дракон накренился. Новый женский визг, и у примы появилось желание стиснуть кулак сильнее, чтобы заставить женщину замолчать. Ему вполне хватало пронзительного свиста ветра.

Но Ренгар сдержался. Его Снежинка легко не отделается за свое предательство.

– Помогите! – визг быстро сменился стоном, когда дракон все-таки тряхнул девушкой, заставляя заткнуться.

В шею что-то больно кольнуло, и Ренгар отвлекся, мотнул головой. Новые удары пришлись на хвост, на брюхо. Их становилось все больше, и дракон сбавил скорость, пытаясь понять, что происходит.

Из серой влажности облаков вырывались такие же серые, едва различимые в сумерках создания. Словно кто-то обтянул кости гниющим мясом и заставил их взмывать в небо.

«Глупцы!» – прижав пленницу к телу, дракон извернулся, извергая уничтожающее пламя вокруг себя.

Он терял высоту, но не жалел об этом. У него были силы лететь дальше, а мелкое препятствие, учиненное людишками, не остановит великого Ренгара.

Скелетов не становилось меньше. Первые осыпались мокрым пеплом, но на их место взлетали новые. Десятки и сотни. Уже не птицы и видоизмененные рыбы, которые обрели подобие крыльев. Уже простые кости, разной длины и толщины, которые били по чешуе, пропарывали кожистые крылья и пытались задеть глаза. Очередная волна огня, и одна из костей ударила в пасть, болезненно врезаясь в небо дракона.

Девушка обмякла в лапе Ренгара, а он понял, что опустился уже слишком сильно. Он падал!..

Расправил крылья – и новые удары в перепонки, оставляющие мелкие кровавые раны.

С недовольным воплем дракон нырнул мордой вниз. У него хватит скорости и терпения, чтобы приземлиться. Благо Ренгар уже знал окрестности столицы и понимал, где можно остановиться, – лесная поляна близ притока Орши. Не слишком далеко от императорского дворца, но достаточно, чтобы перевести дух и определиться с дальнейшими действиями.

Посадка получилась жесткой – дракон не успел как следует сбросить скорость. Ренгар завалился на бок, старательно придерживая девушку, чтобы не раздавить своей массой. Крыло болезненно надломилось, сустав оказался вывернут.

Опустив Снежинку, Ренгар приступил к болезненной трансформации. В любой другой день он бы не испытал ничего, принимая человеческий облик. Но сейчас дракон был ранен, и каждое из повреждений переносилось на тело мужчины.

Оставленная лежать на земле девушка со стоном начала шевелиться.

Глава

25

Меня вырвало, стоило открыть глаза.

Голова кружилась несусветно. И то, что я еще как-то находила в себе силы, чтобы приподняться на руках, было просто подвигом.

Ренгар стоял в нескольких метрах от меня. Мужчина с трудом выпрямился, его правая рука неестественно свисала. Рывок, и дракон вправил плечо на место, после чего обратил внимание на меня.

Странно, что я вообще могу его видеть. Не в смысле того, что до сих пор жива, а в том плане, что моя пышная юбка не мешает обзору. Судя по тому, как ткань валяется на земле, та конструкция, которая удерживала юбки, оказалась полностью сломана.

– Довольна теперь? – бросил Ренгар мне.

Ответила бы, если бы была в состоянии.

Горло саднило от долгого крика, адреналина в крови больше, чем этой самой крови. Я чувствовала, что нахожусь где-то между новым обмороком и разрывом сердца от страха.

– Это все ты виновата! – закричал дракон, наступая на меня и тыча пальцем.

Мужчина поднял меня на ноги одним рывком и встряхнул, словно безвольную куклу.

– Я не... – попробовала возразить я, но дракон только сильнее стиснул пальцы на моих плечах.

– Ты дала мне обещание. И не выполнила его, – процедил Ренгар сквозь зубы.

– Я пыталась!

Голос звучал хрипло и очень тихо, словно я пыталась кричать шепотом.

– Унижая мою сестру?! – взревел разгневанный дракон.

Он выглядел жутко. Не по-человечески. Лицо в крови, израненные руки, сумасшедшие звериные глаза.

– Я не хотела, – пролепетала я, не понимая, как усмирить безумца. – Она пыталась убить меня!

– Ты снова врешь!

Ренгар встряхнул меня еще раз, будто надеялся этим движение вытрясти из меня ложь, которая, по его мнению, во мне жила.

– Я велел Навв-Рьянке тебя не трогать.

– Значит, она не послушалась, – толкнула я мужчину в грудь, освобождаясь от его хватки. – Я сдалась на поле! Мне вообще все это не нужно.

Попытка сделать шаг, и Ренгар ловит меня в падении, после того как я споткнулась о длинный отрез ткани.

– Ей это незачем! – не переставал кричать мужчина. – Я все сделал, чтобы свести их с принцем.

Думаю, поправлять Ренгара, что теперь Даррион император, не стоит.

– Я убрал с пути всех тех женщин, которые претендовали на него.

Он сделал шаг в сторону, понижая громкость, словно пытался понять, когда все пошло не так.

– Ты... ты убивал всех тех девушек? – Я не верила своим ушам. Столько времени!.. – Зачем?

– Зачем?! – раздраженно переспросил мужчина. – Он отверг Навв-Рьянку. Моя сестра...

Маленькая избалованная стерва? Промолчала, конечно.

– Она полюбила этого человеческого выродка. Но он отверг ее. Пик Ренгара обещал драконов и защиту, но вздорный мальчишка... Даже его отец не был в состоянии повлиять на Дарриона.

И поэтому устроил этот идиотский отбор? Я осела на землю.

– Что ты с ней возишься?

Голос Навв-Рьянки заставил нервничать еще сильнее. Драконица приземлилась на поляне, позади своего брата. Она не обращалась в зверя полностью, только выпустила крылья. Красное платье с золотыми оборками выглядело мокрым. Видимо, высоко летала.

– Убей эту тварь, – велела она. – Ты прилетел слишком поздно, они уже дали клятву.

– Замолчи! – обратился Ренгар к своей сестре. – Она вернется с нами на пик. Император может забыть про свою жену. А до пика не доберется ни одна его армия.

– И ты оставишь всех этих людишек без отмщения?! Они унизили твою сестру! – закричала Навв-Рьянка настолько пронзительно, что у

меня заложило уши. – После всего ты не можешь сделать эту тварь своей женой!

К вопросу о честности, кстати. Мне кто-то обещал, что если я проиграю отбор, меня вернут домой. И я не про Дарриона говорю, а про Ренгара, который тоже клялся и божился, что станет помощником.

– С чего ты взяла, что я сделаю ее своей женой? – бросил Ренгар сестре.

Ау, народ!.. Я, вообще, здесь стою. И я как бы против всего того, что тут происходит. Мужчина повернулся ко мне, его взгляд стал мрачнее снежной ночи.

– Ты недостойна быть женой примы! – произнес он высокомерно. – Но сможешь стать моей служанкой. Императрица, которая будет целовать мои ноги и драить полы.

Бросил, словно пытался сделать мне больно. Очень больно! А я и не мечтала быть чьей-либо женой. В этом мире. Нет, может, если бы у нас с Энлилем было больше времени узнать друг друга, я бы подумала об этом. Он классный. И единственный адекватный в этом мире. Да и с любовью однозначно проблем не будет. В худшем случае, инкуб может ее наколдовать.

Инкуб может ее наколдовать!

– Я знаю, как сделать, чтобы Даррион полюбил тебя, – обратилась я к Навв-Рьянке сипло.

– Замолчи! – велел Ренгар. – Отныне ты будешь говорить тогда, когда я тебе разрешу.

О-о-о, чувак. У меня для тебя очень плохие новости. Жить в рабстве? Нет уж, убейте.

– Я знаю... любовное зелье. – Прости, Энлиль, уверена, тебя еще так не называли. – Если тебе так нужен Даррион, он будет твой, – пообещала я то, чего, по идее, обещать не могу.

Остается надеяться, что Энлиль пойдет навстречу, не откажет немного зачаровать принца.

А Даррион? Пусть катится к драконице. Будет знать, как из меня живой щит делать.

– Она врет, – предупредил Ренгар. – И нам надо уходить. Чувствуешь?

Навв-Рьянка принялась.

– Они быстро, – оскалилась девушка. – Даррион с ними.

– Я не вру! – возразила я, чувствуя, что спасение рядом.

Даррион со своими людьми здесь, уже почти рядом. Надеюсь, Энлиль с ними. А если нет... Как уговорить променять кровавую бойню на ожидание палача?

– Уходим, – приказал Ренгар, хватая меня за локоть.

Мужчина встряхнул головой, и за его спиной возникли крылья и длинный хвост.

– Нет! – возразила Навв-Рьянка. – Это мой последний шанс.

– Включи мозги, Рьяна! – У Ренгара не хватало терпения сразу на двух сопротивляющихся женщин. – Антраин хочет войны! Твой Даррион ненавидит драконов. Его люди ненавидят драконов. И я устал от твоих капризов. Пора повзрослеть.

Смешно. Ты ради сестрички любовниц принца убивал, а повзрослеть, конечно, стоит Навв-Рьянке.

– Я выберу для тебя достойного втору, который будет хорошим мужем, – продолжил Ренгар холодно. – Мы. Улетаем.

– Нет! – Девушка кинулась к брату и принялась колотить его в грудь. Своим хвостом Навв-Рьянка оттолкнула меня в сторону. – Ты не посмеешь! Я не буду! Я...

– Прекрати истерику! – приказал мужчина холодно. – Твои выходки уже и так дорого обошлись пику.

– Я не вру, Ренгар, – вновь привлекла я к себе внимание. – У Дарриона есть человек. Он... – Хвост дракона свил кольцо вокруг моей шеи. – Заставит...

Стало трудно дышать.

– Ты готова отдать свою голову за эту ложь?

Я кивнула, стараясь руками ослабить мертвую хватку на своей шее.

– Хорошо, – немного поразмыслив, произнес Ренгар. – Мы поговорим с этим человеком... – голос мужчины звучал недобро. – Но я убью каждого, кто попытается напасть на нас. Мои драконы выжгут половину империи, если Навв-Рьянка пострадает. А ты... Если твое любовное зелье подействует... Я хочу, чтобы человек императора и тебя заставил полюбить...

Упс.

Хотя почему? Похоже на некое подобие «жили долго и счастливо». Если Энлиль меня одурманит, я же смогу полюбить

Ренгара. Возможно, превращусь в какую-нибудь дурочку, которая дальше носа не видит, зато буду счастливой влюбленной. И надеюсь, в этом случае, дракон не воплотит свой план по превращению меня в служанку, которая должна целовать ему ноги.

А, может, я и сама по собственной воле буду это делать. Ну, если ничего не чувствовать, и просто любить – какая разница?

Прикрыла глаза, желая сдержать слезы. Все будет хорошо. Скоро все закончится.

– Если ты не соврала мне снова, тебе не о чем беспокоиться, – произнес Ренгар, наверняка ощущая, как сильно меня трясет.

Глава

26

Почти уверена, мало кто сталкивался со столь долгим ожиданием. Ренгар точно свихнулся. Бедные те женщины, которые попадали в этот мир до меня, если каждой приходилось сталкиваться с такими же похотливыми зверями. У дракона точно мозги сплавились за прошедшую неделю, что он меня не видел.

Мужчина занял место в центре поляны, которая мне напомнила ту же, которая привела меня в этот мир. Можно было бы уловить в этом какую-то заикленность, но я не хотела думать о подобном.

Я стояла позади и чуть сбоку от Наввира-Ренгара. Его хвост все еще крепко обвивал мою шею, отчего я чувствовала себя совершенно некомфортно. Не думаю, что дракон-прима пытался запугать меня. Скорее готовился к теплой встрече противников. Зря он, конечно, думает, что я представляю для Дарриона хоть какую-то ценность. Пусть новый император Антраина и не убивал своих пассий, раз уж Ренгар признался в содеянном, но Даррион не любил меня, как думает дракон. Может быть, немного увлекся. На время. И то вряд ли. Он лишь получил то, что ему требовалось – независимость, конфликт с драконьим пиком и условно покладистую супругу.

Даррион пожертвует мной, если это будет выгодно.

Ренгар... Расстанется со мной, если поймет, что не сможет получить. Навв-Рьянка упорно разглядывала траву под своими ногами. Быть может, она тоже из главных среди драконов, но брат ее точно подавляет. И, сдаётся мне, что Навв-Рьянка не привыкла слышать от Ренгара слово «нет».

Вот и получается – Ренгар избаловал свою сестренку, та выросла в капризную взбалмошную девицу, которая решила, что влюбилась в принца. Они плели свои заговоры, убивали соперниц, а я...

Отдуваюсь за ошибки чужого воспитания. Нормально, да? И где тут вселенская справедливость, черт возьми?

Вот бы Энлиль пришел, вот бы Энлиль пришел!..

Я молилась, с содроганием ожидая своей участи.

Он придет? Он согласится помочь? Даррион позволит это сделать? Или тут сразу начнется огненная бойня?

Столько вопросов... И совершенно нет желания поскорее узнать ответы на них.

– Сдается мне, Снежинка, не слишком ты уверена в своих словах, – произнес Ренгар с насмешкой.

– Пройдет время. И ты будешь жалеть обо всем, что сегодня творишь, – произнесла я отрешенно.

Не знаю, как драконы уловили, что армия на подходе.

У меня уже ноги затекли к тому моменту, как я уловила первые звуки приближающихся людей. Еще минута-другая, и удалось отчетливо увидеть, как кусты и деревья приходят в движение. Один, два, десять, сорок солдат верхом на тяжелых лошадях в металлическом облачении, выезжали к краю поляне. Они не окружали нас, но и не приближались – каждый из императорских стражников тормозил, стоило полностью покинуть лесную чащу. Они держали дистанцию. Надеюсь, никто из этих умников не додумается попытаться сразить драконов броском копья? А то в меткость этих кадров я не слишком верю. Не хочу испытывать судьбу лишний раз. Даррион объявился последним.

Предпоследним, если точно.

Император шел пешком, за его спиной стоял Энлиль.

Мой спаситель! У меня даже колени подогнулись! Как же я рада его видеть!..

И он без перчаток. Присмотрелась...

Это не Даррион привел людей, чтобы продолжить конфликт или победить драконов. Это все палач.

Энлиль вроде как по-дружески придерживал императора за плечо, аккуратно касаясь двумя пальцами его кожи.

– А теперь – прикажи своим людям отступить, – прошептал Энлиль императору на ухо.

Глаза моего защитника сверкнули. Сложно было не заметить, как некромант получает удовольствие, когда пользуется своими силами. Он умудряется и тратить энергию, и черпать ее от донора, смакуя новые эмоции.

Даррион, словно послушная тряпичная кукла, дал знак удалиться всем остальным.

Интересно, где маги?

– Арестованы, – ответил Энлиль, вызывая недоумение у Ренгара. Да и у меня. Он что, умеет читать мысли?

– Мы потом это обсудим, – подмигнул мне менталист-самоучка.

– Я так понимаю, это твой человек? – Ренгар притянул меня поближе и кивнул в сторону некроманта. Убедившись, что стражники ушли, а император не пытается сопротивляться, дракон продолжил. – Не знал, что подобные вам существуют.

– Некоторым выгоднее скрываться, – кивнул Энлиль вежливо. – Думаю, вы это понимаете так же хорошо, как и я.

– Принцесса Кати поведала о ваших способностях...

Ренгар неожиданно мягко улыбнулся, но в этой улыбке не было ни радости, ни добра. Хищник чувствовал, что вот-вот доберется до своей добычи и предвкушал сладкий вкус победы.

– Кое-что я умею... – Энлиль не собирался спорить. – И если это поможет решить сложившийся конфликт...

– Какое вам дело? – перебил Ренгар.

Видимо, хотел казаться главным.

– Я не хочу войны. Это не нужно ни мне, ни империи.

– Сложно назвать войной, если боги уничтожают букашек.

– Вы не боги... – Энлиль безразлично повел плечом и скривил губы. – Но добрые потомки великой Наввиры, чьим именем назвался ты, Ренгар, в честь которой названа твоя сестра, прима драконьего пика.

Навиру-Ренгару совсем не понравилось упоминания дорогого предка. Он поджал губы, его брови встретились над переносицей.

– Я хорошо знаю историю и разбираюсь в ваших обычаях, – заметил Энлиль. – Вы никогда не стремились к уничтожению.

– Если не заставят, – согласился мужчина.

Мальчики, может, уже хватит обмен любезностями проводить? Тут как бы не светский раут.

– Я не хочу войны, – произнес Ренгар, расслабляясь. Даже кольцо из хвоста на моей шее ослабил. – Но и мирного сосуществования больше не вижу.

Врет! Все он видит.

Я посмотрела на Энлиля в надежде, что тот не купится.

– Разве что...

Ренгар бросил на меня короткий взгляд.

– Моя сестра желает стать женой этого слизняка. – Дракон кивнул на Дарриона, который продолжал стоять безмолвно под действием врожденной магии Энлиля.

– Что с ним? – взволнованно поинтересовалась Навв-Рьянка, делая шаг к любимому.

Меня это удивило. Она действительно его любит? Волнуется?

– Боюсь, у императора Дарриона уже есть жена, – возразил Энлиль, напрягаясь.

– Это ненадолго, – пообещал Ренгар грозно. – Принцесса Снежинка рассказала нам, что вы обладаете способностью внушать людям чувства.

– Допустим... – Энлиль повернул голову в сторону Дарриона. – На колени, – приказал палач, все еще касаясь шеи императора.

Тот безропотно послушался, и это вызвало новую вспышку гнева у драконицы.

– Не смей! – прошипела она, готовая броситься на Энлиля, но Наввир преградил ей дорогу своим крылом.

– Мы не терпим, когда кто-то унижает наших любимых, – пояснил прима, обращаясь к палачу.

Ага. Унижать мы можем только самостоятельно.

– Кати убедила нас в том, что в вашей власти сделать так, чтобы император Даррион воспылал любовью к моей сестре...

Энлиль перевел взгляд на меня. И что-то мне не нравится, как он хмурится. В горле резко пересохло.

– Это измена, – уточнил Энлиль, оборачиваясь к Ренгару.

– Думаю то, что вы сейчас делаете с императором, тоже измена, – парировал дракон.

– Допустим, – повторил Энлиль без эмоций. – И все-таки у меня нет желания отправляться на плаху. Вы говорите о любви. – Некромант посмотрел на Навв-Рьянку. – Милая леди. Вам нужна любовь императора или его корона?

Драконица потеряла дар речи от возмущения. Она рывками втягивала воздух, краснела, но не могла вымолвить ни слова.

– Ренгар! – наконец, собравшись с силами, пискнула девушка обиженно.

– Нам ни к чему ваши короны. Драконы, в отличие от людей, не страдают от недостатка власти. У нас нет комплексов.

Да ты что? А кто тут такой обиженный обещал, что я буду ноги ему целовать? Вот буквально минут двадцать назад. Говоришь, комплексов нет, властный ты мой?

– Допустим... – в третий раз повторил Энлиль. – Я бы мог сделать так, чтобы Даррион...

– Полюбил меня? – с надеждой спросила Навв-Рьянка.

– Но он не сможет вернуться в столицу. Леди Кати – выбранная невеста. И церемония была почти завершена. Одному из супругов придется овдоветь...

– Легко!

Драконница выпустила длинные когти и направилась в мою сторону. Ее снова остановил Ренгар.

– Я бы предпочел, чтобы погибшим оказался Даррион. Еще раз – я не планировал заканчивать свою жизнь в статусе изменника. Мы здесь одни. Если император Даррион не вернется во дворец, пав на поле боя...

– Меня это устраивает, – кивнул Ренгар.

Энлиль опустил веки и сосредоточился.

Я мысленно считала секунды.

Одна, две, три, четыре...

Двадцать, двадцать один...

Сто сорок шесть, сто сорок семь...

Что, так сложно влюбить кого-то? Сколько можно?!

– Прошу...

Некромант отступил от императора, и тот чуть не упал на землю.

Навв-Рьянка оказалась достаточно шустрой, чтобы подхватить любимого, не позволив ему свалиться в траву.

Любимого, блин... Прямо мыльная опера какая-то. Любовь драконицы, которую она пронесла через любовниц, безразличие избранника и даже его демонстративный брак с другой. И все равно Навв-Рьянка продолжала смотреть на Дарриона с нежностью и восторгом.

Наверное, любовь драконов действительно сказочная.

Жаль, что мне ничего подобного не испытать. Учитывая жестокий настрой Ренгара.

Энлиль, солнышко, а больших и жутких драконов можно заколдовывать, чтобы они были хорошими котиками?

Даррион вскинул голову и словно впервые увидел Навв-Рьянку. Его губы приоткрылись, зрачки расширились, ресницы задрожали... Челюсть опустилась!..

Мгновение, и мужчина впился в губы драконицы, выпрямляясь и перехватывая инициативу. Теперь это Даррион обнимал Навв-Рьянку и не позволял ей упасть. Заставлял прогибать спину, тянул за волосы...

Ребят, можно не здесь? Срамота какая!..

А ведь мне известно что-то подобное. Меня Энлиль тоже так накачивал, что я была готова бросаться на тех, кто прикоснется.

Ой! Ой-ой-ой!..

Я посмотрела на некроманта. Он выглядел напряженным.

А что если это не любовь, а просто возбуждение, которое мужчина выкрутил у Дарриона на максимум? И эффект пройдет?..

– Конфликт исчерпан? – холодно поинтересовался Энлиль у примы.

– Рьян, уходите отсюда. Лети в гнездо, – приказал Наввир сестре. – Мы сдержим слово. Даррион не покинет более моего пика.

– Спасибо, – зардевшаяся Навв-Рьянка, кажется, все еще не верила своему счастью. Что ж... Если эффект временный, то драконице придется приложить усилия, чтобы привязать к себе императора как можно сильнее.

– Ренгар никогда не нарушает обещаний.

– Ты обещал, что вернешь меня домой, – напомнила я с грустью.

– Нет, – ухмыльнулся Ренгар. – Тебе я обещал, что помогу убраться тебе отсюда. Ни про дом, ни про что-то подобное я не говорил. Покинуть дворец, чтобы жить на моем пике, вполне соответствует данному обещанию.

Я открыла рот, словно рыба, выброшенная на берег. Мда... Вот и верь всяким.

– Собственно, об этом... – Ренгар повернулся к Энлилю. Хвост дракона соскользнул с моей шеи, зато обвил талию. – Снежинка в столицу не вернется. Если Антраин хочет мира...

– Нет, – покачала я головой, зная, чего Ренгар собирается попросить у Энлиля.

– Леди Кати останется со мной. И я был бы крайне благодарен, если бы смог пропустить эти раздражающие ухаживания. Пусть Кати полюбит меня. И больше ни один дракон моего пика не станет угрозой для вашей империи.

– Я... – Энлиль осекся. – Мне потребуется больше времени, – предупредил он.

А у меня сердце ухнуло. И, кажется, разбилось.

Он сделает это?

Возможно... так будет лучше. Любовь, пусть и искусственная...

Но ведь так мне будет лучше!

Глава

27

«Все будет хорошо», – мысленно обещала я себе, чувствуя, что готова свалиться в обморок из-за переизбытка чувств.

Зато для Энлиля это отличная подпитка. Думаю, ему пригодится лишняя энергия, чтобы сделать то, что требуется.

Палач вытянул руки перед собой и начал разминать пальцы. Никогда не видела его таким. Он, кажется, нешуточно волновался. Конечно, это не было заметно для Ренгара. Навв-Рьянка так вообще уже улетела – подхватила обомлевшего императора и унеслась на крыльях в свою далекую страну драконов, наколдованной любви и еще хрен знает чего.

Продолжая разминаться, Энлиль обратился к Ренгару:

– Это сложнее, чем кажется.

Он даже шеей хрустнул.

– Я никуда не тороплюсь. Если ваши люди не собираются вмешиваться.

Дракон опустился на землю, выбрав для себя позу по-турецки. Сложил крылья, хвостом обвил ноги. Словно готовился медитировать.

– Мне нужен результат. И мы разойдемся каждый в свою сторону.

– Удивительно, что вы сохраняете такое спокойствие, – произнес Энлиль.

– Вряд ли у кого-то получится заставить меня нервничать, – повел бровью Ренгар. – Я получаю то, что хочу. Вы? Чего вы хотите, меня не волнует. Допускаю, что столица не обрадуется версии, что Даррион пал в бою с прямой, но думаю, у следующего императора хватит ума понять, что вторгаться в земли драконов – затея проигрышная.

– С этим не поспоришь.

И все-таки Даррион пытался начать войну.

Идиот, честное слово!

– Искренне хочу разрешить сложившийся конфликт. Но если у меня не получится...

Ренгар благосклонно улыбнулся.

– Я не трону тебя, – пообещал он Энлилю. – Делай, что должно. Не торопись. Я хочу получить покорную и влюбленную в меня Снежинку.

Холодок противно лизнул изнутри.

Я буду сильной. Я... Я пройду через это. Все будет хорошо.

– Вы не возражаете, если мы с леди Кати отойдем немного? Мне действительно нужно сосредоточиться.

Ренгар махнул рукой, мол, валяйте.

– Только так, чтобы я вас видел!

«Все будет хорошо». – Наверное, в миллионный раз за последние несколько минут повторила я.

– Кати, – одними губами произнес Энлиль, протягивая мне руку.

Я с готовностью вцепилась в его ладонь, надеясь на то, что он вновь заберет себе все мои страхи.

Но этого не произошло.

Каждый шаг давался с большим трудом. Длинная ткань цеплялась за ветки и камни на земле, да и мышцы, словно ватными стали.

Все будет хорошо...

Мне просто надо настроиться. Зачем изводить себя лишними волнениями? Вот что я переживаю?

А если это будет настоящее чувство? Тогда к чему это «если у меня не получится»? Я, конечно, знаю палача всего несколько дней, из которых большую часть времени находилась в невменяемом состоянии, но некромант всегда был уверен в своих силах. Но не сейчас.

– Ты хочешь этого? – шепнул Энлиль нахмуренно.

– Если так будет лучше для всех... – склонила я голову, чтобы щека коснулась ладони некроманта.

Он как раз поднял руку, словно собирался обхватить мое лицо. Я надеялась, что тут же испытаю облегчение. Может, прилив бодрости, может, немного смелости... или отрешенного безразличия на худой конец. Но ничего из этого меня не ожидало. Зачем мужчина так жесток со мной, когда мне осталось наслаждаться свободной жизнью буквально последние минуты?

– Просто сделай это... – вяло договорила я.

– Ты не понимаешь, о чем просишь! – Энлиль погладил мою кожу. – Ты же знаешь, что рано или поздно внушение пройдет...

Зато Ренгар не знает.

– Кати... Ты не должна...

– Почему?

Больно. Сердце щемит от того, как тяжело думать о чем-то подобном. Я понимаю, что не должна. Все это... Не мое. Мое – это моя жизнь в моем мире. Ходить в университет, сдавать экзамены, влюбляться и сбегать с пар. Получить диплом, найти хорошую работу...

А не отдаваться дракону, потому что так сложились обстоятельства. Поддаться, забываться на неделю-другую в сладостной эйфории с неизвестным мне жестоким мужчиной, а потом...

– Я не хочу, – уперлась я лбом в грудь Энлиля, с тяжестью втягивая воздух.

– Ты не должна, – напомнил некромант. – Я могу попытаться справиться с ним. Если...

– Нет, – отстранилась я, вглядываясь в тонкие черты лица Энлиля.

Он такой красивый, такой... Знаю, что не юный, но выглядит совсем как мой ровесник. И если он нападет на Ренгара из-за меня... Может погибнуть. Или погибнут другие. И война... Кровавая бойня только из-за того, что я скажу, что не справлюсь? Имею ли я право на подобное?

Навир-Ренгар – это не его сестрица. Да и то, как мне повезло в схватке с ней, – именно везение. Ренгар уже убивал. И делал это настолько ловко, что его жертв верховные маги повесили на Дарриона, на наследного принца. Да и не был бы Ренгар уверен в своих силах, он бы сейчас стоял над душой, не позволяя мне или Энлилю слова лишнего молвить.

– Он обещал тебя не трогать, – произнесла я едва слышно. Некроманту пришлось нагнуться, чтобы расслышать мои слова. – Что, если я не переживу процедуру?

– Нет... – выдохнул палач, прихватывая меня за плечи.

– Сделай это, Энлиль, – зажмурилась я. – Убей меня.

– Нет.

– Прошу тебе!..

Теперь уже я вцепилась в него, ногти впились в черную рубашку некроманта, хотя я бы хотела, чтобы он все еще был в своей кожаной куртке. Так привычнее.

– Сделай. Скажи, что я не смогла... Что...

– Я не стану! – Энлиль покачал головой, его губы дрожали. – Нет...

– Ты должен. Прошу. Иначе это никогда не закончится... Ты знаешь, что происходит с попаданками, если они не любят своих драконов... – Я говорила шепотом, и все равно голос срывался. – Я не хочу... Если это все из-за души Наввиры, Ренгар не станет мстить.

Руки болели. Так крепко меня держал Энлиль. Я своих пальцев уже не чувствовала. Кожа побелела, костяшки ныли от напряжения.

– Или отдай ему. Но это будет намного хуже...

– Снежинка...

– Я верю тебе, Эн, – постаралась я улыбнуться. – Просто сделай то, что... то, что считаешь правильным. А там – будь что будет.

– Моя беспечная Снежинка.

– Я верю тебе, Эн, – закрыла я глаза. – Ты говорил, что думал обзавестись мертвой невестой. Если что – я невеста. И, если что, согласна. Мертвой... Вопрос вполне можно решить. Все равно все к этому шло.

Только бы после всего не было сокрушительных последствий. Ренгар обещал, что не тронет Энлиля, а ошибку каждый может совершить.

Я верю ему.

И рада, что последнее, что видела, – это лицо Энлиля.

Возможно, через минуту-другую я открою глаза и влюблюсь на короткое время в дракона. Возможно – не открою.

Я верю Энлилю. Он сделает правильный выбор.

* * *

Энлиль сжал челюсти и услышал легкий хруст.

Маленькая отважная Снежинка.

Сама высказала то, о чем некромант боялся даже подумать.

Он знал, что силен. И сегодняшней день открыл новый горизонты. Все благодаря Снежинке. Он ощущал, что способности вышли на новый уровень, и все-таки сердце разрывалось от мысли использовать их так, как хочет того Ренгар.

«Отдать Кати приме?»

Энлиль прикрыл глаза, втянул душный воздух носом.

Катя не хочет этого.

Даррион тоже не хотел.

Пройдет недели четыре, может, шесть, когда он начнет отходить от внушения. И у Навв-Рьянки будет время переубедить ненавистника драконов, после того как он проведет на пике некоторое время.

А если нет... Энлиль готов хоть остаток жизни Дарриона навещать драконий пик, чтобы внушать бывшему императору правильные чувства.

Но с Кати...

Стоило Энлилю представить один из таких визитов, желудок скрутило спазмом. Увидеть опустошенную и перепуганную Снежинку, которой раз за разом нужно будет стирать личность, убеждая в безудержной любви к надменному крылатому ящеру?

Но убить ее?

Энлиль обхватил лицо девушки ладонями, уперся своим лбом в лоб девушки.

«Можно сделать все быстро и без боли...»

Он сглотнул, стараясь сосредоточиться.

Сейчас он выпьет всю ее энергию, но Снежинка почувствует исключительно счастье и радость.

Зажмуриваясь, Энлиль старался подкинуть девушке самых приятных образов. Он не мог читать ее мысли, но пропустить через себя все, что заключалось в ее памяти...

Жизнь покидала тело Кати, энергия перетекала в Энлиля. Но на губах Снежинки была легкая улыбка.

Она видела родителей. Видела своих друзей, которые обнимают и смеются вместе с ней. Чувствовала похлопывания по спине и вспоминала свое первое свидание, когда высокий и угловатый подросток протягивал ей мармеладки в форме зверей.

Отчего-то Энлилю было больно. Сила наполняла его изнутри, почти разрывала – настолько много ее было. Кати не мучилась.

Мучился сам некромант. Ему казалось, что он отрезает часть себя. И не просто отрезает – выдирает голыми руками, вместе с мясом, обрывая нервы, выворачивая внутренности.

Кати почти не было. На место ее светлой, но немного тусклой энергетики пришла совсем иная – яркая, обжигающая. Чужая, но родная для этого мира.

Ренгар ощутил изменения в воздухе и поднялся, вытягивая голову, чтобы уловить, что не так. Дракон каждой чешуйкой улавливал что-то, что заставляло его восторженно содрогаться.

Энлиль едва убрал руки от девушки, как чужая душа начала рваться вон из ее тела, но мужчина сдержался.

«Нельзя остановиться на полпути!..»

Энлиль впился ногтями в кожу Кати, чтобы выпить остатки ее жизненных сил.

Она иссыхала, словно цветок под палящим солнцем.

Мысль, что полученной энергии может хватить на то, чтобы побороть приму, вовсе не успокаивала.

«Зачем это надо, если меня больше нет?»

Энлиль чувствовал себя опустошенным.

«Если ее больше нет!..»

Девушка обмякла в руках некроманта и больше не дышала.

Колени палача подогнулись, и он свалился на землю, с трудом удерживая Кати от удара, который ей все равно больше не почувствовать.

– Она... не выдержала, – слабым голосом объявил Энлиль, ощущая волнение Ренгара.

Ложь далась некроманту с необычайной легкостью.

Но казалось, что Ренгар не слышал этих слов.

Расправив крылья и вытянув хвост, дракон все еще пытался поймать то удивительное, что заставляло сердце биться чаще, а нутро сжиматься от предвкушения. На него волнами накатывало ощущение чего-то уютного, родного, ценного и желанного. Будто он снова маленький дракончик, а мать помогает впервые встать на крыло. Ренгар прижал кончик языка к небу и был готов поклясться, что чувствует, как женская рука касается его волос и спускается ниже, поглаживая по плечам, по позвоночнику, по основаниям крыльев.

Все эта гамма чувств и видений улетучилась с порывом ветра, возвращая дракона к реальности. А реальность Ренгара уже совершенно не радовала. Беловолосый маг держал столь желанную Кати на руках, и был готов защищаться. Ворожба клубилась вокруг его

кистей, легкий шлейф магической энергии тянулся за ним, словно прозрачный неосязаемый плащ.

Но Ренгар не собирался атаковать.

Душу окутывало умиротворение. Столько дней метаний, столько стенаний, столько сводящего с ума желания обладать чужой женщиной, которое доводило до иступления!..

Все исчезло. Унесено с порывом ветра.

Желанная, сладкая, завлекательная Кати осталась... обычной.

Ренгар пытался найти в себе хоть какой-то отклик в отношении к сереющей, словно сдувшейся девушке. Но этого не было.

Даже сожаления о том, что не получилось завладеть ею, не было.

И вместо разочарования – облегчение. Опустошенное облегчение. Слово только что с шеи был снят жесткий ошейник, но тело уже измотано двухнедельным марафоном.

Ренгар подошел к той, которая казалась ему истинной парой. Опустился на одно колено и дотронулся до бездыханного тела.

Энлиль с трудом поборол желание оттолкнуть приму от девушки.

– Я чувствую себя обманутым, – произнес Ренгар.

– Она не то, что ты искал.

Энлиль медленно опустил ладонь на руку дракона-примы. Ренгар не казался готовым напасть, но с драконами никогда нельзя знать наверняка.

«Кати была права...»

Энлиль лишь слегка воздействовал на Ренгара, стремясь загасить зачатки гнева, которые зрели в противнике.

– Ты не знаешь, что я искал, – отрешенно произнес Ренгар.

Некромант не стал спорить. Кати, вероятно, не последняя попаданка в этом мире. И если прима захочет, он обязательно встретит свою женщину.

Просто в этот раз никому не повезло.

– Я сдержу слово, – холодно отчеканил Ренгар, поднимаясь на ноги. – У меня нет претензий к столице. И к тебе, маг. Но я буду очень недоволен, если узнаю, что ты используешь свою силу на драконах. Нам этого не нужно.

«Конечно...»

Энлиль скептически отнесся к последним словам Ренгара.

– Она теперь в лучшем месте, – сказал дракон.

«Значит, и это обещание ты выполнил, прима».

Энлиль сдерживал эмоции.

– С миром.

– С миром, – кивнул некромант на прощание, довольный, что Ренгар все-таки покидает поляну, а не хочет стать свидетелем похорон.

«Я очень скоро верну тебя, малышка», – пообещал Энлиль, уже начав подпитывать тело девушки, защищая его от разложения.

Глава

28

Мне снилось, что я плыву, скольжу по теплой водной глади, которая ласкает меня своей мягкостью и теплом. Одежда и волосы намокли, но они совершенно не тянут меня на дно, я остаюсь на поверхности без каких-либо усилий.

Солнца нет. Только ночное небо над головой, без единой звезды, зато с яркой серебрищейся луной, которая освещает все пространство.

Мне хорошо.

Такое чувство, что позади остались самые тяжелые времена, и теперь я могу наслаждаться жизнью.

Порыв жаркого ветра, и мне кажется, что кто-то мягко поцеловал меня в лоб.

– Спасибо...

Ласковый женский голос, такой знакомый, но совершенно неузнаваемый. Возможно, это я так звучу со стороны. Если записать свой голос и послушать, ведь всегда кажется, что что-то не то.

– Вернись ко мне, Снежинка...

А это уже совсем другой голос. Энлиль! Его имя в моих мыслях, и я уже улыбаюсь намного шире. Хотела бы я увидеть его сейчас. Он хороший.

Но он где-то там. А я тут вроде все-таки одна. Вода, небо, луна...

Движение осталось незамеченным, ведь было за моей спиной. Цепкая хватка впиалась в горло. Рывок, и меня затягивает под воду, и сделать вдох я просто не успеваю. Вместе с воздухом в легкие попадает обжигающая вода. Попытка вдохнуть снова стала лишь большей ошибкой. Я уже под водой, и паника не позволяет здраво оценить происходящее.

Я бью ногами и руками, стараясь всплыть. Я хочу избавиться от воды, из-за которой грудную клетку бьет спазмами. Я пытаюсь спихнуть со своей шеи чужую руку, которая только сильнее утягивает меня в пучину. Все глубже и глубже, наполняя пространство темнотой. Луна стремительно пропадает из виду, оставляя меня в крошечной черноте.

Я хочу дышать, но, черт возьми, как же это тяжело сделать!..

– А-а-а-а!..

Рваный хрип врывается в грудь вместе с глотком кислорода. Я сгибаюсь пополам, отрываясь от твердой опоры.

Вдох... И я не верю, что вообще могу дышать. Грудь болит, легкие разрывает, но я дышу. Нет воды.

И тьмы больше нет.

Перед глазами размытая зелень, сумеречное небо. Хотя бы глаза не болят от яркого света.

Еще бы товарищи погасили костры вокруг, чтобы совсем хорошо было.

– Как ты себя чувствуешь?

Энлиль смотрел в мои, наверное, перепуганные глаза. Я же старалась прислушаться к внутренним ощущениям и понять, что я в безопасности.

Поляна, мой некромант-целитель, императорская стража. И никаких драконов, что не может не радовать.

– Немертвой? – предположила я с опаской.

Странное состояние. Осознание пришло слишком быстро.

Провалов в памяти вроде как нет. Да, я что-то пропустила, но судя по всему, не слишком много. Лежу себе на руках некроманта, улыбаюсь. Нас окружила императорская стража. О! Да они уже вернулись. Кажется, разбили лагерь и жарят на огне что-то вкусненькое.

Я бы поела.

Снимаю свои претензии по поводу освещения. Хочу слопать целого дракона.

Энлиль расправил плечи и крепко сжал меня в объятиях.

– Ты не представляешь, насколько я рад, что все получилось!

– Кажется, представляю, – прохрипела я с тихим смешком.

Меня действительно переполняют положительные эмоции. Не слышу, чтобы мое сердце билось, но, кажется, мне не стоит за это переживать. Хуже теперь точно не будет. На тот свет и обратно я уже сгоняла. И мне хорошо!

– Думаю, мы теперь связаны.

– После такого? Я по гроб жизни тебе обязана, – попробовала немного отстраниться, но Энлиль почти не поддавался.

– Я серьезно. Мы связаны. Один источник на двоих.

Некромант постучал себя в грудь.

– Вообще, на моей родной планете принято сначала хотя бы на свидание пригласить.

Не злилась. Вообще. Мне хорошо. Все вроде закончилось. Страсти и ужасы позади. А то, что я теперь несколько завишу от Энлиля... Посмотрела на него и улыбнулась.

– Будет у нас свидание, – пообещал императорский палач. – В любом случае я хотел сказать, что мне понравилось наше общение. А учитывая, что впереди совершенно неопределенный срок...

– Я сумею привыкнуть к тому, как много ты рассуждаешь.

– Мы потом обсудим все наши привычки. Сейчас нужно вернуться во дворец.

– Это еще зачем?

Я теперь женщина условно-свободная. Да, не дома. Но, видимо, Ренгар мной не слишком заинтересовался, Даррион в бессрочном отпуске у драконов, примеряет на себя счастливую семейную жизнь. Я нахмурилась.

Энлиль поднялся на ноги и подал мне руку, помогая встать.

– Для всех наш император умер. Думаю, мне не составит труда написать красивую легенду о том, что император Даррион пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти свою жену.

– Невесту, – поправила я недовольно, а после обратилась к Энлилю шепотом. – А вообще это немного обидно. Это же я пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти вообще всех.

– Императрице к лицу скромность, – заметил мужчина аккуратно.

И все равно улыбался. Не помню, видела ли я Энлиля вообще таким счастливым.

– Ага, еще бы я была этой самой императрицей, – буркнула я совсем угрюмо.

– Ты императрица. Да, церемония не была проведена до конца... Но почти все подданные дали тебе клятву верности. А наследников Даррион не оставил...

Я нахмурилась еще сильнее.

– Не собираюсь я править страной.

– Придется... – пожал Энлиль плечами. – Конечно, если поднять все записи, родословные императорского дома, начиная с падения

Навиры, я смогу найти кого-то от крови древнего рода...

– Но не станешь этого делать? – догадалась по тону некроманта.

– Совершенно точно не стану, – кивнул мужчина, игриво подмигивая.

Он вскинул руку, приказывая стражникам привести лошадей.

– Подумай об этом, – предложил Энлиль. – Империя столетиями мучилась от бездарных правителей, которые делили земли, наживали богатства. Да и близкородственные браки не слишком хорошо отражались на наследниках...

Я принялась разминать мышцы, все еще стараясь определить, каково это – быть немертвой. У меня все-таки билось сердце. Удары были очень редкими и едва уловимыми, но они все-таки были. В остальном... Кажется, я в порядке.

– Знаешь, когда ты говорил что-то в этом роде, звучало все достаточно... жутко, – нервно хихикнула я. – Можно даже подумать, что ты с самого начала все это устроил. Не знаю... Договорился с драконами, подговорил Браила...

Я запнулась, уже привычно ожидая, что горло сведет спазмом, и я потеряю дар речи. Но этого не случилось.

Я назвала имя мага.

– Я...

– Ты умерла. Зелье таинства действует исключительно на живых. Не убьет же оно тебя во второй раз?

– Не хочу проверять.

– Не убьет. Ты будешь жить до тех пор, пока живу я.

– И все равно, – заметила я, – это звучит жутко!

Нам привели лошадей, и один из стражников молча помог мне забраться в седло.

Платье уничтожено. Во дворец придется возвращаться с оголенными бедрами.

– Не переживай, – обратился ко мне Энлиль, протягивая мне плащ.

Красное полотно он получил все от того же стражника, который мне помогал. Кажется, эти люди действительно видят во мне свою правительницу. Или просто относятся уважительно, а не так, как все те властные мужланы, которые пытались меня использовать.

Я посмотрела на Энлиля, который ехал рядом со мной. Чувствую себя защищенной, когда он рядом. Энлиль определенно заслуживает доброго отношения к себе.

И вызывает легкое ощущение тревоги. Шутки шутками, но как все удачно сложилось для него.

Ненавистных императоров больше не будет. Я буду жить, пока не умрет Энлиль. А он, по его же собственным словам, скорее всего, почти бессмертный. Или проживет еще несколько тысяч лет.

Злых императоров тоже не будет. Я все-таки вроде хорошая девочка. А вот по поводу толковости... Так тут вроде как Энлиль парень не глупый. И опытный. Глядишь, что-нибудь толковое да выйдет.

– Все будет хорошо, – заверил меня мужчина, опуская ладонь на мою руку.

Интересно, а лошадей он тоже успокаивает, чтобы те не переживали от того, как близко друг к другу оказались? Наши бедра с некромантом соприкоснулись, лишний раз напомнив, что мои ноги прикрыты лишь плащом.

– Ты чувствуешь, что я волнуюсь? – поинтересовалась я у мага.

– Чувствую. А еще несложно догадаться. У нас начинается очень непростой путь.

Мужчина переплел наши пальцы.

– Но я уверен, что вместе мы справимся.

Эпилог

Энлиль

Снежинка нервничала.

Между нами были стены и немалое расстояние, но я чувствовал ее волнение.

Чем дальше мы связаны, тем крепче эта связь становится.

С того самого дня, когда она вернулась ко мне, и до сих пор. Я чувствовал ее переживания с момента, как мы встретились. Питался ее эмоциями, заглядывал туда, куда меня, откровенно говоря, не приглашали.

Но теперь...

Я чувствую, что у нас одно сердце на двоих. И это осознание позволяет стоять у алтаря со спокойной душой.

Мы многое прошли вместе. Нападение Ренгара, падение великого императорского дома, первые шаги Кати как единственной императрицы Антраина. Моя прекрасная ученица, моя невероятная пленница!..

И моя любимая невеста.

Сожалений никаких нет. И не было никогда.

Раньше не думал, что свяжу свою жизнь с кем-то, а идея с мертвой невестой в качестве спутницы казалась больше шуткой, чем реальной возможностью.

Судьба все расставила по своим местам.

У меня есть любимая женщина, которую я не потеряю никогда. У нас есть общая ответственность. Есть общие интересы. Мы... Идеальны? Связаны одной жизнью, и сегодня, наконец, объединим наши судьбы перед лицом ненастоящего божества.

Не знаю, почему мне этого хочется. Возможно, потому что этого хочет моя Кати. Срок ее траура по погибшему императору Дарриону прошел. Мы ходили на свидания, пусть и жили вместе с первого дня. Мы общались. Мы знаем друг о друге все, что только можно знать.

Перед нами вечность. Или почти вечность. И это прекрасно!..

Моя невеста уже на белой тропинке. Солнце подходит к горным пикам. И совсем скоро мы сотрем последнюю, пусть и придуманную,

границу между нами.

Кати

Никогда не думала, что буду выходить замуж дважды.

Вернее, я знаю, что статистика разводов в моем мире, в моей родной стране оставляет желать лучшего, да и наивностью я никогда не отличалась. И все-таки – я выхожу замуж!

Снова!

Зато на этот раз по доброй воле. Я бы даже сказала, по собственной инициативе. Сложно уговорить мужчину, который не верит в местного бога, что стоит скрепить наш союз перед его ликом. Но я сделала это.

Энлиль стоит у алтаря. Я – в свадебном платье. В таком же огромном и нелепом, как в прошлый раз. К сожалению, даже императрицам нельзя нарушить некоторые традиции.

А ведь в прошлый раз из-за этого фасончика, мне пришлось возвращаться в столицу практически как леди Годива.

Но и ладно. На этот раз я не переживаю, что кто-то из драконов меня похитит. Единственный претендент на подобное стоит за моей спиной.

Браил с моей доброй подачи больше не имел отношения к императорскому совету магов. По завету Дарриона, он отправлен в засушливые деревни, колдовать на благо общества за скромный оклад из бюджета. Как и добрая половина остальных дворцовых магов. Нефиг прохлаждаться!..

Энлиль со своими талантами, особенно недавно открывшимися, помог отличить надежных людей от тех, кто недобро смотрит на смену власти.

Так что пришлось выбирать кого-то вместо отсутствующего верховного мага, кто достоин отвести сиротку-императрицу к алтарю.

Наввир... То есть Ренгар, конечно, стал кандидатурой неожиданной. И самопровозглашенной, если уж совсем честно.

Явился вчера, вломился в императорские покои, застав меня врасплох. Хвост не распускал, гадостей не говорил. Ну, кроме: «Хоть ты и выглядишь живой, трупачиной тянет так, что задохнуться можно». Но это можно простить надменному хаму. В конце концов, я точно знала, что не воняю никакой трупачиной. А то, что у драконов

ных чрезмерно острый, не моя вина. А я – красавица. Пусть и немного зомби. Совсем капельку. Учитывая мастерство Энлиля и скорость, с которой он вернул меня к жизни, не такая уж я и мертвая.

Сложно объяснить.

Перепалка с Ренгаром легко переросла в дружескую беседу за прохладительными напитками и в приглашение принять участие в церемонии в качестве почетного гостя.

«Ты же не станешь меня похищать, если поведешь к алтарю?»

Дракон ответственно подходил к исполнению обещаний, так что аккуратные формулировки плюс взятое слово – и я спокойна, что церемонию уже никто не сорвет. Жених сбегать не собирается. Покушение? Нужно быть самоубийцей, чтобы пойти против примы, который слишком доволен счастливым браком сестры, устроенным моими стараниями.

Ну, а то, что Ренгар немного маньяк и по-хорошему, ему бы вообще не появляться за пределами своего дикого государства, на это, к сожалению, я повлиять никак не могу.

В общем, веселая свадьба будет. Как ни крути. Только на этот раз я все-таки узнаю, что там после завершения церемонии происходит.

Смотрю на Энлиля и радуюсь.

Жизнь прекрасна. Кажется, из всех возможных раскладов, я таки вытасила свой золотой билет.

Даррион

Жизнь – причудливая штука.

Сегодня ты наследный принц, завтра – император. Вчера ты хозяин мира, сегодня... Просыпаешься в чужой постели и не понимаешь, что происходит.

Ни тебе одежды, ни оружия. Вокруг – каменные стены, словно кто-то выскабливал горы изнутри, чтобы получилась комната, кровать невероятных размеров. И обнаженная женщина, которая игриво поглаживает тебя своим хвостом.

Заманчиво.

Кажется, я не переношу драконов, но с огненной Навв-Рьянкой под боком, которая напоминает одновременно прекрасную принцессу и необузданную дикарку, аргументов в поддержку своей ненависти я не нахожу.

Кровать. Обстоятельства. Любопытство...

И мы вдвоем ныряем с головой в бездонное озеро обжигающей страсти. И еще раз. И еще...

Снова и снова. До тех пор, пока впервые не появляется мысль, что уходить-то и не хочется. Могу. Кто меня остановит? И я, Огнекрылый всех подери, император Антраина, за мной великая империя, армия, совет магов. Но уходить не хочется. Еще один день. Или неделю... Не знаю, сколько времени прошло на самом деле. На третий год перестал считать, точно так же, как перестал вспоминать столицу. Что она мне?

Скучные стены, скучные люди, нудные протоколы и традиции, которыми с детства заставляли давиться. Еда по расписанию, женщины по согласованию, семейная жизнь по установленным правилам.

А здесь – дикарка Навв-Рьянка, раскованная и прелестная настолько, что я способен думать только о ней, несмотря на обилие других красавиц на пике. Жизнь полна красок и наслаждений! Хочешь есть – охота для тебя. Приносишь добычу своей паре, и она готова от восторга взлететь. Ведь ты – настоящий мужчина, даже по понятиям драконов. Устал – у подножья горы лазурное озеро, где каждый вечер драконы устраивают огненные пляски.

И прекраснее всего остального – маленькая рыжая малышка-дочка, которая будит по утрам еще раньше матери, и души не чает в простом тебе. Любит тебя просто так. Ты не извергаешь пламя, у тебя нет крыльев, и ты даже не в состоянии хотя бы искорку высечь голыми руками. А твоя дочка все равно повторяет, что ты – самый лучший.

Я чуть не лишился всего этого просто потому, что не видел альтернативы. Был слепцом. Как всегда повторял мне отец. А я не слышал.

– О чем думаешь? – промурлыкала Навв-Рьянка, запуская свои длинные тонкие пальцы в мои волосы.

– Да так... Ты лучшая, – нежно поцеловал я свою королеву драконьего пика. – Как думаешь, мы уже готовы к тому, чтобы завести еще одного ребенка.

– Рада, что ты спросил, – произнесла счастливая красавица, прикладывая мою руку к своему животу. – Как раз вовремя.